

XXIV
МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
РОСПАТЕНТА

20-21
ОКТАБРЯ

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СФЕРЫ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ
В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ**

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

#РОСПАТЕНТ24КОНФЕРЕНЦИЯ

2020

**Федеральная служба по интеллектуальной собственности
(Роспатент)**

XXIV МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РОСПАТЕНТА

**«ТРАНСФОРМАЦИЯ СФЕРЫ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»**

**Тезисы докладов участников
международной конференции**

20–21 октября 2020 г.

Москва

УДК 347.77
ББК 67.404.3
Р 68

Р 68 «Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях»: XXIV Междунар. конф. Роспатента, М.; 20-21.10.2020: тез. докл. / Роспатент, ФИПС; сост. С.Н. Горушкина, Е.Г. Царёва. – М.: ФИПС, 2020. – 265 с.

ISBN 978-5-6042894-8-8

В сборнике представлены тезисы докладов участников XXIV Международной конференции Роспатента «**Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях**», которая состоялась 20–21 октября 2020 г. в Роспатенте (Москва).

Издание предназначено специалистам в области интеллектуальной собственности, научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам и студентам.

Составители: С.Н. Горушкина
Е.Г. Царёва

Редакторы: А.А. Ломакина
И.В. Коробко
Б.Г. Реут

УДК 347.77
ББК 67.404.3

Р 68

ISBN 978-5-6042894-8-8

Все материалы печатаются в авторской редакции. Составители сборника не несут ответственности за содержание материалов, размещаемых в работах авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений несут авторы публикуемых материалов.

© Роспатент, 2020
© ФИПС, 2020

Приветствие
руководителя Роспатента
Григория Ивлиева
участникам XXIV международной конференции
«Трансформация сферы интеллектуальной
собственности в современных условиях»
Москва, Российская Федерация,
20–21 октября 2020 г.

Уважаемые коллеги!

XXIV Международная конференция Роспатента «Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях» станет главной площадкой открытого диалога общества, бизнеса и государства. Это один из важнейших каналов обратной связи. Предложения, вопросы, замечания, идеи, которые звучат на конференции, становятся предметом внимательного анализа со стороны Роспатента и подведомственных учреждений. Эффективность такого взаимодействия не раз подчеркивали Председатель Комитета по науке, образованию и культуре Совета Федерации Лилия Гумерова, Президент Евразийского патентного ведомства Сауле Тлевлесова и другие государственные деятели.

Достижение Российской Федерацией к 2024 году 5-го места по удельному весу в общем числе заявок на получение патента на изобретение (поданных в мире по областям, определяемым приоритетами научно-технологического развития) невозможно без высокого уровня качества российской экспертизы и тренда на сокращение сроков рассмотрения заявок на объекты интеллектуальной собственности.

В течение ближайших полутора лет Роспатентом будут разработаны на основе отечественного программного обеспечения платформенные решения и цифровые сервисы, позволяющие осуществлять взаимодействие с ведомством по всем государственным услугам полностью в электронном виде. Для реализации задачи цифровизации Роспатента был запущен 21 проект, в том числе по разработке и введению в эксплуатацию 11 государственных информационных систем (ГИС).

Важнейшие новеллы законодательства, направленные на совершенствование системы ИС в стране, также разработаны при участии специалистов ведомства. Введен **институт временной правовой охраны промышленных образцов** (Федеральный закон № 549-ФЗ от 27.12.2018). В ГК РФ появился новый объект интеллектуальной собственности –

«географическое указание» (Федеральный закон №230-ФЗ от 26.07.2019, вступил в силу с 27.07.2020).

Президентом РФ В.В. Путиным подписан закон о проведении информационного поиска и предварительной оценки патентоспособности для целей экспертизы по существу заявок на выдачу патента на изобретение или полезную модель **аккредитованными организациями** (№ 262-ФЗ от 31.07.2020). Также подписан закон о предоставлении заявителю возможности прилагать к материалам заявки **трехмерные модели** заявляемых объектов интеллектуальной собственности и средств индивидуализации (изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и товарных знаков) в электронной форме **и выдаче электронных охранных документов** (патентов и свидетельств) (№ 217-ФЗ от 20.07.2020).

С 2018 года Роспатент активно принимает участие в развитии такого финансового инструмента в России, как кредитование под залог интеллектуальной собственности.

Достигнуты значительные успехи в развитии интеграционных процессов в сфере ИС в евразийском регионе. По линии ЕАПО и ЕАЭС разработаны и подписаны два важнейших договора, учреждающих новые региональные системы регистрации – Протокол об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции (Нур-Султан, 9 сентября 2019 г.) и Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза (Москва, 3 февраля 2020 г.).

Одно из значимых достижений ведомства – укрепление позиции России во Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). Речь идет о продвижении русского языка в качестве рабочего языка Мадридской и Гаагской систем международной регистрации и расширении использования русского языка в ВОИС. Российская Федерация является лидером рабочих групп ВОИС, занимающихся обновлением международных стандартов в области ИС, включая применение 3D-технологий и технологии блокчейн.

Уверен, повестка XXIV Международной конференции Роспатента станет очередным шагом на пути совершенствования системы ИС. Дискуссии включают вопросы реализации механизма управления системными изменениями предпринимательской среды, международного сотрудничества, цифровизации ведомства, современной патентной аналитики, охраны и защиты интеллектуальных прав.

Желаю всем успешной и продуктивной работы!

С уважением,
руководитель Федеральной службы
по интеллектуальной собственности

Григорий Ивлиев

«РОСПАТЕНТ ПРОТИВ COVID-19. НОРМЫ ПАТЕНТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ ОБРАЩЕНИИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ»

УДК 347.77

МЕРОПРИЯТИЯ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ РОСПАТЕНТОМ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПАДЕМИЕЙ COVID-19

Эриванцева Татьяна Николаевна,
ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности»
(ФИПС), Москва,
заместитель директора,
erivantseva@rupto.ru

Роспатент с начала масштабного распространения коронавирусной инфекции разработал и внедрил в свою повседневную работу комплекс клиентоориентированных мер, направленных на повышение удобства изобретателей подавать заявки, вести переписку с патентным ведомством, а также мер, предлагающих ускорение получения общественностью информации о создаваемых разработках в области борьбы и профилактики распространения коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: пандемия, Роспатент, COVID-19, интеллектуальная собственность, клиентоориентированные мероприятия, электронное взаимодействие, ускоренное рассмотрение заявок.

Пандемия, охватившая мир в 2020 году, не только изменила привычный уклад жизни каждого из нас, но и задала новый вектор развития многих направлений науки.

Необходимость быстрого адаптирования к новым реалиям жизни повысила значимость скорости получения передовой информации, относящейся к новейшим разработкам, причем в полном ее объеме.

Данным критериям, прежде всего, отвечают патентные источники информации.

Ценность информации, раскрываемой в патентных документах, обусловлена тем, что именно в патентных документах в первую очередь подробно описывается созданное новшество. Кроме того, патентные документы являются четко структурированными текстами, содержащими определенные разделы, что позволяет быстро и точно найти требуемую информацию. Немаловажно, что между патентными ведомствами мира налажен обмен информацией о патентных документах.

Роспатент с начала развития пандемии включился в борьбу с ней, разработав следующий ряд мер в области борьбы и профилактики распространения коронавирусной инфекции.

I. Клиентоориентированные мероприятия

1. Продление сроков предоставления услуг

22 июня 2020 года премьер-министр РФ Михаил Мишустин подписал постановление, согласно которому был продлен срок уплаты патентных пошлин,

а также других действий, связанных с регистрацией интеллектуальной собственности, до 31 декабря 2020 года [1]. Данная мера направлена на сохранение за правообладателями и заявителями прав на уже запатентованные разработки посредством, например, отсрочки уплаты пошлин за поддержание патентов в силе, а также сохранение приоритета и прав на работы заявителей по поданным заявкам, по которым делопроизводство не завершено, посредством отсрочки представления ответов на запросы экспертизы, или отсрочки уплаты пошлин, например, за регистрацию заявки, экспертизу заявки по существу или за регистрацию изобретения по итогам проведенной экспертизы по существу и выдачу патента.

2. Пропаганда электронного взаимодействия

В настоящее время создан широкий спектр возможностей для заявителей: подавать документы заявки; вести переписку по уже поданным заявкам, не выходя из дома или офиса, в режиме 24/7. Время на доставку документов в личный кабинет пользователя Сервиса составляет несколько секунд. Причем благодаря электронному взаимодействию заявитель может не только подавать документы, но и оперативно получать направляемые экспертизой документы.

Кроме того, электронная подача документов это не только возможность минимизировать риск заражения вирусной инфекцией в связи с очной подачей документов, но экономия средств заявителей:

- пошлина за подачу электронной заявки снижена на 30%;
- вся переписка по заявке ведется в электронном виде, что не требует затрат на покупку бумаги, отправку писем через почтовые ресурсы.

II. Мероприятия, направленные на ускорение получения общественностью информации о создаваемых разработках в области борьбы и профилактики распространения коронавирусной инфекции

1. На сайте ФИПС был создан информационный раздел «COVID-19».

В мае 2020 года на сайте ФИПС был создан информационный раздел «COVID-19», в котором собрана информация о патентных документах РФ за период с 2000 года по настоящее время [2]. Это документы, поданные как отечественными, так и зарубежными разработчиками. Данный раздел состоит из 5 подразделов:

Подраздел 1 «Противовирусные лекарственные средства»;

Подраздел 2 «Диагностика вирусных заболеваний»;

Подраздел 3 «Медицинские изделия»;

Подраздел 4 «Средства защиты»;

Подраздел 5 «Стерилизующие и дезинфицирующие средства».

Сведения в созданном разделе постоянно актуализируются.

Аналогичные ресурсы в настоящее время или уже созданы, или создаются многими патентными ведомствами мира. Так, Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) в апреле 2020 года запустила новый механизм поиска в рамках базы данных PATENTSCOPE [3]. Схожий ресурс есть в Корейском патентном ведомстве [4].

2. Начата программа по ускоренному рассмотрению заявок в области технологий борьбы с вирусами и сопутствующими заболеваниями (пневмонией).

В апреле 2020 года Роспатент запустил приоритетное рассмотрение заявок на изобретения и полезные модели в области технологий борьбы с вирусами и сопутствующими заболеваниями (пневмонией). В настоящее время средний срок отправки первой корреспонденции на этапе экспертизы по существу составляет 20-22 дня. Важно отметить, что указанная инициатива отечественного патентного

ведомства реализуется без взимания дополнительной оплаты, в рамках действующих государственных услуг.

Введение новой услуги открыло перед российским изобретателем, работающим в области приоритетных направлений развития науки и техники, возможность оперативного получения патентной охраны в случае готовности к коммерциализации своей разработки.

Так, например, 11 марта 2020 года ВОЗ объявила, что распространение COVID-19 можно охарактеризовать как пандемию [5], а 11 августа Министерство здравоохранения РФ выдало регистрационное удостоверение (номер ЛП-006395) на вакцину для профилактики новой коронавирусной инфекции COVID-19, разработанную Национальным исследовательским центром эпидемиологии и микробиологии имени академика Н.Ф. Гамалеи Минздрава России [6].

Ученые Центра 12 мая 2020 года на созданную ими вакцину получили патент на изобретение №2720614. Благодаря чему на момент регистрации вакцины перед учеными открылись возможности дальнейшего продвижения своей разработки, например, в зарубежных странах.

Таким образом, в настоящее время, когда с момента начала пандемии прошло уже более 5 месяцев, можно констатировать, что Роспатентом были своевременно приняты перечисленные выше меры, которые позволили внести вклад в ускоренное представление общественности информации о новых разработках в данной области при обеспечении прав на данные разработки за их разработчиками, что очевидно ускоряет процесс поиска и производства новых наиболее эффективных средств борьбы с новой коронавирусной инфекцией.

Важно осознавать, что Роспатент не одинок в своих инициативах. Программы приоритетной экспертизы запущены с момента развития пандемии и в других патентных ведомствах мира. Так, например, 8 мая 2020 года Американское патентное ведомство (USPTO) запустило программу приоритетного рассмотрения в помощь микро- и малым организациям, причем участие в данной программе не требует дополнительной оплаты. Согласно сведениям, представленным на сайте патентного ведомства, в том случае если заявитель будет вовремя отвечать на письма USPTO, то ведомство постарается вынести решение по заявке в течение 6 месяцев [7].

Мы надеемся, что предпринятые шаги позволят нам в полной мере внести вклад в преодоление той тяжелой ситуации, которая в настоящее время препятствует протеканию нормальной жизни и, что самое главное, уносит человеческие жизни.

Источники:

1. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/8784913>
2. [Электронный ресурс] URL: <https://www1.fips.ru/doc-virus/>
3. [Электронный ресурс] URL: <https://patentscope.wipo.int/search/en/covid19.jsf>
4. [Электронный ресурс] URL: https://www.kipo.go.kr/ncov/index_e.html
5. [Электронный ресурс] URL: <https://www.who.int/ru/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020>
6. [Электронный ресурс] URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2020/08/11/14657-minzdrav-rossii-zaregistririval-pervuyu-v-mire-vaktsinu-ot-covid-19>
7. [Электронный ресурс] URL: <https://www.uspto.gov/about-us/news-updates/uspto-announces-covid-19-prioritized-examination-pilot-program-small-and>

УДК 347.77

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ РАЗРАБОТКИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ – ОПЫТ РФПИ

Ситдеков Тагир Алиевич,
Российский фонд прямых инвестиций, Москва,
первый заместитель генерального директора,
info@rdif.ru

Представлен опыт инвестирования в создание препаратов, особенности инвестирования в период пандемии.

Ключевые слова: тест-система EMG, «Авифавир», вакцина, ускоренная регистрация, продление жизненного цикла патентов.

Являясь суверенным фондом России, РФПИ рано понял масштаб проблемы благодаря широкой сети международных партнерств с другими суверенными фондами и ведущими институциональными инвесторами из других стран, что позволило проанализировать лучшие международные практики и найти эффективные решения.

Тестирование

РФПИ нашел эффективное решение – самую точную, высокочувствительную и быструю тест-систему EMG на базе российско-японской технологии. Эта технология не запатентована в России, но защищена рядом мировых патентов в США, Европе, Японии. Производство реагентов было в кратчайшие сроки налажено в Сколково, а производство лабораторий – в Казани на мощностях завода входящего в Ростех.

Тест-система EMG дает результат за 30 минут с очень высокой точностью как в стационарных, так и мобильных мини-лабораториях, обеспечивая более быстрый результат и увеличивая производительность существующих ПЦР-систем в 3-4 раза.

РФПИ организовал тестирование в аэропортах московского авиаузла: в аэропортах Шереметьево, Внуково, Домодедово. Завершается строительство производственного комплекса для производства реагентов в ОАЭ для удовлетворения спроса со стороны стран Ближнего Востока.

Препараты

Во время пандемий появилось много лекарств, причем многие из них имели вредные побочные эффекты, не было ясно, какие лекарства действительно эффективны.

В мире сейчас есть только два препарата против коронавируса, доказавших свою эффективность. Один из них – «Авифавир» – первый препарат против коронавируса, зарегистрированный Минздравом РФ, производства РФПИ и ГК «ХимРар», который в настоящее время является лучшим в мире препаратом против коронавируса.

«Авифавир» – торговое наименование российского препарата, который разработали Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) и группа компаний «ХимРар». Однако действующее вещество препарата было изобретено не в России.

Его международное непатентованное наименование – фавипиравир (favipiravir). Разработали его сотрудники японской компании Toyota Chemical – дочерней компании корпорации Fujifilm Pharmaceuticals.

Сотрудники Toyota зарегистрировали фавипиравир под торговым названием «Avigan» на родине препарата, в Японии, только в 2014 году – и только против новых штаммов вируса гриппа. Однако срок патентной защиты на оригинальный японский «Авиган» истек в 2019 году, поэтому лекарство можно считать законно производимым дженериком. Это позволило без правовых рисков наладить производство в России.

Основное отличие «Авифавира» от японского заключается в том, что ученые химики и технологи группы компаний «ХимРар» разработали новую схему синтеза активной фармацевтической субстанции. Кроме того, предъявляются более жесткие требования к субстанции по чистоте. Это позволило повысить безопасность лечения пациентов с COVID-19. Кроме того, у «ХимРар» является разработчиком активной фармацевтической субстанции готовой лекарственной формы, которая в настоящее время проходит процедуру патентования в Роспатенте.

Учитывая, что «Авифавир» лучше и эффективнее американского препарата «Ремдесивир» и при этом примерно в 5 раз дешевле, а также учитывая, что «Авифавир» производится в таблетированной форме, он может стать своего рода «Тамифлю» – лекарством, которое может быть доступно в аптеках по рецепту врача для амбулаторного приема на ранней стадии заболевания. Также отмечается высокий экспортный потенциал препарата, мы получили запросы из 50 стран на приобретение, запросы от стран Латинской Америки и Саудовской Аравии о возможности локализовать производство и осуществить трансфер имеющихся у нас технологий. В этой связи особенно важно защитить патентами все наработки «ХимРар», так как патентная защита препарата открывает своего рода монополию на этот препарат.

Вакцина

РФПИ совместно с ведущими исследовательскими центрами России в области эпидемиологии и микробиологии (ФГБУ НИЦЭМ им. Н.Ф. Гамалеи Минздрава России) работает над производством первой российской вакцины от COVID-19. Вакцина необходима для окончательной победы над пандемией. Российская вакцина будет одной из первых на рынке. Фаза 1 и 2 окончены. Массовое производство ожидается в сентябре 2020 г. И сможет остановить потенциальную «вторую волну» пандемии.

Стратегические партнерства с нашими портфельными компаниями «Р-Фарм» и Alim позволят наладить массовое производство вакцины.

1) Благодаря международным партнерствам в ряде стран мы сможем увеличить производство до 200 млн доз вакцины до конца года, 30 млн из которых будет производиться в России. Мы полагаем, что в 2021 году в мире будет произведено более 3 млрд доз вакцин на основе аденовирусных векторов. Первые результаты по уже начатому пострегистрационному клиническому исследованию с участием 40 тыс. добровольцев будут опубликованы в октябре-ноябре. Планируем провести третью фазу клинических исследований, в том числе в странах Ближнего Востока, Индии, Турции и других странах.

Вакцина от коронавируса уже запатентована в России. Российский патент на вакцину от коронавируса был получен около трех месяцев назад, авторами являются 17 российских ученых. Также была подана международная заявка, что позволит запатентовать вакцину в 150 странах и тем самым защитить интеллектуальную собственность и наши инвестиции. Это позволит осуществить трансфер технологий в те страны, которые будут готовы запустить производство вакцины на своей территории. Помимо этого, после налаживания производства авторы патентов

должны будут получать отчисления, а это окажет прямое влияние на развитие российской науки.

Власти США и Великобритании уже заявили о намерении последовать примеру России и начать применять механизмы ускоренной регистрации вакцин. При этом регуляторы этих стран отмечают возможность ускоренной регистрации только для тех вакцин, которые уже доказали свою эффективность и безопасность. На сегодняшний день РФПИ проинвестировал в единственную технологию, которая соответствует этим критериям.

Мы считаем, что, для того чтобы увеличить количество патентов на новые изобретения, нужно создавать центры трансфера технологий и патентные офисы для того, чтобы эти центры помогали ученым подавать заявки на выдачу патента. В нашем случае у компаний, в которые инвестировали мы, за плечами серьезные ресурсы, и этот вопрос стоит для них менее остро, однако, это было бы полезно для остальных участников рынка. Именно так будет возникать интеллектуальная собственность, которая может лечь в основу стартапа или нового проекта уже существующей компании и это именно то, на что обращают свое внимание инвесторы, такие как РФПИ.

Еще одна проблема, с которой особенно часто сталкиваются фармкомпании, – продление жизненного цикла патентов, то есть поддержание монополии держателя патента. В развитых странах уже существуют наработки для борьбы с искусственным продлением жизни патента, что позволяет выйти на рынок конкурентам и снизить цену на препараты в несколько раз, подобная практика зарождается и в России.

На наш взгляд, российский инновационный бизнес еще только учится добиваться получения зонтичных патентов на разработки и изобретения, обеспечивающих их приобретателю монополию на десятки лет и высокую прибыль. Мы видим в России много инновационных идей мирового уровня, но выигрывают те предприниматели и инвесторы, которые успеют получить актуальные патенты.

УДК 347.77

**ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ БАЗА И ИЗВЕСТНЫЙ УРОВЕНЬ ЗНАНИЙ –
КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ В УСЛОВИЯХ УСКОРЕННОЙ ПОДАЧИ
ЗАЯВОК В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ**

Сальников Михаил Юрьевич,

Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС), Москва,
заведующий отделением физики и прикладной механики,
otd81ch@rupto.ru

Лысков Николай Борисович,

Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС), Москва,
заведующий отделением химии медицины и биотехнологии,
otd1463@rupto.ru

Роспатент с начала масштабного распространения коронавирусной инфекции разработал и внедрил в свою повседневную работу меры, предлагающие ускорение рассмотрения заявок в области борьбы и профилактики распространения коронавирусной инфекции. Однако в условиях ограниченного временного ресурса тщательного поиска по патентным и непатентным источникам информации заявителями не проводится, также не приводятся достоверные данные, касающиеся подтверждения осуществимости заявленного технического решения.

Ключевые слова: пандемия, Роспатент, COVID-19, интеллектуальная собственность, ускоренное рассмотрение заявок, доказательная база, уровень техники, условия патентоспособности.

Поразившая в 2020 году мир короновирусная инфекция поставила перед обществом новые вызовы, которые необходимо и нужно решить посредством активизации новых направлений науки и техники.

Патентные ведомства мира, осознавая важность общих усилий, направленных на борьбу с пандемией, предприняли меры, позволяющие ускорить получение мировым сообществом информации о создаваемых средствах лечения, профилактики, диагностики.

Информация, содержащаяся в патентных документах, обладает рядом достоинств, в частности она впервые раскрывает те технологические особенности, которые позволяют добиться конкурентного преимущества. К таковым можно отнести: действующее вещество нового лекарственного средства и его неожиданные свойства; конструктивное выполнение и принцип работы созданного устройства защиты от вируса или его лечения; последовательность выполняемых процедур, направленных на быстрое лечение заболевания; совокупность диагностических факторов, позволяющих выявить с высокой точностью заболевание на ранних стадиях его развития и т.д.

Необходимо отметить, что патентные ведомства имеют тесные связи в рамках возможностей обмена информацией, содержащихся в патентах. Благодаря чему

сведения о зарегистрированном изобретении в одной стране оперативно становятся доступными для ученых многих стран.

Осознавая тяжесть пандемии, Роспатент начал с апреля 2020 года приоритетное рассмотрение заявок на изобретения и полезные модели в области технологий борьбы с вирусами и сопутствующими заболеваниями (пневмонией).

В инициативном порядке Роспатентом был сокращен средний срок отправки первой корреспонденции на этапе экспертизы по существу по заявкам, касающимся борьбы с вирусом. На данный момент рассмотрение осуществляется в течение 20-22 дней. При этом достижение такого срока не стоит изобретателям дополнительных денег, оно реализуется в рамках действующих государственных услуг.

В свою очередь это позволило добиться оперативного получения патентной охраны и готовности к коммерциализации своей разработки.

Однако анализ поданных заявителями указанного вида заявок на изобретения и полезные модели позволил выявить следующие проблемы, которые приводят к негативным последствиям при проведении их экспертизы по существу.

Первая проблема очевидна, и она возникает вследствие ускоренной подачи заявителями заявок на, по сути, еще не проверенные технические решения, не прошедшие достаточное количество испытаний.

Согласно действующим подзаконным нормативным правовым актам среди требований, предъявляемых к изобретениям и полезным моделям, есть требования, направленные на представление в описании сведений, раскрывающих, как может быть осуществлено изобретение с реализацией указанного заявителем назначения изобретения и с подтверждением возможности достижения технического результата при осуществлении указанного изобретения. Данные сведения приводятся путем представления детального описания, по крайней мере, одного примера осуществления со ссылками на графические материалы, если они представлены [1].

При этом в качестве таких сведений могут быть представлены объективные данные, например данные, полученные в результате проведения эксперимента, испытаний или оценок, принятых в той области техники, к которой относится техническое решение, или теоретические обоснования, основанные на научных знаниях, подтверждающие возможность достижения заявленного технического результата.

Достаточно часто заявителями не приводятся какие-либо сведения, показывающие возможность борьбы заявляемого технического решения с коронавирусной инфекцией. Зачастую заявка содержит декларативное утверждение о возможности достижения того или иного результата без подтверждения такой возможности.

Необходимо отметить, что патентное право, несмотря на то что предоставляет преференции изобретателям в представлении данных, показывающих достижение назначения или технического результата заявленным техническим решением, все равно требует нормативно закрепленного набора данных, сведений, на основании которых любой желающий после истечения срока действия патента мог бы использовать по своему усмотрению охарактеризованное в нем решение.

В частности для изобретений, относящихся к способу профилактики и (или) лечения определенных заболеваний людей или животных, в материалах заявки должны быть приведены достоверные данные, свидетельствующие о влиянии способа на этиопатогенез заболевания или на состояние организма; для изобретения, относящегося к способу диагностики определенного состояния или заболевания, – данные о связи с ними диагностического фактора, используемого в способе.

В материалах заявки могут быть также приведены другие данные, подтверждающие пригодность технического решения для лечения, профилактики или диагностики указанного заболевания или состояния (полученные, в частности, в эксперименте на адекватных моделях).

Однако, как уже отмечалось ранее, эти данные заявители не предоставляют. В связи с чем заявленное техническое решение не может быть признано удовлетворяющим законодательно установленным требованиям, проверка которых проводится в ходе экспертизы по существу.

Вторая проблема, также выявленная с ускоренной подачей заявок, связана с тем, что заявители перед подачей не проверяют уровень техники на наличие сходных технических решений.

С одной стороны, патентные ведомства мира, включившись в «гонку» предоставления новой информации, активно публикуют на своих сайтах оперативную информацию о новых патентных документах. Например, 26 июня 2020 года одно из ведущих региональных патентных ведомств мира – Европейское патентное ведомство (ЕПВ) – объявило о важности патентования решений, касающихся поиска средств борьбы с коронавирусной инфекцией, так как патенты не только создают стимулы для компаний и университетов для инвестиций в исследования, но и предоставляют изобретателям богатый источник информации для развития науки и техники. Э ЕПВ запустило ресурс, позволяющий оперативно выявлять патентные документы в области средств лечения и профилактики, а также диагностики заболевания [2].

Те же самые тенденции затронули и опубликование непатентных источников информации.

С другой стороны, в условиях ограниченного временного ресурса тщательного поиска по патентным и непатентным источникам информации заявителями не проводится.

Указанные проблемы, приводят к тому, что в результате проведения экспертизы по существу заявленные технические решения отклоняются, то есть им не представляется правовая охрана, так как они не соответствуют условиям патентоспособности «новизна» или «изобретательский уровень» либо материалы заявки не соответствуют требованию достаточности раскрытия заявленного решения.

Таким образом, указанные проблемы необходимо учесть при подаче новых заявок, касающихся средств лечения, профилактики, диагностики коронавирусной инфекции.

Понимая, что при создании инновационных лекарственных средств прежде всего необходимо обеспечить баланс интересов участников фармацевтического рынка и общества, которое заинтересовано в получении доступных и дешевых лекарственных средств. Данный баланс возможен на основании тонкой комплексной настройки законодательства путем коррекции норм не только патентного права, но и законодательства в сфере обращения лекарственных средств.

Поэтому Роспатент активно включился в такую настройку.

В последние годы Минэкономразвития России совместно с Роспатентом ведется работа по совершенствованию законодательства в части оценки патентоспособности изобретений. К примеру, в рамках реализации пункта 2 «дорожной карты», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.03.2018 № 552-р, подготовлен приказ Минэкономразвития России от 01.10.2018 № 527 «О внесении изменений в Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации изобретений, и их формы и Требования к документам

заявки на выдачу патента на изобретение, утвержденные приказом Минэкономразвития России от 25.05.2016 № 316».

Для улучшения условий ведения предпринимательской деятельности в фармацевтическом секторе на территории ЕАЭС с учетом международной практики (OrangeBook, Pat-INFORMED и т.п.) предложено:

создать Евразийский реестр фармакологически активных действующих веществ, охраняемых патентом на изобретение (далее – Евразийский реестр);

использовать содержащиеся в нем сведения при принятии уполномоченными органами государств - членов ЕАЭС решений о государственной регистрации лекарственных препаратов (в части определения начала срока действия соответствующих регистрационных документов).

Надеемся, что вопрос о создании такого реестра будет положительно воспринят и решен всеми заинтересованными сторонами.

Укрепление здоровья населения также является одним из стратегических национальных интересов и приоритетов, утвержденных указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Дополнение статьи 1360 ГК РФ правом Правительства Российской Федерации разрешать в случае крайней необходимости, связанной с охраной жизни и здоровья граждан, использование объектов патентного права без согласия патентообладателя с уведомлением его об этом в кратчайший срок и с выплатой ему соразмерной компенсации, согласуется с национальными приоритетами и действующими правовыми механизмами.

Проект Федерального закона №8442633-7 «О внесении изменения в статью 1360 Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Законопроект), касающийся возможности ограничения прав патентообладателей в такой сфере, связанной с жизнью и здоровьем граждан, как фармацевтика, обсуждается уже несколько лет, при этом дискуссии на эту тему ведутся в обществе не одно десятилетие. Законопроект, доработанный ФАС России, по итогам совещания у заместителя Правительства Российской Федерации А.В. Дворковича был согласован с Роспатентом в первой половине января 2018 года. Пройдя череду согласований с министерствами и ведомствами, в том числе повторно с Роспатентом, уже в измененной редакции законопроект был 22 ноября 2019 года зарегистрирован и направлен председателю Государственной Думы. В настоящее время находится на рассмотрении в I чтении в Государственной Думе.

Таким образом, пандемия затронула многочисленные вопросы, связанные с обращением лекарственных средств и его взаимосвязи с интеллектуальной собственностью. Решение их, как отмечалось ранее, возможно путем тонкой комплексной настройки законодательства, коррекции норм не только патентного права, но и законодательства в сфере обращения лекарственных средств.

Литература:

1. Требования к документам заявки на выдачу патента на изобретение, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 25 мая 2015 г. № 316.

2. [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/news-events/news/2020/20200626.html>.

УДК 347.771

**ПАТЕНТНАЯ СТРАТЕГИЯ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ
ИННОВАЦИОННЫХ РАЗРАБОТОК НЦБМТ ФМБА РОССИИ
В ОБЛАСТИ ЛЕЧЕНИЯ ПНЕВМОНИЙ ПРИ COVID-19**

Каркищенко Владислав Николаевич,

д.м.н., профессор, директор ФГБУН «Научный центр биомедицинских технологий Федерального медико-биологического агентства (ФМБА)»,
Московская обл. пос. Светлые горы,
info@scbmt.ru

11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила о начале пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, характеризующейся развитием тяжелого острого респираторного дистресс-синдрома (ОРДС) и неконтролируемого воспалительного ответа, так называемого «цитокинового шторма». Учитывая фатальный вклад ОРДС и «цитокинового шторма» в тяжелое течение COVID-19, именно это направление было выбрано для разработки инновационных средств лечения пневмоний при COVID-19 в НЦБМТ ФМБА России. В этой области наблюдается экспоненциальный рост исследований и происходит быстрый рост накопления данных в открытом домене, что повышает вероятность отказа в выдаче патента по причине отсутствия новизны. С учетом этого обстоятельства, для обеспечения правовой охраны инновационных разработок в области лечения пневмоний при COVID-19 в условиях взрывного роста технического уровня НЦБМТ ФМБА России применяет динамичную стратегию патентования, основанную на незамедлительном оформлении и подаче патентных заявок на вновь полученные данные с последующей подачей международной заявки РСТ, опираясь на даты приоритета уже поданных заявок на изобретение Российской Федерации.

Ключевые слова: COVID-19, патентная стратегия, правовая охрана, пневмония.

Введение

31 декабря 2019 года появились сообщения о госпитализации по меньшей мере 27 человек с пневмонией неизвестного происхождения в китайском Ухане. 9 января 2020 года появилась информация о том, что возбудителем вспышки пневмонии стал новый вид коронавируса, а 20 января власти КНР подтвердили возможность передачи коронавируса нового типа от человека к человеку. 11 февраля Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) присвоила новой коронавирусной инфекции официальное название – COVID-19 («COroonaVIrus Disease 2019»), а международный комитет по таксономии вирусов – официальное название возбудителю этой инфекции – SARS-CoV-2. 11 марта 2020 года ВОЗ объявила о начале пандемии COVID-19. По данным Университета Джона Хопкинса, на 9 сентября 2020 года число выявленных случаев заражения COVID-19 в мире превысило 27 миллионов человек, из которых один миллион приходится на долю России.

COVID-19: наука и технический уровень

Разработка новых фармакологических средств лечения болезней требует скоординированных усилий специалистов из многих областей знания (химиков, биохимиков, биологов, врачей) в течение длительного периода времени, в среднем по индустрии двенадцати лет, и обычно начинается в тот момент, когда так называемые фармакологические мишени выявлены и подтверждены многочисленными исследованиями. Эти мишени представляют собой биологические системы, подсистемы, пути сигнализации, гены, белки или любые другие элементы, воздействуя на которые можно получить клинический результат.

Особенность разработки инновационных средств для лечения COVID-19 на первом этапе пандемии состояла в том, что из-за новизны заболевания фармакологические мишени только предстояло выявить. Рекомендации для лечения COVID-19 основывались на выявленных клинических симптомах, с тем чтобы использовать имеющийся арсенал средств для снижения тяжести заболевания.

Вторая особенность состояла в том, что произошел взрывной рост исследований в области COVID-19. Число публикаций по COVID-19, зарегистрированных в базе PubMed, на 9 сентября 2020 года превысило 52 тысячи. С точки зрения возможности патентования новых разработок, произошло быстрое наполнение технического уровня и повысилась вероятность отказа в выдаче патента по причине отсутствия новизны.

Кроме того, ситуация пандемии требовала поиска быстрых решений, что практически исключает на краткосрочном этапе пандемии разработку полностью нового препарата и делает возможным только так называемое репозиционирование (repositioning) уже имеющихся лекарственных средств по новому назначению, а именно для лечения COVID-19. Более 2 тысяч клинических исследований, связанных с лечением COVID-19, зарегистрированы на портале <https://clinicaltrials.gov>.

Патентная стратегия правовой охраны инновационных разработок в области лечения пневмоний при COVID-19

Анализ 2000 летальных исходов от COVID-19 в Москве с 20 марта по 22 мая показал, что в 90% случаев смерть произошла вследствие развития острого респираторного дистресс-синдрома (ОРДС) [1]. У тяжелых больных наблюдалась тяжелая альтерация ткани легких в виде диффузного альвеолярного повреждения и повышались уровни провоспалительных цитокинов («цитокиновый шторм»), особенно интерлейкина-6 (ИЛ-6). Июльский метаанализ восемнадцати исследований COVID-19 показал, что тяжелое течение COVID-19 достоверно связано с повышенными уровнями ИЛ-6 [2].

Учитывая фатальный вклад ОРДС и «цитокинового шторма» в тяжелое течение COVID-19, именно это направление было выбрано для разработки инновационных средств лечения пневмоний при COVID-19 в НЦБМТ ФМБА России. В ходе параллельных научных исследований на разработанной НЦБМТ экспериментальной модели ОРДС была валидирована новая фармакологическая мишень в терапии «цитокинового шторма», а именно опиоидэргическая система иммунных клеток, воздействие на которую ведет к подавлению «цитокинового шторма».

С учетом требования быстрого решения этой проблемы в условиях пандемии, для воздействия на указанную фармакологическую мишень был выбран опиоидный пептид, имеющий превосходный профиль безопасности и уже применяемый в клинической практике, но по другому показанию. В ходе исследований в НЦБМТ эффективность применения этого пептида в лечении «цитокинового шторма» и ОРДС на экспериментальной модели была доказана.

Рисунок 1. Патентная стратегия правовой охраны инновационных разработок НЦБМТ ФМБА России в области лечения пневмоний при COVID-19

Патентная стратегия правовой охраны указанных инновационных разработок НЦБМТ ФМБА России в области лечения пневмоний при COVID-19 показана на рисунке 1. Эта стратегия учитывала быстрый рост технического уровня, относящегося к пневмониям и COVID-19. Все вновь полученные в НЦБМТ данные без задержки оформлялись в виде патентных заявок и подавались для получения соответствующих патентов Российской Федерации. С учетом того, что действующее вещество известно из уровня техники, патентовалось применение этого вещества по новому назначению, а также новые формы, способы введения, новые области применения, особенности технологии, то есть все и любые существенные признаки, позволяющие создать правовую охрану лекарственному средству в контексте его репозиционирования по новому назначению.

В определенный момент времени на основе уже поданных заявок на патент РФ и с учетом их дат приоритета была подана международная заявка РСТ, которая в течение 30 месяцев с даты подачи должна быть переведена в национальную фазу на территориях, в отношении которых будет принято соответствующее решение.

К настоящему времени в рамках этой патентной стратегии подано несколько патентных заявок РФ, часть из которых уже получила положительное решение о выдаче патентов РФ. На базе заявок на изобретение РФ подана международная заявка, решение о переводе которой в национальную фазу на отдельных территориях должно быть принято в течение ближайших 2 лет.

Таким образом, для обеспечения правовой охраны инновационных разработок в области лечения пневмоний при COVID-19 в условиях взрывного роста технического уровня НЦБМТ ФМБА России применяет динамичную стратегию патентования, основанную на незамедлительном оформлении и подаче патентных заявок на вновь полученные данные с последующей подачей международной заявки РСТ, опираясь на даты приоритета уже поданных заявок на изобретение Российской Федерации.

Литература:

1. Атлас «Патологическая анатомия COVID-19», под общей редакцией Заратьянца О.В. Москва, 2020 г.
2. Henry BM, de Oliveira MHS, Benoit S, Plebani M, Lippi G. Hematologic, biochemical and immune biomarker abnormalities associated with severe illness and mortality in coronavirus disease 2019 (COVID-19): a meta-analysis. Clin Chem Lab Med. 2020, 58(7):1021-1028.

«ТРЕХМЕРНЫЕ МОДЕЛИ В ПРАВЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РЕГИСТРАЦИОННЫХ СИСТЕМ»

УДК 347.773

ТРЕХМЕРНЫЕ МОДЕЛИ В ПРАВЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РЕГИСТРАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Нагаев Константин Владимирович,

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС), Москва,
заместитель директора,
KNagaev@rupto.ru

В результате использования компьютерных программ трехмерного моделирования могут быть созданы цифровые объекты, дизайн которых является новым и оригинальным. В данных обстоятельствах необходимо использовать предусмотренные законодательством формы правовой охраны внешнего вида изделия. Режим охраны и правовая природа объектов интеллектуальной собственности различны, поэтому требуется обращать внимание на их особенности при выборе правильного варианта защиты интересов правообладателя. В статье рассматриваются современные основные методы работы с трехмерными моделями, которые позволяют компаниям получить экономические преимущества от их эффективного использования и лицензирования.

Ключевые слова: трехмерные модели, промышленный дизайн, виртуальные прототипы, распознавание формы, оценка схожести.

Современный мир находится в постоянном развитии технологий. Изменения затрагивают множество промышленных областей, включая относительно простые решения для бытовых предметов и намного более сложные – для проектирования больших систем, таких как самолет или буровая платформа. Решения с использованием традиционного двумерного проектирования, которое предусматривает использование чертежей, уходят в прошлое, на смену им приходят 3D-методы компьютерного моделирования и проектирования.

Преимущества 3D-технологии состоят в том, что конструктор может сразу построить реалистичную, наглядную и точную модель объекта, не строя проекции чертежа. Создание моделей в 3D отличается простотой восприятия, а также своей функциональностью и гибкостью [1]. Понимая превосходство трехмерной графики над двумерной, компании по всему миру внедряют использование технологий 3D и активно используют их в своей деятельности, и специалисты прогнозируют, что в скором будущем 3D-моделирование полностью вытеснит 2D-методы [2].

Ключевую роль 3D-моделирование играет в области промышленного дизайна, поскольку дает возможность полного и точного описания внешнего облика объекта,

которого физически пока не существует. Таким образом, промышленный дизайн переходит на новый этап в своем развитии: если ранее основная компетенция дизайнера и, соответственно, экспертиза промышленных образцов, была связана с 2D-проектированием, сегодня ключевой компетенцией дизайнеров становится 3D-проектирование и слияние с инжинирингом. Связано это в первую очередь с развитием информационных технологий и стремительным увеличением вычислительных мощностей. Причем, если ранее 3D-моделирование традиционно было развито в компьютерном зрении, машиностроении и молекулярной биологии, то за последнее время базы данных трехмерных моделей формируются во всех сферах промышленности.

Одновременно можно заметить тенденцию к значительному сокращению жизненного цикла промышленных изделий, к оперативному использованию технологических решений и продуктов в производстве и ускоренному выводу на потребителя. Компания, которая первой начинает поставки новаторской продукции, захватывает от трети до половины объема рынка. И здесь внедрение трехмерных моделей является драйвером ускоренного выпуска новых продуктов на рынок. Это объясняется не только улучшением визуальных характеристик, но и сокращением количества экспериментальных образцов, повторных испытаний, повышением точности обработки, уменьшающим долю бракованных изделий. В конечном итоге все это ведет к повышению конкурентоспособности предприятия [3].

Тем не менее разрабатывать инновационные и востребованные рынком продукты в области промышленного дизайна недостаточно для полного успеха. Компаниям для использования их в своей коммерческой деятельности необходимо учитывать особенности правового регулирования и грамотно применять патентное и авторское права. Это обеспечивает охрану интеллектуальной собственности, которая создает конкурентные преимущества.

На современном этапе стоит обратить внимание на следующие особенности, возникающие в связи с применением обработки трехмерных данных.

Повышенный спрос на трехмерные модели сопровождается увеличением качества сканирующих устройств, быстрым развитием программного и аппаратного обеспечения для обработки трехмерной графики. Одним из главных направлений в этой области является расширение возможностей трехмерных принтеров, которые уже сейчас применяются для создания не только компактных изделий из специальной пластмассы, но и полноразмерных объектов недвижимости. Но каково влияние распространения использования этих технологий для охраны интеллектуальной собственности? Основная проблема заключается в том, что использование оборудования для 3D-печати и 3D-графики позволяет быстро скопировать практически любой объект, в том числе без разрешения тех, кто обладает правами на этот объект. Существующее законодательство достаточно эффективно для защиты файлов и объектов печати в некоммерческих целях, однако, использование его в коммерческих целях вызывает много юридических вопросов, сходных с вопросами, которые возникали в процессе распространения информационных технологий в реальном секторе экономики.

Стоит отметить также тенденцию использования изобретателями при разработке цифровых моделей: для привлечения внимания к своему промышленному образцу, а также более наглядного представления своего дизайнерского решения они все чаще прикладывают виртуальные реалистичные прототипы к патентным заявкам. Ниже (Рисунок 1) представлен пример патентной заявки Enhance Product Development, компании по разработке продуктов с большим опытом лицензирования и разработки продуктов на потребительских рынках.

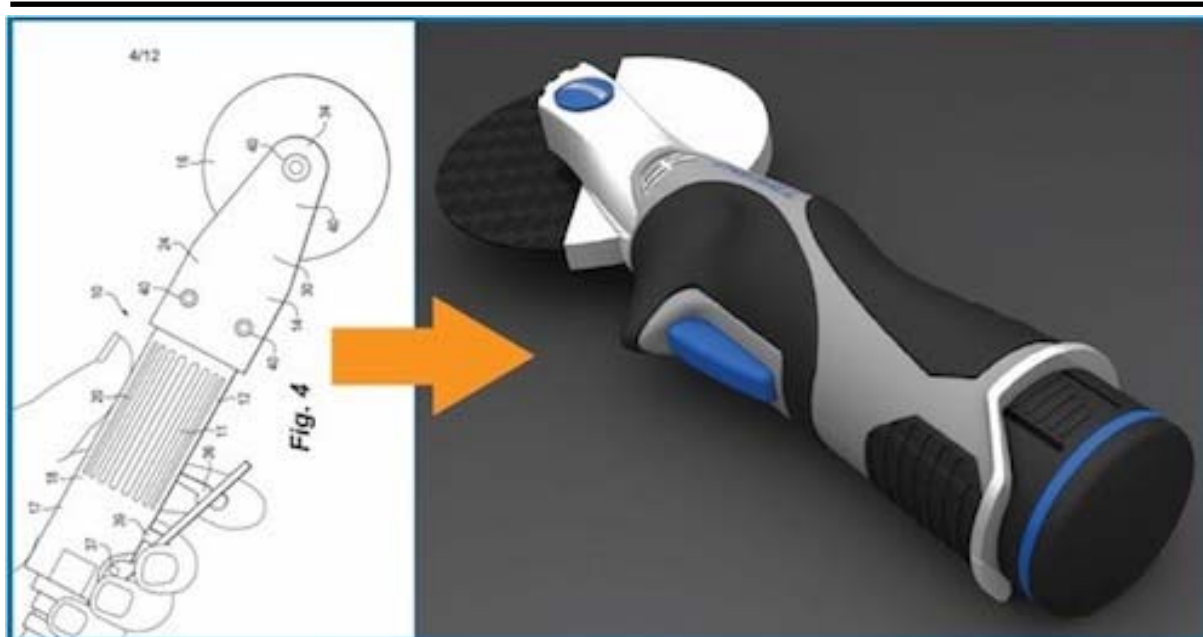

Рисунок 1. Патентная заявка компании Enhance Product Development

В этом случае компания хочет привлечь внимание потенциального лицензиата к своему изобретению. Как правило, патентные поверенные рекомендуют совместно с подачей патентной заявки на изобретение подать заявку на промышленный образец, но как мы видим, использование виртуального прототипа в патентной заявке на изобретение является попыткой ускорить коммерциализацию изобретения.

Рост сложности проектируемых вещей и процессов, а также использование для этого специальных программных средств приводит к тому, что взрывным образом растет объем цифровых моделей вещей и процессов, создаваемых в результате ОКР. По сути дела, речь идет о том, что в ближайшее время цифровое проектирование приведет к трансформации рынка и созданию новых и постоянно растущих сегментов [4].

Изменения современных технологий, включая трехмерное компьютерное моделирование, не остаются незамеченными ведущими организациями в области патентного права, такими как IP 5 и ВОИС. Страны-участницы озабочены разработкой методик и подходов патентного поиска и экспертизы, учитывающими как новые разработки в области компьютерных технологий, так и правовую специфику вопроса.

Активное использование 3D-авторами промышленных образцов и непрерывное усложнение моделей, по которым планируется получение патентов, являются предпосылками внедрения 3D-технологий в область патентования, которые дополняют существующие методики. Так, для обеспечения высокого качества патентного поиска Япония разработала свою систему классификации промышленных образцов JDC. Принятая классификация базируется главным образом на общем представлении об использовании образцов и, если необходимо, на представлении об их функциях и формах образцов [5]. Система JDC (Рисунок 2) состоит из 13 групп, каждая из которых объединяет образцы по области их общего применения, например «Средства транспорта», «Одежда и предметы индивидуального потребления» и т.п. Каждая группа делится на несколько (от 2 до 9) более мелких категорий [6].

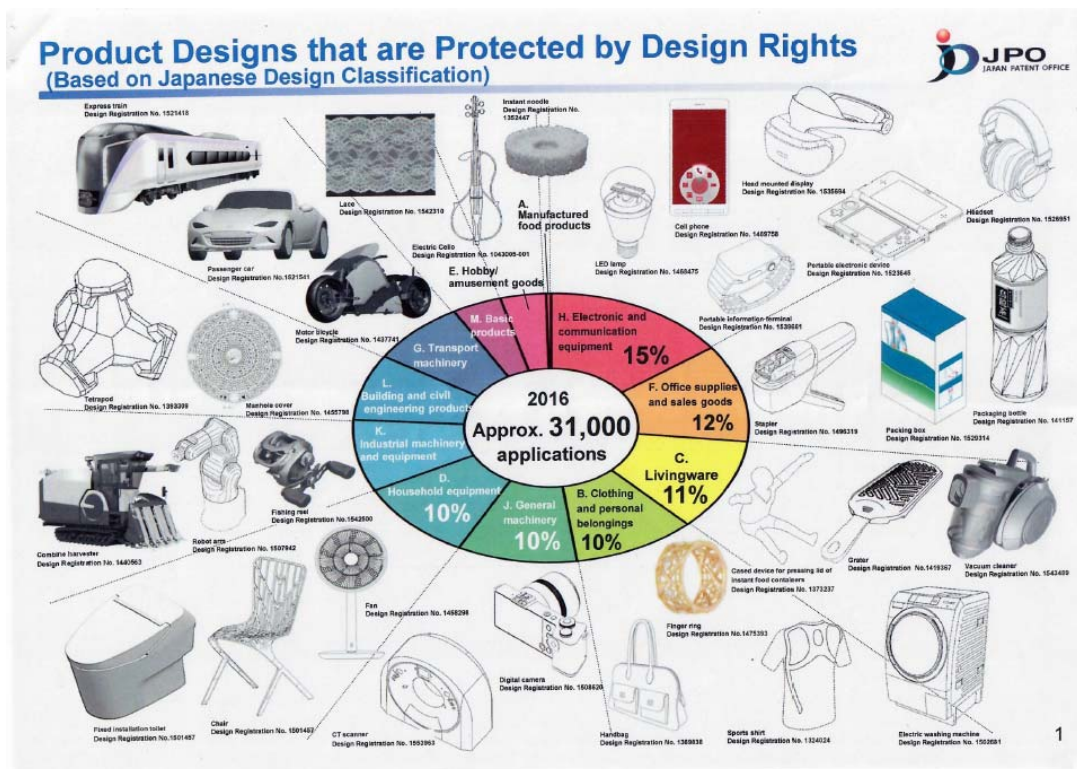

Рисунок 2. Японская классификация и примеры промышленных образцов

Тренд смещения центра мирового рынка промышленного дизайна в сторону Азии сформировался достаточно давно и коснулся не только Японии. Во многом это связано с тем, что, начав свою индустриализацию, а также сделав ставку на экспортно-ориентированные отрасли и производства, данные страны, помимо прочих барьеров, столкнулись с очень жестким и масштабным «дизайн-барьером». Преодоление последнего шло через копирование чужих разработок, художественных и технологических решений, но в последние 10-20 лет азиатские страны перешли к созданию собственных оригинальных школ промышленного дизайна.

Сегодня азиатские страны стараются всеми силами сохранить свои высокие позиции на мировом рынке промышленного дизайна, что заставляет их непрерывно поддерживать высокий уровень технологий, применяемых в области патентования. Что касается внедрения 3D-технологий, то на сегодняшний день лидером таких разработок является Корея, где функционирует Система учета 3D-изображений, которая используется Корейским патентным ведомством для поиска аналогового ряда промышленных образцов. Несмотря на ограниченный доступ к Системе, корейские представители делятся своим опытом с патентными ведомствами других стран, налаживая сотрудничество, а также проводят семинары по некоторым аспектам работы системы [7].

Российская Федерация хотя и фиксируется в некоторых зарубежных обзорах рынков промышленного дизайна, но в любом случае представляет собой глубокую периферию данного рынка, что, скорее, демонстрирует большой спрос на продукты дизайна, чем фактически сложившийся развитый и структурированный рынок дизайнерских услуг. Такое положение России выражается с одной стороны в отсутствии развитой сети дизайн-школ, а также в характерных подходах, принятых в области патентования и экспертной оценки промышленных образцов.

Анализ опыта и применение лучших практик стран-лидеров в области обработки 3D-моделей промышленных образцов является важнейшим этапом при разработке собственной автоматизированной системы. В рамках международного сотрудничества

Роспатента с патентными ведомствами других стран был более подробно исследован зарубежный опыт в части методики сравнения 3D-моделей применительно к оценке новизны промышленных образцов и направлены соответствующие запросы в другие ведомства. В приложении А представлены материалы Корейского и Японского ведомств о современных подходах к работе с трехмерными промышленными образцами. Приведена информация о Системе учета 3D-изображений и методах их сопоставления с имеющимися базами промышленных образцов, реализованной в Корее, а также описание японского подхода к обработке заявок и патентованию внешнего вида трехмерных промышленных образцов.

Ключевое место при экспертизе заявок на промышленный образец занимает проверка его соответствия условиям патентоспособности «новизна» и «оригинальность», установленными Гражданским кодексом Российской Федерации, статья 1352. Новизна промышленного образца оценивается путем анализа его существенных признаков в сравнении внешним видом изделий, сведения о которых стали общедоступными в мире до даты приоритета промышленного образца [8]. Именно поэтому задача качественно оценить схожесть промышленного образца в сравнении с уже известными и запатентованными решениями внешнего вида изделий является очень важной.

Для решения такой задачи разработаны Рекомендации по вопросам экспертизы заявок на промышленные образцы. Текущие методики экспертизы, представленные в Рекомендациях, в основном направлены на анализ 2D-проекций промышленных образцов, в частности орнаментов, линейно-графического соотношения элементов решений, имеющих плоскую композицию, например тканей; силуэта, являющегося плоскостной характеристикой модели, для одежды и т.д. Решения, определяющие внешний вид изделий, обладающих сложной композицией с развитой объемно-пространственной структурой, характеризуются расположением композиционных элементов, их формой, пластической проработкой формы, состава и взаимного расположения композиционных элементов [9]. Очевидно, что существующие рекомендации не всегда в полной мере охватывают характеристики решений промышленных образцов, представляющих собой трехмерные сущности, и нацелены на анализ плоских изображений, что не соответствует современным тенденциям в области промышленного дизайна. 3D-технологии до сих пор не получила должного внимания со стороны патентной экспертизы в России. Объясняется это в первую очередь отсутствием методик и инструментов работы с электронными 3D-моделями, для составления которых требуется привлечение широкого круга высококвалифицированных специалистов из разных областей, включая аналитиков, патентных экспертов, ИТ-специалистов и др.

Дефицит таких разработок связан еще и со сложностью задачи, которая включает в себя множество факторов и аспектов работы патентного эксперта. Так, для проведения патентного поиска необходима разработка информационной системы промышленных образцов, которая должна быть структурирована, а информация об образцах в ней сгруппирована по категориям, учитывающим множество характеристик, таких как цели применения и функционал промышленного образца, состав его элементов и внешний облик. Кроме этого, должны быть выделены критерии, по которым будет оцениваться патентоспособность предлагаемого решения внешнего вида изделия и подходы к его сопоставлению с уже запатентованными промышленными образцами из информационной системы.

Определение сходства и поиск различий между трехмерными формами является фундаментальной задачей в распознавании формы, поиске, кластеризации, классификации и экспертизе промышленных образцов. Однако при решении этих задач возникают определенные трудности. Трехмерную модель возможно искать по ее названию или ключевым словам с использованием обычного текстового поиска, однако такой

подход не будет работать во многих алгоритмах приложений для 3D-моделей, поскольку названия моделей и ключевые слова, добавленные в приложения людьми, зависят от культуры, языка, отраслевых особенностей, программных ресурсов создания 3D-моделей и других факторов.

Системы для поиска аналогового ряда для 3D-модели и дальнейшее их сопоставление в первую очередь должно быть основано на ключевой особенности присущей 3D-модели – ее форме. Задача сравнения форм при поиске состоит в том, чтобы для двух и более поверхностей оценить сходство этих поверхностей либо их фрагментов. При этом интерес представляет оценка сходства форм при таком их взаимном расположении, когда они в максимальной степени близки друг к другу. Решение задачи предполагает, во-первых, оценку меры близости двух форм в фиксированном заданном положении, а во-вторых, поиск такого их положения, при котором эта мера близости будет наибольшей.

При реализации поиска подобных трехмерных моделей основное внимание уделяется разработке методов сравнения, которые соответствуют человеческому понятию сходства формы. В то же время возникают проблемы поиска различий в форме похожих 3D-моделей, их фрагментов, анализа текстуры и цветовых решений, а также в случае сравнения художественно-конструкторских решений, определяющих внешний вид изделий, обладающих сложной композицией, в основе которой лежит развитая объемно-пространственная структура (станки, мотоциклы и т.д.), и решений, образующих некий комплект (набор). А именно эти проблемы, включая сложности при поиске по названиям и ключевым словам, необходимо учитывать при разработке системы интеллектуального сопоставления и определения схожести трехмерных моделей для принятия решения о подаче заявки на промышленный образец и проведении проверки новизны и оригинальности промышленного образца при экспертизе. Ввиду перечисленных выше особенностей поиска и оценки схожести 3D-моделей задача по разработке интеллектуальной ИТ-системы для работы с промышленными образцами является актуальной технической задачей мирового уровня, решение которой может изменить слабую позицию России.

Ожидается радикальная трансформация технологий промышленного дизайна на мировом уровне в следующие 10-15 лет. Их освоение способно привести к кардинальной перестройке рынка дизайнерских услуг. Лидерство в промышленном дизайне удержат те компании и страны, которые смогут добиться технологического лидерства [4]. Таким образом, поддерживая передовые разработки в области промышленного дизайна и патентования промышленных образцов, Россия может обеспечить сокращение разрыва в этой сфере, кроме того, повышенный интерес к подобного рода проектам со стороны международных организаций и патентных ведомств других стран создаст благоприятный климат для налаживания межнациональных связей.

Поддержание и развитие любого масштабного проекта в области промышленного дизайна должно подкрепляться серьезной методологической базой. Методика оценки качества функционирования системы, задачами которой являются сопоставление и оценка схожести трехмерных моделей промышленных образцов, должна учитывать, с одной стороны, особенности работы специалистов инжиниринговых центров, в том числе в части обработки электронных моделей образцов, с другой, – обеспечивать все основные аспекты патентной экспертизы и правовой охраны дизайнерских решений.

Литература:

1. Инженерная 3D-компьютерная графика: монография / А.Л. Хейфец, А.Н. Логиновский, И.В. Буторина, В.Н. Васильева; под ред. А.Л. Хейфеца. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – 413 с.: ил.
2. Землянов Г.С., Ермолаева В.В. 3D-моделирование // Молодой ученый. — 2015. — №11. — С. 186-189.
3. Какие САПР вы выбираете: 2D или 3D? [Электронный ресурс] // Компания NS Labs: [сайт]. – Режим доступа: http://www.nslabs.ru/articles/?child_id=4 – 29.03.2018.
4. В.Н. Княгинин Промышленный дизайн Российской Федерации: возможность преодоления «дизайн-барьера». Учебное пособие. / под ред. М.С. Липецкой, С.А. Шмелевой; — СПК.1: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. — 80 с.
5. Japanese classification for industrial designs / Design Division Japanese Patent Office, 2006.
6. Презентация «Outline of Design Registration in Japan» Японского патентного ведомства с двусторонней встречи с Роспатентом, Токио, Япония, 21.02.2018 г.
7. 2017 Design Day - Dallas Live Stream [Электронный ресурс] // USPTO: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.uspto.gov/about-us/uspto-locations/dallas-tx/2017-design-day-dallas-live-stream> – 29.03.2018.
8. Статья 1352. Условия патентоспособности промышленного образца. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018).
9. Рекомендации по вопросам экспертизы заявок на промышленные образцы. Утверждены приказом Роспатента от 31.03.2009 № 48 [Электронный ресурс] // Роспатент [сайт]. – Режим доступа: <http://www.rupto.ru/ru/documents/rekomendacii-po-voprosam-ekspertizy-zayavok-na-promyshlennye-obrazcy-utverzhdeny-prikazom-rospatenta-ot-31-03-2009-48/download> – 29.03.2018.

УДК 087, 608

**ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ТРЕХМЕРНЫХ МОДЕЛЕЙ ПРИ СОЗДАНИИ ОБЪЕКТОВ
ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

Федосеева Ольга Игоревна,

Федеральный институт промышленной собственности, Москва,
заместитель заведующего отделом проектирования
информационно-поисковых систем,
otd3510@rupto.ru

Мамонтов Владислав Алексеевич,

Роспатент,
ведущий специалист-эксперт отдела многостороннего сотрудничества,
rospat041@rupto.ru

Терещенко Даниил Геннадьевич,

ФГУП «ГРЧЦ», главный юрисконсульт,
daniil.tereshchenko@gmail.com

Зонтов Юрий Владимирович,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
старший преподаватель,
Федеральный институт промышленной собственности, Москва,
старший научный сотрудник отдела программного обеспечения
otd3138@rupto.ru

В данной работе рассматриваются вопросы, связанные с использованием трехмерных моделей при подаче заявок, проведении экспертизы, бумажной и электронной публикации. Исследование проводилось на основе опросов, проведенных среди представителей российской индустрии.

Ключевые слова: 3D-модель, 3D-формат, подача заявки, делопроизводство, патентное ведомство.

В данной работе рассматриваются вопросы, связанные с использованием трехмерных моделей при подаче заявок, проведении экспертизы, бумажной и электронной публикации. Исследование проводилось на основе опросов, проведенных среди представителей российской индустрии.

В целях выявления использования 3D-форматов для визуального представления и заинтересованности организации в представлении в Роспатент 3D-моделей как части заявки для визуального представления регистрируемых объектов интеллектуальной собственности Роспатентом. Авторами был подготовлен опросник для представителей индустрии по использованию 3D-моделей при создании объектов интеллектуальной собственности.

Данный опросник был призван выявить не только форматы, но и технические инструменты, которые используются отечественными заявителями для разработки своих продуктов, чтобы Роспатент был технически подготовлен к принятию, использованию и хранению 3D-моделей и мог предоставлять государственные услуги качественно и быстро.

Опросник был направлен в 142 организации, являющиеся лидерами по подаче заявок на объекты промышленной собственности, среди которых были представлены научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения, предприятия, в том числе оборонно-промышленного комплекса, организации, компании патентных поверенных, которые являются лидерами электронной подачи заявок. Роспатент получил ответы от 74 респондентов.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что 66,2% респондентов заинтересованы в подаче в Роспатент 3D-моделей как части материалов заявки для визуального представления объектов интеллектуальной собственности. 10,8% респондентов не заинтересованы в этом, а 23% – не определились (рисунок 1).

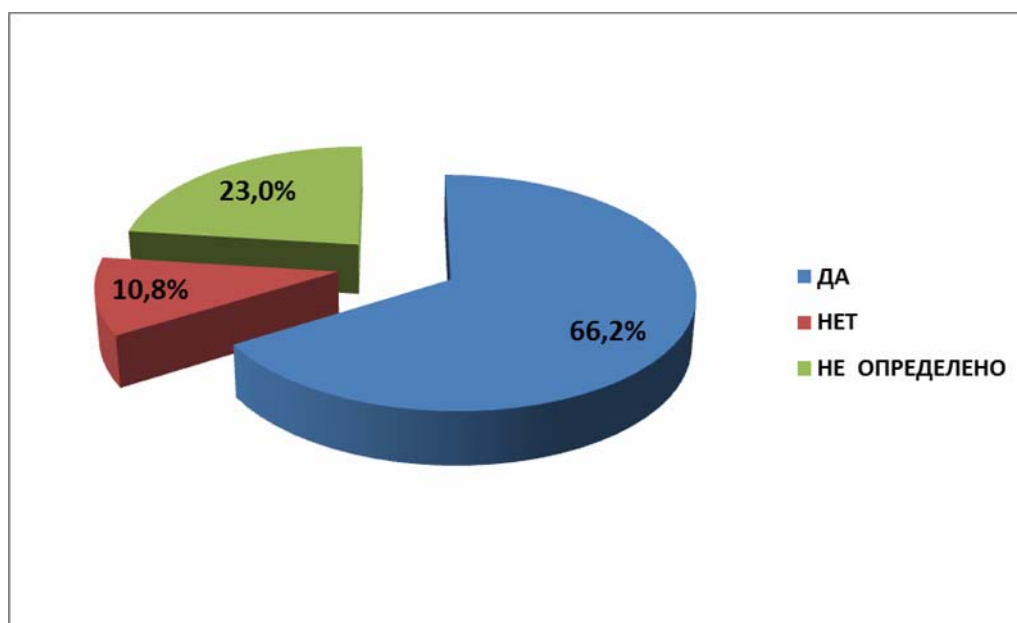

Рисунок 1. Заинтересована ли ваша организация в подаче в Роспатент 3D-моделей как части материалов заявки для визуального представления ваших объектов интеллектуальной собственности? 3D-модели могут дополнять или заменять двумерные изображения (чертежи, фотографии и т.д.) в ваших заявках?

Более половины респондентов (52,7%) на момент проведения исследования уже создавала или проектировала объекты интеллектуальной собственности или их визуальное представление в 3D-форматах.

Следует отметить и тот факт, что наибольшее количество респондентов в настоящее время создает или проектирует изобретения и полезные модели с использованием 3D-форматов для их представления, далее по популярности следуют промышленные образцы, и замыкают этот перечень топологии интегральных микросхем и товарные знаки.

товарные знаки	промышленные образцы	изобретения	полезные модели	ТИМС
2	19	37	38	4

Таблица 1. ОИС, для описания которых респондентами применяются форматы 3D

Следует отметить, что при ответах респонденты могли указать несколько объектов интеллектуальной собственности, проектируемых или создаваемых с использованием 3D-форматов.

Респондентам также было предложено указать форматы файлов, которые они используют для визуального представления объектов интеллектуальной собственности, проектируемых или создаваемых с использованием 3D-форматов.

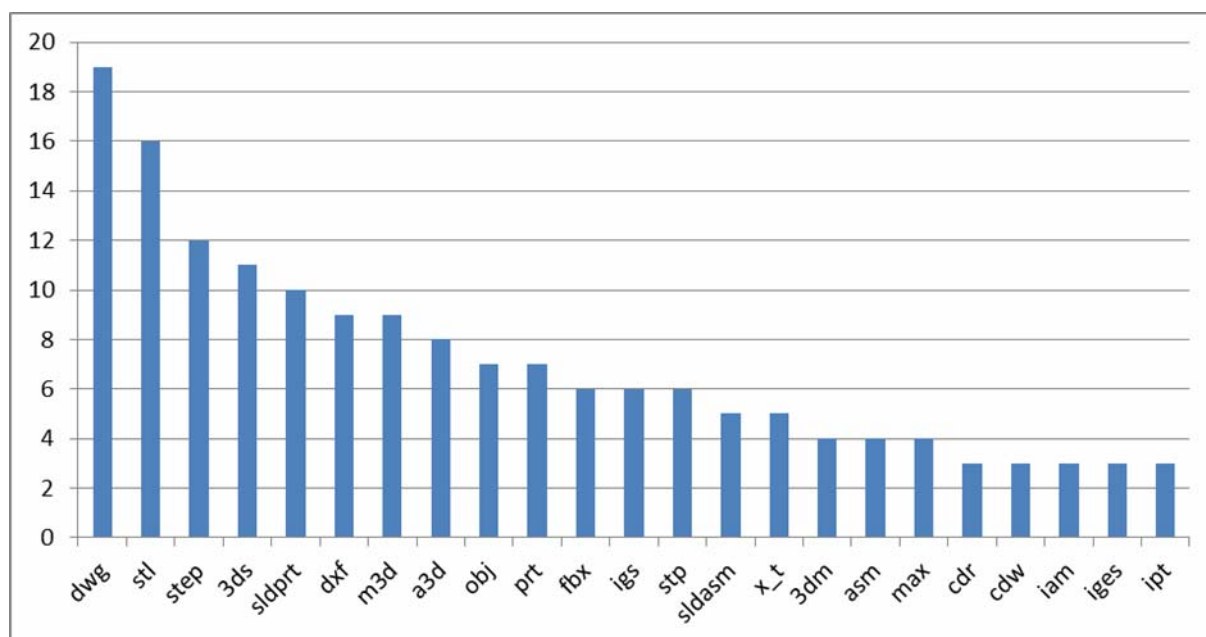

Рисунок 2. Форматы файлов, используемых респондентами для визуального представления объектов интеллектуальной собственности

Наиболее популярными оказались, как и предполагалось до проведения исследования, форматы dwg и stl, step, 3ds и sldprt. При этом респонденты использовали в своих ответах, помимо написания «step», также вариант написания «stp» для этого формата, что в совокупности дает второе место по популярности.

Кроме того, используемое респондентами программное обеспечение для визуального представления также оказалось весьма прогнозируемым. Среди лидеров «Компас-3D», AutoCAD, SolidWorks и Autodesk 3ds Max, которыми пользуются более половины респондентов.

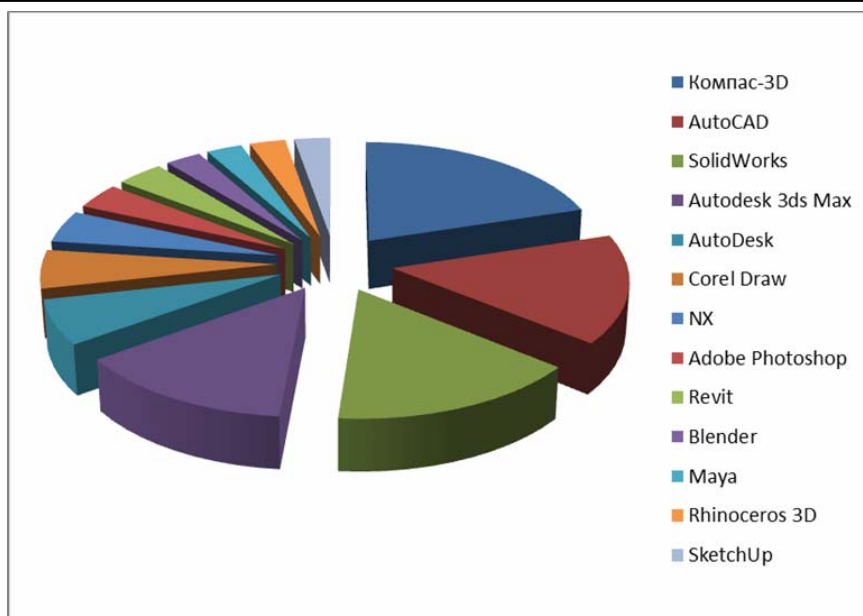

Рисунок 3. Программные средства, используемые респондентами

Первая часть исследования была посвящена уже существующей практике, которая сформировалась в организациях и на предприятиях в части использования 3D-форматов, вторая часть исследования посвящена заинтересованности организаций и предприятий в использовании 3D-форматов в будущем в целях представления таких форматов в качестве части заявки в Роспатент.

76,5% респондентов рассматривают в будущем возможность использования 3D-форматов при создании объектов интеллектуальной собственности и их последующей регистрации в Роспатенте, 20,8% не определили свою позицию по данному вопросу, и лишь 2,7% респондентов не рассматривают данную возможность в будущем (рисунок 4). Данные цифры говорят нам о том, что заявители заинтересованы в наличии у них возможности прилагать к материалам заявки трехмерные модели по объектам интеллектуальной собственности.

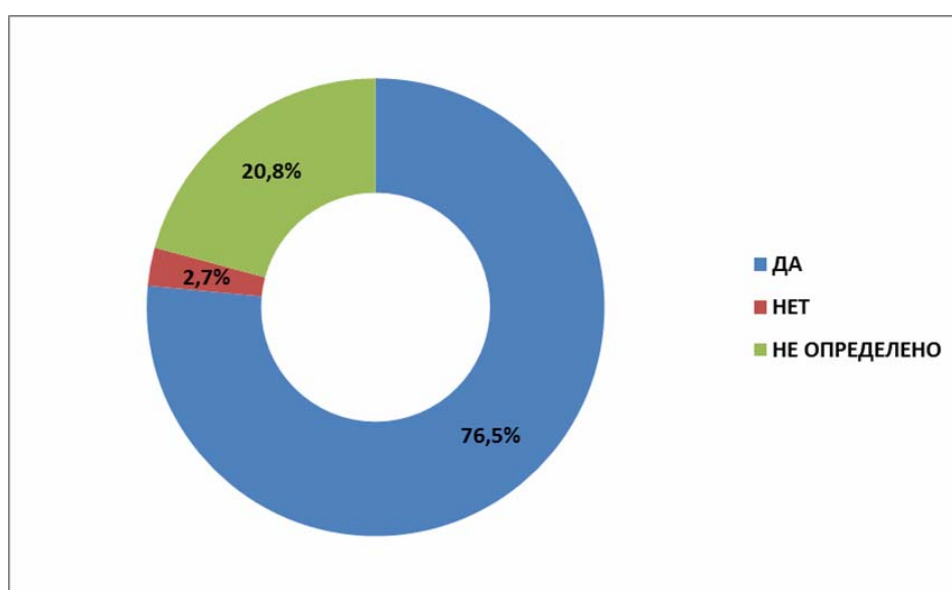

Рисунок 4. Рассматривает ли ваша организация создание/проектирование объектов интеллектуальной собственности или их визуальное представление в 3D-форматах в будущем?

В части распределения такой заинтересованности по объектам интеллектуальной собственности аналогична уже существующей практике.

товарные знаки	промышленные образцы	изобретения	полезные модели	ТИМС
12	28	48	49	5

Таблица 2. ОИС, для описания которых респондентами планируется применение форматы 3D

В части форматов файлов, которые рассматриваются респондентами для использования в будущем для создания или проектирования объектов интеллектуальной собственности или их визуального представления в 3D-форматах в будущем следует отметить, что наиболее популярными форматами являются stl и dwg аналогично уже существующей практике. Также популярностью среди респондентов будут пользоваться 3ds, obj, m3d, sldprt и step/stp.

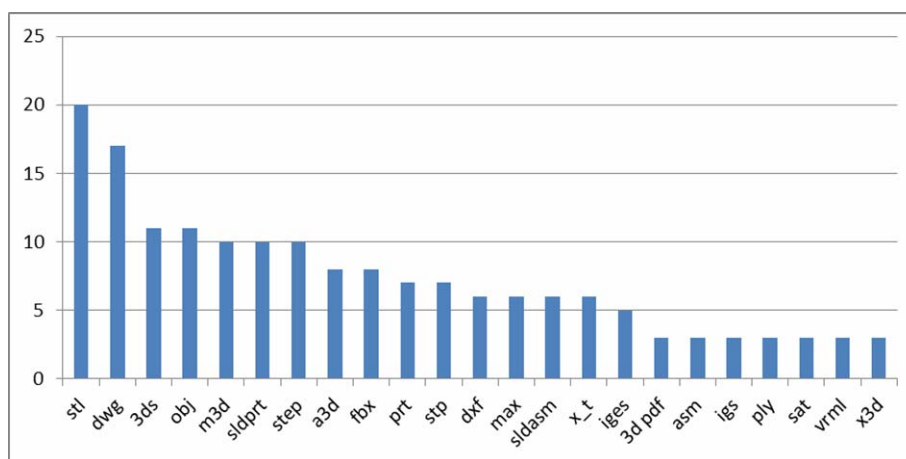

Рисунок 5. Форматы файлов, планируемые респондентами для использования в будущем

Относительно возможного использования в будущем программного обеспечения следует отметить, что респонденты отдали предпочтение и существенное преимущество трем программам: «Компас-3D», AutoCAD, SolidWorks. С существенным отрывом от них идут еще 2 программы - Autodesk Inventor и Autodesk 3ds Max. Именно эти 5 программ планируют использовать более 60% респондентов в будущем.

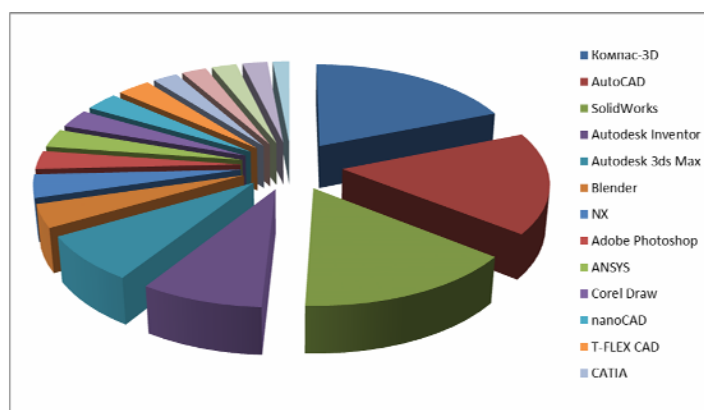

Рисунок 6. Программные средства, рассматриваемые респондентами для использования в будущем

Респонденты ответили на вопрос о 3D-форматах, которые, по их мнению, также можно использовать для подачи 3D-моделей и 3D-изображений в качестве визуальных представлений объектов интеллектуальной собственности. И даже в альтернативных вариантах все равно первенство у формата stl, одного из лидеров как среди уже используемых форматов, так и предполагаемых к использованию в будущем.

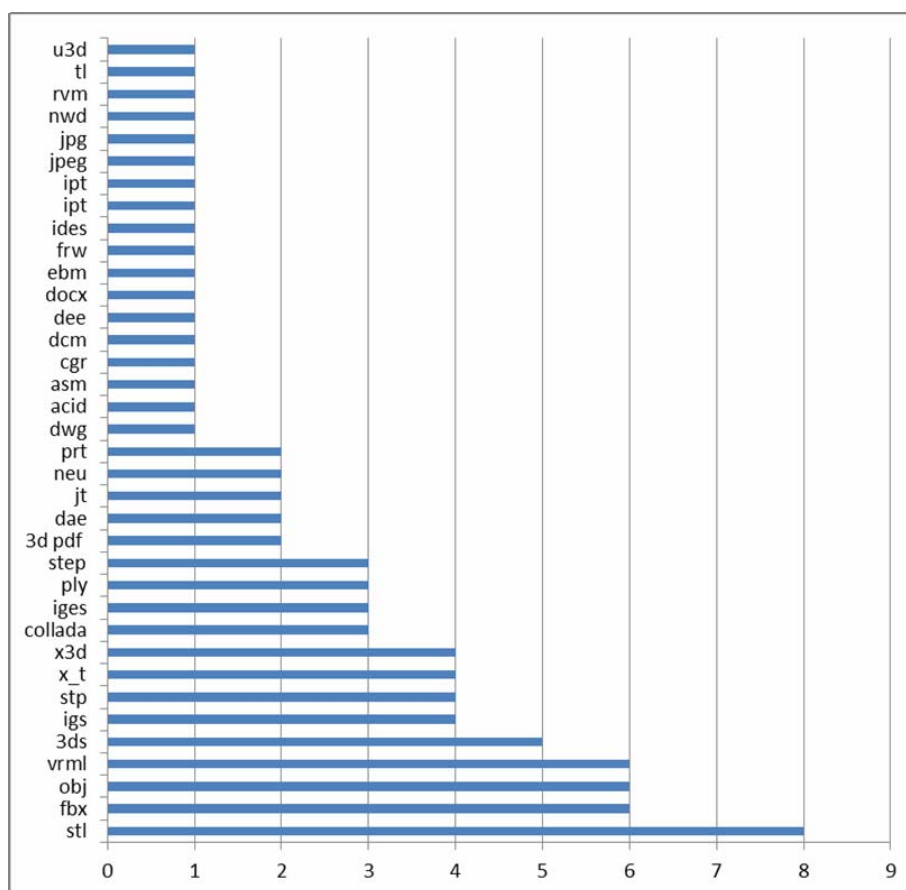

Рисунок 7. 3D форматы, которые, по мнению респондентов, также можно использовать для подачи 3D-моделей и 3D-изображений в качестве визуальных представлений объектов интеллектуальной собственности

В ходе проведенного исследования было выяснено, что заявителям нередко приходится преобразовывать визуальные представления объектов интеллектуальной собственности из форматов 3D в двухмерные изображения, для предоставления документов в соответствии с требованиями ведомств.

Прием материалов заявок с использованием 3D уменьшит усилия заявителей по подготовке материалов для ведомств.

Также в некоторых случаях представление объектов интеллектуальной собственности в трехмерных форматах может сделать процесс экспертизы более простым и понятным для экспертов. Публикация объектов интеллектуальной собственности в форматах 3D может привлечь больше потенциальных заинтересованных сторон, в том числе инвесторов, и сделать представление объектов более очевидным для широкого круга пользователей.

Реализация возможности приема 3D-моделей позволит оптимизировать экспертизу (сократить трудозатраты и сроки) за счет представления заявленного технического решения или объемного товарного знака во всех деталях, даже самых незначительных.

В случае решения вопросов о нарушении прав 3D-модели обеспечат более детальную визуализацию, что позволит значительно глубже раскрыть сущность технического решения.

Проведенное исследование позволило выявить наиболее популярные на настоящий момент форматы трехмерных моделей среди заявителей Роспатента.

Такой параметр, как популярность/распространенность использования формата представителями индустрии для создания объектов интеллектуальной собственности предлагается взять в качестве одного из критериев для выбора списка форматов, которые будут приниматься в качестве материалов заявки.

В качестве других базовых критериев предлагаются следующие:

- открытость/доступность формата, то есть отсутствие ограничений на использование, которые могут иметься у проприетарных форматов, наличие спецификаций, описывающих формат;
- кроссплатформенность, что даст возможность и пользователям и ведомствам промышленной собственности просматривать и обрабатывать такие данные без дополнительных ограничений на используемые инструменты;
- стандартизация (в частности, в рамках ISO);
- хранимая информация об объекте – такой параметр должен отвечать задачам различных стадий обработки объекта интеллектуальной собственности;
- узкоспециализированные требования к форматам, предназначенным для отображения в трехмерном виде специфических объектов (например, химических формул);
- размеры файлов (в сравнении с другими форматами, содержащими сведения об аналогичном объекте).

При этом, с учетом приведенных критериев, некоторые популярные у представителей индустрии форматы являются более предпочтительными к использованию ведомством по промышленной собственности. Так, формат step отвечает нескольким критериям, в том числе критериям стандартизации (ГОСТ ИСО 10303-1-99 [2], ISO 10303-1:1994 [3]) и открытости.

Критерий открытости представляется особенно важным, так как соотносится с одним из приоритетных направлений, указанных в Постановлении Правительства Российской Федерации от 05 мая 2016 г. № 392 [4], а именно с использованием российских информационно-коммуникационных технологий и свободного программного обеспечения [5] при создании информационных систем. В то же время, часть форматов, отвечающих критерию распространенности, например dwg, являются проприетарными, что снижает целесообразность использования таких форматов в ведомственных информационных системах. Кроме того, необходимо учитывать и специфические требования к отображению некоторых объектов, таких как химические формулы, что выделяет их из общего ряда и предполагает использование специально разработанных для подобного типа данных инструментов отображения в трехмерном виде.

Предполагаем, что предлагаемые изменения по использованию в информационных системах трехмерных моделей в качестве визуального представления объектов интеллектуальной собственности со временем позволят также разработать и применять алгоритмы распознавания и сопоставления между собой трехмерных моделей, имеющихся в реестрах ведомств по промышленной собственности и обеспечить поиск схожих объектов.

Предлагаемый подход соответствует потребностям рынка и обеспечивает интересы потенциальных заявителей, например созданной в России сети

инжиниринговых центров, создающих объекты промышленного дизайна для нужд судо-, автомобиле- и авиастроения, опирающихся в своей деятельности на цифровые системы моделирования и проектирования.

Источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 31.03.2020).
2. ГОСТ Р ИСО 10303-1-99 Системы автоматизации производства и их интеграция. Представление данных об изделии и обмен этими данными - URL – <http://docs.cntd.ru/document/1200026274>.
3. ISO 10303-1:1994 Industrial automation systems and integration — Product data representation and exchange — Part 1: Overview and fundamental principles – URL – <https://www.iso.org/standard/20579.html>.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 05 мая 2016 г. № 392 «О приоритетных направлениях использования и развития информационно-коммуникационных технологий в федеральных органах исполнительной власти и органах управления государственными внебюджетными фондами и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» - URL – <http://docs.cntd.ru/document/420353570>.
5. ГОСТ Р 54593-2011 Информационные технологии (ИТ). Свободное программное обеспечение. Общие положения – URL – <http://docs.cntd.ru/document/1200088439>.

**«ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ УКАЗАНИЕ КАК НОВЫЙ ОБЪЕКТ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.
ПОСЛЕДНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ НМПТ»**

УДК-347.77

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НМПТ И ГУ

Роголева Анна Сергеевна,
Роспатент, Москва,
заместитель начальника Управления организации
предоставления государственных услуг

В докладе рассматриваются основные изменения гражданского законодательства, связанные с введением нового объекта интеллектуальных прав «географическое указание», а также с изменением правового регулирования наименования места происхождения товара. Также анализируется отличие между НМПТ и ГУ. Раскрывается перечень сведений, которые должны содержаться в заявке на географическое указание или заявке на наименование места происхождения товара.

Ключевые слова: географическое указание, наименование места происхождения товаров, особые свойства товара, экспертиза заявки, преобразование заявки, публикация заявки.

26 июля 2019 года принят Федеральный закон № 230-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23(1) Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее – Закон), который за исключением отдельных положений вступил в силу 27 июля 2020 года.

Закон вводит в ГК РФ новый объект интеллектуальных прав – «географическое указание». Помимо этого, Законом внесены изменения в ГК РФ, касающиеся режима правовой охраны НМПТ.

Принятие Закона было обусловлено, прежде всего, выявлением потребности в охране большого количества отечественных обозначений, указывающих на географическое происхождение товаров, которые по факту обладают определенным качеством и репутацией, но не могут быть зарегистрированы в качестве НМПТ в связи с «жесткими» требованиями, предъявляемыми законодательством к этому объекту. Для предоставления правовой охраны таким обозначениям Законом предусмотрены более «мягкие» требования по сравнению с НМПТ с помощью института ГУ. Кроме того, включение в ГК РФ понятия «ГУ» обеспечит возможность регистрации географических указаний иностранного происхождения, охраняемых в стране происхождения не в качестве НМПТ.

В Законе дано определение ГУ, установлены требования к нему, определен круг лиц, которые могут зарегистрировать и получить исключительное право на ГУ, а также определены порядок его регистрации и правовой охраны.

В соответствии с п. 1 ст. 1516 ГК РФ, ГУ, которому предоставляется правовая охрана, является обозначение, идентифицирующее происходящий с территории географического объекта товар, определенное качество, репутация или другие характеристики которого в значительной степени связаны с его географическим происхождением (характеристики товара).

По своей правовой природе ГУ схоже с НМПТ.

И ГУ, и НМПТ представляют собой средства индивидуализации, позволяющие идентифицировать товары, происходящие из определенной географической местности, но в их регулировании присутствует ряд значительных отличий, заключающихся в нижеследующем:

1) *НМПТ* – это словесное обозначение, представляющее собой наименование географического объекта. *ГУ* представляет собой любое обозначение, которое позволяет идентифицировать товар как происходящий с территории географического объекта.

2) Наличие *НМПТ* предполагает, что маркируемый таким наименованием товар уникален настолько, что не может производиться в каком-то другом месте. Такой товар обладает особыми свойствами, которые исключительно определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и/или людскими факторами. Для государственной регистрации и получения исключительных прав на *ГУ* отсутствует необходимость наличия у товара особых свойств. Достаточно, чтобы товар обладал качеством, репутацией или иными характеристиками, создающими у потребителя ассоциации с определенной территорией происхождения товара.

3) *НМПТ* – это обозначение, ставшее известным в результате его использования в отношении товара. К *ГУ* требований к известности обозначения не предъявляется. *ГУ* – представляет собой обозначение, которое позволяет идентифицировать товар как происходящий с территории географического объекта.

4) *НМПТ* – на территории географического объекта должны осуществляться все стадии производства товара, влияющие на формирование его особых свойств. *ГУ* – на территории географического объекта должна осуществляться хотя бы одна из стадий производства товара, влияющая на формирование его качества, репутации или иных характеристик.

5) Для регистрации *НМПТ* требуется заключение ФОИВ о том, что в границах данного географического объекта заявитель производит товар, отвечающий требованиям п. 1 ст. 1516 ГК РФ. Для регистрации *ГУ* заявитель сам собирает и представляет в Роспатент документы, подтверждающие, что заявитель производит товар, обладающий определенным качеством, репутацией или другими характеристиками товара, которые в значительной степени определяются его географическим происхождением.

С введением Закона правообладатели НМПТ и ГУ смогут использовать знаки охраны для маркировки своей продукции, сообщая всем потребителям об особом статусе и подтвержденном качестве их товара. Знаки охраны представляют собой изображения геральдического знака – эмблемы Роспатента, заключенного в кольцо с надписью по кругу: «Географическое указание» или «Наименование места

происхождения товара» соответственно. Приказ Роспатента от 03.07.2020 № 94 об утверждении знаков охраны (зарегистрирован в Минюсте России 28.08.2020 № 59556) вступил в силу 8 сентября 2020 года.

НМПТ и ГУ могут быть зарегистрированы одним либо несколькими гражданами, одним либо несколькими юридическими лицами, а также ассоциацией (союзом) или иным объединением лиц, создание и деятельность которых не противоречат законодательству страны происхождения товара.

В случае предоставления исключительного права на ГУ/НМПТ объединению лиц право использования такого ГУ/НМПТ предоставляется каждому лицу, являющемуся членом этого объединения и включенному в Госреестр, при условии, что такое ГУ/НМПТ используется в отношении товара, обладающего характеристиками/особыми свойствами, приведенными в Госреестре.

Закон расширяет перечень сведений, которые должны содержаться в заявке на ГУ или НМПТ. Так, заявка на государственную регистрацию ГУ и на предоставление исключительного права на такое ГУ или заявка на предоставление исключительного права на ранее зарегистрированное ГУ должна относиться к одному ГУ и содержать следующие документы и сведения:

1. Заявление о государственной регистрации ГУ и о предоставлении исключительного права на такое ГУ или заявление о предоставлении исключительного права на ранее зарегистрированное ГУ с указанием заявителя (заявителей), его (их) места жительства или места нахождения;
2. Заявляемое обозначение;
3. Указание товара, в отношении которого испрашиваются государственная регистрация ГУ и предоставление исключительного права на такое ГУ или только предоставление исключительного права на ранее зарегистрированное ГУ;
4. Указание места происхождения (производства) товара (границ географического объекта);
5. Сведения, касающиеся связи характеристик товара с местом его происхождения (производства) (только для новой регистрации);
6. Описание характеристик товара, включая исходный материал, используемый для производства товара, физические, химические, микробиологические или органолептические характеристики товара;
7. Описание способа производства товара, а также информацию об условиях его хранения и транспортировки, если это оказывает существенное влияние на формирование и сохранение характеристик товара;
8. Описание порядка контроля за соблюдением условий производства и сохранением характеристик товара, в отношении которого испрашивается правовая охрана ГУ;
9. Перечень лиц, имеющих право использования ГУ, если заявка на ГУ подается объединением лиц, и условия использования ГУ лицами, входящими в это объединение;
10. Сведения, подтверждающие право осуществлять деятельность по производству товара, если это предусмотрено федеральными законами.

После принятия заявок на ГУ, НМПТ к рассмотрению сведения о них публикуются Роспатентом в официальном бюллетене Роспатента с целью обеспечения возможности ознакомления с ними любых лиц (пункт 2 статьи 1524 ГК РФ). Одновременно с публикацией Роспатент уведомляет о поступлении заявок

на ГУ/НМПТ органы, осуществляющие контроль, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), наименование которого или названия географических объектов которого заявляются в качестве ГУ/НМПТ, а также профессиональные объединения производителей.

Особенностью процедуры экспертизы заявок на ГУ/НМПТ является так называемая «оппозиция» – рассмотрение возражений заинтересованных лиц против предоставления правовой охраны ГУ/НМПТ и (или) против предоставления исключительного права на ГУ/НМПТ до принятия решения по заявке. Такие возражения может подать любое лицо в течение 3 месяцев после публикации сведений о заявках.

Перечень оснований для отказа в регистрации ГУ или НМПТ также содержится в Законе. В соответствии с пунктом 2 статьи 1516 ГК РФ нельзя зарегистрировать в качестве ГУ или НМПТ обозначение, которое:

1) вошло в Российской Федерации во всеобщее употребление как обозначение товара определенного вида, не связанное с местом его производства (хотя и относится к наименованию географического объекта, в границах которого товар первоначально произведен или введен в гражданский оборот);

2) зарегистрировано в качестве ГУ или НМПТ в отношении товара того же вида;

3) тождественно или сходно с товарным знаком, имеющим более ранний приоритет (при условии, что использование такого ГУ или НМПТ способно ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя);

4) представляет собой наименование сорта растения или породы животного (при условии, что использование такого ГУ или НМПТ способно ввести потребителя в заблуждение относительно товара);

5) способно ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя;

6) заявлено на государственную регистрацию в качестве ГУ или НМПТ в отношении товара, стадии и границы производства которого, а также характеристики (особые свойства) не соответствуют требованиям, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Таким образом, Закон вводит регулирование, которое предполагает активное участие в регистрации ГУ или НМПТ всех заинтересованных сторон, начиная от самих производителей региональных товаров и ассоциаций производителей товаров, в отношении которых испрашивается регистрация ГУ или НМПТ, и заканчивая участием представителей региональных властей.

УДК 347.77

**ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ВОЗРАЖЕНИЙ ПРОТИВ
ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НМПТ И ГУ В ПОРЯДКЕ,
ПРЕДУСМОТРЕННОМ ПУНКТОМ 3 СТАТЬИ 1524 ГК РФ**

Змеевская Татьяна Евгеньевна,
Роспатент, Москва,
начальник отдела средств индивидуализации
tzmeevskaya@rupto.ru

В докладе исследуются вопросы процедуры подачи и рассмотрения возражений против предоставления правовой охраны наименованию места происхождения товара и географическому указанию на стадии экспертизы заявки. Описывается процесс проверки соответствия сведений, приведенных в возражении и в приложенных к нему документах. Также рассматриваются примеры изменений в материалах заявки, которые могут устранить причины, препятствующие предоставлению правовой охраны заявленному обозначению в качестве ГУ или НМПТ.

Ключевые слова: правовая охрана, географическое указание, наименование места происхождения товара, возражение, оппозиция, экспертиза, охраноспособность заявленного обозначения, заключение уполномоченного органа.

17 июня 2020 г. приказом Министерства экономического развития Российской Федерации утвержден Порядок рассмотрения возражений против предоставления правовой охраны географическому указанию, наименованию места происхождения товара и (или) против предоставления исключительного права на географическое указание, наименование места происхождения товара. Данный порядок вступил в силу с 18 сентября 2020 г.

Порядок разработан для регламентации процедуры рассмотрения Роспатентом вышеперечисленных возражений, подаваемых в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1524 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс).

Информация о принятой к рассмотрению заявке на НМПТ или ГУ доводится до всеобщего сведения путем публикации соответствующей заявки в официальном бюллетене Роспатента, а также на Интернет-сайтах Роспатента и ФИПС.

Помимо публикации, информация о поданной заявке направляется в уполномоченные органы в соответствии со сферой их ведения, в том числе регионального уровня, а также в отраслевые ассоциации и союзы.

По сути, в законодательстве появляется четко прописанная для заинтересованных лиц процедура оппозиции, которая в действительности не подменяет собой экспертизу, но способствует более полной и объективной оценке охраноспособности заявленного обозначения.

При этом важно отметить, что, несмотря на сохранившееся требование по представлению для обозначений, заявляемых на государственную регистрацию и (или) на предоставление исключительного права на НМПТ, заключения уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа

исполнительной власти или при отсутствии такового заключения органа (организации), уполномоченного высшим органом государственной власти субъекта Российской Федерации (пункт 2 статьи 1522¹ Кодекса), рассылка материалов заявок на НМПТ осуществляется в том же порядке, что и по заявкам на ГУ.

Схематично данная процедура выглядит следующим образом:

Задача экспертизы в ходе рассмотрения возражения по существу заключается в проверке соответствия сведений, приведенных в возражении и в приложенных к нему документах, требованиям статей 1516, 1522 и 1522¹ Кодекса, а также определить достоверность этих сведений и их соответствие общеизвестным фактам.

В зависимости от доводов, приведенных в возражении, заявитель имеет возможность сам сделать вывод о необходимости продолжения делопроизводства по заявке в объеме первоначально указанных сведений или ходатайствовать о внесении изменений в материалы заявки, если испрашиваемые изменения могут устранить причины, препятствующие предоставлению правовой охраны заявленному обозначению в качестве ГУ или НМПТ.

На практике такие изменения могут быть связаны с уточнением (внесением изменений):

- в указание товара и (или) описание его характеристик (для заявок на ГУ) либо описание его особых свойств (для заявок на НМПТ);
- места происхождения (производства) товара (границ географического объекта);
- способа производства товара, условий его хранения и транспортировки;
- в порядок контроля за соблюдением условий производства и сохранением характеристик товара или особых свойств товара;
- в перечень лиц, входящих в объединение, имеющих право использовать ГУ или НМПТ.

Лицо, подавшее возражение, также может ходатайствовать о внесении изменений в материалы заявки, если испрашиваемые изменения могут устранить причины, препятствующие предоставлению правовой охраны ГУ, НМПТ и (или) предоставлению исключительного права на такое ГУ, НМПТ.

Уведомление об удовлетворении возражения направляется лицу, его подавшему, если по результатам проверки доводов возражения и изучения приложенных к нему документов установлено, что в заявке приведены сведения, несоответствующие требованиям статьи 1516, 1522 и 1522¹ Кодекса, или они являются недостоверными.

Очевидно, что количество таких возражений может быть больше одного. По каждому из таких возражений будет осуществлена самостоятельная оценка доводов, а при принятии решения по результатам экспертизы заявленного обозначения (пункт 1 статьи 1525 Кодекса) будут учитываться результаты рассмотрения всех поданных в отношении заявки возражений.

За подачу и рассмотрений возражений пошлина не взимается.

УДК 347

**ИЗМЕНЕНИЯ В ПОРЯДКЕ РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВОК НА НМПТ
В СВЕТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № ФЗ-230**

Самохвалова Ирина Николаевна,

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС), Москва,
главный государственный эксперт по интеллектуальной собственности
сектора экспертизы заявок на наименования мест происхождения товаров
и географические указания ФИПС,
otd 7114@rupto.ru

В действующей с 27.07.2020 редакции Гражданского кодекса Российской Федерации появился новый объект интеллектуальной собственности «географическое указание» и внесены изменения в режим правовой охраны наименования места происхождения товара.

Изменения, которые произошли в порядке рассмотрения заявок на наименование места происхождения товара, будут освещены в настоящем докладе.

Ключевые слова: наименование места происхождения товара (НМПТ), географическое указание (ГУ), заявитель, новшество, публикация, знак охраны.

В связи с вступлением в силу 27 июля 2020 года Федерального закона №230-ФЗ от 26 июля 2019 года «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23¹ Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее – Закон №230-ФЗ) в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) не только введён новый объект интеллектуальных прав – «географическое указание» (ГУ), а также изменился режим правовой охраны наименований мест происхождения товаров (НМПТ).

Прежде всего, следует отметить, что изменился круг заявителей. В соответствии с п. 1 ст. 1518 ГК РФ НМПТ может быть зарегистрировано одним либо несколькими гражданами, одним либо несколькими юридическими лицами, а также ассоциацией (союзом) или иным объединением лиц, создание и деятельность которого не противоречат законодательству страны происхождения товара. В отличие от ранее действовавшего законодательства к юридическим лицам и гражданам добавились «ассоциации (союзы) или иные объединения лиц», в которые могут входить как непосредственно производители товара, так и лица, вводящие данный товар в гражданский оборот. Такой подход успешно применяется в мире, позволяя путем совместных усилий отдельных участников рынка создавать более качественную и конкурентоспособную продукцию, в результате чего производители получают значительную прибыль, а экономика региона развивается.

Также с вступлением в силу Закона №230-ФЗ изменился состав заявки на НМПТ.

Заявка на государственную регистрацию НМПТ и на предоставление исключительного права на такое наименование, заявка на предоставление исключительного права на ранее зарегистрированное НМПТ должны содержать следующие сведения (п. 1 ст. 1522¹ ГК РФ):

1. Заявление о государственной регистрации НМПТ и о предоставлении исключительного права на такое наименование или заявление о предоставлении исключительного права на ранее зарегистрированное НМПТ с указанием заявителя (заявителей), его (их) места жительства или места нахождения;

2. Заявляемое обозначение;

3. Указание товара, в отношении которого испрашиваются государственная регистрация НМПТ и предоставление исключительного права на такое наименование или только предоставление исключительного права на ранее зарегистрированное НМПТ;

4. Указание места происхождения (производства) товара (границ географического объекта).

5. Сведения, содержащие обоснование того, что товар, в отношении которого заявляется государственная регистрация НМПТ, обладает особыми свойствами;

6. Описание особых свойств товара, включая указание на исходный материал, используемый для его производства, основные физические, химические, микробиологические, органолептические или художественные характеристики товара;

7. Описание способа производства товара, а также информацию об условиях его хранения и транспортировки, если это оказывает существенное влияние на формирование и сохранение особых свойств товара;

8. Описание порядка контроля за соблюдением условий производства и сохранением особых свойств товара, в отношении которого испрашивается правовая охрана НМПТ;

9. Перечень лиц, имеющих право использования НМПТ, если заявка на НМПТ подается объединением лиц, и условия использования НМПТ лицами, входящими в это объединение;

10. Сведения, подтверждающие право осуществлять деятельность по производству товара, если это предусмотрено федеральными законами.

Если раньше сведения, касающиеся обоснования того, что товар, в отношении которого заявляется государственная регистрация НМПТ, обладает особыми свойствами, описание способа производства товара, информация об условиях его хранения и транспортировки указывались при необходимости в графе «Описание особых свойств товара», то теперь они выделены в отдельные графы.

Новшеством является:

– обязательное указание сведений о порядке контроля за соблюдением условий производства и сохранением особых свойств товара;

– если заявителем по заявке является объединение лиц, то в соответствующей графе приводится перечень лиц, имеющих право использования НМПТ и условия использования НМПТ этими лицами;

– указание сведений, подтверждающих право осуществлять деятельность по производству товара, если это предусмотрено федеральными законами (это, прежде всего, касается алкогольной продукции, минеральных вод, лечебных грязей).

В соответствии с п. 2 ст. 1522¹ ГК РФ к заявке на НМПТ (для российских заявителей) прилагается заключение уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа исполнительной власти, которое подтверждает, что в границах данного географического объекта заявитель производит товар, отвечающий требованиям п. 1 ст. 1516 Кодекса (т.е. определению НМПТ), и подтверждает сведения, приведенные в заявке.

Новое в законодательстве. Если уполномоченный орган не определен для товара, в отношении которого испрашивается государственная регистрация НМПТ, то к заявке прилагается заключение местного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится данный географический объект, или организации, уполномоченной высшим органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

В настоящее время действует постановление Правительства РФ от 8 августа 2020 г. № 1195 «О федеральных органах исполнительной власти, уполномоченных выдавать заключения, необходимые для государственной регистрации наименования места происхождения товара и осуществления юридически значимых действий в отношении зарегистрированного наименования места происхождения товара, и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

Этим постановлением признано утратившим силу ранее действовавшее постановление Правительства РФ от 17 сентября 2004 г. № 481 и утвержден перечень федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных выдавать заключения, предусмотренные ГК РФ, а также расширен перечень товаров, в отношении которых выдаются заключения – добавлены товары: «лечебные грязи» и «музыкальные инструменты».

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 08 августа 2020 г. № 1195 такими органами являются:

- Министерство здравоохранения Российской Федерации – в отношении лечебных грязей, минеральной питьевой лечебной, лечебно-столовой и минеральной природной столовой воды;
- Министерство промышленности и торговли Российской Федерации – в отношении товаров народных художественных промыслов и музыкальных инструментов;
- Министерство сельского хозяйства Российской Федерации – в отношении продукции сельского хозяйства и пищевой продукции, за исключением минеральной питьевой лечебной, лечебно-столовой и минеральной природной столовой воды, алкогольной и спиртосодержащей продукции;
- Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка – в отношении алкогольной и спиртосодержащей продукции.

С вступлением в силу Закона №230-ФЗ изменился подход к публикации сведений, содержащихся в заявках на НМПТ. После принятия заявки на НМПТ к рассмотрению, т.е. после завершения формальной экспертизы, сведения, содержащиеся в заявке, полностью публикуются Роспатентом в официальном бюллетене Роспатента с целью обеспечения возможности ознакомления с ними любых лиц (п. 2 статьи 1524 ГК РФ).

Одновременно с публикацией Роспатент уведомляет о принятой к рассмотрению заявке на НМПТ органы, осуществляющие контроль, высшее должностное лицо

субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), наименование которого заявляется в качестве НМПТ, а также профессиональные объединения производителей.

Особенностью процедуры в отношении НМПТ является так называемая «оппозиция» – рассмотрение возражений заинтересованных лиц против предоставления правовой охраны НМПТ и (или) против предоставления исключительного права на НМПТ до принятия решения по заявке. Такие возражения может подать любое лицо в течение 3 месяцев после публикации сведений о заявке. Процедура «оппозиции» проходит параллельно экспертизе заявленного обозначения.

По результатам рассмотрения возражения против предоставления правовой охраны НМПТ или против предоставления исключительного права на НМПТ с учетом результатов экспертизы заявленного обозначения Роспатент принимает решение о государственной регистрации НМПТ либо об отказе в государственной регистрации НМПТ.

Также новшеством в законодательстве является то, что после опубликования сведений, содержащихся в заявке на НМПТ, любое лицо вправе ознакомиться с документами заявки. При ознакомлении с материалами заявки на НМПТ следует руководствоваться с вступившим в силу 25.09.2020 «Административным регламентом предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по ознакомлению с документами заявки на государственную регистрацию географического указания, наименования места происхождения товара и выдаче копий таких документов», а также «Порядком ознакомления с документами заявки на географическое указание, наименование места происхождения товара и выдачи копий таких документов, формам ходатайств об ознакомлении с документами, являющимися основанием для осуществления юридически значимых действий по государственной регистрации географического указания, наименования места происхождения товара и предоставлению исключительного права на такое географическое указание, наименование, а также по предоставлению исключительного права на ранее зарегистрированное географическое указание, наименование места происхождения товара», вступившим в силу 14.09.2020.

Необходимо отметить также такое новшество в законодательстве, как преобразование НМПТ или заявки на государственную регистрацию НМПТ соответственно в ГУ или заявку на государственную регистрацию ГУ и наоборот. 14.09.2020 вступил в силу «Порядок преобразования наименования места происхождения товара или заявки на государственную регистрацию наименования места происхождения товара соответственно в географическое указание или заявку на государственную регистрацию географического указания и наоборот», которым установлены правила и условия, при соблюдении которых можно будет преобразовать НМПТ в ГУ и наоборот, как на стадии рассмотрения заявки, так и после регистрации соответствующего объекта.

Следует учесть также изменения, касающиеся уменьшения срока представления доводов заявителя на направленное ему уведомление о результатах проверки соответствия заявленного обозначения требованиям статей 1516 и 1522¹ ГК РФ (предполагаемый отказ в государственной регистрации НМПТ и (или) в предоставлении исключительного права на НМПТ). Теперь этот срок составляет 3 месяца, а не 6 месяцев, как было до вступления в силу Закона №230-ФЗ.

И, конечно, необходимо сказать про специальный знак охраны НМПТ, утвержденный приказом Роспатента.

Знак охраны представляет собой изображение стилизованного монохромного геральдического знака – эмблемы Роспатента, заключённого в кольцо с надписью по кругу «наименование места происхождения товара». Правообладатели НМПТ могут использовать этот знак охраны для маркировки своей уникальной продукции, сообщая всем потребителям об особом статусе и подтвержденном качестве их товара.

УДК 347.77

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НМПТ В ВИНОДЕЛЬЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Морозкина Дарья Владимировна,
Ассоциация виноградарей и виноделов «Севастополь»,
советник,
кандидат экономических наук,
sd@qdmg.ru

В докладе раскрыты перспективы развития НМПТ в винодельческой отрасли в условиях изменения законодательства. Исследуются последние принятые нормативные акты, регулирующие правоотношения в винодельческой отрасли. Обозначается ряд неурегулированных вопросов, связанных с изменением законодательства.

Ключевые слова: винодельческая отрасль, перспективы развития, защищенное наименование места происхождения, географическое указание, лицензия, ассоциация, союз, региональные винодельческие бренды.

Благодарим Роспатент за особое внимание к проблемам виноградарства и виноделия, которое вы проявляете.

Много лет недобросовестные производители производили «крымские» и «краснодарские» вина в Москве, Н. Новгороде и других регионах из виноматериала неустановленного происхождения. Покупателя вводили в заблуждение красивыми легендами и видами на этикетке, что крайне негативно сказывалось на имидже отечественных вин и развитии виноделия в целом.

Поэтому повышение доверия потребителей к российским винам – одна из важнейших задач отрасли.

В 2014 году Федеральным законом №171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» было введено понятие винодельческой продукции «с защищенным наименованием места происхождения» (ЗНМП) и «с защищенным географическим указанием» (ЗГУ).

Кроме возможности получения специальной лицензии и последующих за этим льгот на акцизы, Закон не предусматривал никаких мер защиты для продукции с ЗГУ и ЗНМПТ.

Следует отметить, что «географическое указание» (ГУ) и «наименование места происхождения товара» (НМПТ) являются объектами интеллектуальной собственности, правовая охрана которых осуществляется в соответствии с положениями части IV ГК РФ.

В результате возникла правовая коллизия в правовом регулировании и непонимание российского регулирования в этой области, в том числе со стороны иностранных субъектов.

Закон №171-ФЗ предусматривает выдачу лицензий на производство винодельческой продукции «с защищенным географическим указанием» и «с защищенным наименованием места происхождения», т.е. статус ЗГУ или ЗНМП присваивается еще не существующему на рынке товару. В то время как законодательства ЕС и РФ подразумевают, что обозначение, в отношении которого регистрируется ГУ или НМПТ, должно находиться в гражданском обороте и приобрести известность среди потребителей.

К счастью для виноделов, разработчики федерального закона №230-ФЗ от 26 июля 2019 года «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23¹ Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее – Закон №230-ФЗ) увязали нормы отраслевого Законодательства с нормами Гражданского кодекса.

В Законе имеется очень важная, позитивная и давно ожидаемая виноделами норма – возможность регистрации НМПТ, а теперь и ГУ на имя отраслевой ассоциации или союза. Норма позволит развивать региональные винодельческие бренды, как это происходит во всем мире.

Наши коллеги из Краснодарского края 14 сентября подали заявку на регистрацию ГУ «Кубань» сразу от трех отраслевых саморегулируемых организаций (СРО) края.

18 декабря 2019 г. Государственной Думой был принят важный и долгожданный для отрасли Федеральный закон «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации» (Закон). Принятие Закона вдохновило виноделов и вселило надежду на новый виток в развитии отрасли.

13 июня 2020 г. депутат Госдумы К.М. Бахарев внес на рассмотрение проект федерального закона «О внесении изменений в ФЗ «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации» (Законопроект).

Поддерживая развитие и совершенствование законодательной базы в области виноградарства и виноделия, хотелось бы обратить внимание на ряд моментов, которые могут затормозить регистрацию новых объектов интеллектуальной собственности.

Законопроект понуждает производителей к вступлению в одно единственное объединение – Федеральное СРО, чтобы получить право производить продукцию защищенных наименований.

Полагаем, что целью такого подхода и введения дополнительного контроля со стороны ФСРО является защита имиджа виноделов от производителей контрафактной продукции, маскирующих свой товар под вина защищенных наименований.

В настоящее время в части контроля за производством вин защищенных наименований действует система, выстроенная еще налоговыми органами совместно с Минсельхозом России и Росалкогольрегулированием России для подтверждения права на получения льготного акциза. Ведется реестр виноградников, подается декларация об урожае, каждая операция виноделия подтверждается документально (акт о приеме винограда, акт о его переработке, акт о снятии виноматериала с осадка и пр.). **За 4 года работы действующей системы контроля на территории Севастополя не было выявлено случаев злоупотребления количеством собранного и переработанного винограда.**

При этом у небольших виноградарских хозяйств и винодельческих предприятий отсутствует стимул к вступлению в ФСРО, поскольку в случаях принятия решений ее членами путем голосования учет голосов членов предлагается осуществлять пропорционально площади виноградных насаждений.

Небольшие винодельческие хозяйства – флагманы элитного и нишевого виноделия – лишаются права голоса и возможности влиять на решения, от которых зависит их бизнес.

При этом если виноградарь не захочет вступить в ФСРО, то предприятие, купившее у него ягоду, согласно Законопроекту будет лишено возможности производить вино защищенного наименования. Ущемляются права добросовестных виноделов.

Учитывая нормы Гражданского кодекса, добросовестные виноделы, не являющиеся членами ФСРО, лишаются права защитить свой региональный бренд как объект интеллектуальной собственности.

На наш взгляд, это противоречит самой сути понятия вин защищенных географических наименований, в котором на первое место ставятся особые свойства товара, характерные только для какой-то конкретной местности, а не участие в каком-либо объединении.

Надеемся, что при подготовке Законопроекта ко второму чтению нормы, которые могут привести к новой правовой коллизии, будут скорректированы.

В настоящее время наша Ассоциация формулирует особые свойства севастопольских вин, чтобы уже в ближайшем будущем подать заявку на ГУ «Севастополь».

УДК 347.77

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО НАИМЕНОВАНИЯМ МЕСТ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРОВ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Робинев Алексей Александрович,
ООО «ВАШ ПАТЕНТ»,
партнер,
к.ю.н.,
a.robinov@vashpatent.ru

В докладе раскрыты проблемы применения законодательства о наименованиях мест происхождения товаров. Рассматриваются вопросы, связанные с включением обозначения, охраняемого в качестве наименования места происхождения товара в ГОСТы, а также со сходством товарного знака и наименования места происхождения товара. В обоснование доводов приведены примеры из судебной практики.

Ключевые слова: судебная практика, наименование места происхождения товара, средство индивидуализации, ГОСТ, товарный знак, Верховный Суд РФ, географическое указание, Суд по интеллектуальным правам.

Наименование места происхождения товара (НМПТ) по сравнению с другими средствами индивидуализации – товарными знаками и фирменными наименованиями – является достаточно «редким» объектом. Общее количество зарегистрированных НМПТ в тысячи раз меньше, чем товарных знаков. Еще реже возникают на практике судебные дела, связанные с НМПТ. В этой связи далеко не все проблемные вопросы, связанные с применением законодательства по данной теме, хорошо изучены и получили официальные разъяснения. В новом Постановлении пленума Верховного Суда РФ № 10 от 23.04.2019 г. вопросам, связанным с НМПТ, уделено менее одной страницы.

Тем не менее «ожесточенность» споров по данной категории дел зачастую превосходит аналогичные споры в области товарных знаков. И связано это с тем, что в качестве НМПТ могут быть зарегистрированы обозначения, являющиеся, по сути, описательными указаниями мест происхождения товаров и их особых свойств (например, Русская водка, Башкирский мед, Адыгейский сыр и т.д.). Такие обозначения, как правило, не могут быть зарегистрированы в качестве товарного знака в силу прямого запрета п. 1 ст. 1483 ГК РФ. Кроме того, у многих производителей соответствующего региона может возникнуть объективная необходимость использования подобного обозначения с целью информирования потребителей о подлинном месте происхождения товаров. В этой связи регистрация НМПТ и представление в отношении него исключительного права не редко способно затронуть интересы многих производителей и создать серьезный общественный резонанс. Все это обуславливает актуальность выбранной темы.

Например, в 2005 году многие пчеловоды Башкирии с удивлением узнали о том, что не могут больше назвать свой мед «Башкирским»: причиной послужила регистрация НМПТ «Башкирский мёд» № 83, выданного на имя Государственного учреждения Башкирский научно-исследовательский центр по пчеловодству

и апитерапии (свидетельство №83/1). После получения свидетельства №83/1 правообладатель подал целую серию исков к другим производителям и продавцам башкирского меда с требованием как полного уничтожения всей произведенной продукции так и взысканием значительной компенсации. Так, например, по делу № А56-761/2010 суд взыскал с нарушителя 1000 000 руб. компенсации, по делу № А56-74759/2009 суд взыскал 2 000 000 руб. При этом доводы ответчиков о том, что мед действительно из Башкирии, которые были поддержаны судом первой инстанции, впоследствии были отклонены вышестоящими судебными инстанциями как необоснованные. Например, по делу № А56-81504/2009 Тринадцатый арбитражный апелляционный суд указал следующее: «Происхождение меда, обозначенное как «башкирский», означает особые потребительские, вкусовые, органолептические его свойства, отличающие его от других медов, собранных в иных регионах. Вывод суда о том, что словосочетание «Мед башкирский» указывает на место приобретения товара, предложенного к реализации продавцом, находящимся в другой местности, а не на место происхождения товара являются ошибочными. Использование наименования места происхождения товара может быть передано только с согласия правообладателя. Как уже указывалось выше, исключительный характер права на наименование места происхождения товара обуславливает запрет использовать зарегистрированное наименование лицами, не имеющими соответствующего свидетельства, в любой форме». Следует отметить, что приведенная выше позиция полностью согласуется с п. 3 ст. 1519 ГК РФ, прямо запрещающим использование наименование места происхождения товара, даже если при этом указывается подлинное место происхождения товара.

Тем не менее вряд ли можно считать справедливой и оправданной ситуацию, при которой выдача НМПТ на имя первого лица, которое обратилось в Роспатент с соответствующей заявкой, автоматически ставит вне закона всех остальных производителей соответствующего товара из данного региона. Причем возможность получения ими аналогичного свидетельства на ранее зарегистрированное НМПТ ситуацию не спасает, поскольку рассмотрение заявки и получение заключения компетентного органа занимает на практике значительное время. За это время ответчик может быть неоднократно привлечен к ответственности. Кроме того, выдача свидетельства не освобождает производителя от ответственности за действия по использованию НМПТ до получения свидетельства. В свою очередь появление в России нового объекта интеллектуальной собственности – географического – указания способно только усугубить указанную выше проблему.

Представляется, что для ее решения необходимо проработать вопрос как более эффективного информирования всех производителей региона о выдачи новых НМПТ (ГУ), поскольку, как показывает практика, публикация Роспатентом сведений не является достаточной, так и представления определенного срока, в течение которого другие производители соответствующего региона могли бы подать заявки и получить свидетельства на ранее зарегистрированное НМПТ без опасения быть привлеченными к ответственности.

Столкновение ГОСТ и НМПТ. На практике нередко обозначения, охраняемые в качестве НМПТ, включаются в ГОСТы, устанавливающие специальные требования к качеству продукции. Так, например, ГОСТ 32263-2013 «Сыры мягкие» включает НМПТ «Адыгейский сыр» №74, ГОСТ 37-91 «Масло коровье» включает НМПТ «Вологодское масло» и т.д. Все это создает ошибочное мнение некоторых производителей о том, что если они выпускают свой товар в соответствии с ГОСТ, то могут писать на этикетке и само НМПТ, кроме того, факт включения НМПТ

в ГОСТ нередко используется как основание для оспаривания НМПТ. В этой связи интересно дело об оспаривании НМПТ «Адыгейский сыр», в котором Верховный суд РФ отметил: «Наличие технического регулирования производства, контроля качества, порядка упаковки и прочих условий изготовления адыгейского сыра также само по себе не препятствует регистрации наименования места происхождения товара. Государство и сами производители вправе устанавливать требования к безопасности и качеству товаров, маркируемых тем или иным наименованием мест происхождения товара. Наличие технических требований к товару, производимому под определенным наименованием мест происхождения товара, не может исключать само существование наименования места происхождения товара»¹. Аналогичная позиция изложена и в Постановлении Президиума СИП по делу № А09-7278/2018 от 28.06.2019 г. Таким образом, производитель не может использовать НМПТ без соответствующего свидетельства, даже если он соблюдает требование ГОСТ к этому товару (например, Адыгейскому сыру).

Столкновение товарного знака и НМПТ. Немало вопросов возникает при оценке сходства товарного знака и НМПТ. В первую очередь следует отметить, что в отличие от товарных знаков соответствующие подзаконные акты Роспатента подробно не регламентируют вопрос оценки сходства НМПТ с другими средствами индивидуализации, в частности товарными знаками. Указанное ведет к отсутствию единообразия в подходах оценки сходстве до степени смешения. В этой связи определенный интерес вызывает правовые подходы Роспатента и СИП при оценке сходства НМПТ «Русская водка» и товарных знаков, представляющих собой словосочетание со словом «Русская» (например, Русский медведь, Русская правда и т.д.) Анализ указанной правоприменительной практики свидетельствует о том, что наличие практически в любом словосочетании слова «русская (русский)» является достаточным основанием для признания товарного знака сходным до степени смешения с НМПТ «Русская водка» и как основание для отказа в регистрации в качестве товарного знака или признанием его регистрации недействительной, в случае если такая регистрация все-таки состоялась. Причем вывод о сходстве до степени смешения делается даже в случае, если заявленное в качестве товарного знака словосочетание является устойчивым (например, Русская правда) или существительное придает прилагательному «русский» совершенно иное смысловое значение (например, Русский медведь). Вместе с тем указанный подход не был воспринят как единственно верный Судом по интеллектуальным правам в отношении других НМПТ. Так, по делу №СИП-645/2019 Суд по интеллектуальным правам посчитал необоснованным довод Роспатента о сходстве товарного знака «Алтайский стандарт» и НМПТ «Алтайский мед» №142, обусловленный совпадением словесного элемента «Алтайский». Соответствующее решение Роспатента было отменено.

Подводя итог, следует отметить, что в настоящее время накоплена достаточно большая правоприменительная практика в области охраны и защиты НМПТ, анализ которой свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в области защиты и охраны НМПТ.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 12.01.2018 № 300-ЭС17-20582.

«НУЖНА ЛИ ПРОЦЕДУРА ОППОЗИЦИИ ПАТЕНТУЕМЫМ ПРОМЫШЛЕННЫМ ОБРАЗЦАМ?»

УДК 347.773.3

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ КОНЦЕПЦИИ ПРОЦЕДУРЫ ПРЕДРЕГИСТРАЦИОННОЙ ПУБЛИЧНОЙ ОППОЗИЦИИ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБРАЗЦОВ

Алексеева Ольга Ленаровна,

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС), Москва,
начальник Центра мониторинга качества ФИПС,

к.ю.н.,

OAlekseeva@rupto.ru

Сорокина Елена Владимировна,

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС), Москва,
заместитель начальника Центра мониторинга качества ФИПС,

otd18ch@rupto.ru

В статье показаны особенности процедуры предрегистрационной публичной оппозиции, рассмотрены недостатки установленной действующим законодательством процедуры регистрации промышленных образцов и риски сохранения в силе сложившегося режима регистрации. Предложены различные концептуальные подходы к введению в российское законодательство о промышленных образцах процедуры предрегистрационной публичной оппозиции.

Ключевые слова: предрегистрационная публичная оппозиция, промышленный образец, патентоспособность, срок рассмотрения заявки.

Стремительное развитие современных технологий сопровождается интенсивным развитием дизайна инновационных продуктов. Объемы зарегистрированных промышленных образцов растут во всем мире, процедуры регистрации исключительных прав развиваются и совершенствуются. Существенное значение для развития бизнеса приобретают сроки предоставления правовой охраны регистрируемому промышленному образцу.

Россия не является исключением. Ратификация Женевского акта Гаагского соглашения в 2017 году, в соответствии с которым на территории Российской Федерации теперь признаются исключительные права на промышленные образцы, зарегистрированные в соответствии с международной процедурой, привела, несмотря на кризисные явления в мировой экономике, к очевидному росту поступления заявок на регистрацию промышленных образцов в Российской Федерации. Если много лет подряд подача заявок на промышленные образцы не превышала 5000 заявок в год, то уже в 2018 году она составила 5908 заявок, а в 2019 году – 6920 заявок. В настоящее

время Гаагская система охватывает 91 страну, и количество присоединившихся к ней стран непрерывно растет. Таким образом, можно ожидать увеличения роста поступления заявок в ближайшие годы.

Что касается сроков патентования промышленных образцов, то в настоящее время в Российской Федерации они достигли беспрецедентно низких значений для систем с проверочной экспертизой. Принятые руководством Роспатента технологические и иные меры позволили существенно сократить длительность рассмотрения заявок на промышленные образцы. В настоящее время средний срок рассмотрения заявки на промышленный образец немногим превышает 4 месяца. Вместе с тем рост поступления заявок на промышленные образцы может привести к росту сроков патентования промышленных образцов и заставляет Роспатент уже сейчас искать пути оптимизации процедур предоставления правовой охраны промышленным образцам.

В целях сохранения достигнутых сроков, а возможно и их дальнейшего сокращения, Роспатент прорабатывает предложения по оптимизации процедуры регистрации промышленных образцов путем введения процедуры предрегистрационной публичной оппозиции в российскую систему проверочной экспертизы заявок на промышленные образцы.

Предполагается, что такого рода регулирование должно привести к сокращению малорезультативных действий экспертов и, как следствие, к упрощению государственной регистрации промышленных образцов и сокращению сроков выдачи патентов либо поддержанию их на достигнутом уровне при росте объемов поступления заявок.

Механизм предрегистрационной публичной оппозиции хорошо известен специалистам по праву интеллектуальной собственности. Его суть состоит в том, что сведения об объекте интеллектуальной собственности, заявленном на регистрацию в государственном реестре, публикуются, после чего любое лицо в течение установленного срока может подать в ведомство обращение с мотивами возражения против предстоящей регистрации. Возражение должно быть мотивировано несоответствием заявленного на регистрацию объекта требованиям законодательства. Мотивы возражения должны быть рассмотрены ведомством и, если они свидетельствуют о невозможности предоставления правовой охраны заявленному на регистрацию объекту интеллектуальной собственности, учтены при принятии решения по заявке.

Таким образом, обязательными элементами механизма предрегистрационной публичной оппозиции являются:

- публикация поданной в ведомство заявки на объект интеллектуальной собственности;
- установление срока, исчисляемого с даты публикации заявки, в течение которого третье лицо, возражающее против государственной регистрации заявленного объекта интеллектуальной собственности и, соответственно, против предоставления такому объекту правовой охраны, может подать соответствующее обращение в ведомство;
- установление правовых оснований для подачи указанным третьим лицом обращения в ведомство (как правило, для подачи обращения достаточно несоответствия заявленного объекта интеллектуальной собственности хотя бы одному из требований, предъявляемых законодательством к такому объекту, или его несоответствия хотя бы одному из условий охраноспособности);
- рассмотрение ведомством обращения третьего лица и учет обоснованных и правомерных мотивов обращения при принятии решения по заявке.

Процедура предрегистрационной оппозиции может быть применена в отношении любого объекта интеллектуальной собственности, регистрируемого ведомством, в том числе в отношении изобретения, полезной модели, промышленного образца, товарного знака, географического указания и т.д.

Отличия между применяемыми в законах разных стран процедурами предрегистрационной оппозиции обычно состоят в порядке подачи и рассмотрения обращения, поданного в рамках предрегистрационной оппозиции.

Одна из наиболее детальных процедур установлена законодательством о товарном знаке Европейского союза (практика Ведомства по интеллектуальной собственности Европейского Союза (EUIPO)).

В отношении промышленных образцов такая процедура предусмотрена в Протоколе об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции от 09.09.1994, подписанном Российской Федерацией в 2019 году.

Важнейшим аспектом всех законодательств, включающих процедуру предрегистрационной оппозиции, является объем предусмотренных законодательством видов проверок, проводимых ведомством в рамках экспертизы по существу при наличии в законодательстве процедуры предрегистрационной оппозиции. Объем таких проверок может колебаться от минимального, предусмотренного системами явочной экспертизы, до максимального, предусмотренного системами полной проверочной экспертизы. Чаще всего проверочная экспертиза, предусмотренная законодательством, включающим процедуру оппозиции, ограничена отдельными видами проверок, проведение которых с наибольшей степенью вероятности позволяет выявить препятствия для регистрации объекта интеллектуальной собственности. Третье лицо опосредовано вовлекается в процесс проверки патентоспособности заявленного промышленного образца через подачу обоснованного обращения, содержащего мотивы возражения против регистрации промышленного образца в связи с его несоответствием, по крайней мере, одному из условий патентоспособности, установленных применимым законодательством (принцип оппозиции).

По сути, процедура оппозиции дополняет объем предусмотренных проверок той, необходимость проведения которой обусловлена поступлением возражения с конкретными мотивами.

Частичный отказ от сущностной экспертизы при применении процедуры оппозиции позволяет снизить трудозатраты, связанные с проведением сущностной экспертизы. При этом сократятся соответственно сроки регистрации промышленного образца по большей части патентуемых промышленных образцов и будут предупреждены регистрации промышленных образцов, затрагивающих интересы участников рынка.

В условиях действующего российского законодательства по заявке на промышленный образец проводится формальная экспертиза, которая включает проверку соответствия документов заявки установленным формальным требованиям (статья 1377 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)). На этой стадии осуществляется проверка соблюдения требования единства промышленного образца. После формальной экспертизы проводится экспертиза заявки по существу, которая включает информационный поиск, проверку соответствия промышленного образца требованиям статьи 1231.1 ГК РФ (официальные символы), статьи 1349 ГК РФ (принципы гуманности и морали), пункта 1 статьи 1352 ГК РФ (решение, охраняемое в качестве промышленного образца), пункта 2 пункта 5 статьи 1352 (решение, обусловленное техническими признаками либо относящиеся к объектам, указанным

в пунктах 4-9 статьи 1483 ГК РФ), проверку новизны и оригинальности промышленного образца.

При проверке заявленного промышленного образца в отношении объектов, указанных в пунктах 4-9 статьи 1483 ГК РФ, учитываются объекты, права на которые возникли ранее даты приоритета патентуемого промышленного образца, в частности объекты культурного и природного наследия, охраняемые в соответствии с международными договорами обозначения, позволяющие идентифицировать вина и спиртные напитки как происходящие с территории определенного государства, заявленные на регистрацию или охраняемые в РФ товарные знаки, наименования мест происхождения товаров, географические указания, охраняемые в Российской Федерации фирменные наименования и коммерческие обозначения, объекты авторского права, а также промышленные образцы и знаки соответствия.

Для целей проведения экспертизы по существу предусмотрен поиск объектов, указанных в пункте 1 статьи 1231.1 ГК РФ и пунктах 4-9 статьи 1483 ГК РФ. Первый поиск проводится по базе ВОИС и сведениям сети Интернет, второй – по базам данных Роспатента, базам данных патентных ведомств, с использованием сети Интернет, по сайтам периодических изданий, сайтам производителей и другим сайтам, содержащим информацию об изделиях сходного назначения.

Для целей проверки новизны и оригинальности промышленного образца (пункты 2-4 статьи 1352 ГК РФ) предусмотрен так называемый информационный поиск «на мировую новизну», что обусловлено возможностью противопоставления патентуемому промышленному образцу при проверке новизны или оригинальности в соответствии с законодательством Российской Федерации любого идентичного или производящего такое общее впечатление дизайна, ставшего известным в мире до даты приоритета промышленного образца. Однако ни одна из применяемых в мире поисковых систем, в том числе российские поисковые системы, не обеспечивает доступ ко всем обнародованным в мире на определенную дату дизайнерским решениям. Как правило, информационный поиск на новизну и оригинальность промышленного образца может гарантировать полноту исследования только по патентным документам и иным зарегистрированным в государственных реестрах объектам интеллектуальной собственности.

В связи с тем, что информационный поиск «на мировую новизну» даже по самым разным базам данных не может быть полным, а также в связи с тем, что информация об объектах, указанных в пункте 1 статьи 1231.1 и пунктах 4, 5, 8, подпунктов 1 и 2 пункта 9 статьи 1483 ГК РФ, поиск которой проводится по сведениям, содержащимся в сети Интернет, объективно имеет разрозненный и неполный характер, поиск с целью проверки патентоспособности промышленного образца не может гарантировать надежность выдаваемого патента на промышленный образец. В сложившейся ситуации затраты времени кадрового потенциала ведомства на проведение информационного поиска представляются неоправданными.

Частичный отказ от сущностной экспертизы, не подкрепленной гарантированными результатами полного поиска, и перевод части проверок патентоспособности промышленного образца на этап рассмотрения обращения, содержащего мотивы возражения, поданного третьим лицом после официальной публикации сведений о заявке, позволит выявить дополнительные резервы для сохранения коротких сроков регистрации промышленного образца при росте поступления заявок на промышленные образцы.

Сущностная экспертиза может быть также ограничена и в отношении других видов проверок.

В зависимости от степени ограничения обязательной сущностной экспертизы заявок на промышленные образцы и соответственно ограничения объема информационного поиска могут быть реализованы следующие варианты процедуры предрегистрационной публичной оппозиции в рамках проверочной экспертизы заявок на промышленные образец.

Вариант первый: экспертиза с элементами сущностной проверки патентоспособности промышленного образца на стадии формальной экспертизы.

Алгоритм реализации процедуры состоит в следующем.

После приема и регистрации заявки на промышленный образец в течение 1 месяца проводится формальная экспертиза документов заявки, проверяется требование единства промышленного образца, а также его соответствие требованиям пункта 4 статьи 1349 ГК РФ (общественные интересы, принципы гуманности и морали), пункта 1 статьи 1352 (решение, охраняемое в качестве промышленного образца) Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС), Москва,².

При положительном результате формальной экспертизы в течение 5 дней осуществляется публикация сведений о заявке на промышленный образец в официальном бюллетене.

После публикации сведений о заявке в течение 2 месяцев любое лицо вправе в инициативном порядке подать обращение с мотивами возражения против выдачи патента по любому из оснований для отказа в регистрации промышленного образца, предусмотренному пунктом 2 статьи 1391 ГК РФ.

Если по заявке не поступило указанное обращение, в течение 10 дней по заявке принимается решение по результатам ранее проведенной формальной экспертизы.

Если по заявке поступило указанное обращение, в течение 1 месяца проводится дополнительная проверка патентоспособности заявленного промышленного образца в объеме мотивов возражения, содержащихся в обращении, после чего с учетом результатов проверки принимается решение по заявке.

Таким образом, по той части заявок, по которым не поступило обращение, содержащее мотивы возражения, решение может быть принято через 3 месяца и 15 рабочих дней со дня приема и регистрации заявки на промышленный образец.

По заявкам, по которым поступило обращение с мотивами возражения, решение может быть принято через 4 месяца 5 рабочих дней, если не были выявлены обстоятельства, препятствующие принятию решения.

Указанные сроки могут быть увеличены в случае необходимости ведения переписки с заявителем в процессе рассмотрения заявки, в том числе по вопросу уплаты пошлины.

Недостатки процедуры по первому варианту связаны с высокой вероятностью выдачи ненадежного патента на промышленный образец. Надежность патента в большой степени будет зависеть от качества информационного поиска, проведенного, например, самим заявителем или патентным поверенным, перед подачей заявки на

² Объем экспертизы, которую Роспатент обязан провести по всем поданным заявкам на промышленный образец, реализованный в варианте 1, сходен с обязательным объемом экспертизы по заявкам на промышленный образец Европейского союза, предусмотренной Регламентом Европейского Союза 6/2002 от 12 декабря 2001 г. о промышленных образцах Европейского Сообщества, по результатам которой EUIPO принимается решение о регистрации промышленного образца Европейского союза.

промышленный образец. Первый вариант увеличит количество судебных споров о нарушении ранних прав на другие объекты интеллектуальной собственности.

С целью минимизации такого рода проблем предлагаются более мягкие варианты перехода к предрегистрационной публичной оппозиции. Предлагается сохранить экспертизу по существу в объеме требований, предусмотренных статьей 1231.1, пунктом 4 статьи 1349, пунктом 1 и подпунктами 1, 2 пункта 5 статьи 1352 ГК РФ.

При этом предлагается ограничить объем информационного поиска по структурированным и доступным базам данных, содержащим достоверную информацию об объектах более ранних прав, в частности по специализированным базам данных, содержащим сведения об официальных символах, наименованиях и отличительных знаках, а также по базам данных Роспатента.

Вариант второй: экспертиза с элементами проверки патентоспособности промышленного образца на стадии экспертизы по существу с частичным информационным поиском.

На первом этапе второго вариант в течение 1 месяца будет проводиться формальная проверка документов заявки, проверка соблюдения требования единства промышленного образца, соблюдения требования пункта 4 статьи 1349 (принципы гуманности и морали) и пункта 1 статьи 1352 ГК РФ (решение, охраняемое в качестве промышленного образца). Затем в течение 5 дней будет осуществляться официальная публикация.

На втором этапе второго варианта в период ожидания поступления возражения третьего лица (период ожидания будет установлен в течение 2 месяцев со дня публикации заявки) будет проводиться информационный поиск по специализированным базам данных, содержащим сведения об официальных символах, наименованиях и отличительных знаках, а также по базам данных Роспатента, содержащим сведения о заявленных и зарегистрированных товарных знаках, наименованиях мест происхождения товаров, географических указаниях, общеизвестных товарных знаках, охраняемых в Российской Федерации.

По заявкам, по которым в установленный срок не поступит возражение, будет проведена проверка патентоспособности промышленного образца с учетом результатов информационного поиска в отношении требований статьи 1231.1 ГК РФ (официальные символы); подпункта 1 пункта 5 статьи 1352 ГК РФ (решение, обусловленное техническими признаками) и подпункта 2 пункта 5 статьи 1352 ГК РФ (решение, сходное с товарными знаками, в том числе общеизвестными, наименованиями мест происхождения товаров, географическими указаниями). По результатам проверки будет принято решение по заявке до истечения 3 месяцев со дня публикации заявки.

В случае поступления обращения по заявке на промышленный образец будет проводиться дополнительная проверка патентоспособности заявленного промышленного образца в объеме мотивов возражения, с учетом которой будет приниматься решение по заявке.

Решение по заявке на промышленный образец может быть принято в течение 4 месяцев и 5 рабочих дней, если по заявке не потребуется вести переписку.

Таким образом, второй вариант предполагает ограничение объема обязательной сущностной экспертизы по заявке путем перевода оценки новизны и оригинальности промышленного образца (подпункты 2,3,4 статьи 1352 ГК РФ), а также проверки способности введения в заблуждение потребителя в связи наличием ранних прав на объекты, указанные в пунктах 4, 5, 8, 9 статьи 1483 ГК РФ (объекты культурного и природного наследия, коммерческие обозначения и фирменные наименования,

объекты авторского права, имена, псевдонимы и др.), на этап рассмотрения обращения третьего лица в объеме приведенных в нем мотивов возражения³.

При этом третье лицо вправе подать возражения и по другим основаниям для отказа в регистрации промышленного образца, предусмотренным ГК РФ.

Вариант третий: экспертиза с элементами проверки патентоспособности промышленного образца на стадии экспертизы по существу с более полным, чем во втором варианте частичным информационным поиском.

Вариант третий отличается от варианта второго введением информационного поиска для целей проверки новизны и оригинальности промышленного образца о зарегистрированных в Российской Федерации промышленных образцах в базах данных Роспатента и проверкой локальной новизны и оригинальности промышленного образца (подпункты 2, 3, 4 статьи 1352 ГК РФ). Переход на оценку «локальной новизны» промышленного образца в пределах территории Российской Федерации будет стимулировать патентование промышленного образца в Российской Федерации иностранными заявителями.

Алгоритм действий по заявке на промышленный образец и сроки их совершения при реализации третьего варианта предполагаются такими же, как и для второго варианта.

При реализации третьего варианта решение по заявке на промышленный образец может быть принято в течение 4 месяцев и 5 рабочих дней.

Вариант третий по переходу на предрегистрационную публичную оппозицию и ограничению объема обязательной сущностной проверки заявленного промышленного образца обеспечит выдачу сбалансированного надежного патента.

Учет ранее зарегистрированных в Российской Федерации промышленных образцов, а также заявленных и охраняемых товарных знаков, наименований мест происхождения товаров, географических указаний позволит предупредить риски патентования заимствованного дизайна и средств индивидуализации, составляющих значительную долю гражданского оборота интеллектуальной собственности в Российской Федерации.

При этом интересы владельцев более ранних прав на промышленные образцы и на средства индивидуализации, а также на объекты культурного и природного наследия, коммерческие обозначения, фирменные наименования, объекты авторского права будут защищены через процедуру оппозиции.

Дополнительные гарантии

С учетом наметившихся тенденций роста поступления заявок на промышленные образцы, свидетельствующих о развитии рынка дизайна, запрос заявителей на надежную правовую охрану промышленных образцов остается актуальным.

В этой связи представляется целесообразным независимо от выбора предпочтительного варианта введения оппозиции предусмотреть полноценную экспертизу по заявкам на промышленные образцы по отдельному ходатайству заявителя и предоставить заявителю право выбора процедуры получения патента на промышленный образец.

³ Объем сущностной экспертизы, которую Роспатент обязан провести по всем поданным заявкам на промышленные образцы, реализованный во втором варианте, сходен с обязательным объемом экспертизы по евразийским заявкам, предусмотренной Протоколом об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции от 9 сентября 1994 года и проектом изменений в Патентную инструкцию к Евразийской патентной конвенции.

Литература:

1. Ивлиев Г.П. О целесообразности введения в Российской Федерации процедуры оппозиции при регистрации промышленных образцов // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность, №8/2020, с.5-10.

2. Протокол об охране промышленных образцов к Европейской патентной конвенции от 9 сентября 1994 г.: Проект Части II «Промышленные образцы» патентной инструкции к Конвенции. (Электронный ресурс) URL: https://www.eapo.org/ru/documents/norm/proc_industr_design_protect_ogl.html (дата обращения: 30.09.2020).

УДК 347.773.3

**ПРОЦЕДУРА ОППОЗИЦИИ. ОСОБЕННОСТИ РЕГИСТРАЦИИ
И ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОБРАЗЦЫ,
ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ**

Захаров Роман Алексеевич,

ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС), Москва,
заместитель директора,
zakharov@rupto.ru

Экспертиза заявок на промышленные образцы в РФ предусматривает проверку на соответствие требованиям статей 1231.1, 1349 и 1352 ГК РФ. Информационный поиск проводится по мировым базам данных и в сети Интернет, что, однако, объективно не исключает риски принятия оспоримых решений. Учитывая эти обстоятельства, становится актуальным вопрос о возможности перехода рассмотрения заявок на промышленные образцы в РФ по процедуре публичной оппозиции, достоинства и недостатки которой рассмотрены в докладе.

Ключевые слова: промышленный образец, публичная оппозиция, условия патентоспособности промышленного образца, информационный поиск.

Существующая в РФ система экспертизы заявок на промышленные образцы предусматривает проведение экспертизы в отношении промышленного образца или группы промышленных образцов на соответствие требованиям статей 1231.1, 1349 и 1352 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

То есть при проведении экспертизы проверяется соответствие условий, установленных

- статьей 1231.1 ГК РФ (объекты, включающие официальные символы и знаки);
- пунктом 4 статьи 1349 ГК РФ (противоречие общественным интересам, принципам гуманности и морали);
- пунктом 1 статьи 1352 ГК РФ (отнесение заявленного решения к охраняемым в качестве ПО);
- подпунктом 1 пункта 5 статьи 1352 ГК РФ (решение, обусловленное технической функцией изделия);
- подпунктом 2 пункта 5 статьи 1352 ГК РФ (решения, идентичные объектам, указанным в пунктах 4-9 статьи 1483 ГК РФ, права на которые принадлежат другим лицам);
- пунктами 1, 2, 3 статьи 1352 ГК РФ (новизна и оригинальность).

Одними из основных условий патентоспособности промышленного образца являются критерии новизны и оригинальности.

В этой связи наиболее значимую часть экспертизы составляет информационный поиск, проводимый по доступным базам данных патентных ведомств и сети Интернет.

Информационный поиск является трудоемкой и времязатратной процедурой, но объективно и не исключает риски принятия оспоримых решений.

Также следует отметить, что поиск проводится по базам данных различных патентных ведомств, а не в единой поисковой системе.

Ограничение использования информации о дизайне, представленной в сети Интернет, связано с затруднением установления даты ее размещения в Интернете.

Учитывая эти обстоятельства, становится актуальным вопрос о возможности перехода рассмотрения заявок на промышленные образцы (ПО) по процедуре публичной оппозиции.

Публичная оппозиция – уже опробованный механизм защиты более ранних прав и предупреждения регистрации заимствованных решений дизайна еще на стадии рассмотрения заявки такими ведомствами, как Ведомство по интеллектуальной собственности Европейского союза (EUIPO) и Евразийское патентное ведомство (ЕАПВ).

Изучив подходы вышеперечисленных ведомств, следует отметить следующее.

Подход EUIPO

Регистрация ПО проводится по результатам формальной проверки заявки при условии, что заявленный объект относится к промышленному образцу и его регистрация не противоречит общественным интересам и принципам морали.

После официальной публикации сведений о регистрации ПО любое лицо или орган публичной власти может подать в EUIPO заявление о недействительности промышленного образца. Заявление против регистрации может быть подано, в том числе, в связи с отсутствием новизны или оригинальности промышленного образца, использованием в дизайне объектов более ранних прав других лиц и т.д. (пункт 1 статьи 52, статья 25 Регламента ЕС). [2]

Подход ЕАПВ

В отличие от процедуры регистрации в EUIPO процедура регистрации в ЕАПВ состоит в предрегистрационном учете возражений третьих лиц против предоставления правовой охраны ПО.

По евразийской заявке проводится предварительная экспертиза, содержание которой совпадает с проверкой промышленных образцов, предусмотренной Регламентом ЕС [2].

Евразийская заявка, по которой предварительная экспертиза завершена с положительным результатом, публикуется.

В течение 2 месяцев со дня публикации заявки любое лицо может подать возражение против регистрации ПО [3]. За подачу возражения взимается пошлина.

При поступлении возражения ЕАПВ принимает решение по заявке по результатам частичной сущностной экспертизы ПО в объеме доводов возражения третьего лица. Участие сторон в рассмотрении возражения не предусмотрено. Допускается урегулирование спора сторон по процедуре медиации.

Подходы EUIPO и ЕАПВ имеют как ряд достоинств, так и ряд существенных недостатков.

К достоинствам системы публичной оппозиции, применяемой EUIPO и ЕАПВ, можно смело отнести значительное снижение трудозатрат экспертизы на проведение информационного поиска и, как следствие, значительное сокращение сроков рассмотрения.

К недостаткам данной системы относятся:

– возможность злоупотребления правом со стороны недобросовестных представителей бизнес-сообщества и, как следствие, регистрация неновых и неоригинальных промышленных образцов в отсутствие оперативной реакции действительных обладателей прав;

– увеличение материальных и временных затрат правообладателя за счет возложения на него обязанностей ведения постоянного мониторинга подаваемых заявок, подготовки возражений, участия в досудебных, судебных и административных спорах.

Система оппозиции, основанная на примере подходов EUIPO и Евразийского патентного ведомства, при регистрации промышленных образцов относится к вариантам системы охраны, в которой инициатива в вопросах защиты прав отдается участникам рынка.

Эффективность системы оппозиции в отношении промышленного образца может быть обеспечена только при условии активного вовлечения заинтересованных лиц в процесс регистрации ПО и разработки доступных средств для отслеживания поступления заявок.

Приведенные недостатки системы оппозиции могут быть частично устранены при выборе альтернативного варианта оппозиции, предусматривающего проведение сущностной экспертизы в ограниченном объеме, а именно проведение сущностной экспертизы в объеме сведений о промышленных образцах и товарных знаках, зарегистрированных на территории РФ.

В ходе такой экспертизы будет проводиться проверка соответствия заявленного промышленного образца требованиям, установленным статьей 1231.1 ГК РФ (объекты, включающие официальные символы и знаки), пунктом 4 статьи 1349 ГК РФ (противоречие общественным интересам, принципам гуманности и морали), пунктом 1 и подпунктом 1 пункта 5 статьи 1352 ГК РФ (отнесение заявленного решения к охраняемым в качестве ПО и решение, обусловленное технической функцией изделия).

Проверка соответствия условиям патентоспособности, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1352 ГК РФ, а также требований, предусмотренных подпунктом 2 пункта 5 статьи 1352 ГК РФ, будет проводиться в объеме сведений об охраняемых на территории РФ товарных знаках и промышленных образцах.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ с изменениями и дополнениями.
2. Регламент Совета Европейского Союза 6/2002 от 12.12.2001 о промышленных образцах Европейского Сообщества (с изменениями от 09.12.2011, вступающими в силу с 01.07.2013).
3. Протокол об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции от 09.09.1994.

УДК 347.773.3

ПОСЛЕДСТВИЯ ВВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ОППОЗИЦИИ ПО ЗАЯВКАМ НА ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОБРАЗЦЫ

Мордвинова Вера Владимировна,

Санкт-Петербургская Коллегия патентных поверенных,
закрытое акционерное общество «Джи энд Ка»,
руководитель отдела интеллектуальной собственности,
pp563@yandex.ru

В статье рассматриваются возможные последствия введения процедуры оппозиции по заявкам на промышленные образцы для разных категорий потребителей – общества, заявителей, Роспатента и патентных поверенных. Обозначены как положительные, так и отрицательные стороны такой процедуры, указывающие на неоднозначную оценку целесообразности введения оппозиции для заявок на промышленные образцы.

Ключевые слова: совершенствование законодательства, экспертиза заявки на промышленный образец, процедура оппозиции, целесообразность.

Почти полгода в Роспатенте рассматривается вопрос о введении процедуры оппозиции по заявкам на промышленные образцы, предусматривающий проведение экспертизы заявки в ограниченном объеме.

В мае 2020 года на сайте Роспатента (<https://rospatent.gov.ru/ru/news/promoobrazcy-19052020>) появилась публикация «Роспатент продолжает работу по совершенствованию законодательства и развитию практики правовой охраны промышленных образцов», в которой кратко были изложены преимущества введения процедуры оппозиции по заявкам на промышленные образцы: «Как ожидают в ведомстве, переход на процедуру оппозиции при рассмотрении заявок позволит существенно сократить сроки регистрации ПО. Кроме того, введение процедуры оппозиции позволит повысить надежность патента при снижении трудозатрат экспертов ведомства».

Так ли это на самом деле и какие возможные последствия предлагаемых изменений ожидают общество, заявителей, Роспатент и патентных поверенных – вопрос, который был поставлен данным исследованием. Для удобства восприятия результаты представлены в табличном виде, а затем уже были сформулированы выводы с комментариями.

№	Последствия введения процедуры оппозиции	Для заявителей	Для общества	Для Роспатента	Для патентных поверенных
1	Сокращение сроков рассмотрения заявки на промышленный образец	+	+	+	Не имеет значения

2	Снижение трудозатрат на экспертизу заявки на промышленный образец	Не имеет значения	Не имеет значения	+	Не имеет значения
3	Освобождение экспертов Роспатента для других работ	Не имеет значения	Не имеет значения	+	Не имеет значения
4	Появление новых пошлин за публикацию заявки (<i>последствия – в зависимости от размера пошлин</i>)	–	Не имеет значения	+	Не имеет значения
5	Появление новых пошлин за подачу возражения и за его рассмотрение (<i>платить пошлины будет оппозиционер</i>)	Не имеет значения	–	+	Не имеет значения
6	Рост трудозатрат на подготовку возражения и его рассмотрение (<i>подача возражения потребует больших усилий и профессиональной квалификации, чем подача самой заявки</i>)	–	–	Не имеет значения	+
7	Рост нагрузки на административную инстанцию – ППС (<i>возрастет число рассматриваемых дел</i>)	–	–	–	+
8	Дополнительная нагрузка на СИП (<i>Роспатент будет являться ответчиком или третьей стороной</i>)	–	–	–	+
9	Рост числа дел, возвращаемых на пересмотр решений Роспатента	–	Не имеет значения	–	+
10	Возможность подавать заявки на слабые дизайнерские решения (<i>потенциальный рост числа заявок, но низкого качества</i>)	+	–	+	+
11	Возможность патентования заимствованных решений (<i>недобросовестная конкуренция</i>)	+	–	+	+
12	Снижение трудозатрат на подготовку заявки на промышленный образец (<i>квалифицированная помощь не потребуетя</i>)	+	Не имеет значения	Не имеет значения	–
13	Объем переписки по заявкам на промышленный образец снизится	+	Не имеет значения	+	(неоднозначно для разных групп ПП)
14	Необходимость отслеживания публикаций по выложенным заявкам до выдачи патента	–	+	Не имеет значения	+
15	Снижение уровня доверия к выдаваемым патентам	–	–	Не имеет значения	Не имеет значения

16	Снижение количества заявок, подаваемых в Роспатент (заявитель уйдет в охрану дизайна авторским правом, но патента у него уже не будет)	+	Не имеет значения	–	–
----	--	---	-------------------	---	---

Выводы

1. Для заявителя введение процедуры оппозиции, скорее, плюс, поскольку процесс получения патента заметно упростится. Данная возможность будет востребована дизайнерами короткоживущих изделий, например, легкой промышленности.

2. Для бизнеса, конкурентов, общества введение процедуры оппозиции, скорее, плюс, поскольку раньше появляется информация о патентуемых промышленных образцах и появляется возможность по более простой процедуре оппозиции попытаться повлиять на принятие решения по заявке и предотвратить выдачу мешающего патента. С другой стороны, учитывая небольшой интерес общества к патентованию дизайнерский решений, результат от нововведения, скорее всего, не окажется значительным.

3. Для Роспатента введение процедуры оппозиции, скорее, плюс, поскольку заметно снижается нагрузка на экспертов; явочная система всегда существенно разгружает ведомство; увеличение дел в ППС и СИП, скорее всего, будет незначительно, поэтому этот минус для ведомства не очень существенный, хотя нагрузка на юридический отдел Ведомства явно возрастет.

4. Для патентных поверенных введение процедуры оппозиции, скорее, минус, поскольку нетворческой работы явно добавится.

5. По сути для промышленных образцов предлагается явочная система выдачи патента с проведением экспертизы заявки на ПО в ограниченном объеме, но с предварительной публикацией заявки для целей оппозиции.

6. Основное преимущество явочной системы – сокращение времени между подачей заявки и выдачей патента. По итогам 2019 года средняя продолжительность рассмотрения заявок на ПО на стадии экспертизы по существу невелика – 4,4 месяца. Введение процедуры оппозиция по срокам даст примерно тот же результат. Основной недостаток – выдача более слабых патентов, поскольку экспертиза будет проводиться в ограниченном объеме.

7. Процедура оппозиции компенсирует указанный недостаток явочной системы: если патент никому не мешает, то недостаток не имеет значения, а если мешает, есть возможность через оппозицию провести экспертизу по существу, что фактически воспроизводит существующий процесс проверочной экспертизы для конкретной заявки.

8. Логично было бы предлагаемую систему **дополнить возможностью проведения экспертизы по существу по ходатайству заявителя**. Иными словами, у заявителя должна быть возможность при подаче заявки выбрать процедуру: либо по существующей – проверочной, либо по явочной с публикацией заявки для целей оппозиции. Представляется, это было бы оптимальным решением для всех категорий лиц, заинтересованных в регистрации промышленных образцов.

УДК 341.983.42

ПРОЦЕДУРЫ ОППОЗИЦИИ В ЗАКОНАХ О ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБРАЗЦАХ ЗА РУБЕЖОМ

Негуляев Геннадий Анатольевич,
ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности»
(ФИПС), Москва,
ведущий научный сотрудник отдела развития информационных ресурсов,
классификационных систем и стандартов в области интеллектуальной собственности
(32),
к. фил. н.,
Gnegulia@rupto.ru

В статье анализируется опыт регулирования правовой охраны промышленных образцов в развитых странах с использованием процедуры оппозиции. Рассматривается практика работы ведомств двух групп стран: стран, законодательство которых предусматривает проведение экспертизы по существу, и стран, ведомства которых осуществляют в основном формальную проверку заявок. Подробно рассмотрена практика работы ведомств Кореи, Китая, Германии и Ведомства по интеллектуальной собственности Европейского союза в области интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: промышленный образец, экспертиза по существу, экспертиза по абсолютным основаниям, критерии охраноспособности, оппозиция, экспертиза на новизну и оригинальность, ускоренная экспертиза; предварительная публикации заявок, временная охрана; административные и судебные органы, множественная заявка, требование единства.

Анализ опыта регулирования правовой охраны промышленных образцов (ПО) в развитых странах показывает, что законодательства этих стран периодически пересматриваются с целью их совершенствования. Особенно часто это происходит в странах, которые являются лидерами в производстве и маркетинге потребительской продукции. Среди таких стран-лидеров, в первую очередь, следует назвать следующие страны: Китай, Корея, Япония, ФРГ, США, Великобритания, Италия, Швейцария, Индия и др.

Постоянный рост заявок на регистрацию ПО заставляет патентные ведомства этих стран, как правило, уделять все большее внимание поиску новых форм и процедур подачи и рассмотрения поступающих заявок. Среди основных причин, побуждающих ведомства совершенствовать свои национальные системы регистрации ПО, можно назвать следующие:

– новые технические возможности подачи заявок и обработки информации, в частности использование новых носителей (например, в формате 3D) и способов представления и хранения информации (например, в информационной среде типа «облако»);

- новые потребности промышленности и маркетинга, связанные с необходимостью охраны новых видов образцов для таких объектов, как здания, графические пользовательские интерфейсы, объекты неустойчивой формы и т.д.;
- поиски ведомств по нахождению оптимального баланса между рабочей загрузкой экспертов и возможностью увеличения числа образцов, включаемых в одну заявку;
- необходимость сокращения времени получения охраны (например, на основе использования процедур ускоренной экспертизы или предварительной публикации заявок для предоставления временной охраны);
- стремление ведомств сократить затраты на экспертизу за счет применения процедур оппозиции и использования мнения третьих лиц.

Из перечисленных выше побудительных причин для пересмотра и совершенствования национальных систем регистрации ПО особый интерес представляют следующие:

- использование процедур ускоренной экспертизы;
- предварительная или опережающая публикации заявок для предоставления временной охраны;
- сокращение затрат на экспертизу за счет использования суждения (мнения) заинтересованных сторон и третьих лиц и, как следствие, введения процедуры оппозиции.

Процедура ускоренной экспертизы ПО применяется, в основном, ведомствами, проводящими экспертизу по существу. По крайней мере, эта процедура была введена в свое время в трех ведомствах: США, Японии и Кореи. Для проведения ускоренной экспертизы заявитель, как правило, должен подать ходатайство о проведении такой экспертизы и приложить детальное обоснование необходимости ускорения (например, необходимость патентования за рубежом, предстоящая продажа лицензии, завершение этапа внедрения технологии, связанного с выпуском соответствующей продукции, и т.д.). Пошлина за ускорение экспертизы в этих странах, как правило, не предусмотрена, поскольку считается, что это соответствует государственным интересам и быстрейшему внедрению новой техники.

Механизм использования мнения заинтересованных сторон и третьих лиц и, как следствие, введения процедуры оппозиции, используется практически во всех странах, не проводящих экспертизу по существу, а ограничивающихся только формальной экспертизой поступающих заявок, включая экспертизу по абсолютным основаниям, проводимую в полном объеме или частично.

В рамках ниже представленного анализа рассматривается в основном опыт ведомств стран, статистически успешных с точки зрения регистрации образцов. Эти страны в целом можно разделить на две группы: страны, ведомства которых проводят экспертизу по существу, и страны, ведомства которых осуществляют лишь формальную проверку заявок с некоторыми элементами экспертизы по существу.

В первую группу можно включить ведомства следующих стран: США, Кореи, Японии и Индии. Ко второй группе относятся практически все страны – члены Европейского союза, подписавшие Директиву ЕС 98/71/ЕС о правовой охране образцов [1]. К этой группе можно отнести также Китай, поскольку патентный закон Китая не предусматривает экспертизы поступающих заявок на промышленные образцы по существу [2].

Законодательства стран, относящихся к первой группе, как правило, предусматривают после проведения экспертизы и регистрации образцов возможность

аннулирования предоставленной охраны в рамках процедуры опротестования, которую обычно называют пострегистрационной оппозицией, поскольку заявления о признании охраны недействительной подаются уже после регистрации образца. Первой инстанцией для рассмотрения возражений против предоставленной охраны обычно является орган, входящий в структуру ведомства, который в указанных странах называется Совет (Палата) по спорам и апелляциям (Intellectual Property Trial and Appeal Board (ИПАВ)). Во всех этих странах данный орган является первой инстанцией, рассматривающей наряду с апелляциями заявителей в отношении решений об

отказе в предоставлении охраны, принятых по их заявкам, также возражения третьих лиц против предоставленной охраны. Обжалование решения, принятого этим органом ведомства, осуществляется, как правило, в судах второй инстанции, которые в разных странах могут быть как специализированными судами (например, патентные суды в Кореи и ФРГ), так и судами общей юрисдикции (Китай, США, Индия и др.).

Среди ведомств, проводящих экспертизу по существу, наибольший интерес для целей исследования представляет практика работы ведомства Кореи, поскольку в законодательстве Кореи [3] предусмотрена возможность использования нескольких различных процедур экспертизы: экспертизы по существу, частичной экспертизы по существу и, наконец, возможность предварительной публикации заявок, предусматривающая оппозицию.

Так, в системе регистрации ПО Кореи, в которой первоначально применялась только экспертиза по существу (Substantive Examination System – SES) с использованием критериев промышленной применимости, новизны и оригинальности, была введена также так называемая система частичной экспертизы (Partial-Substantive Examination System – PSES).

В рамках системы PSES предусмотрена только формальная экспертиза и экспертиза по абсолютным основаниям (т.е. на соответствие определению образца, критерию промышленной применимости и исключения так называемых нерегистрируемых объектов). Экспертиза по существу, предусматривающая проверку по критериям новизны, оригинальности (или креативности, по терминологии корейского законодательства) и требования соблюдения права «первого подавшего», не проводится. Сроки проведения такой частично проверочной экспертизы составляют примерно 1 месяц, что в несколько раз меньше, чем в случае полной экспертизы по существу (обычно 1 год). Система PSES применяется к ограниченному кругу изделий, а именно к изделиям, подверженным быстрому изменению моды, и имеющим короткий жизненный цикл, в частности изделиям, относящимся к следующим классам МКПО: класс 2 (одежда и галантерея), класс 5 (текстильные изделия, искусственные и натуральные листовые материалы), класс 19 (канцелярские и офисные принадлежности и приспособления, материалы и принадлежности для художественного творчества и обучения). Следует отметить, что тематический охват системы PSES постоянно расширяется за счет ее распространения на образцы для аналогичных изделий. Например, недавно были включены дополнительно такие изделия, как сумки, различные аксессуары, электронные калькуляторы и др.

В рамках системы частичной экспертизы PSES заявитель имеет еще одно важное преимущество по сравнению с системой полной экспертизы SES. Заявитель может подавать так называемые множественные заявки, содержащие несколько образцов, в то время как для заявок, поданных согласно системе SES, должно строго соблюдаться положение «одна заявка – один образец», за исключением вариантов главного образца,

так называемых «связанных» образцов. Число образцов, включаемых во множественную заявку, поданную в рамках системы PSES, не должно превышать 20 при условии, что они все относятся к одной категории Корейской классификации изделий для регистрации образцов. Документы, необходимые для рассмотрения таких заявок, как, например, притязание на приоритет, изображения образцов и др. должны быть такими же, что и при подаче заявки в рамках сущностной экспертизы. Заявитель, подающий множественную заявку, должен указать также порядковые номера образцов и все дополнительные сведения, предписанные для заявок по системе PSES.

Заявки, рассмотренные и зарегистрированные в соответствии с системой PSES, после уплаты заявителем регистрационной пошлины публикуются в отдельном «Бюллетене регистрации образцов согласно процедуре PSES» («Design Registration Gazette under the PSES»). После этой публикации любое лицо в течение 6 месяцев может подать возражение по процедуре оппозиции против регистрации ПО, не удовлетворяющего требованиям охраноспособности.

Одновременно с введением системы PSES патентное ведомство Кореи предпринимает меры по повышению эффективности рассмотрения заявок в рамках основной системы SES. С этой целью приняты две дополнительные процедуры, направленные на сокращение сроков экспертизы и предварительной регистрации образцов с возможностью их оспаривания. Во-первых, это процедура ускоренной экспертизы по существу, проводимая в полном объеме, и, во-вторых, процедура предварительной публикации заявок по ходатайству заявителя с проведением только формальной экспертизы для предоставления временной охраны. В отношении этих заявок предусмотрена возможность последующего опротестования третьими лицами, что можно рассматривать в определенном смысле в качестве предрегистрационной оппозиции. Однако следует оговориться, что в Корейском законодательстве не делается различий между предрегистрационной и пострегистрационной оппозицией.

В соответствии с ускоренной процедурой, как это было указано выше, заявитель должен подать ходатайство с соответствующим обоснованием необходимости ускорения (например, необходимость патентования за рубежом, продажа лицензии, завершение этапа внедрения технологии, связанного с выпуском соответствующей продукции). Пошлина за ускорение экспертизы не предусмотрена.

Заявки, поданные с ходатайством заявителя о предварительной публикации, проходят лишь формальную экспертизу и публикуются в отдельном официальном бюллетене «Бюллетень выложенных образцов» («Design Laid-open Gazette»). Ходатайство о публикации заявки может быть подано до того момента, пока заявителю не было направлено окончательное решение об одобрении или отклонении заявки.

На основе данной публикации заявитель имеет право предъявлять письменное предупреждение потенциальным нарушителям, содержащее данные о факте подачи заявки на регистрацию своих прав и возможных последствиях при их нарушении.

С другой стороны, после раскрытия существа такой заявки для широкой публики, любое лицо имеет право представить заявление относительно охраноспособности образца вместе с необходимыми подтверждающими доказательствами.

- Оспаривание действительности охраны в отношении заявок, рассмотренных и опубликованных в соответствии с выше описанными процедурами в рамках системы PSES и системы SES, осуществляется по возражениям, поданным заинтересованной стороной или третьими лицами в Совет (Палату) по спорам и апелляциям (Intellectual

Property Trial and Appeal Board (ИПАВ)), который является первой инстанцией в рассмотрении всех споров и апелляций, относящихся к интеллектуальной собственности, в том числе и споров по промышленным образцам. Данный совет является административным (квазисудебным) органом, входящим в структуру Патентного ведомства, но функционирующим независимо от него. Совет состоит из 11 отделений (3 отделения по товарным знакам, 7 тематически специализированных отделений по изобретениям и полезным моделям и одного отделения по промышленным образцам). Каждое отделение включает 10 административных судей, в том числе председательствующего судью. Решения принимаются панельной группой из трех судей большинством голосов.

- Указанный Административный орган рассматривает как возражения заявителей против решений об отказе в предоставлении охраны (дела *Ex Parte*), так и возражения (оппозиции), касающиеся признания предоставленной охраны недействительной (дела *Inter Partes*). Возражения против решения в отказе в предоставлении охраны должны быть поданы в течение 30 дней или 2 месяцев (в случае удаленности заявителя). Возражения заинтересованных сторон или третьих лиц в отношении зарегистрированных и официально опубликованных прав должны быть поданы в течение 6 месяцев со дня публикации соответствующих сведений в Бюллетене. В случае оспаривания охраны, предоставленной по системе PSES на основе так называемой множественной заявки, возражения должны быть поданы в отношении каждого из образцов. Решения административного суда могут быть обжалованы в двух следующих инстанциях: в Патентном суде и Верховном суде Кореи.

Яркими представителями ведомств, не проводящих экспертизу по существу, являются Ведомство Европейского союза по интеллектуальной собственности (далее ВЕС ИС) и патентное ведомство Германии. Интересна также практика работы ведомства КНР, которое также представляет охрану на основе формальной экспертизы заявок и обеспечивает возможность пострегистрационной оппозиции.

Практика ВЕС ИС представляет особый интерес, учитывая ее влияние на практику ведомств стран – членов ЕС.

В соответствии с Европейской директивой 98/71 ЕС предусмотрены две формы охраны: нерегистрируемый образец Сообщества (*unregistered community design - UCD*) и зарегистрированный образец Сообщества (*registered community design – RCD*) [4]. Нерегистрируемые образцы Сообщества предназначены для охраны образцов, имеющих короткий цикл жизни. Они не требуют формальной регистрации. Охрана, аналогичная авторскому праву, предоставляется сразу, как только информация о них стала доступной для общественности. Однако такая охрана имеет ограничения. Нерегистрируемый образец сообщества предоставляет охрану только на 3 года с даты его известности на территории стран ЕС и не может быть продлен. Если заявитель захочет получить полную охрану, подав заявку на RCD, это будет возможным в течение 1 года (т.е. в течение льготного периода). Однако споры по нарушению UCD могут рассматриваться в судебных инстанциях ЕС в установленном порядке.

Охрана на основе RCD, предусматривающая регистрацию образцов и публикацию в официальном бюллетене, предоставляется сроком на 5 лет с возможностью продления до 25 лет в целом.

В отличие от законодательств стран, предусматривающих экспертизу по существу, и в которых, как правило, соблюдается требование «одна заявка – один образец», в законодательстве стран ЕС, согласно Директиве 98/71 /ЕС, в одну заявку возможно включение нескольких образцов при условии, что все они относятся

к одному классу МКПО. Обычно эти заявки называются множественными. Требование относительно условий и допустимого числа образцов для включения в одну заявку в законодательствах разных странах обычно называется требованием единства ПО. Сравнение двух подходов проведения экспертизы: экспертизы по существу с ограничением «одна заявка – один образец» и частично проверочной экспертизы, допускающей подачу множественных заявок, показывает, что каждый из этих подходов имеет свои достоинства и недостатки.

Применение первого подхода (одна заявка – один образец) позволяет патентным ведомствам рационально распределять трудозатраты экспертов при рассмотрении большого объема заявок и является более удобным для третьих лиц при определении объема заявленных прав и подаче возможных возражений.

Сторонники второго подхода, допускающего подачу множественных заявок, исходят, в первую очередь из привлекательности этого подхода для заявителей и во вторую – из более или менее очевидного факта, что значительная часть заявленных образцов никогда не будет востребована (по некоторым оценкам, доля таких образцов составляет 80% или более). Кроме того, среди образцов, которые могут быть потенциально востребованы, значительная часть является охраноспособной, удовлетворяющей требованиям новизны, оригинальности. Для выявления остающейся, относительно небольшой части образцов, которые должны быть признаны недействительными (в частности, нарушающих чьи-либо права), ведомства, применяющие второй подход, предоставляют заинтересованным сторонам и третьим лицам возможность подать заявление или ходатайство об аннулировании предоставленной охраны.

Между двумя этими подходами возможен компромиссный подход, предусматривающий существенное ограничение числа образцов, включаемых в одну заявку. Так, например, ведомство Индии, проводящее также экспертизу по существу, ограничивает число включаемых образцов до 10 при условии их принадлежности к одному подклассу [5].

Для регистрации RCD Европейское ведомство проводит формальную экспертизу и экспертизу по абсолютным основаниям. В ходе формальной экспертизы проверяется выполнение требований, касающихся представления обязательных элементов заявки, таких как: заявление о предоставлении охраны; имя и адрес заявителя или его представителя; адрес для деловой переписки; изображения промышленного образца; указание изделия или изделий, которые представляют собой промышленный образец, или в связи, с которыми он будет использоваться; свидетельство об уплате пошлин.

Среди данных, указываемых в заявке дополнительно в случае необходимости, обычно приводятся сведения, относящиеся к притязанию на приоритет по ранее поданной заявке, в том числе доказательство такого притязания, указание класса Локарнской классификации, к которому принадлежит изделие, представляющее промышленный образец, или в отношении которого он будет использоваться.

Для проведения экспертизы по абсолютным основаниям осуществляется проверка на соответствие образца определению образца. Среди характеристик, относящихся к определению образца, в обобщенном виде следует назвать, в первую очередь, следующие:

– отнесенность образца исключительно к внешнему виду изделия, который может восприниматься зрительно потребителем, к его конфигурации, форме, цвету, наличию поверхностных узоров и т.д. При этом исключаются все внутренние детали изделия, если они недоступны для внешнего осмотра изделия;

- наличие признаков орнаментальности или эстетичности в противовес признакам, относящимся к выполняемой функции изделия;
- промышленная применимость (возможность воспроизведения изделия промышленным или ремесленно-кустарным способом в серийном масштабе);
- предназначенность для продажи.

Экспертиза по абсолютным основаниям включает также проверку в отношении исключения из охраны так называемых нерегистрируемых объектов. К нерегистрируемым объектам относятся образцы, (1) если они идентичны или похожи на государственные флаги и эмблемы стран мира, ордена и медали и прочие государственные знаки и официальные регалии; (2) если они противоречат общественному порядку и морали; (3) если они вызывают смешение с изделиями, относящимися к бизнесу других лиц (например, вследствие использования чужих товарных знаков и знаков обслуживания, эмблем организаций и т.д.); (4) если они характеризуются в основном выполняемой функцией. Обычно эти общие требования уточняются и детализируются в подзаконных актах соответствующих стран.

После проведения выше указанной экспертизы осуществляется регистрация в официальном реестре и публикация в официальном бюллетене ВЕС ИС. При этом допускается, что наряду с большинством зарегистрированных RCD, которые удовлетворяют требованиям охраноспособности: новизны и индивидуального характера, в публикациях присутствуют также неохраноспособные образцы.

Следует отметить, что требования охраноспособности, предъявляемые к образцу Сообщества, в целом соответствуют требованиям ведомств, проводящих экспертизу по существу. Более того, в определенных аспектах они являются более полными и детальными.

Так, критерий «новизны» уточнен через понятие «идентичности» следующим образом: «заявленный образец считается новым, если до даты подачи заявки на регистрацию этого образца или заявленной даты приоритета не был известен идентичный образец». Образцы считаются идентичными, если они различаются только в несущественных деталях. При этом известность образца наряду с известными способами раскрытия (публикация, выставки и т.д.) была дополнена ссылкой на использование источников в Интернете.

Другой критерий «индивидуальный характер» образца, который в других законодательствах может именоваться как оригинальность или неочевидность, или креативность, был уточнен через группу подчиненных понятий, таких как: «общее впечатление», «информированный пользователь» и «степень свободы творчества дизайнера».

- Однако эти критерии применяются после публикации сведений о регистрации RCD в бюллетене ведомства в том случае, когда начинается рассмотрение возражения против признания действительности предоставленной охраны.

Возражения против действительности предоставленной охраны могут быть поданы как в ВЕС ИС, так и в национальные суды соответствующих стран. В отличие от споров, касающихся товарных знаков, возбуждение дела в отношении охраны образца может быть начато только после его регистрации.

- В ВЕС ИС возражения заинтересованных сторон или третьих лиц против признания действительности правовой охраны ПО подаются в виде заявления

о недействительности (application for a declaration of invalidity). Для подачи такого заявления рекомендуется использовать специальную форму, поскольку она обеспечивает полноту указания необходимых данных и облегчает делопроизводство. Заявление и прилагаемые к нему документы, содержащие необходимое обоснование, должны быть представлены в двух комплектах: первый из них остается в делах ведомства, второй направляется владельцу права RCD. Рассмотрение поданного заявления о недействительности начинается только после уплаты пошлины в полном размере (€350). Заявление может подано любым лицом, для подачи такого заявления не требуется, чтобы заявитель был бы владельцем предшествующего права. В обосновании заявления могут быть приведены любые аргументы, но чаще всего они касаются новизны и индивидуального характера образца. В качестве доказательства необходимо показать, что уже существует такой же или схожий образец, против которого подается возражение, причем необязательно, чтобы этот противопоставляемый образец принадлежал подателю заявления.

Для доказательства отсутствия индивидуального характера необходимо выполнение двух условий:

- наличие более раннего образца, который был уже раскрыт;
- эти два образца производят одно и то же общее впечатление на информированного потребителя.

Оценку в отношении общего впечатления ВЕС ИС проводит лишь в том случае, если более ранний образец был уже раскрыт. В качестве доказательства раскрытия предшествующего образца Ведомство принимает ссылки на официальные публикации в бюллетенях стран мира, в том числе сведений о товарных знаках, предшествующее использование образцов в соответствующих изделиях в сфере промышленности и торговли, их показ на выставках, раскрытие в Интернете.

Дело по заявлению о признании образца недействительным считается завершенным, если одна из сторон или обе принимают решение о прекращении делопроизводства, так как они достигли обоюдного согласия или лицо, подавшее заявление, отозвало свое заявление или владелец спорного права согласился с аннулированием регистрации. Образец, признанный недействительным, рассматривается как никогда не существовавший. В случае несогласия с решением, принятым Ведомством, любая из сторон имеет право подать апелляцию в следующую инстанцию.

В патентном ведомстве Германии процедура рассмотрения поданных заявок практически совпадает с процедурой, применяемой ВЕС ИС. В ней используются те же самые требования к заявкам и критерии экспертизы [6]. Однако имеются некоторые различия в системе пострегистрационной оппозиции.

Поскольку Ведомство Германии осуществляет регистрацию образцов, не проводя экспертизы по существу, то после их регистрации может выясниться, что некоторые из них не удовлетворяют требованиям новизны или индивидуального характера. В этом случае любое третье лицо имеет право подать заявление о недействительности предоставленной охраны [7]. Законодательством Германии об образцах предусматриваются два вида заявлений: заявление об определении или установлении недействительности (ничтожности) образца (Antrag auf Feststellung oder Erklärung der Nichtigkeit eines eingetragenen Designs (R 5730) и заявление (ходатайство) об установлении (объявлении) недействительности образца (Antrag auf Feststellung der Unwirksamkeit einer Designeintragung (R 5731). Заявление об определении ничтожности образца относится к абсолютным основаниям признания образца недействительным

(например, внешний вид изделия не представляет собой образец, отсутствует новизна или индивидуальный характер, образец относится к исключаемым объектам). Такое заявление может быть подано любым лицом. Второй вид заявления «об установлении или объявлении образца недействительным» касается только относительных оснований для объявления образца недействительным (на основе противопоставления произведений, охраняемых авторским правом, ранее зарегистрированных образцов или различительных знаков, имеющих более раннюю дату приоритета). Такое заявление может быть подано только владельцем права.

Патентное ведомство Германии информирует обладателя ПО о поданном в отношении его зарегистрированного ПО заявлении об определении ничтожности или недействительности ПО или заявлении о признании ПО недействительным. Поданное заявление об определении или объявлении недействительности подлежит уплате пошлины, должно быть подано в письменном виде и сопровождаться приложением, содержащим соответствующие обоснования. В обосновании должны быть приведены все необходимые факты и доказательства, включая ссылки на ранние образцы и другие права, которые нарушаются оспариваемым ПО. Ведомство проводит рассмотрение дела исходя в основном из приведенных обоснований.

Если правообладатель не оспорит данное заявление в течение одного месяца, то будет установлена или признана недействительность ПО. В тех случаях когда обладатель зарегистрированного права оспаривает поданное заявление, отдел экспертизы ПО Ведомства продолжает рассмотрение дела о недействительности ПО и принимает решение по заявке на основании представленных фактов и доказательств, в том числе представленных в ходе слушания, если это было необходимо. Если зарегистрированный ПО признается недействительным, то он будет аннулирован в реестре ПО. Считается, что изначально такой ПО не имел никакой охраны. Областной суд будет решать вопрос о недействительности только в том случае, если был подан "встречный иск". Например, если к владельцу зарегистрированного ПО предъявляется иск из-за нарушения прав на другой ПО, то он может подать встречный иск, мотивируя это тем, что зарегистрированный образец истца не соответствует требованиям охраны. В противном случае суд будет исходить из того, что в ходе такого разбирательства по делу о нарушении прав зарегистрированный образец истца является охраноспособным.

В завершение данного обзора представляется целесообразным рассмотреть практику Китая в отношении экспертизы ПО и соответствующей процедуры оппозиции, поскольку в соответствии с Патентным законом Китая экспертиза по существу в отношении заявок на образец не предусмотрена.

В отношении поданных заявок проводится так называемая предварительная или формальная экспертиза, в ходе которой проверяется правильность представления и оформления составляющих частей заявки (названия, наличия изображений, требуемых видов, их нумерации, в случае нескольких образцов – указания на главный образец, наличия приоритетного документа, если есть ссылка на него и т.д.). Экспертиза по абсолютным основаниям, как правило, проводится частично в основном в отношении определения образца. В соответствии со статьей 2(4) Патентного закона Китая образец определяется как внешняя форма (конфигурация) изделия или узор, примененный к нему, или их комбинация или комбинация цвета с формой изделия или узором, примененным к изделию. Образец в отличие от полезной модели должен обладать признаками, вызывающими его эстетическое восприятие, и быть пригодным для промышленного применения.

В отношении требования к единству должно соблюдаться общее положение: в заявке должен быть заявлен один образец в отношении одного изделия. Из этого требования существуют два следующих исключения.

- Во-первых, для одного основного образца в одну и ту же заявку могут быть включены до 10 похожих образцов, относящихся к одному и тому же изделию (вариантов).

Во-вторых, в рамках одной и той же заявки может быть включено несколько образцов (так называемые множественные образцы) при условии выполнения следующих требований: они имеют единый концептуальный замысел, входят в набор изделий, продаваемых или используемых в комплекте, и принадлежат к одному и тому же подклассу МКПО (например, кофейный набор, состоящий из кофейных чашек и кофейника).

В случае если в ходе экспертизы будет установлено, что заявка соответствует всем формальным требованиям, заявителю направляется положительное решение в течение 3-5 месяцев с даты ее подачи.

- На основе решения экспертизы и после уплаты пошлин Управление по патентам Государственного совета КНР принимает решение о выдаче патента и производит регистрацию и официальную публикацию в течение 2-3 месяцев. Обладатель патента обязан выплачивать ежегодную пошлину, начиная с года, в котором ему были предоставлены патентные права.

После регистрации патента и публикации сведений о нем в официальном бюллетене любая организация или частное лицо, которые считают предоставление патентных прав на промышленный образец несоответствующим положениям Патентного Закона КНР (статья 45), имеют право начиная с даты публикации сведений о выдаче патента обратиться в Коллегию (Комиссию) Ведомства по пересмотру патентов с заявлением о признании данного патента недействительным [8]. Рассмотрение такого заявления производится исходя из положений статьи 23 Патентного закона, в которой говорится, что образец, в отношении которого может быть предоставлена патентная охрана, должен иметь существенные отличия от предшествующих образцов и не быть комбинацией характеристик предшествующих образцов. Любой образец, на который испрашивается патентная охрана, не должен нарушать законные права третьих лиц, полученных до даты подачи рассматриваемой заявки на патент. Под предшествующим образцом понимается любой образец, ставший известным общественности в Китае или за рубежом до даты подачи рассматриваемого образца.

Рассмотрение дела об аннулировании патента обычно занимает 9-12 месяцев. В случае признания патента недействительным он аннулируется с даты его регистрации.

Заявление (ходатайство) о признании патента недействительным может быть подано также нарушителем этого патента в виде встречного иска. Если какая-либо из сторон не согласна с решением Коллегии по пересмотру, решение может быть обжаловано в течение 3 месяцев в следующей инстанции (в компетентном Народном суде Пекина), а затем в исключительных случаях – в Высшем народном суде КНР). При рассмотрении таких дел суд может запросить у владельца патента представить заключение ведомства об охраноспособности ПО. Однако возможность обжалования решений Коллегии по пересмотру в выше стоящих инстанциях, как правило, предоставляется в отношении дел, касающихся изобретений. Решение Коллегии

по пересмотру жалоб и возражений в отношении полезных моделей и промышленных образцов считается окончательным.

В заключение обзора представляется целесообразным привести статистические показатели использования процедуры пострегистрационной оппозиции как ведомствами, проводящими полную экспертизу по существу, так и ведомствами, проводящими лишь частичную экспертизу (так называемую предварительную или формальную экспертизу). Сравнение данных может в определенной степени характеризовать эффективность двух основных подходов к регистрации ПО: подхода, основанного на проведении полной экспертизы и требующего от ведомств значительных трудозатрат в отношении экспертизы, и подхода, предусматривающего частичную экспертизу с последующим привлечением мнения третьих лиц и перекладывания нагрузки на суды.

В качестве статистических показателей приведены сведения о числе поданных возражений (оппозиций) против предоставления охраны по зарегистрированным ПО и о числе ПО, зарегистрированных в течение года. Учитывая сложность доступа к таким данным или их отсутствия в ряде ведомств, для сопоставления были выбраны статистические данные, публикуемые в годовых отчетах следующих ведомств: США, Кореи, Японии, Германии и Китая. Данные за 2018 г. приводятся в нижеследующей таблице.

Ведомство	Общее число зарегистрированных образцов в 2018 г	Общее число возражений (заявлений, петиций) в 2018 г.
США	33 449	51
Корея	50 678	210
Япония	27 967	96
ФРГ	48 360	74
КНР	536 251	447

Источники:

1. Directive 98/71/EC of the European Parliament and of the Council of 13 October 1998 on the legal protection of designs OJ L 289, 28.10.1998, p. 28–35.
<http://data.europa.eu/eli/dir/1998/71/oj>
2. Patent Law of the People's Republic of China//
<http://english.cnipa.gov.cn/lawpolicy/patentlawsregulations/915574.htm>
3. Application Procedure for Designs. Design Application Overview//.
https://www.kipo.go.kr/en/HtmlApp?c=93002&catmenu=ek04_02_02
4. Designs-guidelines/examination-of applications-for-registered-community designs//
<https://guidelines.euipo.europa.eu/1803316/1789398/designs-guidelines>
5. The Designs Act of India, 2000 No. 16 of 2000 [25th May, 2000]
<http://www.ipindia.nic.in/writereaddata/images/pdf/act-of-2000.pdf>
6. Examination and Registration Guidelines//
https://www.dpma.de/english/designs/examination_and_registration/index.html

-
7. Invalidity proceedings Guidelines//
<https://www.dpma.de/english/designs/invalidity/index.html>
 8. Rules for the Implementation of the Patent Law of the People's Republic of China//
<http://english.cnipa.gov.cn/lawpolicy/patentlawsregulations/915575.htm>

«СОВРЕМЕННАЯ ПАТЕНТНАЯ АНАЛИТИКА: ВЫЗОВЫ И ОЖИДАНИЯ»

УДК 347.77:615.1

КОРПОРАТИВНАЯ ПАТЕНТНАЯ АНАЛИТИКА. ОТРАСЛЕВЫЕ ПРИМЕНЕНИЯ

Ена Олег Валерьевич,

ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности», Москва,
руководитель проектного офиса,
Oleg.Ena@rupto.ru.

В статье представлено описание современных техник патентной аналитики, обеспечивающих эффективное использование патентной информации для широкого спектра задач управления наукой, технологиями и инновациями на корпоративном и государственном уровнях: разработка стратегий технологического развития, оценка инвестиционных проектов, оценка конкурентоспособности технологий, выбор направлений диверсификации и др.

Техники и подходы, обеспечивающие отраслевые применения патентной аналитики, объединены в три ключевые группы:

- 1) моделирование корпоративных знаний;*
- 2) глубокий технический анализ на основе модели знаний;*
- 3) подход «аналитика, основанная на инсайтах».*

Ключевые слова: патентный ландшафт, патентная аналитика, управление технологиями, стратегическое планирование, анализ технологий, патентная стратегия.

Патентная аналитика при системном, методически зрелом применении выступает как объективная аналитическая основа для решения широкого спектра задач управления наукой, технологиями и инновациями как для предприятий гражданских секторов экономики, так и в интересах предприятий ОПК.

Анализ мирового патентного фонда (более 150 млн патентных документов) позволяет выявлять наилучшие доступные технологии, новые области применения продукции, оценивать конкурентоспособность российских технологий и анализировать стратегии вывода продукции на локальный и глобальный рынки.

Вместе с тем решение задач такого класса с помощью патентной аналитики требует правильно выстроенного целеполагания и отраслевую направленность всех процессов работы с патентной информацией: моделирование предметной области, разработка поисковой стратегии, технический анализ, выявление скрытых закономерностей и формирование практических рекомендаций для предприятий.

В статье описывается подход, который делает патентную аналитику более ориентированной на операционный уровень управления технологиями компании (разработка программ НИОКР, оценка инновационных предложений, технологическая диверсификация и другие задачи).

В статье делается акцент на трех ключевых областях корпоративной патентной аналитики: 1) разработке модели знаний, 2) углубленном техническом анализе на основе модели знаний и 3) на специальной технике анализа «аналитика, основанная на инсайтах». Такой предметно-ориентированный подход предназначен для существенного увеличения числа бизнес-сценариев для корпоративных отраслевых внедрений патентной аналитики.

В разделе «Коммерческое или корпоративное использование» Руководства ВОИС [1] кратко представлены три области применения патентной аналитики: мониторинг конкурентов, мониторинг технологий и мониторинг слияния и поглощения. В то же время указанное Руководство не обеспечивает расширенный контекст для этих задач.

Предлагаемый подход обращает внимание на корпоративную реализацию патентной аналитики и предназначен для согласования целей и ключевых результатов исследований с задачами управления технологиями современной компании.

Предложенный подход реализован более чем в 40 реальных консалтинговых проектах на основе патентной аналитики, проводимой в нефтегазовой, транспортной, металлургической, химической, информационных технологиях и других областях.

В статье представлены фрагменты моделей реальных знаний и примеры реальных практических рекомендаций, основанных на выявленных инсайтах, для демонстрации предлагаемой техники.

Характерной приметой последних лет является все большая миграция приложений патентной аналитики в область задач управления наукой, технологиями и инновациями.

Современная патентная аналитика обеспечивает системный взгляд на более совершенную политику в области управления технологиями и инновациями, особенно в контексте стремительного роста мирового хранилища патентных данных и эволюции аналитики интеллектуальной собственности [2]. Патентная аналитика (аналитика интеллектуальной собственности) широко используется для измерения эффективности инноваций [2–4], для обнаружения вторичных эффектов знаний [5, 6] и для мониторинга новых технологий и распространения технологий.

Анализ патентного ландшафта выявляет возникающие риски интеллектуальной собственности, обеспечивает сравнительный анализ патентного портфеля, отслеживает усилия конкурентов по разработке технологий и прогнозирует коммерциализацию технологий [7].

Разнообразные патентные ландшафты связаны с отраслевыми исследованиями с углубленным анализом тенденций [8, 9, 10].

Однако есть некоторые препятствия, мешающие эффективному переносу стратегических результатов и выводов патентного ландшафта и патентной аналитики, в широком контексте, на уровень операционной деятельности компании. Такой «стратегический-операционный» разрыв связан с двумя недостатками: 1) дисбаланс между темой исследования патентного ландшафта и конкретными технологическими приоритетами компании и 2) чрезмерно высокий уровень обобщения результатов и выводов патентного ландшафта.

Для расширения корпоративного использования патентных ландшафтов проектным офисом ФИПС (специализированное консалтинговое подразделение в структуре Роспатента) реализованы следующие три техники:

- 1 – моделирование корпоративных знаний;
- 2 – глубокий технический анализ на основе модели знаний;
- 3 – подход «аналитика, основанная на инсайтах».

Основная цель использования этих трех техник – обеспечить глубокую интеграцию результатов патентной аналитики со стратегией компании в области развития технологий или инноваций (на стратегическом уровне) и с портфелем исследований и разработок компании (на операционном уровне).

Моделирование знаний предназначено для отражения наиболее перспективных и эффективных областей технологий, которые компания хочет отслеживать и/или развивать. Ключевым артефактом моделирования знаний является «предметно-ориентированная» модель знаний, которая представляет собой глубокую декомпозицию технологических приоритетов компании.

Глубокий технический анализ обеспечивает ценную экспертную интерпретацию наиболее сложных и технологически-ориентированных результатов патентной аналитики: сравнение различных технологий, технологическая специализация ведущих компаний отрасли и так далее. Ключевым артефактом глубокого технического анализа является набор экспертных материалов, освещающих наиболее важные аналитические взгляды на патентный ландшафт.

Подход «аналитики на основе инсайтов» направлен на получение дополнительной информации в контексте всех выявленных аномалий (внешние или нехарактерные данные в аналитических представлениях патентной аналитики) и на разработку практических рекомендаций для руководства компании.

Предлагаемые три техники полностью адаптированы к традиционным процессам разработки патентных ландшафтов [1], расширяя такие процессы в следующих задачах: выбор темы; определение объема; выполнение поиска; подготовка данных для анализа; анализ и оценка отчета (см. рисунок 1).

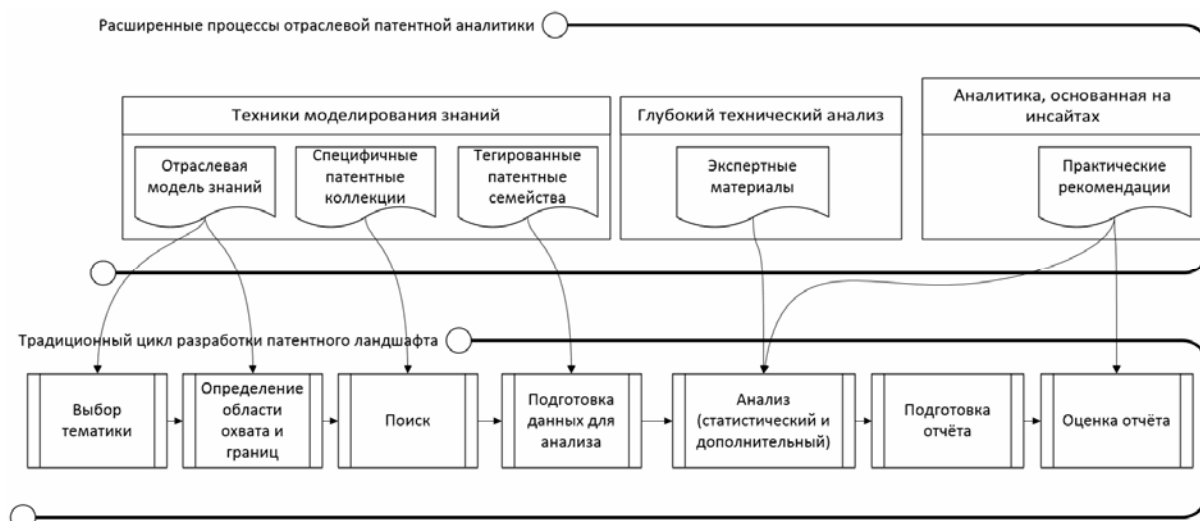

Рисунок 1. Сопоставление «предметно-ориентированных» и традиционных процессов разработки патентных ландшафтов

Технологический охват, глубокий технический анализ и практические рекомендации обеспечивают прочную основу для широкого отраслевого применения патентной аналитики как на корпоративном, так и на отраслевом уровнях.

На основе опыта Проектного офиса ФИПС по разработке отраслевых патентных ландшафтов в разных отраслях (более 40 консалтинговых проектов на основе патентной аналитики в нефтегазовой, транспортной, химической, угольной отраслях промышленности, энергетике, информационных технологиях) можно выделить следующие задачи управления наукой, технологиями и инновациями, для решения которых может быть применена патентная аналитика как на корпоративном, так и на государственном уровнях:

1. Традиционные задачи:
 - мониторинг технологий;
 - мониторинг компаний-конкурентов;
 - подготовка к слияниям и поглощениям;
2. Дополнительные («предметно-ориентированные») задачи:
 - актуализация программы НИОКР;
 - выбор новых технологий, необходимых для оснащения завода (фабрики);
 - подбор продуктов (технологий), которые могут быть предложены на мировых рынках.

Специфика каждой дополнительной отраслевой задачи во многом зависит от бизнес-стратегии и технологической стратегии конкретной компании, ее существующей научно-технической базы, инфраструктуры продаж и маркетинга.

У компаний есть собственные внутренние процедуры и инструкции по регулярному аудиту и актуализации программ НИОКР с участием различных групп специалистов: директора по НИОКР, инженеры, аналитики, продавцы, консультанты и др.

Как правило, компании предпочитают не раскрывать свои процессы внедрения результатов патентной аналитики в стратегическом и операционном управлении.

Несмотря на то что статья не связана с практическими аспектами управления технологиями компании, для понимания практических аспектов отраслевого применения патентной аналитики в данном разделе приводится модельный сценарий задачи «Актуализация программы НИОКР» (см. рисунок 2).

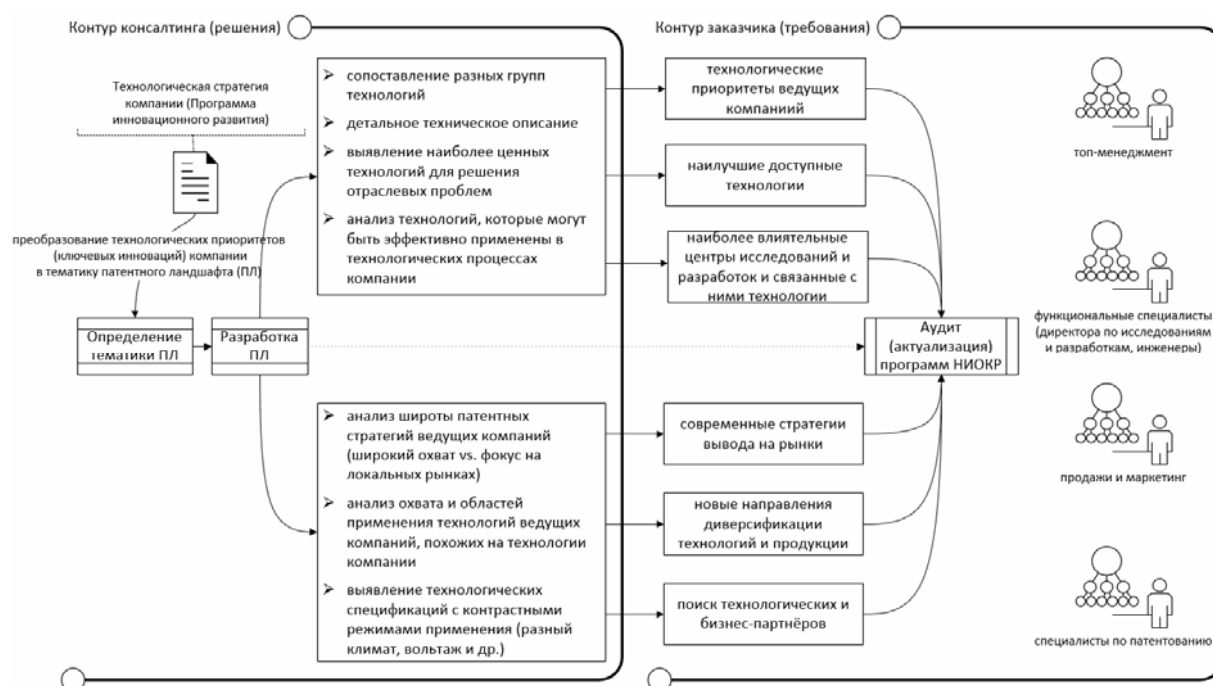

Рисунок 2. Модельный сценарий практического отраслевого использования патентной аналитики (задание «Актуализация программы НИОКР»)

В начале планового периода актуализации программы НИОКР (ежегодно или чаще) руководство компании выбирает основные технологические приоритеты (ключевые инновации) для фокусирования. Такие приоритеты обычно определяются в стратегическом документе компании: технологической стратегии или программе инновационного развития.

Выбранные технологические приоритеты преобразуются в тему (темы) патентного ландшафта посредством серии консультаций и предварительного исследования патентных данных.

Патентный ландшафт(ы) разрабатывается для выбранных тем в соответствии с отраслевым подходом, представленным в статье.

Ключевые выводы и аналитические данные группируются в разделы, которые могут использоваться разными группами специалистов для определения приоритетов будущих программ и проектов НИОКР, а также для принятия новых инвестиционных решений.

Литература:

1. A. Trippe, Guidelines for Preparing Patent Landscape Reports, Wipo. (2015) 130. https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_946.pdf
2. L. Aristodemou, F. Tietze, The state-of-the-art on Intellectual Property Analytics (IPA): A literature review on artificial intelligence, machine learning and deep learning methods for analysing intellectual property (IP) data, World Pat. Inf. 55 (2018) 37–51. <https://doi.org/10.1016/j.wpi.2018.07.002>
3. Z. J. Acs, D.B. Audretsch, Patents as a Measure of Innovative Activity, Kyklos. 42 (1989) 171–180. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6435.1989.tb00186.x>
4. K. Riitta, Using Patent Data To Measure Innovation Performance, Int. J. Bus. Perform. Meas. 2 (2000) 180–193. <https://doi.org/10.1504/IJBPM.2000.000072>
5. P. Sharma, R.C. Tripathi, Patent citation: A technique for measuring the knowledge flow of information and innovation, World Pat. Inf. 51 (2017) 31–42. <https://doi.org/10.1016/j.wpi.2017.11.002>
6. A.B. Jaffe, M. Trajtenberg, M.S. Fogarty, Knowledge Spillovers and Patent Citations: Evidence from a Survey of Inventors, Am. Econ. Rev. 90 (2010) 215–218. <https://doi.org/10.1257/aer.90.2.215>
7. J. Noailly, V. Shestalova, Knowledge spillovers from renewable energy technologies: Lessons from patent citations, Environ. Innov. Soc. Transitions. 22 (2017) 1–14. <https://doi.org/10.1016/j.eist.2016.07.004>
8. Y.R. Pargaonkar, Leveraging patent landscape analysis and IP competitive intelligence for competitive advantage, World Pat. Inf. 45 (2016) 10–20. <https://doi.org/10.1016/j.wpi.2016.03.004>
9. G.D. Bergman, K., Graff, The global stem cell patent landscape: Implications for efficient technology transfer and commercial development, Nat. Biotechnol. 25 (2007) 419–424. <https://doi.org/10.1038/nbt0407-419>
10. A.J.C. Trappey, C. V. Trappey, U. Hareesh Govindarajan, A.C. Chuang, J.J. Sun, A review of essential standards and patent landscapes for the Internet of Things: A key enabler for Industry 4.0, Adv. Eng. Informatics. 33 (2017) 208–229. <https://doi.org/10.1016/j.aei.2016.11.007>
11. R.S. Norhasyima, T.M.I. Mahlia, Advances in CO2 utilization technology: A patent landscape review, J. CO2 Util. 26 (2018) 323–335. <https://doi.org/10.1016/j.jcou.2018.05.022>

УДК 347.77:615.1

**ФАБРИКА ПАТЕНТНОЙ АНАЛИТИКИ.
ЗРЕЛЫЕ ПРОЦЕССЫ ПРОИЗВОДСТВА ПАТЕНТНОЙ АНАЛИТИКИ**

Попов Николай Васильевич,

ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности», Москва,
заместитель руководителя проектного офиса,
Popov@rupto.ru

Шищак Наталья Михайловна,

ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности», Москва,
руководитель проектов проектного офиса,
Nataliya.Shischak@rupto.ru

Статья представляет стандарты и темпы работы современного консалтингового центра на базе национального патентного ведомства, обеспечивающего экспертно-аналитическую поддержку российских компаний и государственных институтов на основе глубинного анализа научно-технической информации, включая все виды патентной информации.

Ключевые слова: патентная аналитика, управление технологиями, фабрика патентной аналитики, анализ патентов, управление проектами, стратегическое планирование.

С 2016 года в структуре Роспатента функционирует специализированное подразделение «Проектный офис ФИПС», осуществляющее экспертно-аналитическую поддержку российских компаний по широкому набору задач: анализ направлений инвестирования, определение конкурентоспособности российских технологий, направления диверсификации производств, поиск наилучших доступных технологий и др. [1].

За четыре года выполнено более 50 проектов для разных секторов экономики: нефть и газ, транспорт, химическая промышленность, металлургия, цифровые технологии. В последние два года достигнутый уровень методического, технологического и информационного обеспечения процессов патентной аналитики позволил обеспечить параллельное выполнение большого числа проектов с соблюдением всех требований к качеству и срокам реализации. Проектный офис ФИПС стал позиционироваться как «Фабрика патентной аналитики».

В тексте статьи определения «Проектный офис ФИПС» и «Фабрика патентной аналитики» приводятся совместно, на паритетных началах. В контексте организации процессов, особенностей проведения консалтинга, описании аспектов патентной аналитики и технологических работ преимущественно применяется определение «Фабрика патентной аналитики». В контексте организационной и популяризационной деятельности, описании партнерства и кооперационных связей преимущественно применяется определение «Проектный офис ФИПС». Заказчики (ОАО «РЖД», АО «ОДК», Группа НЛМК, АО «РЭЦ», ПАО «Газпром», ПАО «Газпром нефть», ПАО «Роснефть», ПАО «Транснефть» и другие) уже применили результаты

консалтинга проектного офиса ФИПС для корректировки программ и планов НИОКР, оценки перспектив финансирования новых проектов, выявления технологий, которые могут быть представлены на зарубежных рынках.

Ключевые характеристики продуктов и сервисов проектного офиса ФИПС связаны с углубленным техническим анализом наиболее ценных технологий и продуктов отраслевых компаний-лидеров, а также с использованием собственной методологии патентной аналитики «управляемая инсайтами» ('insight-driven'), обеспечивающей формирование конкретных практических рекомендаций российским компаниям по реагированию на те или иные активности (разработка или вывод на рынок) ведущих мировых компаний в области технологических приоритетов заказчика.

На рисунке 1 представлены ключевые направления и компетенции Фабрики патентной аналитики.

Рисунок 1. Ключевые направления деятельности и компетенции Фабрики патентной аналитики

Среди уже известных продуктов проектного офиса ФИПС, разработанных в 2016–2019 годах:

- отраслевой патентный ландшафт (комплексное исследование современных технологий, рынков, стратегий патентования в привязке к технологическим приоритетам заказчика);
- патентная технологическая разведка (профилирование и анализ уровня развития технологий и продуктовых линеек ведущих отраслевых компаний);

– анализ портфеля патентов крупной компании (сопоставление патентного портфеля компании с мировым патентным ландшафтом).

В 2020 году разработаны и уже представлены заказчикам новые продукты:

– мониторинг новых решений отраслевых компаний (обновление аналитических отчетов с любой периодичностью и с дополнительной аналитикой);

– рекомендации по коммерциализации технологий (выбор целевых рынков, способы коммерциализации);

– рекомендации по патентованию и разработке патентных стратегий российского и зарубежного патентования (выявление охраноспособных объектов, рекомендации по объему и виду правовой охраны).

Для дальнейшей проработки рассматриваются новые перспективные направления деятельности, связанные с:

– исследованием перспективных направлений диверсификации ОПК с анализом «гражданских» областей применения «военной» продукции мировых компаний-лидеров;

– поддержкой полного цикла прямого (покупка) и обратного (продажа) трансфера технологий в интересах российских компаний, включая привлечение зарубежных партнёров по юридическому и содержательному сопровождению трансфера за пределами России.

В последние годы Фабрика патентной аналитики все чаще реализует не отдельно взятые патентные ландшафты, а комплексные решения, включающие разные комбинации аналитических продуктов. Так, в последнее время наиболее популярен продукт, объединяющий отраслевой патентный ландшафт и патентную технологическую разведку. Последняя включает анализ ~50 выбранных заказчиком технологий, принадлежащих компаниям – лидерам предметной области, по отобранному заказчиком перечню отраслевых компаний.

Также популярно сочетание продуктов отраслевого патентного ландшафта с мониторингом новых технических решений – такое сочетание позволяет обновлять патентные коллекции с любой периодичностью и готовить актуальную аналитику на основе постоянно действующей поисковой стратегии.

Ключевые процессы создания аналитики, отличающие продукты Фабрики патентной аналитики:

1. Моделирование предметной области – декомпозиция области исследования на несколько десятков и даже сотен групп однородных технологий, которые целесообразно анализировать независимо. Такая декомпозиция выполняется в несколько этапов с использованием нескольких техник формализации знаний: кабинетных исследований, мозговых штурмов, кластеризации и классификации, семантических технологий. При этом используется многоуровневая экспертная валидация моделей исследований. Далее на базе такой декомпозиции выполняется углубленный технический анализ: формируются специфические тепловые карты для сопоставления разных технологий и привлекаются высококвалифицированные отраслевые эксперты для анализа изменения технологических приоритетов отраслевых компаний-лидеров.

2. Поиск, включающий разработку мультязычных словарей ключевых слов, комбинации ключевых слов для разных частей патентных публикаций (реферат, формула, описание). Сложные поисковые стратегии включают до 10 поисковых контуров: терминологический (разделяется на поиск грубой и тонкой очистки), классификационный, нумерационный, именной, контекстный («поиск похожих»), цитирования (с учетом типов ссылок в отчетах о поиске [6]), расширения по патентным

семействам (перезагрузка коллекций в разных системах с разными подходами к формированию семейств [7]), расширения по классификаторам (кросс-классификационный) и другие. Развитие направления Поиска идет по пути включения непатентной литературы в область исследований.

3. Коллекция, Тегирование. Помимо очень точной генерализованной коллекции патентных документов заказчик получает еще один важный для анализа артефакт – так называемую матрицу тегирования, которая позволяет получить несколько десятков (сотен) малых коллекций, относящихся к каждому элементу модели предметной области.

4. Генерация аналитики. Использование нового инструментария для наиболее наглядной визуализации и вовлечения всех публикуемых данных по заявке, включая сведения о делопроизводстве, а также сведения о поддержании в силе и возможных оппозициях. В особом тренде находится направление анализа сведений на этапе экспертизы патентных заявок, так как именно на этапе взаимодействия с ведомством наиболее полно раскрываются намерения заявителя в отношении заявленного технического решения. Развитие этого направления напрямую связано с качеством публикации патентными ведомствами сведений о делопроизводстве по заявкам.

5. Интерпретация, выводы и рекомендации. Многоуровневая схема интерпретации проводит данные аналитики через круг разноплановых экспертов: отраслевых экспертов, патентных экспертов, бизнес-аналитиков, таким образом отвечая на вопрос не только о том, что происходит в предметной области, но также и о том, почему так происходит, а последующие выводы и рекомендации отвечают, что, с точки зрения бизнес-решений, с этим делать заказчику.

Большую роль в создании высокого качества аналитических продуктов играют эксперты, привлекаемые к работам Фабрики патентной аналитики. За четыре года работы в проектах участвовало более 100 высококвалифицированных патентных экспертов. Пул привлекаемых экспертов постоянно расширяется, с одной стороны, количественно, а с другой стороны, экспертам ставятся новые и всё более сложные и комплексные задачи, таким образом повышая их компетенции. По сложившейся во всем мире тенденции патентные эксперты будут развиваться в сторону внешнего, законченного технологического и патентного консалтинга, не ограничиваясь только этапами экспертизы заявок и поиском на патентоспособность.

Все процессы на Фабрике патентной аналитики организованы на основе принципов проектного управления. Это позволяет одновременно выполнять до 30 проектов параллельно многопрофильными проектными командами (бизнес-аналитики, патентные эксперты, специалисты по анализу данных) без потери качества и не нарушая сроков, установленных договорами.

В начале работ с заказчиками уделяется большое внимание проработке темы для исследования, углубление в вопрос экспертов ФИПС для понимания области охвата и предложений заказчику, какие результаты могут быть получены.

Качество работ по проекту начинается с самого начала проведением установочной встречи («kick-off meeting»), на которой проходит представление проектной команды, раскрытие подходов к проведению исследования, обсуждение особенностей проекта и порядка коммуникаций, представления ответственных специалистов за отдельные этапы и по проекту в целом.

В период выполнения проекта, который может достигать года и более, проводятся регулярные отчетные встречи с заказчиком. Все встречи оформляются протоколами («meeting minutes»). Руководитель проекта находится в постоянном контакте с представителями заказчика, ведет все коммуникации с заказчиком.

Такой подход обеспечивает контроль на всех этапах проекта, организацию встреч, решение спорных вопросов, составление формальной документации, соблюдение сроков сдачи, оплаты. Заинтересованность и ответственность в решении вопросов с обеих сторон позволяет выстраивать долгосрочное сотрудничество.

Каждый проект завершается защитой работы перед заказчиком. На защиту приглашаются специалисты из смежных подразделений, управлений, дочерних организаций для того, чтобы подчеркнуть универсальность и широкий круг применения результатов работ. Распространена практика представления результатов проекта на расширенных научно-технических советах крупных компаний.

Все процессы по всем аналитическим продуктам детально описаны в «Белой книге» – 300-страничном издании для внутреннего использования на Фабрике патентной аналитики. «Белая книга» обеспечивает стандартизацию всех процессов и подходов, описывает требования к контролю качества и проектному взаимодействию таким образом, что во всех продуктах будет одинаково качественно и единообразно применяться терминология, особенности патентного поиска, единое понимание подходов к определению патентных семейств и возможному перегруппированию патентных документов в разных информационных системах и т.д.

Кроме этого, «Белая книга» позволяет масштабировать единообразные подходы и стандарты качества для применения в сети франчайзи-центров проектного офиса. В 2020 г. был выполнен масштабный проект при участии партнеров Проектного офиса ФИПС – компании «Царская привилегия», Екатеринбурге, альбом патентных ландшафтов в интересах ПАО «Силловые машины» (см. Рисунок 2).

Рисунок 2 . Альбом патентных ландшафтов в интересах ПАО «Силловые машины», 2020 г.

Отдельная работа ведется по направлению использования и развития инструментария патентной аналитики. На сегодняшний день на рынке предложены десятки инструментов, информационных систем для патентной аналитики. Проектный офис ФИПС осуществляет регулярный мониторинг появления новых возможностей для работы с патентными данными. Во внутренней среде Фабрики патентной аналитики разработана система бенчмаркинга внешних систем патентной аналитики и систем поиска патентной информации. Каждая вновь появляющаяся система проверяется на

тестировании аналитиками проектного офиса по более чем 200 параметрам, сгруппированным по категориям: полнота данных, развитость поискового синтаксиса, работа с патентными семействами и др. Данный список параметров с большим интересом воспринят зарубежными провайдерами – разработчиками информационных систем. Обратная связь по 200 параметрам позволяет провайдерам систем патентной аналитики запланировать улучшение информационных систем на несколько лет вперед. Эта практика закладывает основы для создания российской профессиональной информационной системы по патентной аналитике, и весь накопленный опыт может быть передан разработчикам российских информационных систем.

Еще одно важное направление последнего времени – оформление и дизайн аналитических продуктов. В начале 2020 года Фабрика патентной аналитики провела ребрендинг: были разработаны и новый логотип, и брендбук. Все презентации оформляются в едином стиле. По всем исследованиям издаются полиграфические бизнес-версии отчетов. Популярным форматом краткого представления аналитики среди заказчиков стала инфографика, нанесенная на палетку – постер размера А2 или А1 (см. Рисунок 3). Такой формат позволяет систематизировать в кратком и емком исполнении сразу целый альбом патентных ландшафтов.

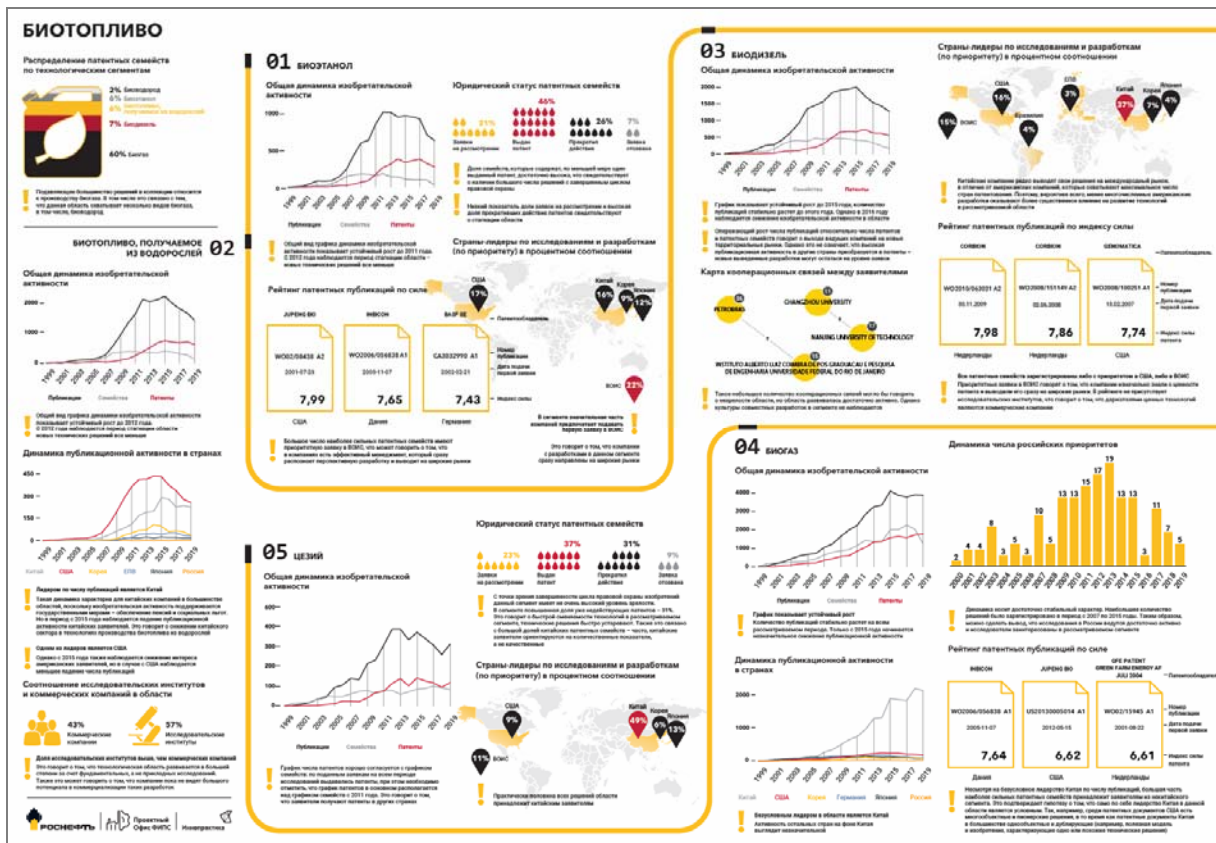

Рисунок 3. Палетка инфографики в интересах ПАО «Роснефть»

Развитие направления визуализации данных патентной аналитики происходит также на основе использования новых приложений для визуализации, представленных в руководстве ВОИС по работе с приложениями с открытым исходным кодом [9].

Фабрика патентной аналитики постоянно работает над качеством аналитических продуктов. В 2020 г. производственные процессы консалтинга на базе патентной

аналитики сертифицированы по международной системе менеджмента качеством ГОСТ Р ИСО 9001-2015 (ISO 9001-2015).

Помимо разработки коммерческих аналитических отчетов, проектный офис ФИПС выпустил в 2020 году первую в России профессиональную образовательную программу по патентной аналитике. 30-часовая модульная программа включает практически все навыки Фабрики патентной аналитики и сопровождается несколькими тестированиями (входными и выходными). Большое внимание уделено практической и самостоятельной работе слушателей. По итогам курса проходит тестирование и защита самостоятельных работ. Программа обучения патентной аналитике разработана также в опциональных версиях для корпоративного, регионального и ведомственного вариантов с подготовкой соответствующих практических кейсов. Первый курс прошел весной 2020 года, собрал слушателей из 10 регионов России, разных отраслей и специализаций: патентоведов, инженеров, руководителей малого инновационного бизнеса. В дальнейшем образовательный курс будет проходить на базе научно-образовательного центра ФИПС два раза в год, а также по запросам компаний, государственных и региональных структур.

Фабрика патентной аналитики также проводит и внутреннее разностороннее повышение квалификации, проходя дополнительную профессиональную подготовку, анализируя научные публикации и посещая практически все конференции по патентной аналитике в мире (Европа, Канада, Мексика, Сингапур и др.).

Проектный офис ФИПС проводит комплексные исследования по запросу Администрации Президента Российской Федерации и Минэкономразвития России.

Проектный офис ФИПС проводит более 60 мероприятий в год по представлению разнообразных аспектов практического применения патентной аналитики в интересах государства и крупных компаний.

Проектный офис ФИПС развивает партнерские связи с ведущими юридическими и консалтинговыми компаниями по выпуску и позиционированию новых аналитических продуктов как в России, так и за рубежом (Франция, Сингапур, Австрия и др.).

Информация о деятельности Проектного офиса ФИПС, включая открытые патентные ландшафты, представлена в специальном разделе «Патентная аналитика» на сайте Федерального института промышленной собственности (<http://patent-analytics.fips.ru/>) и на специальной странице в Facebook (<https://www.facebook.com/ProjectOfficeFIPS/>).

Литература:

1. Годовой отчет Роспатента, 2020.
2. Guidelines for Preparing Patent Landscape Reports prepared for the WIPO by Anthony Trippe, Patinformatics, LLC, 2015 (http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_946.pdf).
3. OECD Patent Statistics Manual, 2009.
4. WIPO Patent Landscape Reports: http://www.wipo.int/patentscope/en/programs/patent_landscapes/published_reports.html
5. Martinez C. Insight into Different Types of Patent Families. OECD Science, Technology and Industry Working Papers. 2010.
6. Jane List, An A to X of patent citations for searching, World Patent Information 32 (2010), 306–312.

7. Squicciarini M., Dernis H. and Criscuolo C. Measuring Patent Quality: Indicators of Technological and Economic Value. OECD Science, Technology and Industry Working Papers. 2013.

8. WIPO Handbook on Industrial Property Information and Documentation. Part 8. Terms and Abbreviations. WIPO, 2018.

9. The WIPO Manual on Open Source Patent Analytics. WIPO, 2016 <https://wipo-analytics.github.io/>

УДК 347.77:615.1

УГЛУБЛЁННЫЙ АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЙ В ПАТЕНТАХ

Батанов Федор Александрович,
ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности»,
Москва,
руководитель направления бизнес-анализа проектного офиса,
batanov@rupto.ru

Зеленкина Наталия Викторовна,
ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности»,
Москва,
ведущий аналитик проектного офиса,
Nataliya.Zelenkina@rupto.ru

Бачурина Анастасия Андреевна,
ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности»,
Москва,
аналитик проектного офиса,
Anastasiya.Bachurina@rupto.ru

В настоящей статье раскрываются подходы к углубленному анализу технологий на базе патентной информации. Отмечается, что используемые методы в большой степени определяются целями исследования, при этом также могут меняться в зависимости от отрасли. Не ограничиваясь этим, авторы статьи обращают внимание на недостаточность информации, полученной из патентов для комплексного анализа технологий. Отмечается необходимость использования как массивов патентных документов, так и научной литературы, открытых источников.

Ключевые слова: патентная аналитика, управление технологиями, анализ технологий, трансфер технологий, поисковая стратегия,; бизнес-анализ, тренды патентования.

В настоящее время компании сталкиваются с многочисленными трудностями, такими как повышение уровня конкуренции, постоянное быстрое изменение технологий и появление большого числа новых игроков на рынках, в том числе, из других стран в результате процесса глобализации. Ключевую роль в удержании конкурентного положения играет технологическая компетентность компании, которая заключается как в применении актуальных технологий, так и в понимании и своевременном реагировании на технологические изменения. Для этого необходимо отслеживать потенциальные инновации еще на этапе фундаментальных исследований и ранних прототипов в области деятельности компании, а также проводить мониторинг появления новых перспективных технологий, способных влиять на положение компании на рынке.

Обсуждение подходов к анализу технологий требует четкого понимания двух основных вопросов: во-первых, что на самом деле подразумевается под термином

«технология» и, во-вторых, какие источники информации содержат наиболее полную и достоверную информацию о передовых технологиях конкурентов.

Что касается первого, то «технология» может быть определена по-разному [1, 2].

Технология как объект. Каждая технология может быть идентифицирована за счет связей с определенными типами объектов, такими как инструменты, машины, электронные устройства, потребительские товары. В таком случае технологию можно охарактеризовать как созданную из этих инструментов и далее классифицировать и изучать их. С этой точки зрения технология рассматривается как совокупность определенных типов объектов, созданных человеком.

Технология как процесс. Еще один важный аспект технологии — это процессы, с помощью которых производятся и используются товары или услуги. При этом важны как инженерные технологии, направленные на создание продукта, так и социальные, связанные с использованием товаров. Если рассматривать процесс производства как человеческую деятельность, осуществляемую стандартизованным образом, то сама технология будет ее ключевой составляющей.

Технология как знания. Технология в широком смысле может рассматриваться как применение любого научного знания для решения практических задач, в частности производства товаров и услуг из экономических ресурсов.

Определение, которое бы удовлетворяло бизнес-целям, например, таким как трансфер технологий, приводится ООН в Проекте Международного кодекса передачи технологии ЮНКТАД (UNCTAD The draft TOT Code, 1985, chapter 1, para.1.2.), где под «технологией» понимается «систематические знания для производства продукта, применения процесса или оказание услуги» [3, 4]. Таким образом, при создании и предоставлении продукта или услуги «технология» составляют знания, а не готовый продукт или услуга как таковые.

К таким знаниям следует отнести как технические знания, на которых основан конечный продукт, так и знания по организации производственного процесса, направленного на создание готового изделия или услуги. Следовательно, «технология» включает не только «знания или методы, которые необходимы для продолжения или улучшения существующего производства товаров и услуг» или разработки новых продуктов или процессов, но также «предпринимательский опыт и профессиональные «ноу-хау»» [5, 6]. Последние два элемента часто могут оказаться существенным конкурентным преимуществом, которым обладает владелец технологии.

Анализ технологий может выполняться с разными целями. В условиях постоянно меняющегося технологического ландшафта и условий на рынках ключевыми задачами современной компании являются:

- лицензирование технологии;
- покупка технологии;
- поиск новых областей применения для своих разработок;
- анализ технологий-заменителей;
- поиск решения конкретной технологической проблемы;
- конкурентный анализ;
- прогнозирование и создание (актуализация) стратегии технологического развития.

В зависимости от цели будут меняться не только методы анализа технологий, но и само определение «технология». При постановке задач разных масштабов соответственно будет видоизменяться и «масштаб» технологии от конкретного технического решения или особенности технологического процесса в случае поиска решения конкретной технологической проблемы до междисциплинарного технологического пула, в который не просто входит множество технических решений и технологий более мелкого порядка, но и имеется четко определенная перевязка одних решений с другими, что тоже может быть целью исследования.

Патентная информация является ценным ресурсом для анализа технологий. Необходимость включения патентных документов в перечень источников информации при изучении технологических трендов обусловлена уникальными качествами сведений, содержащихся в них.

Патентная информация включает в себя все сведения, когда-либо опубликованные в патентных документах (патенты на изобретения, полезные модели и т.д.). В настоящее время патентные исследования стали одним из инструментов бизнеса для выстраивания стратегии технологического развития. Это обусловлено тем, что значительная часть детальных сведений технического характера, содержащихся в патентных документах, не встречается в других источниках [7, 8].

Высокий уровень детализации описания технических решений в патенте является необходимым условием для регистрации разработки. Детализация заявленного изобретения должна быть выполнена в достаточной степени, чтобы специалист в данной области мог его осуществить. Таким образом, содержащиеся в патентах сведения являются более полными и подробными, чем в других источниках.

Кроме того, ценность патентной информации заключается в ее достоверности. В большинстве стран все изложенные заявителем аспекты изобретения проходят государственную экспертную оценку.

Еще одной особенностью патентной информации является широкий охват технологических областей. Более того, все направления науки и техники очень подробно структурированы. Для этих целей была создана Международная патентная классификация (МПК). Каждому патентному документу присваивается хотя бы один индекс МПК с указанием технологической области, что значительно упрощает поиск патентных документов по выбранной тематике. Альтернативой является более современная Совместная патентная классификация (СПК), которая быстрее подстраивается под изменения технологий, однако применяется не так широко. Классификация позволяет сделать анализ технологии более точно и качественно.

С точки зрения бизнеса, процесс подачи заявки и получения патента связан с высокими затратами, поэтому полученный патент, как правило, свидетельствует о ценности технологии – заявитель готов вкладывать в эту разработку средства. Таким образом, в патентных источниках информации содержатся наиболее перспективные технические решения с точки зрения оценки компанией-заявителем. Также можно обратить внимание на срок поддержания заявителем своего патента: чем дольше поддерживается патент в силе, тем больше средств в него вкладывается, а значит, тем ценнее он является для заявителя.

Комплекс рассмотренных особенностей патентной информации делает ее уникальным источником сведений для анализа технологических трендов.

Однако особенности рыночных условий и стратегий патентования игроков обуславливают ряд трудностей при выявлении и анализе технологий на базе патентной информации.

Первая сложность связана с тем, что существенная часть запатентованных решений в действительности не реализуется патентообладателем, а некоторые из них вообще

никогда не будут использованы. Так, например, согласно исследованию ценности патентов в Евросоюзе PatVal доля патентов, которые не используются, довольно значительна:

35 процентов патентов не используются вообще; 18,7% изобретений фактически запатентованы с целью блокирования конкуренции, а 17,4% считаются «спящими» патентами [9].

Таким образом, одной из основных задач при анализе технологий является выявление патентов, которые действительно используются патентообладателем и применимы к существующим технологиям или продуктам. Для этого необходима дополнительная информация из разнообразных источников, таких как отчеты, сайты компаний, рекламные брошюры, материалы конференций и др., в которых компания представляет свои технологии.

Второй значительной проблемой является сопоставление реальной технологии с патентами, в том числе выявление полного набора запатентованных технических решений, относящихся к одной конкретной технологии.

Это особенно актуально для тех отраслей, которые требуют создания сложных комплексных систем. В такой отрасли продукт или процесс зависит от множества отдельных компонентов, каждый из которых может быть связан с инновационными изменениями, а значит описываться в патенте. Для последующего анализа важны два аспекта сложных технологий: во-первых, сложные технологии часто бывают модульными и, во-вторых, патенты на сложный продукт или процесс могут принадлежать нескольким, часто конкурирующим, компаниям. Модульная технология — это технология, которая может быть разделена на составные части, каждая из которых связана с другими посредством определенного набора правил [10].

В качестве примера можно рассмотреть производственную компанию, у которой есть патент на гиперзвуковой самолет. Наличие патента никак не означает, что данная организация владеет технологией производства такого самолета. Самолет — это конечный продукт. Реальная технология содержит подходы и методы к реализации идеи на каждом этапе, начиная от обработки сырья, производственного процесса каждого узла и компонента, который включает в себя множество этапов и технологических операций.

Для анализа технологической области и выявления технологий из общего массива патентной информации необходимо сформировать коллекцию патентных документов с высоким уровнем релевантности. В проектом офисе ФИПС была разработана собственная методика поиска релевантных патентных документов, основанная на итерационном подходе и содержащая несколько контуров проверки полноты и релевантности итоговой коллекции.

На подготовительном этапе перед проведением патентных поисков необходимо изучить предметную область для ее сегментирования. Как правило, для дальнейших поисков строится модель предметной области, которая охватывает все аспекты изучаемой технологии. Структура модели предметной области представлена ниже (см. рисунок 1).

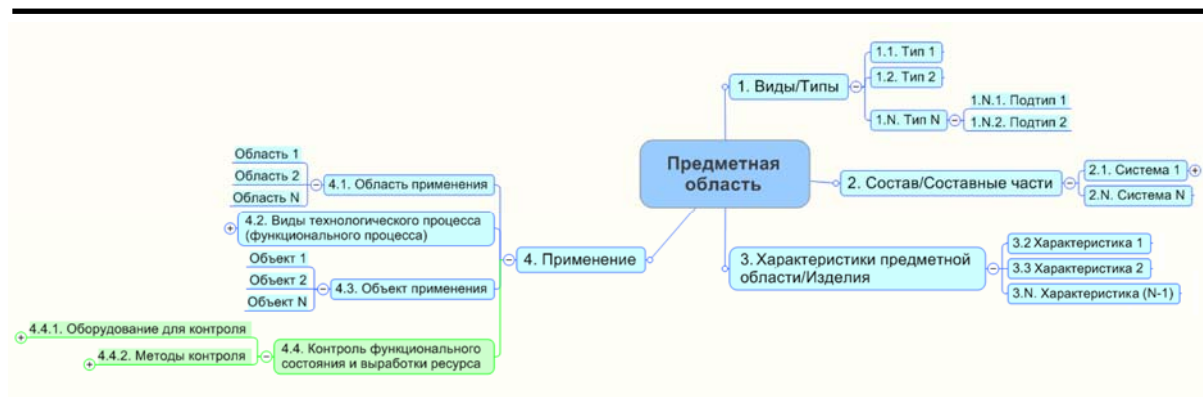

Рисунок 1. Типовая структура модели предметной области

Первым этапом сбора коллекции является построение базисных запросов с использованием терминов, характерных для предметной области исследований. Полученная коллекция анализируется на предмет релевантности патентных документов. На втором этапе проводится дополнительное уточнение первоначального запроса с учетом данных, полученных на первом этапе поиска, а также формируются дополнительные запросы, определяется наилучшая стратегия поиска, дающая наибольший процент релевантности коллекции. Результатом второго этапа является патентная коллекция по технологической области без или с минимально возможным числом нерелевантных документов.

Для того чтобы исключить потерю релевантных документов и понять, что найдены все возможные релевантные документы, необходим еще один этап работы с коллекцией. На третьем этапе проводится поиск патентов предметной области в привязке к перечню специально отобранных компаний. Затем используется итерационный подход при работе с алгоритмом поиска схожих технических решений и, наконец, анализ цитирования патентных документов.

Такой процесс сбора коллекции патентных документов позволяет получить результат с высокой степенью релевантности и небольшой долей потерь патентов, которые не повлияют на общую картину.

В качестве примера, который показывает необходимость подобного подхода, можно привести три патентных документа, которые описывают схожие устройства для оценки состояния обсадных колонн, используя разные синонимы для обозначения технических терминов. Патентное семейство с базовой публикацией US20180196005 A1 и датой приоритета 06.01.2017 в реферате содержит слова «a pipe casing inspection system», а патентное семейство с базовой публикацией US20160061991 A1 и датой приоритета 27.08.2014 использует слова «a well integrity inspection system». В третьем же патентном семействе с базовой публикацией US20180074220 A1 и датой приоритета 15.09.2016 используется термин «logging tool». При детальном рассмотрении патентных документов было установлено, что терминологические базы, использовавшиеся при составлении данных документов, практически не пересекались и зачастую использовались не частотные термины. Кроме проблемы с терминологическим несоответствием, существует также проблемы использования классификаций. Индексы МПК зачастую не в полной мере отражают специфику изобретения. Кроме того, нередки случаи, когда патентные ведомства присваивают схожим изобретениям разные индексы МПК. Описанный выше подход позволяет снизить риски от подобных сложностей до минимума.

После того, как патентная коллекция собрана, стоит задача выделить из полученного массива патентной информации технологии, которые применяются

компаниями на практике. Поскольку не все запатентованные изобретения находят свое применение, решение этой задачи требует поиска дополнительной информации.

Качественное исследование предполагает всесторонний анализ технологий и продуктов по каждому приоритетному технологическому направлению сразу по трем категориям источников информации:

- 1) патентные базы данных и системы патентной аналитики;
- 2) базы научных публикаций;
- 3) открытые ресурсы, такие как отраслевые специализированные ресурсы интернета, сайты компаний.

Раздельный анализ групп патентных документов, научной литературы и открытых источников является необходимым условием грамотного сопоставления технических решений и технологий. При этом стоит отметить, что подходы к выделению технологий сильно отличаются в зависимости от области исследования. В первую очередь необходимо основываться на технологических процессах, характерных для отрасли, и тех целей, которые ставит перед собой исследование. Так, ввиду существенных различий в производственных процессах, характерных, например, для нефтехимии, авиастроения и ИТ, одни и те же подходы не могут быть применены.

На рисунке 2 в схематическом виде представлено, как может соотноситься информация о технологиях, полученная из разных источников. В зависимости от того, в каких информационных ресурсах было найдено описание технологии, а в каких нет, применяются различные подходы к анализу и интерпретации опубликованной информации.

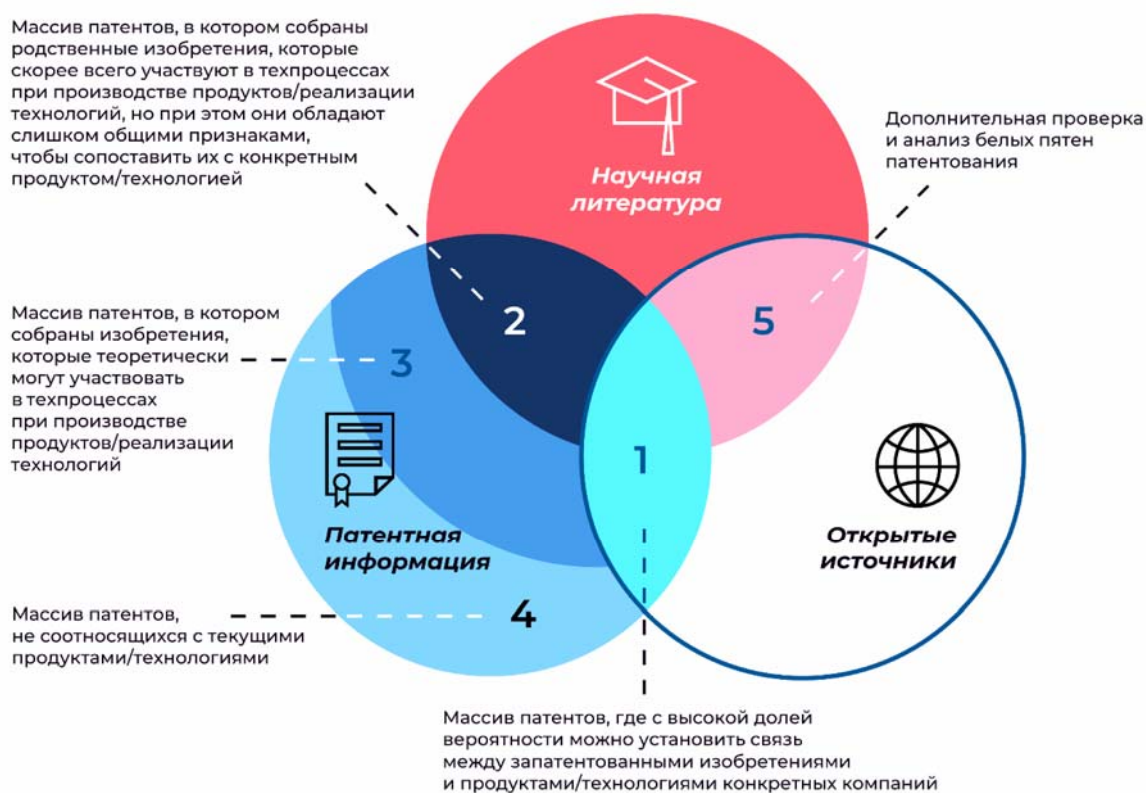

Рисунок 2. Разные типы информации при технологическом анализе

В первую очередь выделяется массив патентных публикаций, где с высокой вероятностью можно установить связь между запатентованными изобретениями

и продуктами либо технологиями конкретных компаний, описанными в открытых источниках. Часто информация о таких технологиях содержится и в научных публикациях, а также в специализированных ресурсах Интернета.

Большой интерес представляет массив патентов, относящихся к родственным изобретениям, которые, скорее всего, участвуют в технологических процессах компании, но при этом они обладают слишком общими признаками, чтобы сопоставить их с конкретным продуктом или технологией. Первые две выделенные группы патентов являются наиболее ценными и требуют максимальной проработки.

Среди патентных документов, описывающих технические решения, которые не встречаются в других источниках, можно в общем случае выделить две группы. Это массив патентов, относящихся к изобретениям, которые теоретически могут участвовать в технологических процессах при производстве продуктов или реализации технологий, а также патентные документы, не соотносящиеся с текущими продуктами и технологиями. Такие документы часто относятся к устаревшим разработкам или тем, что так и не были реализованы.

Особого подхода требует информация из научных публикаций и открытых источников, которая не нашла отражения в патентной коллекции. Такая ситуация имеет место, например, когда компания использует другие способы защиты интеллектуальной собственности, такие как «ноу-хау». Чтобы удостовериться, что ничего не упущено, требуется дополнительная проверка и анализ белых пятен патентования.

Таким образом для наиболее эффективного анализа технологий, необходимо четко определить задачу, для которой выполняется анализ. На основании этого выделить тот «масштаб» технологии, который в наибольшей степени отвечает поставленной задаче. При этом важно понимать, что всесторонний технологический анализ возможно качественно выполнить, используя только комплексный подход, при котором согласованно используется патентная и непатентная информация, соотносятся научные публикации и релевантная и полная патентная коллекция, а также учитывается специфика отрасли и особенности организации, для которой проводится данный анализ.

Литература:

1. Val Dusek. *Philosophy of Technology: An Introduction*. Wiley-Blackwell (2006).
2. Некрасова Н.А., Некрасов С.И. *Философия науки и техники: Тематический словарь-справочник* (2009).
3. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). *The draft International Code on the Transfer of Technology* (1985).
4. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). *International Investment Instruments: A Compendium* (2000).
5. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). *Transfer of technology* (2001).
6. Santikarn, *Miagsam Technology Transfer*. Singapore: Singapore University Press (1981).
7. Anthony Trippe. *Using patent information for organisational decision making and forecasting*. Patinformatics LLC – USA [Электронный ресурс] / iam (2018). Режим доступа: <https://www.iam-media.com/using-patent-information-organisational-decision-making-and-forecasting>
8. Патентная информация – ключ к решению научных, производственных и коммерческих задач [Электронный ресурс] / ФИПС (2020). Режим доступа: <http://new.fips.ru/vse-uslugi/patentno-informatsionnye-produkty/patentnaya-informatsiya-klyuch-k-resheniyu-nauchnykh-proizvodstvennykh-i-kommercheskikh-zadach.php>

9. Giuri, P., et al. Everything You Always Wanted to Know About Inventors (but Never Asked): Evidence from the Patval -Eu Survey, Sant'Anna School of Advanced Studies, LEM: Working Paper (2005).

10. Dietmar Harhoff et al. The strategic use of patents and its implications for enterprise and competition policies. Final report (2007).

**«СОВРЕМЕННЫЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПАТЕНТНОГО ВЕДОМСТВА С ЗАЯВИТЕЛЯМИ,
ИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ И ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ ЛИЦАМИ.
В ПОИСКАХ НАИЛУЧШИХ ПРАКТИК»**

УДК: 614.2:004.89

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
В РАБОТЕ ПАТЕНТНЫХ ВЕДОМСТВ**

Горбунов Александр Владимирович,
Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС), Москва,
советник директора,
gorbunov@rupto.ru

Обсуждается применение методов и средств искусственного интеллекта (ИИ) в деятельности Всемирной организации по интеллектуальной собственности (ВОИС) и патентных ведомств различных стран. Детально рассматриваются задачи и их решения с использованием ИИ, применяемые в Роспатенте. Приводится и анализируется практический опыт построения поисковой системы патентных документов на основе ИИ:

- новый критерий качества автоматического поиска похожих патентных документов, учитывающий особенности и возможности задачи поиска для целей экспертизы изобретений и полезных моделей;*
- дистрибутивный тезаурус русского языка методами машинного обучения на текстах патентных документов;*
- существенное улучшение качества автоматического поиска патентных документов, определяющих предшествующий уровень техники.*

Ключевые слова: патентный поиск, патентная классификация, искусственный интеллект, дистрибутивный тезаурус, поиск похожих, критерий качества патентного поиска.

Настоящие тезисы подготовлены на основе идентичной по тематике статьи, публикуемой рядом авторов, представляющих Федеральный институт промышленной собственности [1].

С момента появления термина «искусственный интеллект» (ИИ) в 1956 г. эта область исследований прошла через целый ряд подъемов и снижений интереса к теориям, лежащим в основе применяемых технологий, к попыткам реализовать конкретные программные приложения и даже просто к употреблению самого термина ИИ. Однако уже в течение нескольких последних лет, по ряду оценок с 2012 г. [2], интерес к ИИ постепенно растет, терминология становится все более устоявшейся, а теории превращаются в технологии и реальные приложения, которые применяются для решения задач во многих отраслях человеческой деятельности.

Идеальной, с точки зрения использования ИИ при рассмотрении заявок в патентных ведомствах, представляется система, когда заявитель может своими словами, безо всякой структуры и ограничений, описать патентуемую идею и отправить ее в ведомство, где «сильный» ИИ (general AI), получив документ, самостоятельно оценивает его и отвечает на вопросы: какой объект интеллектуальной собственности (ИС) описан в документе, можно ли данный документ считать заявкой, как классифицировать эту заявку, можно ли считать описанное в заявке техническое решение новым и явным образом не следующим из уровня техники и т.д. Пока такой подход не реализуем по причине отсутствия «сильного» ИИ, но использование «узкого» или «слабого» ИИ (narrow AI) уже сейчас практикуется патентными ведомствами достаточно широко. Применение автоматизации процессов деятельности патентных организаций и, в частности, применение ИИ не только ускоряет или улучшает, но и вот-вот принципиально изменит, трансформирует, процессы рассмотрения заявок и другие важные направления работы ведомств.

По состоянию на февраль 2018 года, когда были опубликованы ответы национальных и региональных ведомств по интеллектуальной собственности на вопросы ВОИС об использовании прикладных программ ИИ для управления административными процессами в области ИС, по меньшей мере, 17 из 35 организаций начали применять системы ИИ в своей работе.

Можно выделить несколько основных направлений деятельности патентных ведомств, в которых используется ИИ: классификация патентной документации, в особенности, предварительная классификация заявок на изобретения и полезные модели для дальнейшего распределения их по отраслевым отделам, перевод текстов, классификация заявок на товарные знаки и промышленные образцы, автоматический поиск по базам товарных знаков (ТЗ) и промышленных образцов, включающий в себя анализ изображений. В этих областях наиболее полно используются возможности ИИ. Кроме того, патентные ведомства тем или иным способом используют ИИ для патентного поиска, однако пока его возможности в этом направлении сильно ограничены.

Наиболее актуальным для патентных ведомств является использование ИИ для проведения информационного поиска, который делается для определения уровня техники в предметной области заявки и последующего сопоставительного анализа заявки и документов, определяющих уровень техники. Прежде всего, при использовании технологий ИИ речь идет о предшествующем уровне техники. Поиск занимает большую часть – около 70% всего времени – экспертизы. Сложность этой работы в последние годы возрастает все быстрее с бурным и ускоряющимся ростом объемов патентной информации и научно-технической информации в целом.

Растущие информационные потребности современной инновационной экономики естественным образом привели к быстрому росту исследований в области информационного поиска и в области патентного поиска в частности. Мы видим, как развивается и совершенствуется информационный поиск в таких поисковиках-гигантах, как Google и Яндекс, как они улучшают понимание поискового запроса пользователя и выдают все более релевантный ответ даже на плохо сформулированный вопрос.

В области патентного поиска также в последние годы виден рост исследований различных аспектов поиска. Более того, накоплена критическая масса результатов исследований, и сейчас происходит скачкообразный рост качества патентного поиска

для целей экспертизы изобретений и полезных моделей. В целом, можно отметить тенденцию отхода от традиционного поиска в сторону «умного» семантического поиска. Практика формулирования запросов экспертами – небольшое количество ключевых слов и логический поиск – кардинально отличается от методов автоматического поиска – множество ключевых слов и свободный текстовый поиск [3]. Европейское патентное ведомство для улучшения патентного поиска использует инструменты DDOC, который осуществляет поиск цитируемых в заявке документов, и Combi, позволяющий извлекать из заявки информацию обо всех цитируемых документах в семействе заявок, а также из любых других заявок, указанных в отчете о поиске [4].

Снизить затраты времени эксперта на формирование поисковых запросов, уменьшить ошибки, возникающие из-за формирования нерелевантных запросов, – задача, которую большинство крупнейших коммерческих систем патентного поиска и многие поисковые системы ведущих патентных ведомств мира решают, развивая функциональность поиска «похожих» патентных документов. Наличие такой функциональности для эксперта означает, что система сама, автоматически, строит поисковый запрос к базе документов, а извлекаемые документы оцениваются системой как похожие по отношению к рассматриваемой заявке и ранжируются в соответствии со сходством. Функция «поиск похожих» напрямую связана с наиболее трудоемкой, как уже сказано, задачей поиска при экспертизе изобретений и полезных моделей – поиск патентных документов, определяющих уровень техники в предметной области рассматриваемой заявки на изобретение. И хотя экспертиза заявки все еще остается за экспертом, «поиск похожих» позволит минимизировать потребность в ручном поиске и сконцентрировать внимание экспертизы на сопоставительном анализе заявки и автоматически найденных документов, определяющих уровень техники, на оценке новизны заявки относительно этих документов и весомости изобретательского уровня заявленного технического решения. Аналогичные идеи лежат в основе реализации функции «поиск похожих», применяемой с 2018 г. в поисковой системе PatSearch Роспатента [5].

Укрупненная схема подхода, реализованного в PatSearch, включает следующие основные этапы:

- заявка на изобретение, поступившая на экспертизу, анализируется, и по ней составляется расширенный терминологический перечень, причем и анализ, и формирование перечня происходит автоматически;
- полученный терминологический перечень документа дополнительно обогащается семантически близкими квазисинонимами из предварительно построенного дистрибутивного тезауруса и конвертируется в структуру запроса на поиск;
- выполняется поиск в базе данных системы с получением ранжированного по релевантности списка результатов поиска;
- полученный ранжированный список результатов поиска переранжируется для лучшего соответствия поставленным целям, определяемым по формализованному критерию качества поиска для целей экспертизы.

Предварительное построение дистрибутивного тезауруса производится с использованием алгоритма fast-text с машинным обучением искусственной нейронной сети. Переранжирование производится с использованием решающих

«деревьев», построенных по алгоритму LambdaMart с машинным обучением на основе использования ранее принятых экспертами решений по результатам экспертизы.

Отличительной особенностью описанного подхода является то, что авторы комбинируют использование методов ИИ для тех операций, в которых эти методы показывают наивысшие результаты, с лучшими образцами хорошо зарекомендовавших себя классических подходов, а не уповают на то, что ИИ и машинное обучение обеспечат качественное представление всех документов массива в многомерном векторном пространстве патентных документов и останется лишь выбрать близкие в этом пространстве документы.

Анализ качества автоматического поиска похожих патентных документов в этом эксплуатируемом в промышленном режиме решении (доступном для широкой публики в патентной библиотеке ВПТБ) показал следующие результаты. При поиске предшествующего уровня техники по случайно выбранным заявкам на изобретения в русскоязычной базе данных патентных документов система автоматически находит для более 50% заявок те документы, которые впоследствии экспертиза указывает в качестве документов, определяющих уровень техники в данной области.

Эксплуатация поисковой системы с программной реализацией описанного подхода показала ряд нюансов, которые не были очевидны вначале, но в итоге проявили себя. Полагаем, что при проектировании систем автоматического поиска похожих документов необходимо тщательно подходить к формированию следующих важных составляющих:

1. **Лингвистический анализ.** Эксперименты показали важность высококачественного лингвистического анализа и лемматизации при выделении ключевых слов документа. Эксперименты показали также и важность учета особенностей патентных документов. В частности, опубликованные патентные документы имеют проставленные квалифицированными экспертами индексы очень дробной международной патентной классификации. Использование этих индексов в терминологическом перечне, точнее терминологическом портрете (или терминологическом векторе) документа – это не что иное, как использование накопленного опыта экспертизы в отношении рассматриваемого документа, и приводит к заметному улучшению качества автоматического поиска. Вместе с тем, эксперименты не показали значимого улучшения качества поиска при попытках разрешения кореферентных ссылок и семантической дизамбигуации.

2. **Дистрибутивный тезаурус.** Эксперименты с формированием различных версий дистрибутивного тезауруса показали, что наилучшие результаты достижимы только в том случае, если тезаурус построен на терминологическом массиве, характерном для использования в патентовании, еще лучше в данной предметной области патентования. Это подтверждается и другими исследованиями, в частности Shalaby W. и Zadrozny W. в [3] ссылаются на целый ряд статей о различных подходах к формированию и обогащению запросов синонимами, указывая на важность использования технических тезаурусов в противовес словарям общей лексики. Отсюда возникает необходимость в создании «эталонных» дистрибутивных тезаурусов патентной лексики на разных языках и для разных областей патентования.

3. **Набор данных.** Качество набора данных для тренировки нейронной сети VS объем набора данных. В данном случае речь идет о наборе надежных патентных документов и надежных отказных заявок, то есть о документах, которые либо оспаривались и не смогли быть оспорены, либо прошли дополнительное рассмотрение

перед попаданием в набор данных и признаны качественными документами, не вызывающими сомнений. Специально подготовленный массив для тренировки нейронной сети может быть максимально качественным, но, так как он готовится и проверяется вручную, он не может быть очень большим. И здесь представляется важным отметить, что особенностью патентной информации является возможность использования накопленного опыта работы экспертов. Во всех патентных ведомствах мира при экспертизе изобретений и полезных моделей в обязательном порядке в соответствии с международными соглашениями и национальным законодательством выявляются документы, определяющие предшествующий уровень техники в предметной области заявки. Эта особенность подсказывает, как совместить качество массива и его объем: использование ранее опубликованных результатов экспертизы позволяет организовать набор данных для тренировки нейронной сети объемом в миллионы документов.

В рамках подготовки набора для русскоязычной базы заявок в ФИПС планируется, в том числе, получить хотя бы качественный анализ преимуществ и недостатков этих двух подходов к машинному обучению – подготовка и «разметка» массива документов «вручную» и автоматическое формирование такого массива из ранее опубликованных документов по заданным правилам.

4. Критерий качества автоматического патентного поиска. Поскольку результатом работы эксперта по поиску является список документов, характеризующих предшествующий уровень техники в предметной области заявки и/или соответствующий список документов в поле (56) в публикации о выдаче патента, то, по нашему мнению, естественным является желание добиться, чтобы система патентного поиска похожих автоматически выдавала список документов, характеризующих предшествующий уровень техники в предметной области заявки, который с таким трудом получает эксперт патентного ведомства. Поэтому в качестве критерия качества поиска при автоматическом патентном поиске похожих документов используется оценка степени близости полученного таким образом списка документов и списка документов, найденных экспертом.

Известно, что обычно для оценки качества поиска используются такие критерии, как полнота поиска, точность поиска, их комбинация F-мера, DCG, и еще ряд подобных мер. Эти критерии широко используются в работах по развитию поисковых технологий, чтобы оценить, насколько предлагаемые новинки улучшают те или иные характеристики поиска в сравнении с ранее опубликованными результатами. При этом обзорные работы по критериям качества поиска предлагают для практического использования выбирать критерии, которые лучше соответствуют особенностям соответствующих прикладных задач. Так поступаем и мы, причем мы делаем следующий шаг, «приземляя» теоретическое понятие релевантности и переходя к измерению степени соответствия найденного при поиске похожих списка документов и списка документов, которые по решению эксперта определяют предшествующий уровень техники в данной предметной области.

В качестве такого критерия мы используем упрощенный вариант известного критерия $nDCG(k)$, определяющий вероятность нахождения в первых k элементах ранжированного списка результатов автоматического поиска патентных документов, характеризующих уровень техники в технической области, к которой относится рассматриваемая экспертом заявка. Эти документы могут использоваться при подготовке отчета о поиске, а также в качестве «отказных» ссылок на документы, указанные экспертами в решениях об отказе в выдаче патента по новизне

или изобретательскому уровню, то есть которые «порочат» новизну изобретения или свидетельствуют об очевидности для специалистов предложенного решения технической проблемы.

Этот критерий качества материализует задачи экспертизы – найти документы, которые могут служить основанием для отказа в выдаче патента по отсутствию новизны или изобретательского уровня, а также найти документы, характеризующие уровень техники в предметной области заявки на изобретение, которые должны быть включены в отчет о поиске.

5. Массив данных. Полнота данных. Качество поиска существенно ухудшается, если в массиве данных, по которому проводится поиск, часть или все документы содержат лишь реферат и библиографию. Так же важно, чтобы все документы в базе, по которой проводится поиск, хранились в машиночитаемом виде. Сканированные и не распознанные документы, рукописные тексты и т.п., очевидно, не появятся в результатах поиска. Отдельно следует отметить необходимость создания решения для включения в результаты поиска чертежей, схем и алгоритмов и их хранение в пригодном для «понимания» ИИ формате. Одно из решений – это разметка массива документов для поиска «вручную», по аналогии с работами, проведенными для химических текстов. Минус этого решения – оно плохо поддается автоматизации, так что поиск по графическим материалам представляется вызовом ближайшего времени.

Сокращение трудозатрат эксперта, которое сулит автоматический «поиск похожих» документов, должно радикально изменить сам процесс экспертизы и сместить акцент с выполнения экспертом трудоемких, важных, но вторичных процедур поиска документов на анализ выявленных похожих документов, то есть на собственно экспертизу. Это изменение может явиться, на наш взгляд, самым многообещающим результатом применения ИИ в процессе экспертизы.

Литература:

1. Горбунов А.В., Эриванцева Т.Н., Генин Б.Л., Золкин Д.С. Искусственный интеллект в работе патентных ведомств. Роспатент. 2020.
2. WIPO Technology Trends 2019: Artificial Intelligence. WIPO, 2019
3. Shalaby, W., Zadrozny, W. Patent retrieval: a literature review. Knowl Inf Syst 61, 631–660 (2019). <https://doi.org/10.1007/s10115-018-1322-7>
4. Dominique Andlauer, Automatic Pre-Search: An overview, World Patent Information, Volume 54, Supplement, 2018, Pages S59-S65, ISSN 0172-2190, <https://doi.org/10.1016/j.wpi.2017.02.007>
5. Горбунов А.В., Генин Б.Л., Золкин Д.С., Киселев С.Л. Опыт использования методов искусственного интеллекта для повышения качества поиска "похожих" документов в системе патентного поиска для экспертизы изобретений. В книге: Роль интеллектуальной собственности в прорывном научно-технологическом развитии общества тезисы докладов. Роспатент. 2018. С. 17-19.

УДК 331.1 : 004.89

РАЗРАБОТКА И ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Мамонтов Владислав Алексеевич,

Федеральная служба по интеллектуальной собственности, Москва
ведущий специалист – эксперт отдела многостороннего сотрудничества Управления
международного сотрудничества Роспатента,
rospat041@rupto.ru

Обсуждаются практики использования технологии блокчейн, а также опыт, накопленный в данной области ведомствами ИС и бизнес-организациями, сведения о текущих работах по стандартизации технологии блокчейн. На этой основе идентифицируются, а также формируются сценарии применения технологий блокчейн в сфере интеллектуальной собственности и различных ее функциональных областях. Представлены результаты деятельности целевой группы ВОИС по разработке международного стандарта для технологий блокчейн в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: блокчейн, Всемирная организация по интеллектуальной собственности, Комитет по стандартам ВОИС, Целевая группа по стандартизации, распределенные реестры, смарт-контракт, механизмы консенсуса, сценарии применения.

Актуальность. С октября 2018 года Роспатент, являясь федеральным органом исполнительной власти по охране интеллектуальной собственности (ИС) и представляя «на полях» Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) интересы Российской Федерации в сфере своей компетенции, ведет активную работу в качестве соруководителя Целевой группы по технологии блокчейн Комитета по стандартам ВОИС (КСВ), учрежденной по инициативе Российской Федерации и Австралии.

На шестой сессии Комитет учредил Целевую группу по технологии блокчейн, задачи которой заключаются в изучении возможности использования технологии блокчейн в процедурах обеспечения охраны прав интеллектуальной собственности, обработки информации об объектах интеллектуальной собственности и их использовании, проведении исследования о практике и опыте использования технологии блокчейн ведомствами ИС, анализе существующих отраслевых стандартов по технологии блокчейн и рассмотрении их применимости к ведомствам ИС. Помимо этого, Целевой группе необходимо создать эталонные модели использования технологии блокчейн в области ИС, включая руководящие принципы, сложившуюся практику и использование терминологии в качестве основы для сотрудничества, совместных проектов и проверки обоснованности концепции, а также подготовить предложение в отношении нового стандарта ВОИС, поддерживающего возможное применение технологии блокчейн в рамках экосистемы ИС.

Повышенный интерес к данной технологии вызван тем, что она способна трансформировать существующие бизнес-процессы и принципы взаимодействия. Во всем мире растет интерес к ее внедрению, реализуются различные проекты, многие технологические компании и поставщики услуг сотрудничают с блокчейн-консорциумами, совместно разрабатывают инновационные решения и стандарты для проведения и обработки операций, заключения контрактов, отслеживания прохождения товаров в цепочке поставок и регистрации транзакций.

В последнее время наблюдается увеличение числа выданных патентов на изобретения, связанные с технологией блокчейн. Ряд ведомств интеллектуальной собственности также начал изучать возможности технологии блокчейн. Проводились мероприятия и конференции для ознакомления общества с преимуществами данной технологии. Всемирная организация интеллектуальной собственности начала работу по подготовке технического документа, призванного упростить процесс стандартизации технологии блокчейн. Кроме того, в структурных подразделениях системы ООН и других международных организациях действуют рабочие группы по стандартизации и изучению потенциальной возможности применения технологии блокчейн.

Методы. В основу работы по стандартизации легли комплексный и системный анализ, а также сравнение международных практик по работе с технологией блокчейн в различных отраслях промышленности и сфере интеллектуальной собственности, в частности, а также изучение и сопоставление существующих международных стандартов в данной предметной области.

Результаты. Проведен анализ практик использования технологии блокчейн и опыта, накопленного в данной области ведомствами ИС и представителями частного сектора. Инициирован процесс создания на базе ВОИС коммуникационной платформы «Экосистема ИС» для диалога государственного и частного секторов, а также органов по стандартизации. Получены сведения о текущих работах по стандартизации технологии блокчейн. Изучены опыт и практика крупных блокчейн-консорциумов и ряда организаций, работающих с данной технологией. Собраны и оценены сценарии применения в различных отраслях промышленности и в сфере интеллектуальной собственности, в частности. На основании проведенного исследования и полученных данных, а также инициированного диалога с индустрией ведется разработка международного стандарта ВОИС для технологии блокчейн в сфере интеллектуальной собственности.

Работа по стандартизации технологии блокчейн в сфере интеллектуальной собственности в рамках Комитета по стандартам Всемирной организации интеллектуальной собственности была начата в октябре 2018 года и разделена на несколько этапов. В рамках первого этапа соруководителями Целевой группы по технологии блокчейн был составлен вопросник для целей проведения исследования среди ведомств интеллектуальной собственности, входящих в состав Целевой группы (13 ведомств ИС), по сбору информации о практиках использования технологии блокчейн и опыта, накопленного в данной области.

По результатам исследования среди особенно ценных возможностей, создаваемых технологией блокчейн, респонденты отметили «Смарт-контракты», позволяющие обеспечить регистрацию прав на объекты ИС, а также упростить схемы лицензирования и передачи прав, а также повысить оперативность данных операций.

Вторым немаловажным преимуществом опрошенные назвали неизменность данных, основанную на распределенном доверии и технологии распределенных реестров, содержащих информацию об ИС, что в свою очередь обеспечивает возможность отслеживать движение интеллектуальных активов. Помимо этого, отмечалось распределенное совместное использование данных государственными учреждениями для сокращения избыточных объемов данных и обеспечения их целостности.

Совместные инициативы было предложено подразделять на проекты, решающие внутренние и внешние задачи.

К проектам, решающим внутренние задачи, респонденты отнесли межведомственный обмен данными, например с точки зрения обмена данными о приоритете заявок; и смарт-контракты, обеспечивающие автоматизацию процедур продления и регистрации перехода прав на объекты ИС.

К проектам, решающим внешние задачи, опрошенные отнесли применение технологии блокчейн для подачи приоритетных заявок; лицензирование прав ИС; борьбу с контрафакцией и взаимодействие с таможенными службами; создание единого хранилища трехмерных моделей и изображений с применением технологии блокчейн.

Респондентам также было предложено выразить свою точку зрения по поводу элементов, включаемых в стандарт. Респонденты сошлись во мнении о необходимости стандартизации терминологии и определений, включающих словарь и глоссарий терминов. Кроме того, необходимо описать технологию и совместимость систем, в частности платформу, безопасность, виды технологий, языки программирования. Помимо этого, необходимо предусмотреть стандартизацию данных, хранимых и передаваемых посредством технологии блокчейн, принимая во внимание уже имеющиеся отраслевые стандарты. В дополнение к упомянутым элементам, респонденты высказались о необходимости более четкого описания процедуры участия в сети блокчейн, например описание принципов управления, механизма консенсуса, процедуры управления идентификацией, а также различных типов сети блокчейн (открытый блокчейн, закрытый блокчейн). Ко всему прочему считается целесообразным включить в стандарт примеры сценариев применения технологии блокчейн в сфере интеллектуальной собственности.

Вторым этапом стал сбор и анализ информации, полученной в ходе исследования. На основании полученных результатов Целевая группа составила заявление об области применения стандарта, выявила направления дальнейшей работы, а также подготовила проект содержания стандарта.

В рамках реализации планов по созданию на базе ВОИС коммуникационной платформы «Экосистема ИС» для диалога государственного и частного секторов, а также органов по стандартизации Международным бюро ВОИС совместно с руководителями Целевой группы было выстроено регулярное взаимодействие заинтересованных сторон по вопросам технологии блокчейн. Для данных целей проводятся конференции, семинары, видеоконференции, где представители различных структур и организаций обсуждают вопросы, связанные с технологией блокчейн, и делятся опытом, накопленным в этой области.

В рамках третьего этапа Международное бюро связалось с представителями Международной организации по стандартизации (ISO) и Международного союза электросвязи (ITU). Упомянутые организации разрабатывают стандарты для технологии блокчейн и готовы оказать содействие в работе по стандартизации в рамках ВОИС. Благодаря тесному взаимодействию и обмену опытом с данными организациями руководителям Целевой группы ВОИС удалось продвинуться в разработке стандарта. Помимо этого, руководители Целевой группы осуществили

разбивку сценариев применения технологии блокчейн в сфере ИС по соответствующим темам.

Принципиальное отличие стандарта, разрабатываемого Целевой группой ВОИС, от других международных стандартов по технологии блокчейн заключается в его ориентированности. Стандарт ВОИС ориентирован преимущественно на сферу интеллектуальной собственности и призван упростить и расширить применение технологии сообществом ИС как со стороны государственного, так и частного секторов, а также сообщества изобретателей и пользователей услуг и информации в сфере ИС.

В рамках четвертого этапа на основании накопленного опыта и полученной информации руководителями Целевой группы составлен глоссарий терминов и определений, а также предложено содержательное наполнение раздела «Технология и совместимость систем». В дополнение в рамках реализации инициативы по подготовке технического документа ВОИС по блокчейну было начато масштабное исследование среди государств – членов ВОИС, представителей частного сектора, а также других международных организаций и блокчейн-консорциумов. Итоги данного исследования, а также отчет о ходе работы Целевой группы по технологии блокчейн будут представлены на восьмой сессии КСВ. Дальнейшая разработка стандарта будет осуществляться в соответствии с согласованным планом работ.

Предполагается, что разрабатываемый стандарт станет руководством для ведомств интеллектуальной собственности и других организаций, которым необходимо осуществлять управление и обмен данными, касающимися интеллектуальной собственности, а также их хранение, обработку и распространение с применением технологии блокчейн. Использование настоящего Стандарта призвано упростить и ускорить внедрение технологии блокчейн при обеспечении совместимости систем в рамках экосистемы ИС.

Литература:

1. Committee on WIPO Standards. CWS/6. October 15 to October 19, 2018. https://www.wipo.int/meetings/en/details.jsp?meeting_id=46430
2. Committee on WIPO Standards. CWS/7. July 1 to July 5, 2019. https://www.wipo.int/meetings/en/details.jsp?meeting_id=50414
3. WIPO Standards Workshop on Blockchain. WIPO/IP/CWS_BC/GE/19. April 29 to April 30, 2019. https://www.wipo.int/meetings/en/details.jsp?meeting_id=51407
4. ISO/TC 307. Blockchain and distributed ledger technologies. <https://www.iso.org/committee/6266604.html>
5. Структура Технического комитета №159. <http://www.bccmt.ru/>
6. Blockchain White paper Project. WIPO. June 25, 2020. https://www.wipo.int/edocs/mdocs/patent_policy/en/wipo_webinar_standards_2020_01/wipo_webinar_standards_2020_01_presentationwp.pdf

УДК: 331.1 : 004.89

СЕРВИСЫ ЭЛЕКТРОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОСПАТЕНТА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Кузнецов Максим Игоревич,

ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС), Москва,
старший научный сотрудник сектора исследования цифровых трансформаций,
mkuznetsov@rupto.ru

Масалов Павел Валерьевич,

ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС), Москва,
начальник Центра цифровой трансформации,
pmasalov@rupto.ru

Одним из приоритетных направлений развития сферы интеллектуальной собственности является цифровая трансформация. В 2018 г. комплекс мероприятий Роспатента по цифровой трансформации деятельности ведомства был включен в федеральный проект «Информационная инфраструктура» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Благодаря этому ведомство приступило к реализации актуальной задачи по созданию комфортной среды для потребителей государственных услуг в сфере интеллектуальной собственности. Ключевым проектом ведомства по развитию данного направления является создание комплекса цифровых сервисов для взаимодействия с Роспатентом в электронном виде:

- сервис личного кабинета;*
- сервис регистрации результатов интеллектуальной деятельности и распоряжения правами на зарегистрированные объекты интеллектуальной деятельности (Оборот прав);*
- информационно-аналитический сервис проведения анализа по различным индикаторам патентной активности;*
- поисковый сервис.*

Ключевые слова: персонифицированная информация, актуальная информация, электронное взаимодействие, электронный вид, анализ данных, патентный поиск, искусственный интеллект.

Данный материал готовился с учетом потребности в обобщении и даже «инвентаризации» нескольких рабочих и информационных процессов, которые в настоящее время разворачиваются в Роспатенте и его подведомственных структурах. Общей рамкой для всех этих процессов является цифровая трансформация, которая при более детальном рассмотрении может быть рассмотрена как ряд достаточно определенных проблем и их решений.

Материал выстроен в соответствии со следующей логикой: по каждому сервису или приложению мы анализируем задачу или проблему, способы ее решения

до настоящего времени, новые решения и подходы в рамках новой цифровой реальности и используемые технологии.

1. Сервисы личного кабинета

1.1. Задача

Перед пользователями личного кабинета Роспатента стоит комплекс задач:

- подача запроса на оказание государственных услуг (функций) и выполнение международных обязательств;
- оплата пошлин;
- подача обращений;
- предоставление доступа к информации о документах, опубликованных в государственных реестрах.

1.2. Как решалась задача ранее

Значительное количество обращений подавалось заявителями на физических носителях (на бумаге). Материалы долго оцифровывались, редактировались, согласовывались, проверялись. Долгий процесс рассмотрения снижал активность в области защиты интеллектуальной собственности со стороны граждан и представителей бизнеса.

1.3. Как решается задача с применением сервисов личного кабинета

Сервис выполнен в виде web-портала личного кабинета заявителя, обеспечивающего прием обращений и выдачу персонализированной информации о ходе рассмотрения заявлений и ходатайств. Заявитель может подать заявления и получить ответ в электронном виде.

Сервис позволяет проводить поиск информации о публикациях в государственных реестрах, предоставляя полную и актуальную информацию об ОИС.

Главным преимуществом нового подхода является обеспечение доступности и повышение качества предоставляемых Роспатентом государственных услуг за счет их перевода в электронный вид. Взаимодействие пользователей с Роспатентом значительно облегчается, ускоряется, что позитивно сказывается на вовлеченности граждан в сферу охраны интеллектуальной собственности.

Дополнительно личный кабинет обеспечивает публикацию решений судов, консолидацию персонализированных запросов и обращений пользователя, поступивших из различных источников, механизмы аттестации и регистрации патентных поверенных Российской Федерации, выдачу патентным поверенным свидетельств, другие функции, важные для граждан, представителей бизнеса и патентных поверенных.

1.4. Технологии

Сервис выполнен на стеке технологий Redis, Gunicorn, Celery, обеспечивающем высокую производительность за счет управления кэшированием данных и асинхронными операциями.

2. Сервис «Оборот прав»

2.1. Проблема

При проведении сделок относительно исключительных прав или прав использования средств индивидуализации, изобретений или промышленных образцов для граждан и бизнеса чувствительным моментом является длительность регистрации таких сделок в реестрах.

2.2. Как решалась проблема раньше

Документы о сделке подавались в бумажном виде. Их долго оцифровывали, проводили проверки и согласования. Лишь затем осуществлялась регистрация прав в реестре.

Регистрация занимает месяцы. При этом велика вероятность ошибок: информация об ОИС может не соответствовать действительности, и только при регистрации выясняется проблема, что еще больше затягивает срок рассмотрения заявки, а то и полностью разрушает сделку.

2.3. Как решается проблема в новом сервисе

Новый сервис предоставляет владельцам прав и их контрагентам удобную торговую площадку, где правообладатель может выставить свои права на ОИС на продажу. Покупатель может получить полную актуальную информацию об объекте, что снижает риск ошибок.

Далее проводится сделка в электронном виде. Ее данные сразу попадают в систему регистрации, пройдя автоматические проверки. Рассмотрение заявки занимает в разы меньшее время.

2.4. Технологии

Для контроля оборота прав используется технология blockchain, позволяющая обеспечить прозрачность сделки. Для юридической чистоты используется механизм электронной подписи.

3. Сервисы показателей деятельности Роспатента

3.1. Задача

Гражданам и бизнес-сообществу, а также аналитическим центрам, органам власти, международным организациям нужен источник точной и актуальной информации в области охраны прав на ОИС на территории России.

3.2. Текущее состояние

В настоящее время не существует единой точки получения информации в рамках аналитических показателей. Задача решалась с помощью выпуска печатных и электронных материалов - сборников.

Кроме этого, отсутствие интерактивных и простых механизмов работы с данными и необходимость искать информацию по разным источникам сильно ограничивали пользователя в инструментах добычи данных и анализе данных и отпугивало большое число потенциальных пользователей таких аналитических данных.

Из-за этого потенциальный потребитель данных не ощущал своей вовлеченности в «живые» процессы, происходящие в мире патентной статистики и аналитики.

3.3. Как решается проблема с новым сервисом

Был реализован специальный сервис, который позволил:

- получать актуальную информацию по всем показателям, которые появляются в ходе деятельности в сфере интеллектуальной собственности и которые включены в реестр открытых данных;

- получать актуальную информацию в графическом виде по различным аналитическим признакам на основе библиотеки интерактивных аналитических отчетов (dashboards);

- выгружать данные, используя различные форматы (в виде файла, в виде машиночитаемого формата на основе API, в виде графического изображения);

- возможность встраивать те или иные визуализации в информационные ресурсы пользователя на основе URL.

Новый инструмент позволит пользователям:

- осуществлять поиск показателей,

- получать информация по выбранному показателю в динамике, в различных разрезах;

- анализировать поведение показателей, объединенных в тематические группы на основе интерактивных аналитических отчетов (дашбордах) с возможностью выгрузки данных;

- возможность использовать API для встраивания в свои системы обработки данных.

3.4. Технологии

Сервис построен на технологиях OLAP, Data Lake («озеро данных»), технологии анализа данных в памяти Apache Arrow Flight, Apache Thrift.

4. Поиск сервисы

4.1. Патентный поиск

4.1.1. Проблема

Пользователи заинтересованы в проведении поиска по Государственному Патентному Фонду и по патентным базам иностранных государств для решения большого спектра задач, например поиска правообладателя, поиска выданных ранее патентов на аналогичные изобретения, определения сроков охраны ОИС и т.п.

4.1.2. Как решалась проблема раньше

Патентный поиск был реализован в виде информационной системы PatSearch с использованием технологий искусственного интеллекта. Однако реализация системы имела ограничения по кластеризации документов, по полноте представления иностранных документов в выборке. Сервис был недостаточно устойчив к сбоям.

4.1.3. Как решается проблема в новом сервисе

Новый сервис создается на основе технологий полнотекстового поиска и искусственного интеллекта. В нем существенно повышена надежность и устойчивость работы.

Поиск может проводиться по ГПФ России и международным патентным базам.

Новый сервис обеспечивает механизмы для следующих целей:

- поиска на основе классификационных индексов;
- поиска документов по запросу на естественном языке;
- поиска «похожих» документов;
- многоязычного поиска на основных европейских и азиатских языках;
- атрибутивного поиска документов;
- поиска по фрагментарным химическим кодам;
- поиска во внешних специализированных системах, в частности системах генетического поиска (поиска аминокислотных и нуклеотидных последовательностей, протеинов);
- поиска во внешних системах поиска по базам данных непатентной научно-технической отечественной и зарубежной литературы;
- иных поисковых задач.

4.1.4. Технологии

Полнотекстовый поиск реализован на основе поисковой системы Elasticsearch.

Поиск подобных документов реализуется с использованием подходов искусственного интеллекта. Технологическую основу поиска составляют:

- применение подхода семантической близости текстов с применением искусственных нейронных сетей, таких как дистрибутивные тезаурусы (word2vec, doc2vec, Deep Structured Semantic Model, universal sentence encoder);
- использование алгоритмов машинного обучения на базе ансамблей решающих «деревьев» с использованием класса функций потерь, ориентированных на ранжирование (LambdaMart).

Специализированные поисковые индексы, позволяющие эффективно реализовать сценарии обращения к заранее подготовленным данным.

Для проверки синтаксиса использованы подходы ANTLR и LARK.

4.2. Поиск по ТЗ и наименованиям мест происхождения товаров

4.2.1. Проблема

Основная задача, которая стоит перед гражданами, бизнес-сообществом и патентными поверенными относительно средств индивидуализации, – поиск товарных знаков, наименований мест происхождения товаров или географических указаний, промышленных образцов с обозначениями или изображениями, сходными до высокой степени смешения.

Качество поиска определяется полнотой выборки, точностью поиска и качественным ранжированием результатов поиска. В выборку должны попадать все сходные объекты из массива, по которому проводится поиск. При этом в выборке не должно быть много «шума» – посторонних результатов, которые не нужны пользователю в рамках решаемой им задачи. И все результаты в выборке должны быть корректно ранжированы по степени сходства с заданным обозначением, начиная с наиболее похожих (по комплексу поисковых параметров).

Поиск должен осуществляться по словесным и/или изобразительным элементам обозначения. Это означает, что нужно выделить такие элементы на обозначении перед тем, как выполнить поиск. Для ускорения поиска все обозначения в массиве, по которому ведется поиск, проходят предварительное индексирование элементов обозначений.

4.2.2. Как решалась проблема раньше

До реализации поискового сервиса задача решалась в два этапа: сначала специально обученные эксперты индексировали каждое обозначение в поисковом массиве, затем пользователь мог провести поиск. Требовалось очень тщательно подбирать персонал с особыми личными качествами для выполнения индексирования, долго его обучать. Индексирование требовало значительного времени, и лишь потом проиндексированный объект попадал в массив, по которому можно было проводить поиск.

Сам поиск не предполагал ранжирования, и пользователь должен был просматривать все результаты поиска. Не было поиска по изобразительным элементам. Словесный поиск не позволял отслеживать сходство по звучанию или семантическое сходство обозначений. Морфология была реализована в ограниченном виде.

Были доступны для поиска только поисковые массивы отечественных ТЗ и НМПТ, перечень общеизвестных ТЗ.

4.2.3. Как решается проблема в новом сервисе

Благодаря применению современных поисковых механизмов и технологий искусственного интеллекта удалось ускорить процесс индексирования за счет высокопроизводительного механизма управления поисковыми индексами, автоматического распознавания текста (в том числе текста с искажениями), классификации изображений, специальных алгоритмов построения дескрипторов изображений и реализации поиска по изображениям. Специалистам теперь предлагаются автоматически сформированные индексы, которые нуждаются лишь в некоторой корректировке. Данные поступают в поисковые массивы значительно быстрее.

Поисковый сервис предоставляет пользователю большие возможности для поиска. Поиск по словесным элементам можно проводить на сходство по написанию, по звучанию, на смысловое сходство. Реализован поиск по изобразительным элементам (по Венской классификации) и по самим изображениям или их фрагментам. Реализовано ранжирование результатов поиска, и теперь самые сходные обозначения выводятся в начале поисковой выборки.

Для поиска дополнительно доступен массив международных регистраций ТЗ (база «Мадрид») и географических указаний (база «Лиссабон»).

4.2.4. Технологии

Словесный поиск был реализован на основе поисковой системы Elasticsearch с использованием механизма управления индексами Apache Lucene.

Для распознавания словесных элементов обозначений использовались технологии OCR на основе нейронных сетей OpenCV, CRAFT и Tesseract.

Для индексирования элементов обозначений и для изобразительного поиска применялись нейронные сети глубокого обучения на основе архитектур ResNet, Inception, SEResNext, EfficientNet. Использовался подход Metric Learning с модулем

ArgFace. Работа с изображениями строилась на основе методов классического компьютерного зрения для нахождения ключевых точек ORB, SURF, SIFT.

4.3. Поиск по промышленным образцам

4.3.1. Проблема

Решаемая задача – поиск промышленных образцов, изображения которых сходны с заданным до степени смещения.

4.3.2. Как решалась проблема раньше

До реализации сервиса поиск проводился только по классам МКПО и ключевым словам. Поиск по изобразительным элементам или изображениям отсутствовал. По сути, пользователю надо было довольно хорошо знать атрибуты искомого образца, чтобы его найти.

4.3.3. Как решается проблема в новом сервисе

Новый сервис позволяет выполнять поиск по изображениям промышленных образцов, что качественно меняет саму процедуру поиска. Пользователь получил современный инструмент, позволяющий быстро и качественно решать поисковые задачи.

Реализация сервиса аналогична реализации поиска по товарным знакам, но поиск ведется по массивам промышленных образцов России и по международным регистрациям ПО (база «Гаага»).

4.4. Поисковая Платформа

4.4.1. Проблема

Пользователям часто нужно решать не просто поисковые задачи, а проводить дополнительные операции над результатами поиска с определенной логикой. Для этого нужно иметь возможность доступа к поисковым механизмам Роспатента и ФИПС через особые приложения, предоставляющие пользователю особые инструменты для работы с поисковыми выборками.

Ранее такого механизма у пользователей не было.

4.4.2. Решение

В рамках программы «Цифровая экономика» была разработана специальная система «Поисковая Платформа». Это платформа для размещения приложений сторонних разработчиков, использующих доступ к поисковым массивам, справочной информации и функциям поисковых систем и позволяющих пользователям решать специальные задачи поиска по средствам индивидуализации, промышленным образцам и патентам.

Платформа обеспечивает размещение приложений в приватном облаке Роспатента, управление ресурсами, информационную безопасность. Размещенное приложение имеет контролируемый доступ к информационным ресурсам Роспатента. Пользователь приложения может получать большой спектр инструментов: собственную поисковую систему по массивам данных Роспатента, собственную витрину показателей и т.д.

Именно на Платформе размещены базовые приложения для сервисов поиска по средствам индивидуализации и промышленным образцам, патентного поиска и витрины показателей деятельности Роспатента.

4.4.3. Технологии

Используется система управления контейнерами Docker, комплекс управления виртуальными машинами на базе ОС Astra Linux. Приложения должны быть построены на технологии Single Page Application (SPA).

Литература:

1. Указ Президента России от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года».
2. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года, утвержденные Председателем Правительства РФ 29 сентября 2018 г.
3. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденный Протоколом заседания Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 4.06.2019 № 7.
4. Федеральный проект «Информационная инфраструктура» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденный протоколом заседания президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условия ведения предпринимательской деятельности под председательством М.А. Акимова от 06.05.2019 № 8.
5. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы».
6. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 313.
7. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. – СПб.: ООО «Келла – Принт», 2018. Прохоров А., Коник Л.

УДК 33.338.1

ПРИМЕНЕНИЕ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ В ПАТЕНТНОЙ СФЕРЕ

Сысоенко Александр Николаевич,

ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС), Москва,
руководитель Центра развития распределенных реестров,
asysoenko@rupto.ru

Обсуждается проблематика применения и внедрения технологий распределенных реестров в деятельность ведомств по интеллектуальной собственности. Отмечается высокоуровневая активность ключевых многосторонних организаций в активном формировании и освоении знаний и операций по обсуждаемой проблематике. Выделяются два основных направления приложения усилий на ближайший период – разработка отраслевого стандарта ВОИС для использования ведомствами и организациями и идентификация релевантных сценариев использования в бизнес-процессах патентных ведомств с учетом операционной, регуляторной и экономической целесообразности.

Ключевые слова: технологии распределенных реестров, блокчейн, интеллектуальная собственность, цифровая трансформация, стандартизация, бизнес-процессы, сценарии использования, Всемирная организация по интеллектуальной собственности, Международная организация по стандартизации.

Технологии распределенных реестров или, если использовать другое название, технологии блокчейн, о которых идет речь в данном материале, наряду с некоторыми другими сквозными технологиями могут быть эффективно использованы в работе патентных ведомств и в управлении авторскими правами. Так, например, блокчейн давно доказал высокую степень эффективности в вопросе быстрого и неискаженного распределения вознаграждения авторам и изобретателям. Если ранее вознаграждение изобретателя зависело от доброй воли работодателя, то теперь создатель результата интеллектуальной деятельности (РИД) моментально и в обязательном порядке получает свою долю прибыли от реализации продукции с использованием своего РИД, если он внесен в соответствующий смарт-контракт соответствующего блокчейна.

Технология блокчейн стала широко известной благодаря идее цифровых валют, реализованной первоначально в виде системы распределенных реестров для биткоина. В кратчайшие сроки стало понятно, однако, что блокчейн применим для гораздо более широкого круга бизнес-процессов и выходит далеко за рамки первоначального замысла виртуальных валют.

Экосистема интеллектуальной собственности (ИС) тесно связана с инновациями, – она является основой для инноваций, защищая создателей ИС и тем самым стимулируя их к дальнейшему творчеству. Функционирование экосистемы ИС обеспечивается сложной системой регулирования, административных механизмов, информационных технологий и технического инструментария. Очевидно, что данная система развивается и видоизменяется. Переход к цифровому взаимодействию ускоряет эти изменения и

вместе с безбумажными технологиями и электронным документооборотом в сфере ИС критически растет потребность в надежности, отказоустойчивости и прозрачности используемого

в работе инструментария. Технологии распределенных реестров (более традиционное название технологий блокчейн), по мнению их разработчиков, полностью соответствуют названным требованиям.

Блокчейн – совместно используемая синхронизированная цифровая база данных, которая поддерживается согласованным алгоритмом и хранится на нескольких узлах (компьютерах, которые хранят локальную версию базы данных). Различные блокчейны предназначены для обеспечения устойчивости за счет репликации, что означает участие в обслуживании распределенных баз данных множества участников. Каждый узел хранит целостную копию базы данных и может независимо обновлять ее. В подобных системах данные собираются, хранятся и обрабатываются децентрализованно. Кроме того, блокчейны – это некоторое подобие бухгалтерских книг, предназначенных только для добавления, данные в них могут только добавляться, удалены они могут быть только в исключительных обстоятельствах.

Важно отметить, что блокчейн - это не одна технология, а целый класс технологий. Данный термин относится ко многим различным формам распределенной базы данных, которые сильно различаются по своей технической и управленческой структуре и сложности.

Блокчейн и интеллектуальная собственность

Г.П. Ивлиев, руководитель Российской службы по интеллектуальной собственности, в своем интервью «Парламентской газете» от 6 декабря 2017 года подчеркивает: «Распределённые базы данных известны достаточно давно. Очень хорошо, что благодаря броскому термину «блокчейн» эта технология привлекла всеобщее внимание, спровоцировала, как говорят сейчас, «хайп» вокруг неё, стала модной среди широких слоёв населения, а не только в среде специалистов. Такая готовность к восприятию этой технологии наряду с технической базой и развитием сетей коммуникации дают возможность использования блокчейна для оказания госуслуг и осуществления государственных функций. Многие госуслуги, связанные с большим количеством операций и их фиксацией в специальных базах данных с возможностью учёта дальнейшего движения прав, потенциально хорошо реализуемы в виде распределённых реестров».

Цифровая трансформация бизнес-процессов, связанных с осуществлением различных операций и оказанием различных услуг в сфере интеллектуальной собственности, – это требование времени. Не профессиональные хобби менеджеров, не фантазии руководителей и даже не указания вышестоящих организаций являются драйверам цифрового развития, но необходимость на высоком экспертном уровне обрабатывать нарастающий объем технологической информации, делать это в кратчайшие сроки, охватывая при этом глобальные измерения.

Как и во многих других областях, блокчейн-технологии могут быть использованы в сфере интеллектуальной собственности, прежде всего в тех ее звеньях, где данные реестров нуждаются в постоянном верифицированном статусе и где на основе этих данных должны быть предприняты некоторые значимые действия, особенно связанные с движением активов и ценностей. Сложнейшая экспертная и управленческая работа с интеллектуальной собственностью в цифровую эпоху может

быть эффективной только при наличии и использовании надлежащего инструментария. Цифровые технологии, которые сами по себе являются объектами интеллектуальной собственности, одновременно выступают инструментами ее создания, патентования, лицензирования, учета и т.д.

В большом потоке рабочих процессов ведомства по интеллектуальной собственности на данном этапе развития непросто выделить те из них, которые хорошо «блокчейнизируемы». Пока не понятно насколько это возможно для экспертной работы в целом, хотя отдельные виды работ, например учет оборота прав и договоров франшизы, очевидно, могут обрабатываться с помощью блокчейна, когда передача интеллектуальной собственности происходит на основе смарт-контрактов. Реализация в автоматическом режиме больших массивов повторяющихся мелких операций с учётом и расчётами в режиме реального времени – одна из самых понятных и хорошо реализуемых функций блокчейна по движению стоимости. С правовой точки зрения авторские права легко декомпозировать на операции, которые программируются в смарт-контрактах. Так что создание подобных проектов – это ценный вклад в процесс развития данной технологии в нашей стране [1].

Меры и мероприятия по имплементации

Изучение потенциала технологии блокчейн для сферы интеллектуальной собственности (ИС) началось ненамного позже выхода широко известного манифеста блокчейна [2]. В данном направлении происходит значительное количество событий и реализуется множество проектов во многих странах и индустриях.

Для нашей страны наиболее показательным является целеуказание, сформулированное в Национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации»: разработать технологические решения и реализовать пилотные проекты по созданию федеральных и региональных государственных информационных ресурсов с использованием технологии распределенных реестров, внедрением методов и технологий искусственного интеллекта анализа данных, обработки и хранения информации [3].

Начиная с 2015 г. Ведомство интеллектуальной собственности Европейского союза (EUIPO), Ведомство США по патентам и товарным знакам (USPTO) и другие ведомства организуют регулярные коммуникационные форматы по теме блокчейн-технологий. Прежде всего, они фокусируются на вопросах защиты ИС и правоприменения, управлении материальными и нематериальными активами, на смарт-контрактах, отслеживании движения интеллектуальных активов и отслеживании продуктовых цепочек.

Резолюция Европарламента от 26 мая 2016 г. о виртуальных валютах отметила большой потенциал DLT (Digital Ledger Technologies, технологий распределенного реестра) для ускорения, децентрализации, автоматизации и стандартизации процессов, управляемых данными. Использование DLT существенно сокращает затраты и призвано коренным образом изменить способы передачи, записи и хранения активов [4].

Цифровая стратегия Великобритании, опубликованная в марте 2017 года, представила «цифровую катапульту» – Digital Catapult – центр, деятельность которого будет сосредоточена в области наиболее передовых технологий, таких как искусственный интеллект, Интернет вещей и связанные с ним сетевые технологии (например, 5G или маломощные глобальные сети LPWAN), дополненная и виртуальная реальность, новые формы человеко-машинного интерфейса. Отдельным важным пунктом целеполагания нового центра стали новые способы работы с личными данными и кибербезопасность на основе блокчейн-приложений и использования смарт-

контрактов [5]. Показателен также состав тех секторов рынка, к которым в первоочередном порядке планируется применять блокчейн-технологии. Это – а) цифровое производство (ускорение внедрения цифровых технологий для повышения производительности и создания новых ценностей в производстве), б) цифровое здравоохранение и цифровое медицинское обслуживание и в) творческие индустрии (создание новых рынков для творческих индустрий, создание контента для иммерсивных систем).

Поворотным пунктом непосредственно для экосистемы интеллектуальной собственности, однако, стало создание в октябре 2018 года целевой группы (task-force) по блокчейн-технологиям Всемирной организации по интеллектуальной собственности. Это произошло на шестой сессии Комитета ВОИС по стандартам (CWS), представители которого согласились создать новую задачу № 59 для изучения возможности использования технологии блокчейн в процессе обеспечения защиты прав интеллектуальной собственности, обработки информации об объектах интеллектуальной собственности и их использовании. Решение задачи № 59 предполагает сбор информации о разработках и опыте использования блокчейн-решений в различных IP ведомствах, оценку текущих отраслевых стандартов блокчейна и рассмотрение их применимости к интеллектуальной собственности. Необходимо также разработать модель стандартизации подходов к использованию блокчейна в области ИС, включая руководящие принципы, общепринятую практику и общую терминологию как основа сотрудничества и взаимодействия [6].

Вопросы нормативного регулирования

Вопросы нормативного регулирования использования цифровых технологий являются весьма острыми. Речь идет не столько о прямых запретах, сколько об отсутствии исчерпывающего объективного знания, как регулировать цифровые технологии, а также о случаях противоречия нормативов логике разворачивающихся в реальности процессов, отраженной в логике цифровых алгоритмов. Если сценарии реализации (use-cases) бизнес-процессов, которые формируются на основе дискуссий и реализуются «вручную», могут содержать в своем составе ошибочные звенья, операции, последовательности, то их алгоритмизация и машинная реализация не могут быть «подогнаны» под бытовую логику и требуют исчерпывающей объективности, в том числе и разрезе регулирования. В рамках цифровой трансформации, под влиянием и на основе алгоритмов, абсолютно неизбежной является перспектива отхода от бизнес-моделей, фиксирующих существующее положение дел (as is), и перехода к усовершенствованным моделям (as to be).

Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды» упомянутой выше национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» направлен на разработку и принятие ряда нормативных правовых актов, направленных на снятие первоочередных барьеров, препятствующих развитию цифровой экономики, в таких сферах, как: гражданский оборот, финансовые технологии, телекоммуникации, судопроизводство и нотариат, стандартизация и, что очень важно для сферы инноваций, – интеллектуальная собственность.

Технический комитет ISO/TC 307

В 2016 году в рамках Международной организации по стандартам (ISO) был создан технический комитет ISO/TC 307 по блокчейну и технологиям распределенных

реестров (blockchain and distributed ledger technologies) [7]. Комитет к настоящему времени (конец 2020 года) уже разработал и опубликовал 3 стандарта, еще 9 стандартов находятся в разработке. Список стандартов охватывает все аспекты работы с рассматриваемой технологией, в том числе ИТ-технологии безопасности (ISO/TC 307/JWG 4, Blockchain and distributed ledger technologies and IT Security techniques), взаимодействия (ISO/TC 307/SG 7, Interoperability of blockchain and distributed ledger technology systems), персональных данных и идентичности (ISO/TC 307/WG 2, Security, privacy and identity), смарт-контрактов (ISO/TC 307/WG 3, Smart contracts and their applications), сценариев использования (ISO/TC 307/WG 6, Use cases). Разрабатываемый ВОИС стандарт использования технологий блокчейн в ведомствах по ИС взял многие наработки ISO за основу в своей работе по решению задачи № 59 (см. выше).

В России работу комитета ISO/TC 307 поддерживает и продолжает Технический комитет № 159 «Программно-аппаратные средства технологий распределённого реестра и блокчейн», созданный приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15 декабря 2017 г. № 2831 «О создании технического комитета по стандартизации «Программно-аппаратные средства технологий распределенного реестра и блокчейн» [8].

Заключение

Применение технологий блокчейн для управления интеллектуальной собственностью является состоявшимся фактом. При этом возможности и ограничения использования данной группы технологий в патентной сфере пока бесконечно мало исследованы. Вопрос, по всей видимости, будет заключаться не только и не столько в технических особенностях, сколько в экономической и регулярной целесообразности и своевременности их имплементации.

Патентная сфера является сложной областью знания, она трудно поддается стандартизации и операционализации, пригодной для смарт-алгоритмов. Упрощение здесь или мало возможно, или невозможно вообще. На данный момент основной акцент в применении блокчейн-технологий в сфере ИС делается на локусах, содержащих реестры, повторяющиеся операции и микроплатежи. Парадоксально, но такие знаковые свойства блокчейна, как необратимость, надежность и отсутствие посредника, здесь менее важны, чем скорость, автоматизация проверки прав и возможность работать с малыми суммами без потери эффективности.

Дальнейшие исследования обсуждаемой технологии в ее применении в сфере ИС будут сфокусированы на двух критических направлениях – стандартизация использования блокчейна в глобальном сообществе ведомств ИС с организационной, технической и алгоритмической точек зрения, а также идентификация (определение) точек, где сценарии использования позволяют оптимизировать бизнес-процессы данных ведомств.

Литература:

1. Ивлиев Г.П. Российские изобретатели идут в блокчейн: интервью Парламентской газете // Парламентская газета. 06 декабря 2017 г.
2. Nakamoto, S. Bitcoin: A peer-to-peer electronic cash system. 2008.
3. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. №16).

-
4. European Parliament resolution of 26 May 2016 on virtual currencies (2016/2007(INI)). https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2016-0228_EN.html
 5. UK Digital Strategy 2017: Policy Paper. March 01, 2017. <https://www.gov.uk/government/publications/uk-digital-strategy/uk-digital-strategy>
 6. Committee on WIPO Standards. CWS/6. October 15 to October 19, 2018. https://www.wipo.int/meetings/en/details.jsp?meeting_id=46430
 7. ISO/TC 307. Blockchain and distributed ledger technologies. <https://www.iso.org/committee/6266604.html>
 8. О создании технического комитета по стандартизации «Программно-аппаратные средства технологий распределенного реестра и блокчейн» (Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15 декабря 2017 г. № 2831).

«МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

УДК 327

О РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ИС

Михеева Галина Алексеевна,
Федеральная служба по интеллектуальной собственности
(Роспатент), Москва,
начальник Управления международного сотрудничества,
rospat163@rupto.ru

В статье рассматриваются ключевые направления международной активности Федеральной службы по интеллектуальной собственности и основные направления сотрудничества на региональном, многостороннем и двустороннем уровнях. Особое внимание уделено влиянию пандемии COVID-19 на развитие диалога с зарубежными партнерами.

Ключевые слова: Роспатент, евразийская интеграция, евразийский промышленный образец, евразийский товарный знак, ВОИС, международное сотрудничество, международные инициативы, БРИКС, двустороннее сотрудничество.

Несмотря на непростую эпидемиологическую ситуацию в мире, закрытие границ и ограничения в проведении массовых мероприятий, международное сотрудничество

в сфере ИС не прекратилось. Как отметил Генеральный директор Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) Френсис Гарри на открытии 61 серии заседаний Ассамблей ВОИС (21-25 сентября 2020 г., Женева), в текущих условиях международный диалог приобретает еще большее значение, поскольку он является единственным способом преодолеть существующие проблемы.

Роспатент активно взаимодействует с международными партнерами для обеспечения национальных интересов и реализации стратегических приоритетов Российской Федерации в сфере ИС. Несмотря на ограничительные меры, принятые в связи с пандемией COVID-19, Роспатент продолжил интенсивный диалог с зарубежными партнерами. Часть запланированных мероприятий была переведена в виртуальный формат.

Безусловным приоритетом является **укрепление интеграционных процессов в евразийском регионе**. Евразийская интеграция в сфере интеллектуальной собственности имеет разносторонний характер и осуществляется на площадках Содружества Независимых Государств, Евразийской патентной организации, Евразийского экономического союза.

На уровне СНГ сотрудничество осуществляется по линии Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности (МГСИС).

МГСИС был создан в 2010 году в целях координации совместной деятельности государств – участников СНГ по совершенствованию межгосударственной системы охраны и защиты интеллектуальной собственности и противодействию правонарушениям в сфере интеллектуальной собственности. Членами МГСИС являются представители Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и Украины.

Важнейшим проектом в рамках МГСИС является Проект по промышленному выпуску регионального патентно-информационного продукта государств – участников СНГ **CISPATENT** (регулярно обновляемые базы данных патентных документов упомянутых выше стран, а также Грузии и Евразийского патентного ведомства). Реализация Проекта способствует координации действий по обмену информацией, стимулированию инновационной и изобретательской деятельности в государствах – участниках СНГ. На последнем заседании в апреле 2020 г. был одобрен вектор на обновление проекта с учетом эволюции информационных технологий и цифровизации ведомств.

В 2020 году из-за непростой эпидемиологической ситуации заседания Координационного совета Проекта CISPATENT и МГСИС прошли в виртуальном формате. Продолжается работа над совершенствованием нормативной базы сотрудничества: в процессе согласования находится проект Соглашения о сотрудничестве государств – участников СНГ по охране и защите авторского права и смежных прав в цифровой среде, а также проект Соглашения о сотрудничестве государств – участников СНГ по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний. МГСИС на регулярной основе осуществляет мониторинг исполнения соглашений и концепций СНГ в сфере интеллектуальной собственности, в том числе Концепции формирования и развития рынка интеллектуальной собственности государств-участников СНГ.

В процессе становления находятся **2 региональные системы регистрации:**

- евразийских промышленных образцов (по линии Евразийской патентной организации, охватывает 8 стран: Армения, Азербайджан, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Туркменистан);
- товарных знаков и НМПТ ЕАЭС (по линии Евразийского экономического союза, охватывает 5 стран: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия).

Ключевое значение для евразийской интеграции имеет реализация положений **Евразийской патентной конвенции**, которая охватывает восемь стран и предоставляет возможность получить единый патент на изобретение на территории всех указанных государств. Учитывая успешный характер функционирования евразийской патентной системы, было принято решение о целесообразности расширения охвата этой системы и добавления еще одного объекта охраны – промышленного образца. С этой целью в 2019 году был принят Протокол об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции от 9 сентября 1994 г. Целью принятия Протокола является создание евразийской системы правовой охраны промышленных образцов и наделение ЕАПВ ЕАПО полномочиями по приему и рассмотрению заявок на выдачу евразийского патента на промышленный образец. Протоколом вводится региональная система регистрации, которая позволит заявителям получить правовую охрану промышленных образцов в каждом из государств-участников Протокола на основании заявки, поданной в Евразийское патентное ведомство.

В ЕАЭС заложена основа для формирования региональной системы охраны товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров. Подписание соответствующего Договора завершено пятью странами – членами ЕАЭС в феврале 2020 г. Договор предполагает возможность подачи заявки на ТЗ Союза, НМПТ Союза в любое из национальных патентных ведомств государств – членов ЕАЭС. Ведомство подачи обрабатывает заявку, включает её в Интегрированную информационную систему Союза, проводит в отношении неё формальную экспертизу, после чего заявка попадает на рассмотрение в другие ведомства для проведения экспертизы заявленного обозначения.

Указанные системы создадут дополнительные возможности для заявителей региона в части обеспечения правовой охраны товарных знаков и НМПТ, промышленных образцов в регионе, позволят сократить связанные с этим временные и финансовые издержки. Заявитель будет иметь возможность подавать 1 заявку вместо нескольких страновых.

Евразийские системы:

- создают дополнительные преимущества для экономических субъектов: сокращают временные и финансовые издержки;
- повышают эффективность охраны и защиты прав;
- стимулируют экономическую активность в регионе.

В настоящее время соответствующие проекты федеральных законов о ратификации Договора и Протокола находятся на рассмотрении в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Предполагается завершить внутриведомственные процедуры до конца текущего года.

Несмотря на ограничительные меры, Роспатент продолжает активное взаимодействие со **Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС)**.

Роспатент активно использует площадку ВОИС для продвижения на международном уровне российских инициатив, связанных с цифровизацией сферы интеллектуальной собственности. В ВОИС были приняты четыре инициативы Российской Федерации, связанные с развитием ИС в цифровой среде. По инициативе российской стороны на заседании Комитета по развитию и интеллектуальной собственности (КРИС) была организована тематическая сессия «ИС и развитие в цифровой среде», в рамках которой было представлено комплексное видение текущих вызовов и возможностей, которые открывают цифровые технологии для сферы ИС. Эксперты ВОИС подчеркнули, что сфера ИС находится под сильным влиянием цифровых тенденций: меняются условия создания и распространения продукта, его реализации на рынках, идентификации нарушителей прав. Стремительная эволюция цифровой среды является вызовом для правового регулирования охраны и защиты ИС. Была отмечена необходимость адаптировать правовые режимы к цифровым реалиям, модернизировать инфраструктуру ведомств, в том числе применять цифровые инструменты для оптимизации работы в условиях регулярного роста количества заявок.

По итогам сессии было принято российское предложение по проекту решения, закрепляющего цифровую повестку в КРИС. Секретариатом ВОИС будет проведен анализ существующих пробелов и возможностей по преодолению цифрового разрыва между государствами и расширению доступа к информационно-коммуникационным технологиям. На основании этого комплексного исследования государства-члены смогут представить собственные страновые или региональные проекты по улучшению потенциала ведомств ИС, развитию инфраструктуры для оптимизации своей работы за счет IT-инструментов для получения технической помощи со стороны ВОИС.

Три предложения Российской Федерации в рамках Комитета по стандартам ВОИС посвящены изучению возможностей использования технологии Блокчейн, созданию нового стандарта ВОИС по использованию 3D-моделей и изображений, а также обновлению существующих стандартов, относящихся к публикации информации об объектах интеллектуальной собственности и событиях, касающихся правового статуса. Российская Федерация возглавила целевые группы по технологии Блокчейн (совместно с Австралией), а также по созданию нового стандарта по использованию 3D-моделей и изображений при подаче и публикации документов.

Роспатент совместно с Министерством иностранных дел Российской Федерации и Постоянным представительством Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве продолжает работу по продвижению русского языка в глобальных системах регистрации объектов интеллектуальной собственности. Российской Федерацией была выдвинута инициатива по включению русского языка как официального в рамках Мадридской системы международной регистрации товарных знаков (далее – Мадридская система) и Гаагской системы международной регистрации промышленных образцов (далее – Гаагская система). В настоящее время официальными языками систем являются английский, испанский и французский.

Реализация предложения позволит укрепить позиции Российской Федерации в международных системах охраны интеллектуальных прав, расширить доступ русскоязычных заявителей в России и странах ближнего зарубежья к услугам ВОИС и упростит работу профильных ведомств в регионе.

Помимо работы в профильных рабочих группах по развитию Мадридской и Гаагской систем, российская сторона проводит линию на продвижение русского языка как официального языка системы Организации Объединенных Наций через развитие политики многоязычия как одной из главных ценностей ООН. В частности, в Программу и бюджет ВОИС на 2020-2021 годы было включено дополнительное финансирование для расширения количества официальных публикаций, аналитических и справочных материалов ВОИС по существенным вопросам развития интеллектуальной собственности, переведенных на русский язык и другие официальные языки Организации.

Продолжается работа по укреплению охраны прав театральные режиссеров-постановщиков. Целью предложения является закрепление правового статуса режиссеров-постановщиков территориально-зрелищных представлений путем внесения изменений в действующие международные соглашения либо посредством разработки нового международного соглашения. В настоящее время инициировано тематическое исследование национальных законодательств и правоприменительной практики по данному вопросу, итоги которого будут представлены Комитету в 2020 году.

Важным направлением работы является гармонизация подходов по оценке патентоспособности изобретений с использованием новых технологий, обмен опытом в отношении использования искусственного интеллекта для целей экспертизы.

Текущий год для ВОИС стал важной вехой. Российская делегация приняла участие в выборах нового руководителя Организации – в марте 2020 г. был избран новый Генеральный директор ВОИС Дарен Тан (Сингапур), который приступает к своим обязанностям с 1 октября 2020 г.

Несмотря на ограничительные меры, связанные с COVID-19 и переход на удаленную работу, Роспатент активно взаимодействовал с ВОИС.

Роспатент в числе 15 крупнейших патентных ведомств мира участвовал в многосторонних консультациях, организованных Генеральным директором ВОИС Ф. Гарри для оперативного обмена информацией о предпринимаемых мерах с учетом введения ограничительных мер, охране изобретений в сфере здравоохранения и основных тенденциях развития сферы ИС в условиях пандемии (в течение апреля-августа 2020 г. было организовано 5 таких виртуальных встреч).

Продолжилась работа по организации совместно с Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) международных образовательных мероприятий. С момента введения ограничительных мер формат был адаптирован для возможности дистанционного подключения. Проведено более 20 вебинаров, в которых приняли участие более 6 000 человек.

С 2012 года динамично развивается сотрудничество в сфере ИС в формате **БРИКС**. В 2015 году ведомства зафиксировали в тематической Дорожной карте направления сотрудничества:

- подготовка специалистов ведомств по ИС и обмен экспертами (Россия);
- повышение общественной осведомленности в сфере ИС в странах БРИКС (Китай);
- информационные услуги в сфере ИС (Китай);
- процедуры, связанные с охраной ИС и патентованием (Бразилия);
- стратегии в сфере ИС для малых и средних предприятий (ЮАР);
- сотрудничество на международных площадках (Индия).

С момента принятия Дорожной карты сотрудничество вышло на новый уровень. По инициативе Роспатента на ежегодной основе проводятся стажировки для экспертов, организовано дистанционное обучение на английском языке экспертов из стран БРИКС, в 2018 году запущен сайт, посвященный сотрудничеству стран БРИКС в сфере ИС, расширена практика выступления с общими заявлениями в рамках Ассамблей ВОИС (выступления касались, в том числе, введения льгот для университетов по уплате пошлин на международную регистрацию в соответствии с Договором о патентной кооперации, поддержки инициатив по «цифровой» повестке, включения русского и китайского языков в число официальных языков Мадридской и Гаагской систем международной регистрации товарных знаков и промышленных образцов). Кроме того, охват сотрудничества расширен на товарные знаки и промышленные образцы.

В 2020 году Российская Федерация председательствует в объединении БРИКС. 26 августа 2020 г. в формате видеоконференции состоялась 12-я встреча глав ведомств по интеллектуальной собственности стран БРИКС. Председателем встречи выступил руководитель Роспатента Григорий Ивлиев.

В ходе встречи особое внимание было уделено работе ведомств в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Ведомства отметили ключевую роль цифровых технологий в осуществлении взаимодействия с заявителями и оказании услуг. Стороны также обсудили принятые меры по борьбе с распространением COVID-19. На совместном сайте ведомств опубликован список мер, принятых каждым ведомством БРИКС в период пандемии.

Ввиду актуальности темы цифровых технологий на международных площадках, российская сторона выступила с предложением о включении цифровизации в постоянную повестку встречи НПРО и создании отдельного направления сотрудничества, посвященного цифровым вопросам.

Помимо сотрудничества с организациями, Роспатент продолжил международную работу и на двусторонней основе. Даже в условиях перехода

на удаленную работу в виртуальном режиме было организовано третье заседание Подкомиссии по ИС в рамках Комиссии по формированию единого научно-технологического пространства **Союзного государства** России и Белоруссии. Основным вопросом повестки дня стало обсуждение проектов типовых положений по распределению прав на объекты интеллектуальной собственности для включения в программы Союзного государства и контракты, заключаемые в рамках их реализации. Документы позволят повысить качество и предсказуемость регулирования вопросов интеллектуальной собственности при реализации научно-технических программ Союзного государства, предполагающих создание охраняемых результатов интеллектуальной деятельности за счет бюджетных средств Российской Федерации и Республики Беларусь.

В рамках «перекрестного» Года **Россия-Киргизия** организованы встречи глав ведомств Роспатента и Кыргызпатента и серия образовательных вебинаров.

В августе 2020 г. в формате видеоконференцсвязи состоялось 11-е заседание **Российско-Китайской** Рабочей группы по сотрудничеству по защите прав интеллектуальной собственности.

Особое внимание было уделено обсуждению вопросов охраны и защиты географических указаний и наименований мест происхождения товаров в России и Китае. Представители Роспатента проинформировали о введении в российское законодательство нового объекта интеллектуальной собственности – географического указания – и запуске процедуры присоединения к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях. В связи с этим, российская сторона выразила заинтересованность в обсуждении с китайскими коллегами вопросов, касающихся процедур предоставления правовой охраны указанным объектам.

В ходе дискуссии российской стороной был поднят вопрос о возникающих у бизнеса проблем при получении правовой охраны на территории Китая обозначений, зарегистрированных в Российской Федерации в качестве НМПТ. Для выработки эффективного механизма разрешения подобных проблем стороны достигли договоренности о проработке возможности заключения межправительственного соглашения по географическим указаниям.

Кроме того, в целях содействия российскому и китайскому бизнесу в обеспечении эффективной охраны и защиты интеллектуальной собственности на территории обеих стран, стороны договорились разработать соответствующие руководства.

Безусловно, вышеупомянутые инициативы по развитию международного сотрудничества – это только малая часть большой международной работы, которую проводит Роспатент. В данной статье представлены лишь некоторые ключевые направления работы, которая осуществляется на многостороннем, региональном и двустороннем уровнях. Главным фокусом в развитии международного сотрудничества является продвижение интересов Российской Федерации. Мы обмениваемся опытом, знаниями и передовыми практиками с ведущими патентными ведомствами для того, чтобы обеспечить максимально эффективную работу системы ИС. Совместные проекты включают экспертные встречи, программы стажировок, обмен данными и многие другие важные направления.

Сфера ИС предоставляет огромные возможности для развития диалога и взаимовыгодного сотрудничества. Пандемия COVID-19 показала глобальный характер современных вызовов, требующих комплексного реагирования и сопряжения усилий всего мирового сообщества. Вынужденный перевод работы в виртуальный

формат не стал причиной сворачивания международной работы. Наша работа и впредь будет направлена на признание лидерских позиций Российской Федерации в условиях новых вызовов и тенденций развития.

УДК 347.77

**ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
К ЖЕНЕВСКОМУ АКТУ ЛИССАБОНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ
О МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕГИСТРАЦИИ НАИМЕНОВАНИЙ МЕСТ
ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРОВ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ УКАЗАНИЙ**

Горленко Светлана Антоновна,

ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности», Москва,
главный научный сотрудник, кандидат юридических наук,
rospat129@rupto.ru

Бородай Лариса Николаевна,

ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности», Москва,
заведующий отделом международных регистрационных систем,
larisa.boroday@rupto.ru

Рассмотрены перспективы присоединения Российской Федерации к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения товаров и географических указаниях, преимущества положений Женевского акта Лиссабонского соглашения.

Ключевые слова: Женевский акт Лиссабонского соглашения, наименование места происхождения товара, географическое указание, Лиссабонская система.

В сентябре 2018 года на XXII международной конференции Роспатента был заслушан доклад о перспективах *возможного* участия Российской Федерации в Женевском акте Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения товаров и географических указаниях (далее Женевский акт Лиссабонского соглашения) [1]. Речь шла о *возможном* участии Российской Федерации в Женевском акте Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения товаров и географических указаниях, оценке предполагаемых перспектив, рисков, преимуществ от такого участия.

Спустя два года эта тема не потеряла своей значимости и привлекательности, а приобрела еще большую актуальность в связи с вступлением в силу с 26 февраля 2020 года Женевского акта Лиссабонского соглашения. В настоящее время его участниками являются Европейский союз, Королевство Камбоджа, Республика Албания, Независимое государство Самоа, Республика Корея. Кроме этого, в Российской Федерации был принят Федеральный закон от 26.07.2019 № 230-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23¹ Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее Федеральный закон от 26.07.2019 № 230-ФЗ). Этим законодательным актом снималось препятствие участия Российской Федерации в Женевском акте Лиссабонского соглашения, поскольку вводилась правовая охрана нового объекта интеллектуальных прав – географического указания.

Это позволяет на данном этапе говорить о реальных перспективах присоединения Российской Федерации к международной системе регистрации наименований мест происхождения товаров и географических указаний, известной как Лиссабонская система, администрируемая Всемирной организацией интеллектуальной собственности (далее ВОИС).

Принятию Женевского акта Лиссабонского соглашения предшествовала поэтапная работа десяти сессий специальной Рабочей группы, которая была создана решением Ассамблеи специального союза на основании статьи 9 Лиссабонского соглашения, по пересмотру положений Лиссабонского соглашения и Инструкции к этому соглашению. Эта работа завершилась подготовкой нового международного правового акта, который сохранил цели Лиссабонского соглашения, повысил привлекательность Лиссабонской системы и способен привести к увеличению количества ее участников.

Как известно, Лиссабонское соглашение относится только к наименованиям мест происхождения товаров и устанавливает в определении объекта строгий подход к наличию взаимосвязи между свойствами товара и территорией (местом) его происхождения. При этом на основе Лиссабонского соглашения получить международную регистрацию наименования места происхождения товара можно только в том случае, если в стране происхождения соответствующему обозначению предоставлена правовая охрана в качестве наименования места происхождения товара. Поскольку правовая охрана наименований мест происхождения товаров предусмотрена в основном в странах Старого света, а в большинстве юрисдикций глобального сообщества такие правовые системы охраны отсутствуют, упомянутые выше условия Лиссабонского соглашения не позволяли им присоединиться к Лиссабонской системе.

Анализ положений Женевского акта Лиссабонского соглашения свидетельствует о ряде его преимуществ перед Лиссабонским соглашением. Важнейшим из них является включение в Женевский акт географического указания в качестве объекта охраны. Географические указания в глобальном мире имеют, так же как и наименования мест происхождения товаров, высокую экономическую значимость в качестве источника получения дополнительных инвестиций для развития экономики стран, стимула роста производительности труда и занятости населения, поддержания и сохранения производства традиционных товаров.

В связи с этим очевидно, что расширение предмета Женевского акта Лиссабонского соглашения за счет включения географических указаний может увеличить общее количество стран-участниц Лиссабонской системы, тем самым повысить количество международных регистраций и добиться финансовой стабильности Лиссабонского союза.

С практической точки зрения Лиссабонская система международной регистрации наименований мест происхождения и географических указаний позволяет получить охрану наименования места происхождения или географического указания во всех государствах-членах с помощью однократной регистрации и одноразовой уплаты полного набора пошлин [2]. Эта система является централизованным международным механизмом, который способен обеспечить эффективную правовую охрану российских наименований мест происхождения товаров и географических указаний в странах, являющихся ее участниками. На сегодняшний день участниками Лиссабонской системы являются 30 стран. Полный список представлен на сайте ВОИС [3]. Иностранные производители также смогут указывать Российскую Федерацию в международных регистрациях и получать правовую охрану своих наименований мест происхождения товаров и географических указаний на территории Российской Федерации в случае отсутствия оснований для отказа.

Представляется, что производитель товаров, маркируемых наименованием географических объектов, не может не прийти к осознанию значимости получения их правовой охраны как на территории Российской Федерации, так и в зарубежных странах.

Для обеспечения российских производителей возможностью использовать Лиссабонскую систему в настоящее время Роспатентом осуществляются соответствующие действия по присоединению к Женевскому акту Лиссабонского соглашения. В частности, подготовлен План мероприятий по подготовке к принятию международных заявок в связи с присоединением Российской Федерации к Женевскому акту Лиссабонского соглашения. Он предусматривает активное взаимодействие Роспатента с соответствующими федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации, а также с администратором Лиссабонской системы – ВОИС. Мероприятия носят комплексный характер и направлены на решение организационно-технологических, технических задач, регламентацию процедурных вопросов работы с международными заявками в соответствии с нормативно-правовыми документами. Предполагается издание информационных материалов и сообщений для российских заявителей относительно порядка подачи международных заявок для размещения на сайтах Роспатента, ФИПС. Большое значение уделяется информированию широкой общественности с разъяснением экономической и культурной значимости наименований мест происхождения товаров и географических указаний.

Важным является также решение вопросов о возможности получения правовой охраны наименований мест происхождения товаров или географических указаний в Российской Федерации и зарубежных странах, с которыми обращаются российские и иностранные заявители в Роспатент. Это связано с тем, в частности, что не во всех зарубежных странах законодательство предусматривает регистрацию наименования места происхождения товара и географического указания. Например, в США для регистрации географических указаний используется система регистрации коллективных, сертификационных и гарантийных товарных знаков [4], что существенно отличается от российской регистрационной системы. В Китае также отсутствует возможность регистрации наименований мест происхождения товаров, а географические указания могут быть зарегистрированы по системе регистрации коллективных и сертификационных знаков [5]. Зарегистрировать географические указания в Китае можно в Главном управлении по надзору за качеством, инспекциям и карантину (General Administration of Quality Supervision, Inspection and Quarantine (AQSIQ)) – органе, который контролирует и управляет качеством и стандартами на продукты.

В связи с отсутствием в Российской Федерации до 27 июля 2020 года системы правовой охраны географических указаний на основе их регистрации иностранные заявители, имеющие регистрацию в качестве географических указаний в странах происхождения, не могли зарегистрировать их на территории нашей страны. Вступление в силу Федерального закона от 26.07.2019 № 230-ФЗ направлено, в том числе, на решение данной проблемы.

В случае присоединения Российской Федерации к Женевскому акту Лиссабонского соглашения открывается путь к обеспечению на основе международного механизма эффективной правовой охраны российских наименований мест происхождения товаров и географических указаний в зарубежных странах, а также иностранных наименований мест происхождения товаров и географических указаний в России. Это, в свою очередь, может увеличить доходную часть бюджета

Российской Федерации за счет поступлений, полученных от международной регистрации этих объектов, что может способствовать благоприятному влиянию на инвестиционный климат в нашей стране.

Источники:

1. Горленко С.А., Перспективы возможного участия Российской Федерации в Женевском акте Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения товаров и географических указаниях// XXII международная конференция Роспатента «Роль интеллектуальной собственности в прорывном научно-технологическом развитии общества». Тезисы докладов участников международной конференции – 2018 – С. 20-23.

2. О Лиссабонской системе, сайт ВОИС
<https://www.wipo.int/lisbon/ru/index.html>

3. Участники Лиссабонской системы, сайт ВОИС
<https://www.wipo.int/export/sites/www/treaties/en/documents/pdf/lisbon.pdf>

4. Законодательство в области ИС (США), сайт ВОИС
<http://wipolex.wipo.int/ru/legislation/profile/US>

5. Законодательство в области ИС (Китай), сайт ВОИС
<https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/profile/CN>

**«ИНФРАСТРУКТУРА ДОВЕРИЯ:
СОТРУДНИЧЕСТВО РОСПАТЕНТА С РЕГИОНАМИ»**

УДК 332.14

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

Суконкин Александр Владимирович,
ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности», Москва,
заместитель директора,
к.т.н.,
a.sukonkin@rupto.ru

Иванова Марина Германовна,
ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности», Москва,
начальник Аналитического центра ФИПС,
д.с.н.,
ivanovamg@rupto.ru

Тезисы выступления на малом форуме 21 октября 2020 г. «Инфраструктура доверия: сотрудничество Роспатента с регионами» посвящены обзору первых итогов работы Аналитического центра ФИПС по содействию со стороны ФИПС реализации в пилотных регионах Рекомендаций по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в регионах. На основе анализа работы, проведенной регионами, даны обобщающие рекомендации и предложения по дальнейшему развитию. Коротко представлены сведения об информационной и методологической поддержке регионов со стороны Роспатента по формированию системы управления интеллектуальными правами.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность (ИС), инфраструктура ИС, результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации, Соглашения о взаимодействии, трансфер технологий, маркетинговая политика, патентные ландшафты, Бюро решений изобретательских задач (БРИЗ).

Актуальность проведения Малого форума по вопросам сотрудничества Роспатента с регионами обусловлена необходимостью обсуждения проблем формирования эффективного рынка интеллектуальной собственности в субъектах Российской Федерации, в основу которого положено решение задач по повышению патентной активности регионов, развитие трансфера технологий, повышение капитализации и конкурентоспособности региональных организаций.

В настоящее время Роспатент реализует два проекта по сотрудничеству с регионами: проект ВОИС по созданию Центров поддержки технологий и инноваций и проект Министерства экономического развития России по реализации Рекомендаций

по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в регионах.

До конца 2019 года было заключено 7 Соглашений о взаимодействии в рамках поддержки развития сферы интеллектуальной собственности в субъекте РФ между Министерством экономического развития РФ, Роспатентом и администрациями 7 пилотных регионов (Республика Татарстан, Вологодская область, Воронежская область, Тамбовская область, Омская область, Ульяновская область, Карачаево-Черкесская Республика).

В целях мониторинга вышеназванных трехсторонних Соглашений была запрошена и проанализирована информация по трем направлениям работы:

- 1) принятые нормативно-правовые акты в сфере интеллектуальной собственности, в том числе принятые стратегические документы, с указанием их реквизитов (вид нормативно-правового акта, наименование органа, принявшего акт, наименование (вид и название) правового акта, дата подписания правового акта и его номер);
- 2) перечень мероприятий, проведенных в первом полугодии 2020 года;
- 3) список организаций, составляющих инфраструктуру развития рынка интеллектуальной собственности (далее – ИС).

В части становления деятельности по формированию системы управления интеллектуальной собственностью в регионах можно отметить, что все регионы приняли изменения в своих стратегических документах, включив в них положения по развитию ИС, за исключением Карачаево-Черкесской Республики. В указанном регионе планируется завершить процедуру принятия изменений в Стратегию социально-экономического развития Карачаево-Черкесской Республики до 2035 года, утвержденную постановлением Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 26.08.2014 №239, в четвертом квартале 2020 года.

Отдельно хотелось бы отметить Вологодскую область, в которой был утвержден отдельный документ – Паспорт регионального стратегического проекта «Интеллектуальная собственность» (18.12.2019 утвержден президиумом Совета при Губернаторе области по стратегическим направлениям) – помимо внесения изменений в стратегические документы.

Полная информация по стратегическим документам регионов представлена в таблице 1.

Несмотря на ограничения, возникшие в связи с принятием мер по предупреждению распространения коронавирусной инфекции, в регионах проводились мероприятия по развитию сферы ИС. Проведенные мероприятия в основном были направлены на обучение (в дистанционной форме) как своих сотрудников, так и заинтересованных лиц.

В частности, представители регионов проходили обучение в Федеральном институте промышленной собственности, в том числе в рамках реализации мероприятий федерального проекта «Кадры для цифровой экономики».

Инфраструктура ИС постепенно формируется во всех регионах, однако наиболее развитая представлена в Республике Татарстан, Ульяновской области и Вологодской области.

Особо стоит выделить Республику Татарстан, где сеть инфраструктуры можно разделить на следующие группы:

- Координаторы управления ИС в субъекте Российской Федерации;
- Участники, содействующие созданию ИС в субъекте Российской Федерации;
- Участники, содействующие управлению и защите ИС в субъекте Российской Федерации;
- Участники, содействующие коммерциализации РИД в субъекте Российской Федерации.

Полная информация по региональной инфраструктуре ИС представлена в таблице 2.

В результате проведенного анализа на данном этапе были сформированы общие рекомендации по построению системы управления системы ИС в субъекте РФ.

Выстраивая систему стратегического планирования в регионе, необходимо соотносить планирование развития интеллектуальной собственности с **Национальными программами и Основными направлениями деятельности Правительства**.

Необходимо учитывать, что стратегический документ по формированию государственной политики в области развития сферы ИС должен учитывать **специфику инновационного развития региона, его технологические приоритеты**.

Необходимо осуществить разработку **патентных ландшафтов** и определить **маркетинговую политику региона** и его ведущих **организаций по инновационному развитию**.

В условиях реализации задачи, определенной Правительством РФ по повышению патентной активности и развитию зарубежного патентования российских заявителей, необходимо реализовывать новые политические, экономические и инфраструктурные подходы по развитию сферы интеллектуальной собственности в регионах, в том числе на базе создания в организациях или в качестве самостоятельных юридических лиц, обслуживающих деятельность несколько организаций **Бюро решений изобретательских задач (БРИЗ)¹**.

БРИЗ может обеспечить более эффективную финансовую отдачу от создания и использования бюджетных результатов интеллектуальной деятельности и включения прав на них в межрегиональный оборот интеллектуальной собственности и трансфер технологий.

¹ ВОИР запустило конвейер новаторства в концерне «КРОСТ», <http://www.ros-voir.ru/ru/news/1299>

Для предприятий региона внедрение БРИЗ включает в себя решение следующих задач:

1. Разработка стратегии развития производственного комплекса, в том числе как основу для программ модернизации, повышения качества и надежности, НИОКТР, плана по рационализаторской и изобретательской работе;
2. Разработка тематического сборника задач по расшивке «узких мест» и устранению брака (совместно с производственными и инженерно-техническими службами);
3. Организация обучения персонала и решение производственных задач по программе ТРИЗ;
4. Обеспечение учебно-методической литературой по ТРИЗ;
5. Формирование инфраструктуры проектирования и внедрения перспективных решений, в том числе нормативно-правовой и методической базы оценки экономического эффекта и материального стимулирования;
6. Организация сбора и анализа научно-технической информации (НТИ) с привлечением внешних экспертов;
7. Распространения опыта использования информационных технологий поддержки изобретательской деятельности (типа НИС БРИЗ) и методов проектирования совместимых с ТРИЗ, в том числе функционально-стоимостной анализ, оптимальное планирование эксперимента, бережливое производство.

В настоящее время Аналитический центр ФИПС проводит научно-исследовательскую работу по совершенствованию управления интеллектуальной собственностью в регионах.

Целью данной работы является разработка методологического сопровождения развития государственной политики в сфере интеллектуальной собственности на уровне субъектов Российской Федерации, совершенствования управления правами региона управления правами региона на результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД), обеспечение трансфера технологий и стимулирование изобретательской деятельности.

В рамках реализации проекта по цифровой трансформации Роспатента разрабатывается государственная информационная система поддержки управленческих решений (ГИС ПУР). Одна из витрин ГИС ПУР будет специально создана для администраций регионов, управляющих органов, в полномочия которых будет входить формирование системы управления ИС в регионе, и заинтересованных организаций.

Эта ГИС позволит в оперативном порядке получать необходимую статистическую информацию для принятия управленческих решений в оперативном порядке.

Мы очень рассчитываем на то, что обсуждение проблемных вопросов в рамках Малого форума будет способствовать поиску новых подходов и идей развития системы интеллектуальной собственности регионов.

Информационная поддержка регионов на ресурсах Роспатента
<https://rospatent.gov.ru/ru/regions>

Региональные стратегические документы в сфере интеллектуальной собственности

Субъект РФ	Стратегический документ с реквизитами
Вологодская область	<p>– Паспорт регионального стратегического проекта «Интеллектуальная собственность» (18.12.2019 утвержден президиумом Совета при Губернаторе области по стратегическим направлениям);</p> <p>– Постановлением Правительства области от 30.03.2020 № 297 «О внесении изменений в Постановление Правительства области от 28.10.2013 №1111» внесены изменения в подпрограмму 4 «Наука и инновации в Вологодской области» государственной программы «Экономическое развитие Вологодской области на 2014-2020 годы» в части реализации основного мероприятия 4.6 «Реализация регионального стратегического проекта «Интеллектуальная собственность»;</p> <p>– Финансирование на проведение мероприятий предусмотрено законом области «Об областном бюджете на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов»</p>
Воронежская область	<p>– Раздел в Стратегии социально-экономического развития Воронежской области до 2035 года «Основные направления развития интеллектуальной собственности в Воронежской области» (утв. Законом Воронежской области № 165-ОЗ от 23.12.2019), а также соответствующий план мероприятий (утв. постановлением правительства Воронежской области от 24.12.2019 № 1284);</p> <p>– Приказ департамента имущественных и земельных отношений Воронежской области от 13.11.2019 № 2900 об утверждении положения о реализации департаментом имущественных и земельных отношений Воронежской области функции управления и распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащими Воронежской области;</p> <p>– Приказ департамента имущественных и земельных отношений Воронежской области от 23.06.2020 № 1445 об утверждении регламента взаимодействия департамента имущественных и земельных отношений Воронежской области с казенным учреждением Воронежской области «Фонд государственного имущества» по вопросам организации процедуры торгов по распоряжению правами на результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащими Воронежской области</p>
Омская область	<p>– Государственная программа Омской области «Развитие промышленности и научно-технической деятельности в Омской области», утвержденная постановлением Правительства Омской области от 16.10.2013 № 258-п (изменения утверждены постановлением Правительства Омской области от 22.01.2020 № 5-п «О внесении изменений в постановление Правительства Омской области от 16.10.2013 № 258-п»).</p>

	<i>Будет рассмотрена возможность увеличения бюджетных ассигнований на реализацию мероприятия «Проведение информационно-аналитических исследований рынка интеллектуальной собственности в Омской области» в рамках формирования бюджета на 2021-2022 гг.</i>
Тамбовская область	<ul style="list-style-type: none"> – Подпрограмма «Стимулирование инноваций» программы Тамбовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденная постановлением администрации области от 24.09.2013 № 1057 (изменения внесены постановлением администрации области «О внесении изменений в государственную программу Тамбовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» от 24.12.2019 № 1450); – План мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года, утвержденный постановлением администрации области от 02.11.2018 № 1441 (изменения внесены постановлением администрации области «О внесении изменений в План мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года» от 17.12.2019 № 1402); – Постановление главы администрации области «О внесении изменений в Положении об управлении регионального развития и поддержки инвестиционной деятельности Тамбовской области» от 06.02.2020 № 28
Республика Татарстан	– Подпрограмма «Развитие рынка интеллектуальной собственности в Республике Татарстан на 2016-2021 годы» государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014-2024 годы» (на стадии межведомственного согласования)
Карачаево-Черкесская Республика	– Подготовка проекта изменений в Стратегию социально-экономического развития Карачаево-Черкесской Республики до 2035 года, утвержденной Постановлением Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 26.08.2014 № 239 (работу планируется завершить в четвертом квартале 2020 года)
Ульяновская область	<ul style="list-style-type: none"> – Постановление Правительства Ульяновской области от 13.07.2015 № 16/319 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ульяновской области до 2035 года»; – Постановление Правительства Ульяновской области от 14.11.2019 № 26/581-П «Об утверждении государственной программы Ульяновской области «Научно-технологическое развитие в Ульяновской области»; – Распоряжение Правительства Ульяновской области от 12.09.2013 № 623-пр «Об утверждении Программы развития инновационного территориального кластера «Ядерного инновационного кластера г. Димитровграда Ульяновской области»; – Стратегия развития инновационного кластера Ульяновской области, утверждена губернатором Ульяновской области от 21.09.2016

Инфраструктура развития рынка интеллектуальной собственности регионов
по состоянию на первое полугодие 2020 года

Субъект РФ	Инфраструктура ИС
Вологодская область	Патентный поверенный – Разумова Людмила Алексеевна Союз Вологодская торгово-промышленная палата ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет» – ЦПТИ ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» ФГБОУ ВО «Вологодская ГМХА» ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» – центр трансфера и коммерциализации технологий
Воронежская область	Реализация департаментом имущественных и земельных отношений области функции управления и распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащими Воронежской области
Омская область	ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» – ЦПТИ
Тамбовская область	Межведомственный совет по научно-технической и инновационной политике Тамбовской области ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет» – ЦПТИ и отделение ВОИР
Республика Татарстан	РТ представил наиболее развернутую инфраструктуру ИС, разделив организации на 4 группы: <ol style="list-style-type: none"> 1. Координаторы управления ИС в субъекте РФ; 2. Участники, содействующие созданию ИС в субъекте РФ; 3. Участники, содействующие управлению и защите ИС в субъекте РФ; 4. Участники, содействующие коммерциализации РИД в субъекте РФ
Карачаево-Черкесская Республика	Центры молодежного инновационного творчества и инноваций социальной сферы, входящие в структуру регионального центра «Мой бизнес» Союз «Торгово-промышленная палата Карачаево-Черкесской Республики» ФГБУН Специальной астрофизической обсерватории РАН ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия»
Ульяновская область	Центр интеллектуальной собственности на базе АНО ДО «Агентство технологического развития Ульяновской области» ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный технический университет» (отдел ИС) союз «Ульяновская областная ТПП»

УДК 338.2:347.77

**РОЛЬ НОЦ В ФОРМИРОВАНИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ СИСТЕМЫ
УПРАВЛЕНИЯ ПРАВАМИ НА ИС В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ
АНО «НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР «КУЗБАСС»)**

Ганиева Ирина Александровна,
АНО «Научно-образовательный центр «Кузбасс»,
директор
д.э.н.,
ikolesni@mail.ru

Месяц Мария Анатольевна,
АНО «Научно-образовательный центр «Кузбасс»,
ведущий специалист департамента научно-внедренческих проектов, руководитель
Патентного офиса,
к.э.н.,
smu-kirsute42@yandex.ru

В работе раскрывается сущность и роль научно-образовательных центров мирового уровня в развитии экономики регионов посредством кооперации и взаимодействия научно-образовательных организаций, бизнес-структур и органов власти. Раскрыты особенности реализации направлений деятельности научно-образовательного центра мирового уровня «Кузбасс», сложности и первые достигнутые результаты работы данного центра.

Ключевые слова: научно-образовательный центр мирового уровня (НОЦ), результаты интеллектуальной деятельности (РИД), интеллектуальная собственность (ИС), комплексная научно-техническая программа (КНТП), инновационный научно-технологический центр (ИНТЦ).

В настоящее время развитие регионов ориентировано на создание, обеспечение условий для инновационного направления развития, подразумевающего в качестве важнейших точек роста увеличение числа объектов интеллектуальной собственности (ОИС). Активизация данного направления повышает актуальность вопросов управления правами на интеллектуальную собственность (ИС), что не представляется возможным без развитой системы управления ИС в регионе, и требует формирования соответствующей инфраструктуры.

Под *инфраструктурой системы управления правами на ИС в регионе* авторами понимается комплекс организационных, экономических институтов, обеспечивающих условия для создания предприятиями, организациями результатов интеллектуальной деятельности и закрепления прав на последние (формирования регионального портфеля ОИС) с целью эффективного функционирования хозяйствующих субъектов региона, региональной и, в целом, российской экономики с позиции мировой конкурентоспособности.

Важным элементом в системе управления ИС в регионе выступают научно-образовательные центры мирового уровня, создание которых закреплено Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и связано с решением одной из задач национального проекта «Наука».

На сегодняшний день в России создано и функционирует 5 научно-образовательных центров мирового уровня (из 15 запланированных для создания «на основе интеграции университетов и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики»).

Научно-образовательный центр мирового уровня (НОЦ) – поддерживаемое субъектом Российской Федерации объединение без образования юридического лица федеральных государственных образовательных организаций высшего образования и (или) научных организаций с организациями, действующими в реальном секторе экономики, и осуществляющее деятельность в соответствии с программой деятельности центра.

Научно-образовательный центр мирового уровня «Кузбасс» (далее – НОЦ «Кузбасс») – это совместная программа действий всего региона по повышению конкурентоспособности российских товаров и услуг на мировых рынках. Согласно Программе деятельности научно-образовательного центра мирового уровня «Кузбасс» деятельность центра будет направлена на повышение эффективности и качества исследований и разработок, развития инновационных индустрий, ускорения внедрения разработок.

К задачам коммерциализации перспективных научно-технических разработок по формирующимся рынкам, имеющим «окно возможностей» для выхода на российский и мировой уровень, отнесено развитие ряда инновационных направлений («Комплексное управление водными ресурсами», «Цифровое экологическое машиностроение», «Безотходные природоподобные технологии») и территориальных кластеров («Комплексная переработка угля и техногенных отходов», «Биомедицинский кластер»).

Для Кузбасса характерна низкая интеллектуальная (изобретательская) активность (рисунок 1).

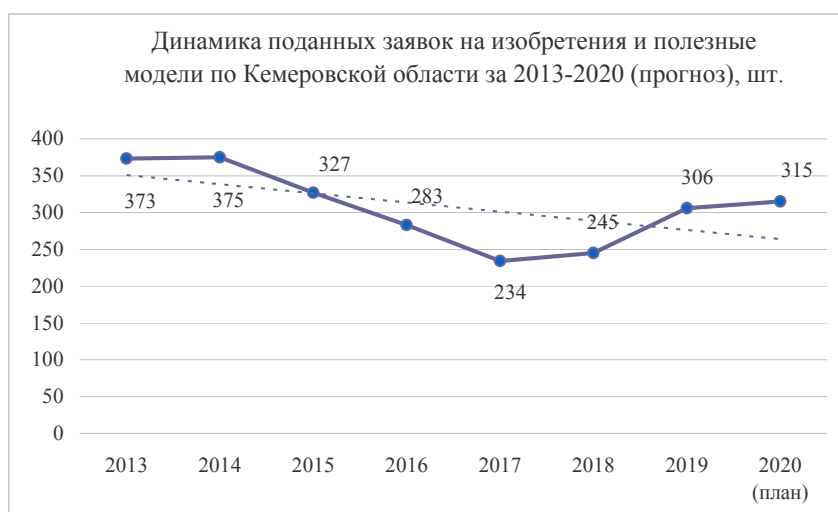

Рисунок 1. Динамика поданных заявок на изобретения и полезные модели по Кемеровской области за 2013-2020 гг. (прогноз), шт.

Динамика совокупного показателя поданных на регистрацию в Роспатент заявок на изобретения и полезные модели, начиная с 2014 года, демонстрирует нисходящий тренд. При этом в рейтинге инновационных регионов России АИРР (по состоянию на 2018 год) Кемеровская область занимала 56-е место, относясь к категории средне-слабых инноваторов.

НОЦ призван сформировать инфраструктуру системы управления правами на интеллектуальную собственность в регионе. Функции администрирования процессов, протекающих в рамках деятельности НОЦ мирового уровня «Кузбасс» выполняет Автономная некоммерческая организация «Научно-образовательный центр «Кузбасс». В связи с тем что планируется подписание трехстороннего соглашения между Правительством Кузбасса, Минэкономразвития России и Роспатентом, в проекте данного соглашения предусмотрены целевые показатели результативности Кемеровской области – Кузбасса, основанные на результатах анализа проведенного исследования за 2013-2019 гг., которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Целевые показатели результативности Кемеровской области – Кузбасса

№ п/п	Наименование показателя	Факт 2019	Прогнозные значения				
			2020	2021	2022	2023	2024
1	Коэффициент изобретательской активности Кемеровской области – Кузбасса (количество поданных заявок на изобретения за год делится на численность населения того же года и умножается на 10.000 человек. При расчете данного коэффициента также учитываются заявки и на полезные модели)	1,14	1,18	1,22	1,26	1,3	1,4
2	Общее число заявок за год на изобретения и полезные модели, поступившие в Роспатент от заявителей из Кемеровской области – Кузбасса	306	317	328	338	349	375
	<i>Изобретения</i>	170	176	182	188	194	205
	<i>Полезные модели</i>	136	141	146	150	155	170
3	Количество полученных патентов за год, единиц ¹	287	297	308	317	328	351
	<i>изобретения</i>	173	160	164	170	175	185
	<i>полезные модели</i>	104	127	132	135	140	153
	<i>промышленные образцы</i>	10	10	12	12	13	13
4	Доля заявок на изобретения, поданных по процедуре РСТ ² , от общего числа заявок, процент	0	0,56	1,1	1,1	1,5	2,4
5	Количество региональных брендов (зарегистрированных в качестве наименования места	0	0	1	1	1	1

	происхождения товаров, товарного знака), единица						
6	Количество случаев распоряжения исключительными правами на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения и другие объекты, правообладателями которых являются физические, юридические лица и индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в регионе, по договорам (договор отчуждения, лицензионный договор), единица	34	40	48	56	64	72

¹ Индикативный показатель

² Patent Cooperation Treaty

Анализ патентной статистики Кемеровской области – Кузбасса показал, что доля заявок РСТ в регионе ничтожна, случаи регистрации изобретений по международной процедуре являются единичными. Данные Роспатента свидетельствуют о том, что по состоянию на 2019 год доля заявок РСТ в общем количестве заявок была нулевой.

В связи с этим важной функцией НОЦ «Кузбасс» является организация, подготовка, проведение мероприятий по популяризации, разъяснению вопросов, связанных с созданием РИД и регистрацией ИС с привлечением патентоведов, патентных поверенных региона, участие в обучающих мероприятиях других специализированных организаций. За 9 месяцев 2020 года научно-образовательным центром организовано и проведено 9 мероприятий (круглые столы, семинары, вебинары, тематические встречи, конкурс по ИС для школьников), посвященных вопросам, касающимся РИД и интеллектуальной собственности. Приглашены участники и индустриальные партнеры в качестве слушателей более 30 мероприятий (вебинары, тематические встречи, дистанционное обучение по программам), проводимых ВОИС, Роспатентом, ТПП РФ, компанией Роснано и др.

НОЦ призван стимулировать создание ОИС, активизировать деятельность оценщиков, страховщиков на рынке ОИС. Благодаря этому создаются условия для более активной деятельности малых инновационных предприятий (МИП) по созданию РИД.

Достижение (выполнение) целевых показателей по ИС в регионе возможно при условии активизации всех экономических субъектов региона в направлении создания РИД и регистрации прав на них. Для этого должны быть предусмотрены возможные инструменты. Одним из таких инструментов, используемых научно-образовательным центром «Кузбасс», в целях управления правами на ИС выступает комплексная научно-техническая программа (КНТП) полного инновационного цикла. Таким образом, создаются условия для активизации процесса управления правами на ИС в регионе. Участие в данных проектах предусматривает создание РИДов и их последующее патентование (регистрацию прав) в Роспатенте.

Однако первый год функционирования АНО «Научно-образовательный центр «Кузбасс» и реализации КНТП «Чистый уголь – зеленый Кузбасс» вскрыл проблему недоверия сторон, участвующих в научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработках в рамках проектов КНТП. Выявленная проблема касается представителей угольного бизнеса (индустриальных партнеров), заинтересованного в новейших технологических разработках, и научно-образовательных учреждений (в первую очередь, Института угля Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН), способных удовлетворить потребности индустриальных партнеров.

Уровень недоверия, благодаря диалоговой площадке НОЦ «Кузбасс», заметно снижается, что проявляется в регистрации совместных прав на ОИС, участии специалистов угольных компаний в качестве соавторов изобретений и полезных моделей в процессе коммерциализации РИД.

Еще один потенциальный инструмент, благодаря которому планируется активизировать процесс создания научно-технологических разработок в регионе в рамках деятельности НОЦ «Кузбасс», – это проект инновационного научно-технологического центра (ИНТЦ) «Кузбасская долина». ИНТЦ, по своей сути, выступает площадкой, обеспечивающей благоприятные условия для проведения научно-исследований, разработки технологий как результатов интеллектуальной деятельности (РИД) с целью их последующего патентования и выведения на рынок.

В рамках деятельности НОЦ «Кузбасс» наметил программу управления процессами, связанными с созданием РИД, закреплением прав на ОИС. В рамках научно-образовательного центра данное направление реализуется посредством Патентного офиса, созданного на основании Распоряжения директора АНО «Научно-образовательный центр «Кузбасс».

В качестве основных достижений первого года работы АНО «Научно-образовательный центр «Кузбасс» можно отметить следующие.

– Отмечаются первые проявления взаимного доверия сторон, участвующих в научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработках в рамках проектов КНТП. Наличие первого подписанного технического задания с индустриальным партнером, появление совместных патентов между участниками и индустриальными партнерами НОЦ свидетельствуют о согласии, готовности сторон работать в направлении по созданию совместных ОИС, что является элементом доверия. Речь идет о доверии инженерно-технологического состава шахт, о доверии институтском (прежде всего, НИИ).

– Создаются и регистрируются ОИС. Так, за 1-е полугодие 2020 года индустриальными партнерами и участниками (научно-образовательными учреждениями) НОЦ: изобретений – 21, полезных моделей – 18, программ для ЭВМ – 7.

АНО «Научно-образовательный центр «Кузбасс» тоже формирует целевые показатели региона по ИС – получено 1 свидетельство о регистрации базы данных, направлена заявка на регистрацию второй базы данных и регистрацию товарного знака (знака обслуживания) НОЦ «Кузбасс».

– Впервые в истории Кузбасса получено положительное экспертное заключение о включении технологии, зарегистрированной ООО «ИнТехПромИнжиниринг» в Государственной информационной системе промышленности (ГИСП) Минпромторга России, в Перечне передовых технологий Минпромторга России, что позволяет рассчитывать на привлечение дополнительных инвестиций в рамках специальных инвестиционных контрактов (СПИК). Регистрация перспективного проекта в ГИСП стала возможной, благодаря принятому региональным Законодательным Собранием 13 мая 2020 года Закону «О налоговых льготах

участникам специальных инвестиционных контрактов». С предложением к законодателям обратился созданный в АНО «Научно-образовательный центр «Кузбасс» Патентный офис.

– Организовано и проведено обучение по вопросам создания РИД, управления ИС (в частности, по трем образовательным программам еНано (Роснано) прошел обучение 21 слушатель), были приглашены слушатели для обучения по программам в рамках проектов МИСиС – «Университет 20.35», ФИПС – «Университет 20.35».

В сентябре 2020 г. состоялась первая встреча с руководством Нижегородского НОЦ мирового уровня «Техноплатформа 2035», по итогам которой подписано соглашение о сотрудничестве.

Таким образом, вышеизложенное позволяет утверждать, что НОЦ выступает в качестве элемента системы управления правами на ИС, являясь активным участником, формирующим инфраструктуру системы управления.

Литература:

1. Информационно-правовой портал Гарант.ру.
– <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>
2. Паспорт национального проекта «Наука» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16).
3. Научно-образовательные центры мирового уровня/ О проекте.
– <https://ноц.рф/about>
4. Программа деятельности научно-образовательного центра мирового уровня «Кузбасс», с.17-19.
5. Научно-образовательный центр мирового уровня «Кузбасс» / Инновационный научно-технологический центр «Кузбасская долина».
– <https://ноц42.рф/intc>

УДК 332.122

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Павлова Ирина Викторовна,

Агентство технологического развития Ульяновской области,
директор департамента развития инноваций
и интеллектуальной собственности,
i.pavlova@atr73.ru

В настоящем докладе рассматривается модель регионального развития сферы интеллектуальной собственности на примере Ульяновской области. Представлен обзор апробированных региональных инициатив, предлагаемых к масштабированию, и результаты их реализации.

Ключевые слова: региональный опыт, тематический год, многофункциональный центр изобретательской деятельности, инновационный ваучер, патентная активность.

Победа Ульяновской области в конкурсе Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов «Столица изобретательства – 2019» и объявление тематического Года изобретательства и инноваций в Ульяновской области позволили вовлечь в проблематику и развитие сферы интеллектуальной собственности не только изобретателей и рационализаторов, но и научные, образовательные, общественные, производственные и коммерческие организации, а также органы государственной власти и институты развития.

За 2019 год проведено более 200 мероприятий, направленных на поддержку инновационного и технологического развития, стимулирование инновационной активности граждан и вовлечение их в решение задач ускоренного технологического развития региона и страны в целом. Участниками стали более 1000 изобретателей и предпринимателей, около 20000 человек из числа детей и молодёжи. Успешно реализованы уникальные для России пилотные проекты: открытие многофункционального центра изобретательской деятельности и запуск нового инструмента финансовой поддержки – инновационного ваучера.

Итогом тематического года стала не только популяризация и вовлечение в изобретательскую деятельность широких слоев населения, но и формирование инновационной повестки на ближайшие годы, развитие инновационной инфраструктуры, повышение изобретательской активности и апробация новых инструментов государственной поддержки инновационных компаний.

По данным Роспатента в 2019 году на 31,3% увеличилось количество заявок на изобретения (по сравнению с 2018 годом). Отмечается рост заявок и на полезные модели. Почти втрое увеличилось количество заявок на промышленные образцы. Вырос интерес к регистрации товарных знаков: в 2019 году подано в два раза больше заявок, чем в 2018 году.

По результатам 2019 года Ульяновская область заняла 6 место в рейтинге субъектов РФ с наибольшим значением коэффициента изобретательской активности с учетом полезных моделей – 2,86.

Несмотря на завершение тематического года, Ульяновская область продолжает уделять большое внимание активизации изобретательской и рационализаторской деятельности, вовлечению в этот процесс детей и молодёжи, формированию стратегических инициатив и развитию регионального рынка интеллектуальной собственности.

В октябре 2019 г. Ульяновская область вошла в число пилотных регионов по внедрению и реализации Рекомендаций по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в регионах Российской Федерации, подписав трёхстороннее соглашение с Министерством экономического развития Российской Федерации и Федеральной службой по интеллектуальной собственности о взаимодействии в рамках поддержки развития сферы интеллектуальной собственности на уровне субъекта Российской Федерации.

Первоочередным действием стало создание системы управления региональным рынком интеллектуальной собственности и формирование стратегического видения развития сферы интеллектуальной собственности на региональном уровне.

Определены лицо, ответственное за развитие сферы интеллектуальной собственности, – Первый заместитель Председателя Правительства Ульяновской области, единый уполномоченный орган исполнительной власти – Министерство цифровой экономики и конкуренции Ульяновской области, высший стратегический совещательный орган – Совет по развитию инновационной деятельности в Ульяновской области.

Принята одной из первых в России отдельная государственная программа «Научно-технологическое развитие в Ульяновской области» [1], содержащая отдельный блок мероприятий по формированию регионального рынка интеллектуальной собственности.

Несмотря на пандемию коронавирусной инфекции, в 2020 году в регионе проведено более семидесяти мероприятий, направленных на популяризацию и вовлечение в изобретательскую и инновационную деятельность широких слоев населения. Большинство мероприятий прошло в онлайн-формате. Особое внимание, при этом традиционно уделено детям и молодёжи.

В Ульяновской области в 2020 году в третий раз проведён областной конкурс – региональный этап Всероссийского конкурса «Премия Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов» по двум номинациям «Лучшее изобретение» и «Лучшее рационализаторское предложение».

Интерес к конкурсу с каждым годом растёт. Увеличивается количество участников, повышается качество представляемых проектов. В 2020 году подано 100 заявок, из них 32 изобретения и 68 рационализаторских предложений по 9 экономически важным направлениям: производственные технологии, информационные технологии и связь, строительство, жилищно-коммунальный комплекс, энергетика и энергосберегающие технологии, машиностроение, транспорт, агрономия, ветеринария, медицина.

Отдельное внимание в регионе уделяется созданию и развитию инновационной инфраструктуры, в том числе в сфере интеллектуальной собственности.

В 2019 году на базе Агентства технологического развития Ульяновской области создан уникальный Центр интеллектуальной собственности, объединивший на единой

платформе первый в России многофункциональный центр изобретательской деятельности, центр поддержки технологий и инноваций, центр трансфера технологий.

Работа центра ведется в цифровом формате и в формате личного приема. Специалисты центра проводят бесплатные консультации для физических и юридических лиц по вопросам охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности, по мерам государственной поддержки изобретателей и рационализаторов, способам коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и иным вопросам, связанным с интеллектуальной собственностью, образовательные мероприятия.

На базе Агентства технологического развития Ульяновской области запланировано открытие филиала Национальной ассоциации трансфера технологий в Ульяновской области.

С целью поддержки и развития инновационных компаний Агентством технологического развития Ульяновской области разработан и внедрён новый инструмент поддержки – инновационный ваучер. Механизм его реализации заключается в предоставлении субъектам инновационного предпринимательства на конкурсной основе гарантированного софинансирования расходов по оплате научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКТР), а также услуг, непосредственно связанных с ними. Данная мера поддержки позволяет консолидировать интересы науки, бизнеса и государства в процессе создания инноваций, обеспечивая их дальнейшее практическое внедрение в производство. Преимуществом данного инструмента также является и возможность вовлечения в поддерживаемые инновационные проекты ведущих вузов России и мира в качестве исполнителей НИОКТР.

В 2020 году с учётом ускорения цифровой трансформации бизнеса реализуется ещё один вид инновационного ваучера – «цифровой ваучер», предоставляемый для оплаты услуг (работ), связанных с цифровизацией предприятия, в том числе на разработку цифровых продуктов, сервисов, решений, платформ, их внедрение на предприятии и обучение.

Постоянно наращиваются региональные компетенции в сфере интеллектуальной собственности:

- проводится анализ кадрового обеспечения и выявляются потребности инновационного и предпринимательского сектора в специалистах по направлению интеллектуальной собственности;

- проводится переподготовка, повышение квалификации специалистов. По специальностям в сфере управления интеллектуальной собственностью по программам ФИПС, ВОИС, РГАИС обучены специалисты уполномоченного органа и инновационной инфраструктуры, оказывающие содействие формированию региональной системы управления правами на результаты интеллектуальной деятельности.

Реализуются мероприятия по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащими Ульяновской области:

- проводится инвентаризация, оценка, охрана и учет прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации;

- ведется работа по формированию региональных брендов и их продвижению.

Таким образом, работа региона по развитию инноваций и сферы интеллектуальной собственности, в том числе успешный опыт по проведению тематического Года изобретательства и инноваций в Ульяновской области, открытие многофункционального центра изобретательской деятельности, инновационный

ваучер, привели к положительным результатам, что позволяет предлагать апробированные практики Ульяновской области к масштабированию.

Источники:

1. Постановление Правительства Ульяновской области от 14 ноября 2019 г. № 26/581-П «Об утверждении государственной программы Ульяновской области «Научно-технологическое развитие в Ульяновской области».

УДК 658.5:338.28

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАТОРОВ И БИЗНЕСА

Салимов Радий Ильдусович,
ФГБОУ ВО «КНИТУ-КАИ»,
ГУП РТ «Татарстанский ЦНТИ»,
советник генерального директора,
к.т.н., доцент,
radiys@rambler.ru

Горячкин Виктор Петрович,
ГУП РТ «Татарстанский ЦНТИ»,
начальник управления,
к.т.н., доц.,
ujcprfrfp@mail.ru

Буслаев Вячеслав Сергеевич,
ГУП РТ «Татарстанский ЦНТИ»,
руководитель проектного офиса,
vsbouslaev@gmail.com

В статье рассматривается опыт разработки и использования автоматизированных систем для решения задач государственного управления региональной экономикой, направленных на развитие рынка интеллектуальной собственности. Представленные разработки являются цифровыми инструментами поддержки инноваторов и бизнеса. Предложенные решения являются основой для тиражирования положительных практик Республики Татарстан в другие регионы России.

Ключевые слова: информационная система, промышленное предприятие, бизнес-процесс, база данных, управление интеллектуальной собственностью, система управления интеллектуальной собственностью, ERP-система, ТАТПАТЕНТ.

Введение

Республика Татарстан прошла длинный путь в становлении регионального рынка интеллектуальной собственности, накоплен уникальный опыт в создании инфраструктуры, нормативной базы, решении кадровых вопросов, развитии перспективных направлений планирования и управления научными исследованиями и решении вопросов коммерциализации РИД.

В 2011 году концепцией программы развития рынка интеллектуальной собственности в Республике Татарстан обозначено, что в ходе ее реализации в республике будет создана необходимая инфраструктура в виде рыночных институтов, которые обеспечат бесперебойную работу механизмов получения экономических преимуществ от инновационной деятельности, повышение конкурентоспособности

российских товаропроизводителей на отечественном и зарубежных рынках за счет эффективного управления интеллектуальной собственностью.

Долгосрочная целевая программа «Развитие рынка интеллектуальной собственности в Республике Татарстан на 2013 – 2020 годы» и ее дальнейшее продолжение – подпрограмма в рамках государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014 – 2024 годы» (Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.10.2013 № 823) – стали комплексным инструментом региональной поддержки инноваций.

Управление инновациями и интеллектуальной собственностью на региональном уровне стало невозможным без решения задач цифровизации процессов государственно-частного партнерства. Типовая матрица региональной системы управления инновациями и интеллектуальной собственностью представлена на рисунке 1. С точки зрения управления участниками регионального рынка рассматривается распределенная сетевая инфраструктура системы интеллектуальной собственности, которая включает в себя создателей результатов интеллектуальной деятельности (РИД), их потребителей и посредников при коммерциализации РИД, а также структуры, содействующие управлению правами на них.

Авторы данной статьи приводят сведения об использовании информационных систем, разработанных в Республике Татарстан, направленных на развитие рынка интеллектуальной собственности.

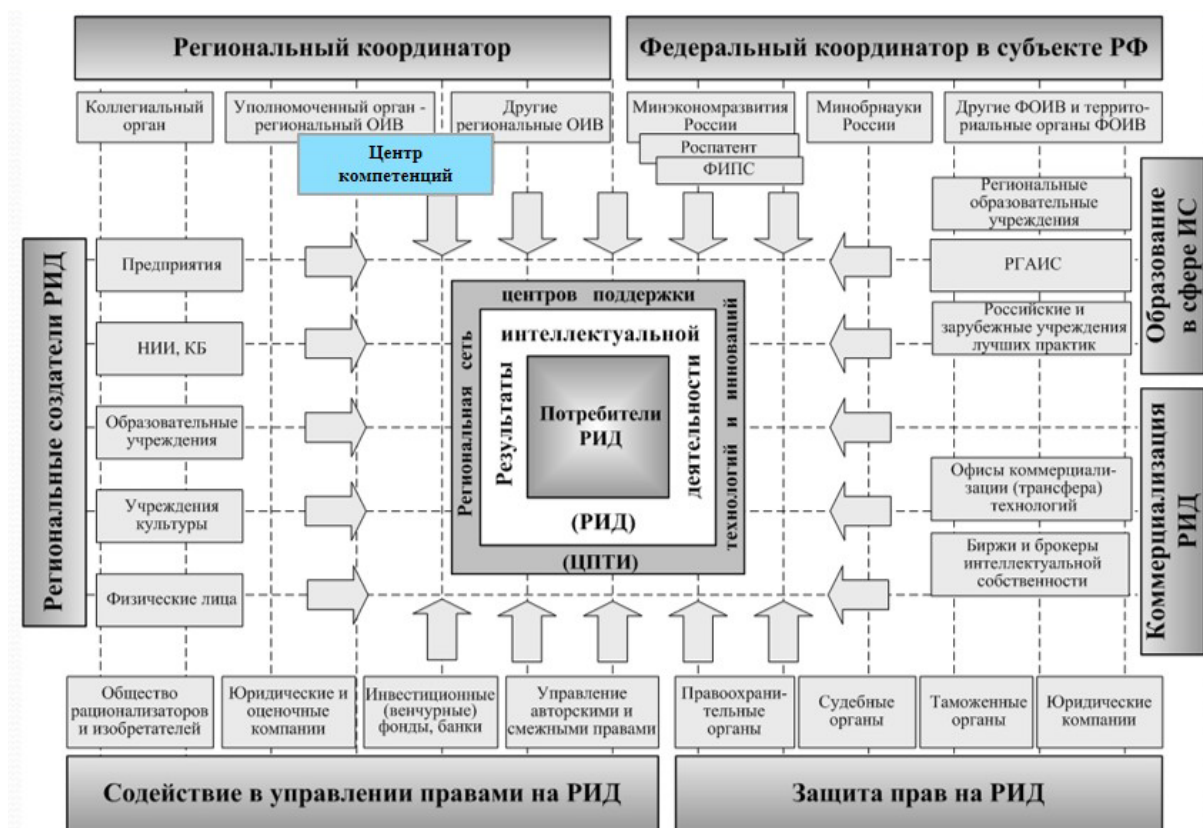

Рисунок 1. Типовая матрица региональной системы управления инновациями и интеллектуальной собственностью

Источник: составлено Р.И. Салимовым

Цифровые инструменты управления инновационной деятельностью

Управление инновациями и интеллектуальной собственностью на принципах государственно-частного партнерства в республике осуществляется в рамках Центра компетенций Республики Татарстан в сфере интеллектуальной собственности, созданного на базе Татарстанского ЦНТИ в 2020 году (рисунок 2).

Рисунок 2. Функциональная схема Центра компетенций Республики Татарстан в сфере интеллектуальной собственности

Источник: составлено Р.И. Салимовым и В.П. Горячкиным

Особая роль отводится автоматизации управления развитием инновационной деятельностью и регионального рынка интеллектуальной собственности, включая создание цифровых инструментов поддержки инноваций и бизнеса в Центре компетенций Республики Татарстан. Среди них:

- автоматизированная информационно-аналитическая веб-интерфейсная система учета, хранения и использования результатов научно-технической деятельности (АИАС «РНТД»);
- интегрированная веб-интерфейсная автоматизированная система управления интеллектуальной собственностью (АС «УИС»);
- информационно-аналитическая автоматизированная система «ТАТПАТЕНТ» (АИАС «ТАТПАТЕНТ»);
- автоматизированная информационно-аналитическая интерактивная обучающая система полипрофессиональной проектной подготовки специалистов.

Автоматизированная информационно-аналитическая веб-интерфейсная система учета, хранения и использования результатов научно-технической деятельности (АИАС «РНТД»)

Система учета, хранения и использования результатов научно-технической деятельности стала первым базовым элементом региональной системы управления интеллектуальной собственностью. Учитывая, что в субъектах Российской Федерации из региональных бюджетов на исследования и разработки выделяются значительные, по меркам региона, ассигнования, вполне логично знать, как эти ассигнования тратятся,

насколько результаты таких работ адекватны затратам. Другими словами, необходим инструмент анализа, планирования и контроля за использованием результатов НИОКР.

В 2010 году впервые на региональном уровне по решению Правительства Республики Татарстан (постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 12.03.2010 № 133) создана и внедрена Единая система государственного учета и хранения результатов НИОКР Республики Татарстан (далее -- Единая система государственного учета НИОКР).

Единая система государственного учета НИОКР является организационно упорядоченной совокупностью взаимосвязанных элементов информационного обмена и включает в себя следующие основные компоненты, это:

- нормативная правовая база, регламентирующая функционирование системы;
- участники информационного обмена системы;
- автоматизированная информационно-аналитическая система учета, хранения и использования результатов научно-технической деятельности (АИАС «РНТД»);
- информационные ресурсы, включая единый реестр и базы данных результатов НИОКР.

Автоматизированная информационно-аналитическая система АИАС «РНТД» включает следующий функционал: учет, аккумулирование, актуализация, хранение и аналитическая обработка результатов НИОКР [1]. Система АИАС «РНТД» является основным инструментом оптимизации государственного регулирования сферы научно-технической деятельности в Республике Татарстан, включая систематизацию и повышение эффективности использования результатов НИОКР.

Цифрами на рисунке отмечена последовательность действий участников системы.

Рисунок 3. Функциональная схема взаимодействия участников Единой системы государственного учета НИОКР Республики Татарстан

Источник: составлено Р.И. Салимовым и В.П. Горячкиным

В Единой системе государственного учета результатов НИОКР Республики Татарстан по состоянию на 30.07.2020 зафиксировано 2135 НИОКР на общую сумму 1 841 475,04853 тыс. руб., из них 1 145 НИОКР на сумму 1 526 494,99 тыс. руб. выполнены за счет средств бюджета Республики Татарстан и 990 НИОКР выполнены за счет средств Федерального бюджета (гранты РГНФ и РФФИ Академии наук Республики Татарстан) на общую сумму 314 980,05 тыс. руб.

Интегрированная веб-интерфейсная автоматизированная система управления интеллектуальной собственностью (АС «УИС»)

Применение *ERP*-систем (*ERP – Enterprise Resource Planning*) для управления бизнес-процессами, в том числе управления интеллектуальной собственностью, все больше становится корпоративным требованием для крупных предприятий.

Наш опыт работы с предприятиями малого и среднего бизнеса в Республике Татарстан показал, что предприятия не уделяют должного внимания управлению интеллектуальной собственностью.

Авторами предложена принципиально новая модель адаптивного управления результатами научных исследований и решается актуальная задача создания методологии построения этой модели для предприятий малого и среднего бизнеса региональных территориально-производственных кластерных образований. Используя преимущества кластерного подхода развития промышленности регионов, необходимо отметить, что эффективность вовлечения в хозяйственный оборот результатов научных исследований предприятий и организаций в составе кластеров может быть существенно повышена за счет внедрения единой системы управления интеллектуальной собственностью. Особо это важно для предприятий малого и среднего бизнеса, для которых освоение автоматизированных систем управления результатами научной деятельности является проблематичным из-за большой их стоимости и ориентированности на большие корпорации.

Внедрение инструментов адаптивного управления с использованием *ERP*-систем позволит предприятиям занять лидирующие позиции на рынке и обеспечить приоритет экономического развития кластера.

Цель создания системы управления интеллектуальной собственностью заключается в обеспечении эффективного планирования и менеджмента бизнес-процессов в рассматриваемой сфере. Особенностью предложенной системы является адаптация ее функционала к потребностям конкретного предприятия с использованием облачных технологий.

Система управления интеллектуальной собственностью предприятия включает в себя следующие основные компоненты (рисунок 4):

- локальная нормативная правовая база, регламентирующая деятельность системы;
- участники информационного обмена системы;
- автоматизированная информационно-аналитическая система (АС «УИС»);
- информационные ресурсы системы, включающие в себя, в том числе базы данных результатов интеллектуальной деятельности.

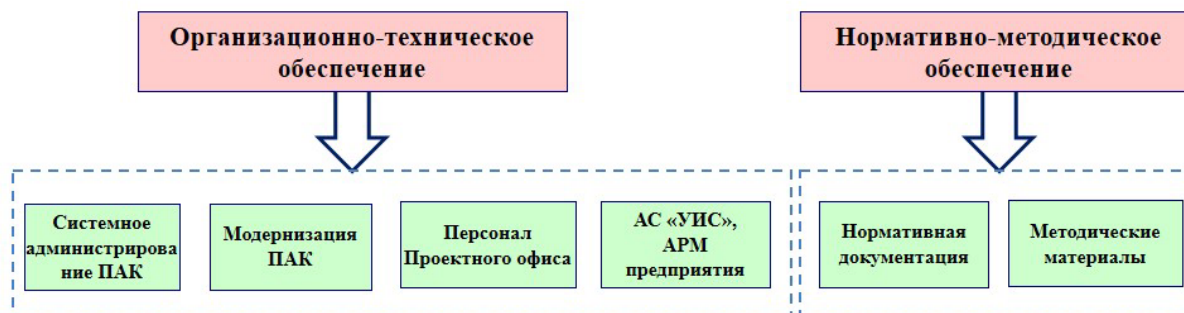

Рисунок 4. Мероприятия по созданию и развитию системы управления интеллектуальной собственностью на предприятиях малого и среднего бизнеса

Источник: составлено Р.И. Салимовым и В.П. Горячкиным

АС «УИС» является *ERP*-системой, построенной на принципах централизованного управления и защищена свидетельством о государственной регистрации программы для ЭВМ [2] и включает:

- серверную подсистему, основными функциями которой являются аналитическая обработка и хранение вводимой в единую базу данных информации, предоставление печатных форм, администрирование базы данных и ведение справочников системы;
- веб-интерфейсную подсистему удаленного ввода и просмотра информации;
- интернет-портал предоставления открытой информации.

Информационно-аналитическая автоматизированная система «ТАТПАТЕНТ» (АИАС «ТАТПАТЕНТ»)

АИАС «ТАТПАТЕНТ» создается в целях обеспечения национальной безопасности Республики Татарстан в сфере экономического развития и повышения инвестиционной привлекательности региона.

АИАС «ТАТПАТЕНТ» является инструментом регионального управления и развития инновационной деятельности хозяйствующих субъектов и физических лиц Республики Татарстан, связанной с созданием и использованием объектов интеллектуальной собственности, путем организации единой стимулирующей площадки накопления и обмена сведениями о результатах интеллектуальной деятельности, а также использования ситуационного анализа процесса региональными органами государственной власти для управления приоритетными направлениями развития экономики и повышения эффективности использования бюджетных средств [3].

Система призвана оказывать содействие изобретателям и инноваторам, а также крупному и малому бизнесу в создании и запуске инновационных решений и перспективных проектов.

Система реализует следующий функционал:

- ведение базы данных инженерных, технических, научных и прочих значимых достижений;
- онлайн консалтинг и подготовка заявочных документов для регистрации результатов интеллектуальной деятельности в Роспатент и другие регистрирующие органы;
- инвестиционный инкубатор;
- технологическая кооперация;
- реализация инвестиционных инструментов;

- рубрикатор по видам и направлениям достижений с возможностью введения многофакторной классификации и тегирования информационных ресурсов;
- возможность осуществления гиперпоиска по рубрикатору;
- интерфейс для одностороннего или двухстороннего обмена с внешними информационными системами;
- календарь научных событий (технологических событий, хакатонов, выставок, конференций и т.д.);
- ведение статистической и аналитической базы данных.

Система реализуется на микросервисной архитектуре с возможностью добавления сервисов, расширяющих функциональные возможности и производительность системы в целом. При реализации Системы используются передовые цифровые технологии организации информационных порталов мирового уровня:

- интеллектуальные поисковые системы;
- блокчейн технологии;
- облачные решения;
- масштабируемая микросервисная архитектура системы;
- возможности использования Token (цифровой аналог ценных бумаг);
- использование лучших практик защиты информации.

Обобщенная структура АИАС «ТАТПАТЕНТ» приведена на рисунке 5.

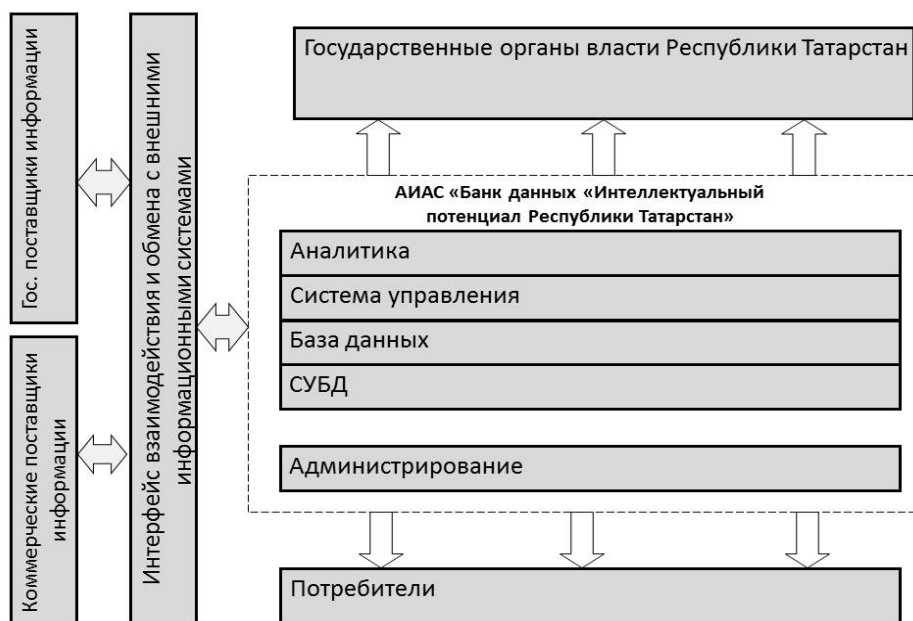

Рисунок 5. Обобщенная структура АИАС «ТАТПАТЕНТ»

Источник: составлено В.П. Горячкиным

АИАС «ТАТПАТЕНТ» – это полноценная экосистема для инноваторов и представителей бизнеса с соблюдением принципа «одного окна», представляющая собой глобальный сервис для реального сектора экономики Республики Татарстан и Российской Федерации в целом.

На базе системы функционирует проектный офис, где каждая команда инноваторов учится генерировать уникальные решения, фокусировать и доводить

инновационные идеи до получения грантов, успешного внедрения и первых продаж. Проектный офис включает в себя следующий функционал:

- фокусировка проекта на инновации;
- с командой проекта работают компетентные проектные менеджеры проектного офиса в режиме онлайн-связи и личных встреч, а также образовательных мероприятий, отслеживая «трэкшн» проекта и направляя проект на активные действия;
- работа с научными руководителями (поиск наукоемкости проекта);
- консультация команды проекта для возможности самостоятельного анализа патентоспособности (поиск мировой новизны) и маркетингового анализа рынка, определение объема и емкости рынка;
- работа с органами государственной власти, поиск возможностей взаимодействия.

Проектный офис, используя инструменты АИАС «ТАТПАТЕНТ», реализует также сервисы:

- содействие в создании заявок на получение гранта Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд содействия инновациям, ФСИ);
- предоставление информации по актуальным мерам республиканской и федеральной поддержки бизнеса;
- услуги патентного офиса.

Автоматизированная информационно-аналитическая интерактивная обучающая система полипрофессиональной проектной подготовки специалистов

Одна из главных причин утраты большей части интеллектуального ресурса России – это отсутствие теоретических и практических разработок по управлению инновациями и интеллектуальной собственностью в условиях рыночной экономики и, соответственно, отсутствие квалифицированных специалистов, занятых в научно-технической сфере.

Для придания этой работе предметного, планового и целенаправленного характера в Республике Татарстан предусмотрено отдельное направление «Проведение образовательных мероприятий в сфере интеллектуальной собственности», поэтому уже с 2013 года выстраивается система подготовки высококвалифицированных специалистов на основе профессионального и дополнительного профессионального образования.

Наиболее эффективно решение этого вопроса осуществляется на принципах проектного подхода. Опыт реализации проектного подхода в Казанском национальном исследовательском техническом университете имени А.Н. Туполева (КНИТУ-КАИ) показывает необходимость широкого распространения в образовательных учреждениях и на предприятиях методологии новой образовательной технологии, которую авторы [4] назвали «Полипрофессиональная проектная подготовка специалистов (ППП)».

Основной целью реализации этой технологии является создание и эксплуатация региональной системы отбора, подготовки и переподготовки кадров на основе проектного подхода к формированию профессиональных компетенций как специалистов предприятий, так и выпускников вузов с участием и по заявкам предприятий-работодателей.

Концепция полипрофессионального проектного обучения удачно встраивается в общую концепцию цифровизации образовательного процесса на основе сетевых информационных технологий [5] и овладение специалистами смежных компетенций. Идея цифровизации воплощена в создании автоматизированной информационно-

аналитической интерактивной обучающей системы полипрофессиональной проектной подготовки специалистов, на которую получен патент на изобретение Российской Федерации № 2404456 [4]. Реализация системы основывается на связанных между собой автономных функциональных модулях, основу которых составляют автоматизированные рабочие места (АРМ) отделов и служб предприятия и кафедр вуза с учебно-проектной группой (рисунок 6).

В состав учебно-проектной группы входят специалисты соответствующих направлений и специальностей, участвующие в разработке научно-образовательного или научно-технического проекта: конструкторы, технологи, приборостроители, электромеханики, радиоинженеры, экономисты, юристы, экологи, системотехники, программисты, специалисты по маркетингу и PR-менеджменту, торговому делу, инженерной психологии, хозяйственному праву и т.п. Практическое освоение смежных технических и гуманитарно-коммуникационных технологий позволяет им вырабатывать и осуществлять системные решения своих частных профессиональных задач при разработке и реализации крупномасштабных инновационных производственных проектов на предприятии.

Проект позволяет ориентировать научно-образовательный процесс высшего образования на научно-технологическое развитие Российской Федерации для индустрии 4.0 и, в частности, направлений Национальной технологической инициативы. КНИТУ-КАИ десять лет (с 2009 по 2018 год) поддерживал действие патента на изобретение Российской Федерации № 2404456 [4], однако, по решению авторов изобретения, этот патент с 2018 года переведен в разряд «Общественное достояние», а авторы предоставляют право использовать технологию «ППП» всем без ограничения.

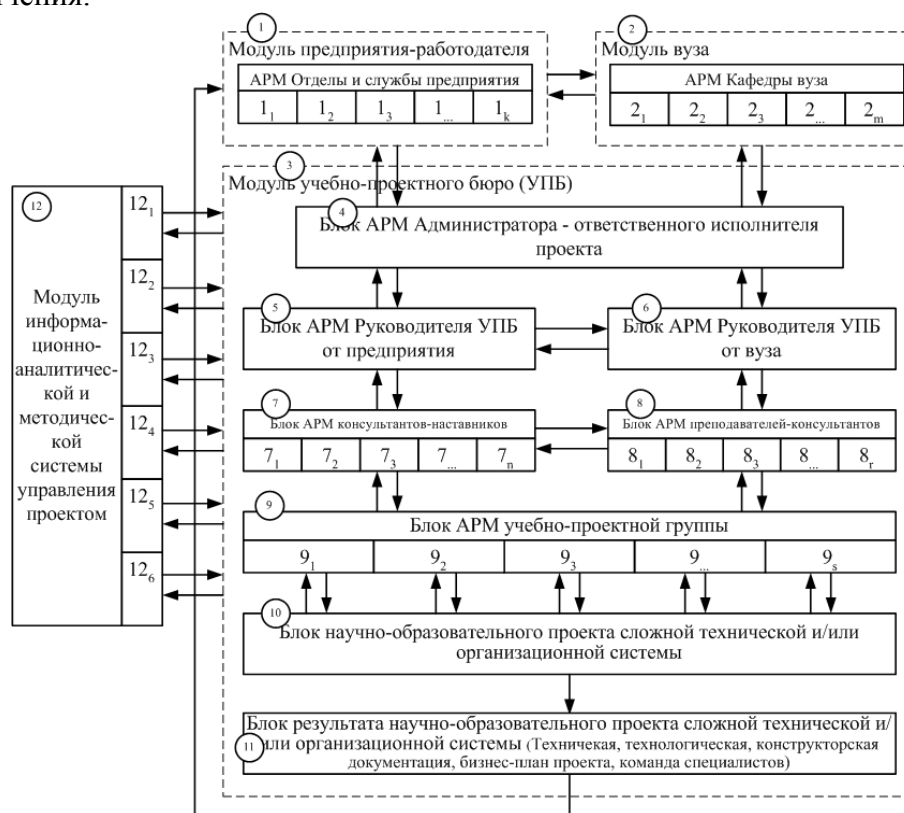

Рисунок 6. Функциональная схема автоматизированной информационно-аналитической интерактивной обучающей системы проекта «ППП»

Источник: составлено Р.И. Салимовым

Проект реализации образовательной технологии «Полипрофессиональная проектная подготовка специалистов для индустрии 4.0» получил в 2020 году поддержку Благотворительного фонда Владимира Потанина.

Заключение

Авторами (разработчиками представленных автоматизированных систем) получен богатый опыт разработки и использования цифровых инструментов, созданных на основе системного подхода решения задач государственного управления региональной экономикой, направленных на развитие рынка интеллектуальной собственности.

Создан комплекс цифровых инструментов, охватывающих широкий спектр задач управления региональным рынком интеллектуальной собственности, что позволило создать эффективно функционирующий на базе Татарстанского ЦНТИ Центр компетенций в сфере интеллектуальной собственности.

Предложенные решения являются основой для тиражирования положительных практик Республики Татарстан в другие регионы России.

Литература:

1. Автоматизированная информационно-аналитическая веб-интерфейсная система учета, хранения и использования результатов научно-технической деятельности (АИАС «РНТД»). Авторы: Горячкин В.П., Салимов Р.И., Кузнецов В.М.. Свидетельство Федеральной службы по интеллектуальной собственности о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2012613454. Заявка № 2011619192. Дата приоритета 1 декабря 2011 г. Зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ 11 апреля 2012 г.

2. Интегрированная веб-интерфейсная автоматизированная система управления интеллектуальной собственностью (АС «УИС»). Авторы: Горячкин В.П., Волков Ю.А., Салимов Р.И., Озерова А.Г. Свидетельство Федеральной службы по интеллектуальной собственности о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2020612134. Зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ 18 февраля 2020 г.

3. Информационно-аналитическая автоматизированная система «Банк данных «Интеллектуальный потенциал Республики Татарстан» (АИАС «ТАТПАТЕНТ»). Авторы: Горячкин В.П., Салимов Р.И., Донской П.М., Павлов И.В. Свидетельство Федеральной службы по интеллектуальной собственности о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2020612135. Зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ 18 февраля 2020 г.

4. Автоматизированная информационно-аналитическая интерактивная обучающая система полипрофессиональной проектной подготовки специалистов. Авторы: Б.П. Павлов, Ю.Ф. Гортышов, Г.Ф. Мингалеев, Р.И. Салимов, В.В. Мельничнов. Патент на изобретение Российской Федерации № 2404456. Опубликовано: 20.11.2010. Бюл. № 32.

5. Мингалеев Г.Ф., Салимов Р.И., Бабушкин В.М., Галямов Р.А. Перспективы автоматизации процессов полипрофессиональной проектной подготовки обучающихся инженерным и экономическим направлениям // MODERN SCIENCE. М.: Издательство «Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». № 12-1. 2019. С. 512-518.

**«ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ С КОМПЕТЕНЦИЯМИ
В ОБЛАСТИ ИС И КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ПРАВ
НА РИД НИИ И ВУЗОВ»**

УДК 378.046.4

**ПОДГОТОВКА КАДРОВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РОСТА (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ)**

Монастырский Денис Викторович,
ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС), Москва,
начальник научно-образовательного центра,
кандидат педагогических наук,
direct19@rupto.ru

В статье описывается опыт создания и реализации Федеральным институтом промышленной собственности программ дополнительного профессионального образования, направленных на повышении компетентностного уровня специалистов в области интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, повышение квалификации, дополнительное образование, стажировка, дистанционное обучение, корпоративное обучение.

Рассматривая ситуацию обучения в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации, необходимо отметить следующие тенденции.

Обращает на себя внимание пристальное внимание к вопросам развития образования, науки и интеллектуальной собственности со стороны первых лиц государства, что находит отражение в распорядительных документах. Так, согласно абз. 4 п. 2 б) указа Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1] в рамках национальной цели «Возможности для самореализации и развития» установлен следующий целевой показатель: обеспечение присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования.

Однако создать какое-то определенное количество изобретений и остановиться на этом – половина успеха. Без должной охраны результаты интеллектуальной деятельности становятся неэффективными или присваиваются иными лицами.

Реализация данной задачи сталкивается с рядом объективных и субъективных проблем. В частности, это дефицит профессионалов в области интеллектуальной собственности.

В связи с неготовностью большого числа промышленных предприятий, российских университетов к защите полученных результатов интеллектуальной деятельности и ее дальнейшему использованию представляется наиболее важным

введение изучения основных компетенций в области интеллектуальной собственности во все программы магистратуры по укрупненным группам направлений подготовки 01-29 (Математические и естественные науки; Инженерное дело, технологии и технические науки), и в настоящее время данное предложение Роспатента направлено на согласование в заинтересованные федеральные органы исполнительной власти. Также для этого предлагается организовать профессиональную подготовку педагогических команд из организаций высшего образования, которым и предстоит в будущем обучать на местах магистрантов «азбуке» интеллектуальной собственности.

Вообще проблема нехватки профессиональных кадров для сферы интеллектуальной собственности уже не так нова. В частности, на состоявшемся в мае 2018 г. в Великом Новгороде выездном заседании Совета по интеллектуальной собственности при Совете Федерации, заместителем Председателя Совета Федерации И. М.-С. Умахановым озвучена потребность в специалистах сферы защиты и использования интеллектуальной собственности в 300 тыс. человек. В тоже время российскими вузами за последние 25 лет подготовлено не более 10 тыс. специалистов в указанной сфере.

Высокую потребность в специалистах в сфере ИС подтверждают и итоги научно-исследовательской работы, проведенной Федеральным институтом промышленной собственности в 2018-2019 гг., в рамках которой проводилось, в том числе, анкетирование крупнейших представителей российской экономики в различных отраслях (добыча, переработка, производство, сервис, транспорт и т.д.) по потребности в соответствующих специалистах. Цифра потребности в IP-профессионалах была актуализирована и составила более 314 тыс. человек.

У проблемы кадрового голода есть объективные и субъективные причины. В частности, одна из формальных причин – в классификаторе направлений и специальностей высшего образования по уровням «бакалавр» и «специалист» отсутствуют направления, прямо указывающие на интеллектуальную собственность. Так, в ведущем российском специализированном вузе в сфере ИС – Российской государственной академии интеллектуальной собственности – профессионалов по ИС готовят в рамках направлений бакалавриата «Юриспруденция» и «Менеджмент». Лишь на уровне магистратуры в классификаторе направлений появляется специализированная образовательная программа 27.04.08 «Управление интеллектуальной собственностью», подготовку по которой в России осуществляет лишь 3 вуза: упомянутая ранее Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Университет ИТМО – Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики.

Возможными путями решения проблемы нехватки профессионалов по ИС с высшим образованием Роспатент видит в расширении перечня вузов, реализующих программу 27.04.08 «Управление интеллектуальной собственностью», увеличении контрольных цифр приема («бюджетных мест») по данной программе. Также дискуссионным является вопрос о введении соответствующего направления на уровня высшего образования «бакалавриат».

В целях ускоренного насыщения отечественной экономики специалистами с высоким уровнем профессиональных компетенций в области интеллектуальной собственности руководством Роспатента было принято решение об активизации образовательной деятельности по профильным программам дополнительного профессионального образования (повышение квалификации (от 16 до 250

академических часов) и профессиональная переподготовка (свыше 250 академических часов)) в своих подведомственных учреждениях. Программы, реализуемые Федеральным институтом промышленной собственности и Российской государственной академией интеллектуальной собственности, показывают большой потенциал данного направления.

В частности, образовательная деятельность Федерального института промышленной собственности является своего рода стартапом, так как проект был запущен в конце 2016 года.

За указанное время разработаны «с нуля» и реализуются 21 программа повышения квалификации и 3 программы профессиональной переподготовки, направленные на повышение уровня профессиональной компетентности работников сферы ИС, в частности «Оформление и экспертиза заявки на объекты интеллектуальной собственности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки) по отраслевым направлениям», «Средства индивидуализации: товарные знаки и наименования мест происхождения товаров», «Патентный поиск», «Обучение и стажировка экспертов, осуществляющих рассмотрение заявок на изобретения и полезные модели (товарные знаки)», «Методологические основы патентных исследований», «Введение в трансфер технологий», «Патентная аналитика» и др.

К преподаванию привлекаются ведущие государственные эксперты по интеллектуальной собственности ФИПС, а также известные внешние специалисты-практики всероссийского масштаба. В целях координации образовательной деятельности ФИПС создан Научно-образовательный центр.

Основные направления образования в ФИПС:

1. Внутреннее (первичная подготовка и дальнейшее повышение квалификации государственных экспертов по интеллектуальной собственности).

2. Внешнее (повышение квалификации и профессиональная переподготовка специалистов по ИС организаций и учреждений различных форм собственности: ключевые игроки российской экономики, малый бизнес, индивидуальные предприниматели, патентные поверенные, государственные служащие, специалисты вузов и НИИ).

Программа внутреннего обучения в ФИПС направлена на полную ликвидацию вакансий в экспертных подразделениях ФИПС (2020-2021 гг.), а за счет дальнейшего привлечения студентов выпускных курсов профильных вузов – создания «кадрового резерва» для экспертных подразделений (2021-2022 гг.), повышения уровня профессиональной компетентности государственных экспертов по ИС.

Программа «Стажер-эксперт» разработана по 2 направлениям («Изобретения, Полезные модели», «Товарные знаки») – в зависимости от кадровой потребности ФИПС, осуществляется, как правило, не менее 2 потоков в год по каждому из направлений. Всего с 2017 года было подготовлено более 300 экспертов-стажеров, из которых около 2/3 продолжают затем работу в ФИПС на постоянной основе и становятся высококлассными экспертами.

За короткий срок образование в ФИПС стало своего рода брендом. Свидетельством тому – рост количества выпускников НОЦ ФИПС:

– 2017 год: 81 слушатель;

– 2018 год: 421;

– 2019 год: 1092;

– 2020 год: только за 1-е полугодие – более 5000 слушателей, благодаря реализации крупного образовательного проекта в рамках ФЦП «Цифровая экономика», оператором которого выступал АНО «Университет НТИ 20.35». ФИПС победил

в конкурсе по отбору исполнителей данного проекта и провел обучение по программе «Интеллектуальная собственность в цифровой экономике» в Центральном, Северо-Западном, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, получив большое число благодарственных отзывов от администраций субъектов Российской Федерации, вузов, организаций и предприятий, слушателей.

Материально-техническая база, преподавательский состав ФИПС позволяют реализовать образовательные программы в значительно больших объемах. Основной проблемой в наполнении групп является низкая платежеспособность юридических и физических лиц при имеющемся большом потенциальном интересе к обучению.

Важнейшим направлением работы является **корпоративное сотрудничество** с ведущими игроками российской экономики. Среди наших партнеров – СУЭК, СИБУР, Газпромнефть, Уралвагонзавод, Евразийское патентное ведомство, структуры РЖД, «Газпрома», Роскосмоса, Росатома и др. В частности, в декабре 2018 г. и в апреле 2019 г. проведено выездное обучение сотрудников ООО «Газпром добыча Уренгой» (Новый Уренгой, Ямало-Ненецкий автономный округ).

Выездное обучение проводится, как правило, по программам:

– «Оформление и экспертиза заявки на объекты интеллектуальной собственности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки) по отраслевым направлениям» – дважды реализовывалась для инженерно-технического состава ООО «Газпром добыча Уренгой» (Новый Уренгой, Ямало-Ненецкий автономный округ), сотрудников центрального аппарата и дочерних предприятий ООО «Газпром нефть» (Санкт-Петербург), сотрудников дочерних предприятий холдинга АО «Сибирская угольно-энергетическая компания»;

– «Критерии охраноспособности объектов. Основы патентных исследований» – для сотрудников Уралвагонзавода (Нижний Тагил, Свердловская область) и др.

Выездной формат не снижает актуальности реализуемых программ. Спикерами также являются ключевые государственные эксперты по интеллектуальной собственности ФИПС. При формировании большой группы мы можем предложить заказчику гибкие финансовые условия обучения, что делает сотрудничество еще более продуктивным.

Мы наблюдаем высокий процент конверсии наших корпоративных заказчиков (до 90%), что говорит об актуальности и востребованности наших образовательных программ.

Основным трендом дальнейшего развития образовательного процесса в ФИПС является развитие дистанционной формы обучения, значительно облегчающей процесс получения современных знаний. В декабре 2018 г. начат образовательный процесс по программе «Введение в трансфер технологий» по дистанционной форме, в 2019 г. этот перечень расширился. По решению Совета по интеллектуальной собственности при Совете Федерации ФИПС разработаны и реализуются по программы повышения квалификации «Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в регионах» (дистанционная форма обучения, 72 академических часа) и «Формирование региональных брендов» (дистанционная форма обучения, 36 академических часов). Перечень реализуемых программ все время актуализируется с учетом потребности российской экономики в современных специалистах.

Глобальный тренд 2020 года – ограничения, связанные с коронавирусом. Уход российского образования в дистанционные формы обучения не мог обойти и нас. Нами разработана профессиональная образовательная платформа, на базе которой проходили обучения слушатели весной и летом.

Обучение проходило в прямом эфире, и все слушатели могли задать лектору тот или иной вопрос, то есть эффект очного обучения сохранился, при этом слушатели сэкономили на командировочных и транспортных расходах. Более того, мы не собираемся отказываться от «живого дистанта» и в будущем, обеспечив слушателям возможность выбора проходить обучение очно или без выезда в Москву, при этом качество обучения остается неизменно высоким.

Таким образом, многовекторная образовательная политика Роспатента и подведомственных организаций, направленная на исполнение потребности корпораций, небольших организаций и частных лиц в актуальном образовании в области интеллектуальной собственности направлена на устранение дефицита в высококвалифицированных специалистах и рост важнейшего показателя российской экономики – патентной активности российских и зарубежных заявителей.

Источники:

1. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>

УДК 378.046.4

**СТРУКТУРА ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ СЛУШАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕТЕНЦИЙ
В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

Лопатина Наталья Викторовна,

ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС), Москва,
старший научный сотрудник научно-образовательного центра,
доктор педагогических наук, профессор,
dreitser@yandex.ru

Рыбакова Юлия Валерьевна,

ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС), Москва,
заместитель руководителя научно-образовательного центра,
otd1924@rupto.ru

В статье проанализирована структура целевой аудитории слушателей программы дополнительного профессионального образования «Интеллектуальная собственность в цифровой экономике: от заявки до внедрения». В статье представлена методика проводимого анализа с целью выявления категорий слушателей, заинтересованных в формировании компетенций в сфере интеллектуальной собственности. Даны предложения о необходимости разработки системы мер по активизации компетентностного развития отдельных социальных групп в рамках получения дополнительного профессионального образования.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, дополнительное профессиональное образование, цифровая экономика, кадровые ресурсы в сфере интеллектуальной собственности, инновационная деятельность, кадровая потребность, научно-образовательный центр.

Принципиальное значение для развития инновационной активности населения имеет эффективность решения задачи подготовки кадров, обладающих компетенциями в области интеллектуальной собственности и коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности. По мнению Г.П. Ивлиева, «развитие системного подхода к образованию в сфере интеллектуальной собственности позволит получать гражданам новые компетенции, востребованные на современном рынке труда, и обеспечит бизнес-сообщество квалифицированными кадрами в сфере интеллектуальной собственности» [1]. Одним из важнейших условий реализации системного подхода к образованию в сфере интеллектуальной собственности выступает стратегическая аналитика кадровых ресурсов: анализ актуального состояния кадрового потенциала в сфере интеллектуальной собственности, сопоставление их с целевыми ориентирами кадровой политики и научное обоснование преобразующих

действий, результатом которых станет достижение проектируемых количественных и качественных показателей профессиональной структуры.

Ключевые ориентиры развития кадрового потенциала неоднократно обозначались в научных трудах, в том числе в статье «Образование в области интеллектуальной собственности как ресурс для развития инноваций» [2]. Кроме того, осуществлённая в 2018-2019 годах научно-исследовательская работа, посвящённая изучению кадровой обеспеченности сферы интеллектуальной собственности [4], выявила высокий уровень востребованности знаний об интеллектуальной собственности и целесообразность масштабного формирования готовности к осуществлению элементарных трудовых действий, связанных с интеллектуальной собственностью. Вместе с тем стратегическая аналитика требует более детального анализа целевой аудитории разрабатываемых образовательных программ, результаты которого позволят сконцентрировать усилия на наиболее значимых и актуальных целевых ориентирах.

Аналитические задачи обусловили проведение исследования востребованности программ дополнительного профессионального образования (по уровням компетенций: «элементарная», «фрагментарная», «оптимальная», «системная» [3, С.61-62]). Предметом исследования, представляющим особенный интерес, выступает сформированность и осознанность у целевой аудитории потребности в получении знаний и умений в сфере интеллектуальной собственности. Результаты таких исследований позволяют оценить уровень готовности потенциальной аудитории к участию в таких программах, к активным учебным действиям по овладению соответствующими компетенциями, уровень их мотивированности на реализацию той профессиональной траектории, которая спроектирована в русле кадровой политики в сфере интеллектуальной собственности. Понимание этой переменной определяет характер и интенсивность наших усилий по продвижению целевой аудитории идеи компетентностного развития в сфере интеллектуальной собственности.

Аналитическое исследование было встроено в программу повышения квалификации «Интеллектуальная собственность в цифровой экономике: от заявки до внедрения», которая проводилась научно-образовательным центром ФИПС совместно с АНО «Университет НТИ 20.35» в рамках бюджетных средств федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» весной-летом 2020 года. В обучении приняли участие жители Северо-Западного, Центрального, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, имеющие высшее и среднее профессиональное образование по различным направлениям подготовки, разных возрастов, занятые различными видами экономической деятельности. Подобное исследовательское решение было обусловлено возможностями масштабной и репрезентативной выборки для получения полных и адекватных задачам аналитических данных.

В качестве обследуемой совокупности были выбраны слушатели «первого потока» данной программы, $N = 1703$. Определение обследуемой аудитории обусловлено самостоятельным характером принятия слушателями решений об участии в образовательной программе, сформированностью у них потребности в обучении до появления информации о программе и их активными самостоятельными действиями по поиску возможностей и организации повышения собственной квалификации. Для следующих «потоков» слушателей данной программы применялись целенаправленные средства информирования, использовались различные каналы стимулирования потребности в компетентностном развитии в сфере интеллектуальной собственности.

Методика исследования была разработана авторами этого материала и основывалась на изучении персональных данных слушателей, указанных в анкетах и касающихся пола, возраста, образования, сферы занятости (разрешения на использование персональных данных согласно действующему законодательству получено от каждого участника программы дополнительного профессионального образования).

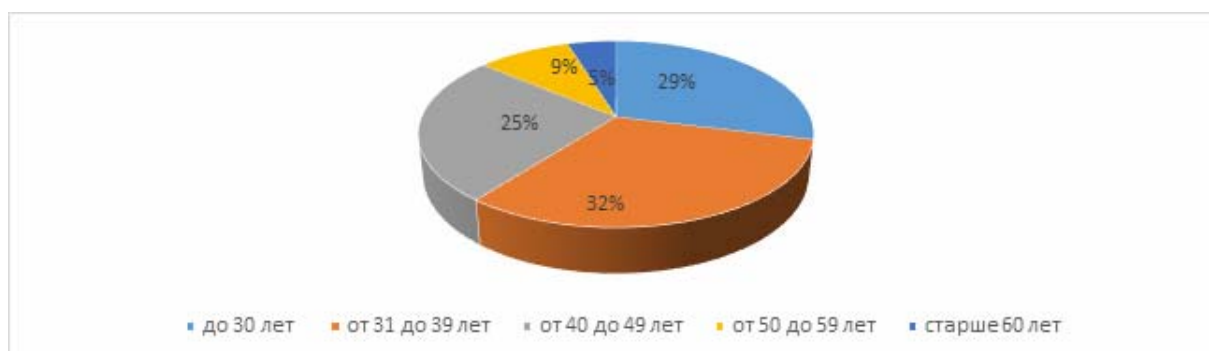
Таблица 1. Демографические данные обследуемой совокупности

Возраст	Всего	мужчины	женщины
Всего	1703	687	1016
до 30 лет	492	229	263
от 31 до 39 лет	539	224	315
от 40 до 49 лет	436	147	289
от 50 до 59 лет	155	39	116
старше 60 лет	81	48	33

Анализ демографических данных (Таблица 1) показал, что наиболее высокий уровень востребованности базовых знаний и элементарных профессиональных умений в сфере интеллектуальной собственности продемонстрировали женщины (женщины составили 59,65% обследуемой совокупности).

Наиболее высокий уровень потребности в базовых знаниях и умениях в сфере интеллектуальной собственности и желания их получить в системе ДПО продемонстрировали специалисты от 30 до 50 лет, при этом самая высокая активность наблюдалась у слушателей следующих возрастных групп (в порядке убывания): «от 31 до 39 лет» (539 человек), «до 30 лет» (492 человека), «от 40 до 49 лет» (436 человек). Следует обратить внимание, что гендерный разброс показателей в возрастных группах наиболее высок в ряду «от 50 до 59 лет» (мужчины – 39 человек и женщины – 116 человек). Однако следует отметить, что в возрастной группе «старше 60 лет» и «до 30 лет» (с учетом структуры выборки) наблюдается преобладание именно слушателей-мужчин. Полученные данные представляют интерес для изучения типовых профессиональных траекторий в сфере интеллектуальной собственности.

Диаграмма 1. Распределение слушателей программы по возрасту, в %

Высокий уровень потребности в получении базовой подготовки в сфере интеллектуальной собственности проявили специалисты, имеющие высшее

или среднее профессиональное образование в сфере экономики и управления (25% обследуемой совокупности), инженерное образование (21%), юридическое образование (21%), педагогическое образование (16%); низкий уровень – специалисты, имеющие высшее или среднее профессиональное образование в гуманитарной сфере, медицине, естественных науках (2%).

Диаграмма 2. Распределение слушателей по базовому образованию (укрупненные группы специальностей), в %

Наибольший интерес к повышению квалификации в сфере интеллектуальной собственности продемонстрирован сотрудниками высших учебных заведений (47% слушателей), однако требуются уточняющие исследования, позволяющие определить, связано ли это с инновационной активностью вузов, с нормативно зафиксированной необходимостью повышения квалификации педагогов высшей школы или с активизацией включения знаний и умений в сфере интеллектуальной собственности в компетентностные ориентиры ФГОС по ряду направлений подготовки. Следует позитивно отметить достаточно высокие показатели востребованности у государственных и муниципальных служащих (16%) и сотрудников учреждений образования (за исключением высшей школы, выделенных в отдельную группу).

Аналогичные данные получены и на уровне анализа структуры обследуемой совокупности по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД). Результаты подтверждают высокий уровень востребованности образовательных программ в сфере интеллектуальной собственности у занятых образовательной и научной профессиональной деятельностью. Вместе с тем в ходе исследования выявлены частота сформированной потребности у занятых в сферах, обозначенных как «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение», «Деятельность в области информации и связи», «Обрабатывающие производства».

На основании полученных данных будет разработана система мер по активизации компетентностного развития отдельных социальных групп, которая будет представлена в следующих публикациях. Например, учитывая низкий уровень потребности в повышении квалификации в сфере интеллектуальной собственности

у специалистов, имеющих медицинское образование, целесообразно сконцентрировать усилия на информационной и просветительской работе, направленной на мотивацию именно этой социальной группы.

Формирование полной картины востребованности программ дополнительного профессионального образования в области интеллектуальной собственности и готовности сотрудников инновационно-ориентированных организаций к овладению компетенциями определённого уровня требует:

а) многоаспектной интерпретации полученных данных на основе сопоставительного анализа, которые позволят установить причинно-следственные связи развития профессиональной структуры сферы интеллектуальной собственности;

б) дальнейших исследований, которые позволят, во-первых, оптимизировать содержание данных программ, во-вторых, определить объёмы целевых аудиторий слушателей и обосновать экономические ресурсы, необходимые для их подготовки.

Литература:

1. Ивлиев Г.П. Интеллектуальная собственность и изменение делового климата // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2020. № 3. С. 2-6.

2. Неретин О.П. Образование в области интеллектуальной собственности как ресурс для развития инноваций // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. - 2019. № 5. С. 57-62.

3. Неретин О.П., Лопатина Н.В., Томашевская Е.А. Кадровый потенциал сферы интеллектуальной собственности: изучение, развитие, управление. Монография / Федеральный институт промышленной собственности. – Москва: ФИПС, 2020. – 280 с.

4. Проблемы обеспечения квалифицированными кадрами сферы интеллектуальной собственности и пути их решения [Текст]: отчет о НИР (оконч.) / Федеральный институт промышленной собственности; рук. Неретин О.П.; исполн. Иванова М.Г., Лопатина Н.В., Монастырский Д.В., Рыбакова Ю.В., Сысоенко А.Н., Томашевская Е.А. [и др.] – М., 2019. – 111 с. - Рег. № НАОКТО АААА-А18-118061990047-8, Рег. № ИКРБС АААА-Б19-219072590027-8.

УДК 378.1

КРЕАТИВНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Абанкина Татьяна Всеволодовна,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
директор Института управления государственными ресурсами,
кандидат экономических наук,
abankinat@hse.ru

Обосновывается, что креативность – ключевая компетенция при переходе от сырьевой к инновационной экономике. Показано, что интеллектуальная собственность (ИС) становится основой капитализации креативного потенциала. Делается вывод о неравномерности участия регионов России в коммерциализации прав ИС. Преодоление барьеров и демпфирование негативных тенденций требует правовой поддержки и опережающего разворачивания программ подготовки кадров в области ИС в региональных университетах.

Ключевые слова: креативная экономика, человеческий капитал, инновации, интеллектуальная собственность, изобретательская активность.

1. Креативность – ключевая компетенция XXI века

Последние десятилетия во многих странах в фокусе обсуждений экспертов, занимающихся развитием образования и науки, оказываются вопросы формирования компетенций и навыков XXI века. Страны – участники Международного проекта DeSeCo сходятся во мнении, что на современном этапе востребованными становятся не только и не столько предметные знания, сколько универсальные компетенции: to know, to do, to be, to live together – знать и уметь работать с информацией, уметь применять знания на практике, жить в современном социуме в соответствии с нормами и правилами, работать в команде, развивать способности к самоорганизации и самостоятельности, к сотрудничеству и кооперации, уметь договариваться и обеспечивать добрососедские отношения. Вместе с тем заметное распространение получила в образовании Концепция ключевых компетенций «4К»: критическое мышление, креативность, коммуникация и кооперация. Исходя из этого стало понятно, что в креативность играет ключевую роль в формировании современных компетенций при подготовке профессиональных кадров.

Причина исключительной роли креативности при переходе от сырьевой к инновационной экономике заключена в повышении профессиональных требований к кадрам, включая уровень интеллектуального и культурного развития, как было отмечено еще в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года [1]. Аналогичная оценка была представлена в докладе компании МакКинзи, где подчеркивалась важность креативного потенциала населения в связи с тем, что для 40% американских рабочих мест требуются творческие

люди, и еще значительно – то, что творческие компетенции необходимы более чем для 70% новых рабочих мест [2]. Таким образом, экспертами подчеркивается, что креативные компетенции способствуют формированию качественных характеристик человеческого капитала.

2. Интеллектуальная собственность – основа капитализации креативного потенциала

В постиндустриальной экономике существенно меняются представления о технологиях, ресурсах и источниках общественного развития. Если в эпоху индустриальной экономики была важна концентрация промышленного производства и потребительских рынков, близость к крупным месторождениям, то на современном этапе особое значение приобретают образовательные, научные, интеллектуальные ресурсы и инновационный потенциал. Дж. Хокинс посвятил свою книгу изучению отношений между креативностью и экономикой [2]. По его мнению, ни креативность, ни экономика не являются чем-то новым, новое состоит в сущности и изменении отношений между ними, а также в том, какие их сочетания создают исключительную экономическую ценность и благосостояние. Все теоретики сходятся во мнении, что *творческая личность* является центральной фигурой в креативной экономике, основу которой составляет *капитализация интеллектуальной собственности* [2,3,4]. Дж. Хокинс собрал, обобщил и проанализировал интереснейшие сопоставительные данные о масштабах креативной экономики в мире, ее доле в мировом валовом внутреннем продукте (ВВП), страновую динамику и темпы роста 15 креативных индустрий. Уже в 2005 году креативная экономика во всем мире оценивалась приблизительно в \$2,7 триллиона, т.е. на нее приходилось 6,1% мировой экономики, ее рост составлял более 8% в год [2]. Международный альянс по защите интеллектуальной собственности (ИПРА) подсчитал, что к 2000 году вклад индустрий авторского права в американскую экономику оказался больше вклада любой другой отрасли промышленности: больше химической, металлургической промышленности, самолетостроения, электроники, машиностроения и производства продуктов питания и напитков. К 2004 году американская интеллектуальная собственность стоила между \$5 и \$6 триллионами, что равнялось 45% ВВП США и превышало ВВП любой другой страны [3].

Доля сектора креативных индустрий в России составляла около 6% ВВП в 2017 году, около 5% ВВП в 2013 году, т.е. постепенно растет (по оценкам Института управления государственными ресурсами НИУ ВШЭ. Рис. 1) [5]. Это достаточно высокий показатель: во всех странах доля креативного сектора не превышает 12% ВВП, однако систематически поддерживается на государственном/муниципальном уровнях, потому признается, что наряду с образованием и наукой сфера креативных индустрий формируют ключевые условия для развития человеческого капитала.

Структура сектора в России

Данные по структуре креативного сектора

Всего валовый внутренний продукт по России – 92 037 млрд. рублей.
Доля креативного сектора за 2017 год около 6 %.

Оценка вклада креативных секторов осуществлена на основании данных Росстата** по валовой добавленной стоимости по отраслям за 2017 год и приведения к ВВП

* Признан экспертный коэффициент креативности 0,7

** www.gks.ru/free_doc/new_site/np/krvtas21c.xls

Рисунок 1. Оценка креативного сектора России: структура, вклад в ВВП. 2017

В фокусе внимания теоретиков креативной экономики остается вопрос о совместимости творчества и экономики, не разрушают ли они друг друга, ведь креативная экономика отличается от традиционной экономики центральной ролью творческой личности. Компании в обычной экономике работают с ограниченными материальными ресурсами, на которые они налагают постоянные права собственности, и конкурируют, прежде всего, по цене. В креативной экономике люди и фирмы используют неограниченные ресурсы и получают на них интеллектуальные права, которые могут быть краткосрочными, и не конкурируют по цене. Контролирование компанией продукта и цены не имеет такого значения, если производственные ресурсы всегда в наличии, если продукты нематериальны, если ценовая конкуренция незначительна и если рынком управляет спрос, а не предложение. Как подчеркивает Дж. Хокинс, в креативной экономике мы перемещаемся из мира понижения нормы прибыли, основанного на дефиците природных ресурсов и материальных благ, в мир увеличения нормы прибыли, основанный на бесконечности возможных идей и человеческом гении для использования этих идей в производстве новых продуктов и трансакциях интеллектуальной собственности [2].

3. «Ловушка» инновационного развития и коммерциализации прав интеллектуальной собственности

Состояние постиндустриальной экономики невозможно измерить только с помощью существующей системы статистических показателей, поэтому для оценки современного социально-экономического развития и инновационного потенциала используют специально сконструированные индексы. Одним из наиболее признанных индикаторов глобальной конкурентоспособности является индекс инновационных городов⁴ (Innovation Cities™ Index), разработанный компании 2thinknow. В индексе инновационных городов оценивается создаваемый городами потенциал и условия для развития инновационной экономики. В индексе оцениваются 500 городов мира по 3 факторам, которые по модели компании 2thinknow определяют процесс развития инноваций: культурные активы; удобство инфраструктуры для развития человеческого капитала; включенность в сетевые глобальные рынки, которые формируют основные

¹ <https://www.innovation-cities.com/>

условия и связи для развития инноваций. Ядро инновационных городов составляют именно культурные активы, среди которых оцениваются показатели развития креативных индустрий, спорта и отдыха. Удобство инфраструктуры для развития человеческого капитала образуют оболочку первого уровня, которая питается за счет культурных активов.

Соответственно, за счет культурных активов и человеческого капитала формируется оболочка второго уровня, а именно обеспечивается включенность в сетевые глобальные рынки и интенсивная бизнес-коммуникация, необходимая для развития инноваций. Среди 500 городов

в 2019 году Москва занимает 48-е место в рейтинге, Санкт-Петербург – 93-е место, т.е. входят в Топ-100 городов, которые считаются международными инновационными хабами. Еще несколько российских городов – Казань (375), Екатеринбург (402), Новосибирск (416) – позиционируются, как опорный каркас регионального инновационного развития (Рис. 2).

Рисунок 2. Позиционирование российских городов в Innovation Cities™ Index 2019

В целом позиционирование в Innovation Cities™ Index всего нескольких российских городов, хотя и занимающих позиции, характеризующие их достаточно высокую глобальную конкурентоспособность, явно недостаточно для перехода от сырьевой к инновационной экономике. Вызовы, стоящие перед российской экономикой на современном этапе, обусловлены складывающимися негативными тенденциями оттока высококвалифицированных молодых специалистов в страны с возможностями приложения труда в сфере креативных индустрий, научной деятельности и изобретательской самореализации. Международный имидж России деградирует к имиджу страны «третьего мира», являющейся поставщиком сырья, а не уникальных брендов, технологий и знаний, опирающихся на капитализацию интеллектуальной собственности.

«Ловушка» инновационного развития состоит в крайней неравномерности включения городов и регионов в процесс коммерциализации прав интеллектуальной собственности. Так, по данным Ассоциации инновационных регионов Москва занимает 1-е место по уровню развития научных исследований и разработок. Москва не просто

является лидером по патентной активности в нашей стране, более половины всех заявок на ОИС, поданных из ЦФО, принадлежат заявителям из Москвы. Около 30% всех заявок в РФ, поданных российскими заявителями на изобретения, промышленные образцы и товарные знаки, и около 20% заявок на полезные модели принадлежат москвичам, причем активнее всего патентуют свои технические решения физические лица (3 618 заявок)².

Столица является лидером по значению коэффициента изобретательской активности с учетом ПМ (полезных моделей) в Российской Федерации. Такие крупные регионы как, например, Московская область, Санкт-Петербург и Республика Татарстан расположилась на третьем, четвертом и седьмом местах соответственно.

Анализ информации о количестве охранных документов на ОИС,
выданных Роспатентом заявителям из Москвы (Мск),
Центрального федерального округа (ЦФО) и Российской Федерации (РФ) в 2018 г.

Наименование ОИС	2018 г.				
	Мск	ЦФО	РФ	Мск/ ЦФО, %	Мск/ РФ, %
Изобретения	5 407	10 075	20 526	53,67	26,34
Полезные модели	2 011	3 597	9 391	55,91	21,41
Промышленные образцы	799	1 781	2 840	44,86	28,13
Товарные знаки	14 165	20 801	39 880	68,10	35,52

Крайняя степень неравномерности в оформлении прав интеллектуальной собственности и изобретательской активности между регионами России ведет к негативным последствиям расслоения и угрозе потери единого образовательного пространства России при переходе к инновационной экономике. Демпфирование негативных эффектов требует специальных управленческих усилий по разворачиванию программ подготовки кадров с компетенциями в области интеллектуальной собственности и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности в региональных университетах и научных центрах России.

4. Барьеры капитализации интеллектуальных ресурсов:

– «образовательный голод», который обусловлен недостаточным охватом студентов всех направлений подготовки курсами и программами в области интеллектуальной собственности и технологий коммерциализации прав на результаты интеллектуального труда;

– правовая коллизия, возникающая в силу того, что франшиза в соответствии со ст. 54 ГК РФ определяется как «коммерческая концессия», в то время как образовательные и научные организации являются некоммерческими организациями и ограничены в своих возможностях оформлять франшизу на свои интеллектуальные продукты;

² Здесь и далее в этом разделе приведены данные из выступления С.Н. Горюшкиной на научном семинаре НИУ ВШЭ «Актуальные вопросы культурной политики России» в 2019 году.

– низкая коммуникационная активность, а именно ограниченность налаженных каналов взаимодействия между правообладателями, бизнес структурами и стартапами.

Литература:

1. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
2. Хоккинс Дж. (2011). Креативная экономика. М.: Классика – XXI.
3. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. - М.: Издательский дом «Классика – XXI», 2005.
4. Лэндри Ч. Креативный город. - М.: Издательский дом «Классика – XXI», 2005.
5. Абанкина Т.В., Николаенко Е.А., Романова В.В. Экономический потенциал сферы культуры и досуга в России и странах ОЭСР. Журнал Новой экономической ассоциации, 2020. Т.46, № 2. С. 98-117.

УДК 330.131

ПРОБЛЕМЫ АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НИИ И ВУЗОВ

Мухамедшин Ирик Сабиржанович,

ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»,
Москва

профессор кафедры гражданского и предпринимательского права,
кандидат юридических наук, профессор,
gppois@inbox.ru

Для НИИ и вузов, как правило, единственным средством и целью предоставить производству в использование созданные в них результаты интеллектуальной деятельности является обеспечение последних правовой охраной. Если полученные некоммерческими организациями доходы превышают понесенные расходы, деятельность НИИ и вузов может оказаться прибыльной. Особое внимание следует обратить на необходимость углубления кооперации вузов с реальным сектором экономики и научными организациями. Значительная часть результатов интеллектуальной деятельности создается в результате выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКТР). С принятием Федерального закона от 2 августа 2009 года №217-ФЗ бюджетные научные и образовательные учреждения получили возможность коммерциализировать принадлежащие им исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности путем предоставления им права учреждать инновационные хозяйственные общества (МИПы) или становиться их участниками. Для повышения роста количества создаваемых МИПов и повышения эффективности их деятельности необходимо предпринять ряд мер. В последнее время в российской практике достаточно широкое распространение в сфере инновационной деятельности получило государственно-частное партнерство (ГЧП), в частности ИТК и ТП, в котором все более активную роль играют НИИ и вузы.

Ключевые слова: НИИ, вузы, результаты интеллектуальной деятельности, научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы (НИОКТР); коммерциализация, инновационные хозяйственные общества (МИПы), государственно-частное партнерство (ГЧП).

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] наука и образование являются национальными проектами.

Инновационная деятельность включает два этапа. На первом этапе создается интеллектуальный продукт (новации), который не может быть введен в оборот в силу своей нематериальности, т.е. не является товаром и следовательно не имеет цены. На это обращает внимание п. 4. ст. 129 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2], согласно которой «результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст.1225) [3] не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому». Образовательные и научные учреждения, как правило, не располагают производственной базой

и нематериальные результаты их деятельности оборотоспособны, т.е. не могут быть товаром. Если в вузах или НИИ создан охраняемый производством охраняемый, т.е. способный к правовой охране, результат интеллектуальной деятельности, они не могут передать производству этот результат.

Согласно п. 4. ст. 129 ГК РФ **права на такие результаты и средства, а также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты или средства** (выделено мной – И.М.), могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в случае и в порядке, которые установлены ГК РФ. Следовательно, для НИИ и вузов, как правило, единственным средством и целью предоставить производству в использование созданные в них результаты интеллектуальной деятельности является обеспечение последних правовой охраной. Инновационная деятельность для вузов и НИИ завершается, как правило, созданием охраноспособного результата интеллектуальной деятельности и обеспечением его правовой охраной с целью дальнейшего введения в оборот закрепленных за собой прав, т.е. первым этапом инновационной деятельности.

Коммерциализация – частный случай введения в оборот вышеуказанных двух объектов, характеризующийся тем, что введение в оборот преследует цель получения прибыли. Образовательные и научные учреждения отнесены российским законодательством к некоммерческим организациям (п. 3. ст. 50 ГК РФ). Согласно п. 4. ст. 50 ГК РФ некоммерческие организации, в частности образовательные и научные учреждения, могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям. Если полученные доходы превышают соответствующие понесенные расходы, деятельность некоммерческих НИИ и вузов может оказаться прибыльной.

В соответствии со Стратегией инновационного развития Российской Федерации, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. №2227-р [4].

– **приоритет в области исследований и разработок** – создание и развитие центров компетенции путем создания национальных исследовательских центров, а также путем выведения на мировой уровень конкурентоспособности части ведущих университетов, государственных научных центров и ведущих научных организаций государственных академий наук;

– **приоритет в образовании** – реструктуризация сектора высшего образования, ориентированная на развитие сектора исследований и разработок в университетах, углубление кооперации вузов с передовыми компаниями реального сектора экономики и научными организациями, кардинальное расширение международной интеграции российских вузов как в сфере образовательных, программ так и в сфере исследований и разработок.

Следует обратить особое внимание на необходимость углубления кооперации вузов с реальным сектором экономики и научными организациями. Принимая во внимание, что при аккредитации и аттестации образовательных и научных учреждений учитывается количество созданных результатов интеллектуальной деятельности (по российскому законодательству их охраняется всего 12), следует обращать внимание не только на число созданных результатов, но и на их востребованность реальным сектором экономики.

Значительная часть результатов интеллектуальной деятельности создается в результате выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКТР). Глава 38 ГК РФ регламентирует выполнение трех видов работ, каждая из которых завершается результатом, подлежащим передаче исполнителем (в частности, Вузом или НИИ) заказчику. В случае НИР – это отчет о научных исследованиях, в случае ОКР – образец нового изделия и конструкторская документация на него, в случае ТР – новая технология. Требования к новизне результата подлежат согласованию исполнителем с заказчиком в договоре, в частности, в техническом задании.

Предусматриваемые вышеупомянутой Стратегией инновационного развития Российской Федерации приоритеты в области исследований, разработок и образования, ориентирующие на углубление кооперации вузов с реальным сектором экономики и научными организациями, расширение международной интеграции российских вузов, допускают возможность коммерциализации (т.е. введения в оборот с целью получения прибыли) принадлежащих научным и образовательным учреждениям исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

С принятием Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности от 2 августа 2009 года №217-ФЗ [5] (далее № 217) бюджетные научные и образовательные учреждения получили возможность коммерциализировать принадлежащие им исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности путем предоставления им права учреждать инновационные хозяйственные общества (так называемые «малые инновационные предприятия» (МИПы)) или становиться их участниками [6]. Пик создания таких МИПов пришелся на 2011 год, когда было зарегистрировано 447 таких предприятий. В 2019 г. таких хозяйственных партнерств было зарегистрировано 57, а в 2020 г. – 11[7].

Ссылаясь на мировой опыт, академик РАН, доктор экономических наук, профессор А.В. Тодосийчук отмечает [8], что в основном около 90% созданных предприятий ликвидируется из-за их несостоятельности (банкротства) в течение первого года их функционирования. Причина этого – высокий риск осуществления инноваций и низкая окупаемость инвестиций на начальных стадиях инновационного цикла.

Для повышения роста количества создаваемых МИПов и повышения их эффективности необходимо предпринять ряд мер. Представляется целесообразным на законодательном уровне включить в перечень результатов интеллектуальной деятельности, права на использование которых могут быть внесены в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных обществ, произведения науки, литературы и искусства; устранить противоречия, имеющиеся в бухгалтерском, бюджетном и налоговом законодательстве, в первую очередь касающиеся формирования нематериальных активов; создать оптимальный механизм кредитования малых и средних хозяйственных обществ; предусмотреть экономические преференции и налоговые льготы для создаваемых МИПов; отрегулировать права студентов и аспирантов, принимающих участие в научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работах вузов и НИИ и др.

В НИИ и вузах необходимо сформировать соответствующую инфраструктуру для юридического и организационно-технического сопровождения инновационной деятельности и создать соответствующую локальную нормативную правовую базу. Бюджетным учреждениям следует проводить инвентаризацию как интеллектуальной

собственности, которой они располагают, так и принадлежащих им прав на нее. В отдельных вузах и НИИ отсутствует система учета результатов интеллектуальной деятельности, оценки и постановки на баланс прав на них. Недостатком большинства российских хозяйственных субъектов, в том числе НИИ и вузов, является то, что перед принятием решения о внедрении (практическом применении) результатов интеллектуальной деятельности они не проводят оценку перспектив их внедрения, т.е. маркетинговые исследования.

Анализ практики деятельности МИПов показывает, что зачастую целью их создания является внедрение результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы только в составе объектов техники (например, изобретения и полезные модели – устройства в составе изделий – потенциальных объектов гражданского оборота; изобретения – вещества как ингредиенты других оборотоспособных веществ; изобретения – способы как составные части более емких технологий и др.).

Внедрение охраняемых результатов интеллектуальной деятельности может оказаться оправданным только в случае востребованности на рынке либо прав на них, либо материальных носителей (в частности, продуктов или изделий), в которых эти результаты могут найти свое выражение. Такие результаты интеллектуальной деятельности называют «инновационно активными». Ответ на вопрос, является ли результат инновационно активным, могут дать маркетинговые исследования.

Еще одним «слабым местом» российских хозяйствующих субъектов, в том числе вузов, НИИ, МИПов, является отсутствие оценки рентабельности и окупаемости реализации инновационного проекта. К соответствующим выводам можно прийти только после проведения бизнес-планирования. В первую очередь бизнес-план, в котором раскрываются стоимость проекта, соотношение собственных средств инициатора проекта и «чужих средств», необходимых для реализации проекта, возможность их возврата, необходим самому инициатору проекта для принятия решения о целесообразности его реализации. Когда инициатор проекта уверен в его рентабельности и окупаемости при определенной поддержке, он обращается с бизнес-планом к соответствующему лицу с инициативой оказать ее.

Особое внимание следует уделять оценке исключительных прав и прав на использование результатов интеллектуальной деятельности, вносимых в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного общества. Она не может быть ниже расходов, понесенных учреждением при приобретении прав на результаты интеллектуальной деятельности, их создании и обеспечении условий для использования в запланированных целях. Слишком высокая оценка вклада учреждения может привести к чрезмерному завышению размера уставного капитала хозяйственного общества.

Не следует увлекаться количеством предоставляемых неисключительных лицензий.

В уставе учреждения необходимо определить орган или лицо, в компетенцию которого входит принятие решения о создании хозяйственного общества.

Дорожная карта введения в оборот, в частности, коммерциализации интеллектуальных прав, предполагает проведение следующих работ [9, 10]:

- инвентаризация интеллектуальной собственности;
- маркетинговые исследования;
- бизнес-планирование реализации инновационного проекта;
- оценка целесообразности и выбор оптимальной формы правовой охраны интеллектуальной собственности. В двенадцати перечисленных в ст. 1225

Гражданского кодекса Российской Федерации [3] имеются три объекта, правовая охрана которых допускает альтернативность (программы для ЭВМ, дизайнерские решения, ноу-хау)[11-16];

- инвентаризация прав, относящихся к интеллектуальной собственности [17];
- реклама научно-технической продукции;
- оценка целесообразности и выбор оптимальной технологии зарубежного патентования. Российские организации, в том числе вузы и научно-исследовательские центры, осуществляющие зарубежное патентование, могут компенсировать большую часть связанных с этим затрат. Для предоставления субсидии или финансирования расходов необходимо обратиться в Российский экспортный центр (РЭЦ).

- оценка прав, относящихся к интеллектуальной собственности;
- выбор оптимальной формы введения в оборот объектов в сфере интеллектуальной собственности.

Как правило, любая предпринимательская деятельность, в том числе и инновационная, нуждается в поддержке. К средствам поддержки инновационной деятельности относятся финансирование, кредитование, инвестирование, государственно-частное партнерство (ГЧП), инфраструктура инновационного предпринимательства.

В последнее время в российской практике достаточно широкое распространение в сфере инновационной деятельности получило государственно-частное партнерство (ГЧП), в частности инновационные территориальные кластеры (ИТК) и технологические платформы (ТП), в деятельности которых все более активную роль играют НИИ и вузы [18-22].

Зарубежная и российская практики предусматривают широкий диапазон элементов инфраструктуры инновационных структур, к которым можно отнести инновационно-технологические центры, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры коллективного пользования научным оборудованием, центры коммерциализации технологий, технико-внедренческие, научно-производственные, промышленно-производственные особые экономические зоны, наукограды и др.

Инфраструктура поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства включает в себя также центры и агентства по развитию предпринимательства, государственные и муниципальные фонды поддержки предпринимательства, фонды содействия кредитованию (гарантийные фонды, фонды поручительств), палаты и центры ремесел, центры поддержки субподряда, маркетинговые и учебно-деловые центры, агентства по поддержке экспорта товаров, лизинговые компании, консультационные центры и иные организации.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года // «Собрание законодательства РФ», 14.05.2018, № 20, ст. 2817.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ // «Российская газета», № 289, 22.12.2006.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. №2227-р // Собрание законодательства РФ, 02.01.2012, № 1, ст. 216.
5. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными

и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности от 2 августа 2009 года № 217-ФЗ// «Собрание законодательства РФ», 03.08.2009, № 31, ст. 3923

6. Мухамедшин И.С. Создание бюджетными учреждениями инновационных хозяйственных обществ, «Патенты и лицензии», 2011, № 4, С.47-47.

7. Учет и мониторинг малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы. [Электронный ресурс] URL: mir.extech.ru (дата обращения: 17.07.2020)

8. Материалы, представленные к «Круглому столу» на тему «О реализации Федерального закона №217», организованному Комитетом по науке и наукоемким технологиям Государственной Думы РФ 29 июня 2010 г.

9. Мухамедшин И.С. Этапы коммерциализации интеллектуальных прав // Патенты и лицензии. 2015, № 5, С. 26-37;

10. Мухамедшин И.С. Коммерциализация объектов в сфере интеллектуальной собственности (монография), М.: Проспект, 2018.

11. Мухамедшин И.С. Особенности прав на ноу-хау // Патенты и лицензия. 2008, №4, С.17.

12. Мухамедшин И.С. Правовое регулирование ноу-хау как закрытой информации // Патенты и лицензии. 2012, № 3, С. 6.

13. Мухамедшин И.С. Новое в правовой охране коммерчески ценной информации в режиме конфиденциальности // Патенты и лицензии. 2014, № 8, С.5.

14. Мухамедшин И.С. Ноу-хау и информация, составляющая коммерческую тайну // Патенты и лицензии. 2017, № 2.

15. Право интеллектуальной собственности (под ред. И.А. Близнеца.) // М.: Проспект. 2010 (Автор главы – И.С. Мухамедшин).

16. Мухамедшин И.С. Проблемы отнесения интеллектуальных прав к имуществу // Патенты и лицензии. 2015, № 9, С. 30-38.

17. Мухамедшин И.С. Правовые механизмы поддержки инновационной деятельности // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права 2017, № 11, С.51-57.

18. Мухамедшин И.С. Особенности государственно-частного партнерства в инновационной сфере / В сб. докл. XX Международной научно-практической конференции Роспатента «Развитие системы интеллектуальной собственности в России» 19-20 октября 2016 г. М.: Роспатент, 2016, С.69.

19. Мухамедшин И.С. Проблемы и средства повышения эффективности сотрудничества государства и частного сектора в инновационной деятельности / В сб. тез. докладов научно-практ. Конф. «Актуальные вопросы правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации» (Москва, КВЦ «Сокольники», 2017) М., 2017, С.12.

20. Гусева М.С. Инновационные территориальные кластеры как катализатор регионального развития // Известия Оренбургского Государственного аграрного университета (ОГАУ), 2014, п. 1, С.20.

21. Сашова Н.Г. Инновационные инструменты государственно-частного партнерства в Российской Федерации// Отечественная юриспруденция. 2016, № 5, С.14.

22. Технологические платформы как инструмент модернизации экономики / [Электронный ресурс] URL: <http://www.strf.ru> (дата обращения 17.07.2020)

УДК 338.23:347.77:378+001.89(476)

О ПОЛИТИКЕ В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ДЛЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Плёнкина Анжела Владимировна,
Национальный центр интеллектуальной собственности,
Республика Беларусь,
заместитель генерального директора,
a.plionkina@ncip.by

Учреждения высшего образования и научные организации, являясь главной площадкой осуществления научной деятельности, играют важную роль в социально-экономическом развитии. Актуальным для них является внедрение эффективных механизмов управления интеллектуальной собственностью – политики в области интеллектуальной собственности. В докладе рассматривается Инструментарий ВОИС, опыт Российской Федерации и Республики Беларусь по разработке модельной политики в области интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, результаты интеллектуальной деятельности, учреждения высшего образования, научные организации, политика в области интеллектуальной собственности, управление интеллектуальной собственностью, распределение прав, реализация политики, службы по управлению интеллектуальной собственностью, коммерциализация.

Учреждения высшего образования и научные организации являются главной площадкой для осуществления научной и инновационной деятельности. Система управления интеллектуальной собственностью (ИС) позволяет осуществлять коммерциализацию создаваемых в учреждениях высшего образования и научных организациях результатов интеллектуальной деятельности (РИД) и получать дополнительные источники финансирования, которые могут быть направлены, в том числе, на проведение дальнейших научных исследований. При этом сотрудничество с другими организациями способствует более широкому применению результатов научных исследований, а также повышению конкурентоспособности предприятий, созданию новых компаний, решению социально-экономических проблем и др.

В целях развития инновационной составляющей экономики Республики Беларусь стратегией Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012-2020 гг. [1] признается необходимость усиления взаимодействия университетских и научно-исследовательских структур с промышленностью и бизнесом, в особенности с малым и средним бизнесом, дальнейшее развитие условий и стимулов для создания и использования объектов интеллектуальной собственности (ОИС).

Представляются актуальными разработка и внедрение в учреждениях высшего образования и научных организациях республики эффективных механизмов управления ИС. На современном этапе комплексный механизм управления ИС в таких учреждениях и организациях известен как политика в области ИС.

В соответствии с Меморандумом о взаимопонимании между Правительством Республики Беларусь и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) [2] предусмотрена реализация национального проекта в сфере ИС для учреждений высшего образования и научных организаций республики (Национальный проект). Его реализация направлена на содействие повышению эффективности использования РИД, в том числе путем их коммерциализации, усилению роли ИС в научно-технической и экономической деятельности, развитию человеческих ресурсов, а также расширению возможностей учреждений высшего образования и научных организаций по использованию ресурсов и преимуществ системы ИС.

Проект предполагает разработку модельной политики в области ИС для учреждений высшего образования и научных организаций Беларуси и использование ее в качестве основы для внедрения в указанных учреждениях и организациях собственных политик в области ИС. Национальный проект реализуется для учреждений высшего образования и научных организаций системы Министерства образования и Национальной академии наук Беларуси.

ВОИС разработана методология подготовки и внедрения политики в области ИС для университетов и научно-исследовательских организаций, которая представлена на сайте ВОИС в виде Инструментария системы ИС для академических и научно-исследовательских учреждений – Соединяя академические исследования, экономику и общество (Инструментарий ВОИС) [3].

Инструментарий ВОИС включает: Типовое положение ВОИС о политике в области интеллектуальной собственности для академических и научно-исследовательских учреждений (Типовое положение ВОИС) [4], Руководящие принципы по адаптации Типового положения ВОИС о политике в области интеллектуальной собственности для академических и научно-исследовательских учреждений (Руководящие принципы ВОИС) [5], Контрольный перечень вопросов для составителей политики в области интеллектуальной собственности (Контрольный перечень вопросов) [6].

Типовое положение ВОИС [4] излагает вопросы, имеющие принципиальное значение для политики в области ИС, включая вопросы принадлежности прав на ОИС, стимулирования создания ОИС, конфиденциальности и раскрытия сведений об ОИС, управления и коммерциализации ИС, формирования и ведения портфеля ИС, а также вопросы, связанные с конфликтом интересов в сфере ИС. Оно представляет собой комплекс статей, определяющих эффективную политику в области ИС, и может быть рекомендовано к использованию в том виде, в каком есть, но с учетом специфики национального законодательства.

Следует отметить, что Типовое положение ВОИС не учитывает особенности национального законодательства конкретной страны или особенности конкретного учреждения. С целью адаптации Типового положения ВОИС к местным условиям полезно использовать при разработке институциональной политики ИС Руководящие принципы ВОИС. В Руководящих принципах ВОИС [5] приводятся альтернативные положения политики ИС по отношению к нормам Типового положения ВОИС и описываются варианты на примерах разных стран, а также анализируются преимущества и недостатки различных подходов.

В Руководящих принципах ВОИС указывается, что политика в области ИС не должна противоречить национальным и международным законам и правилам, соответственно, рекомендуется анализировать основные положения национального законодательства до начала разработки политики в области ИС, используя при этом Контрольный перечень вопросов [6].

Согласно Руководящим принципам ВОИС [5] каждое учреждение должно формулировать свою политику в области ИС так, чтобы она отражала его подход к управлению ИС и передаче знаний и учитывала особенности развития учреждения, характер самой технологии, а также местную предпринимательскую среду, включая условия для развития предпринимательства за пределами учреждения. При этом отмечается, что копирование или адаптация политик успешных учреждений не гарантирует получение схожих результатов.

Кроме того, в процессе разработки политики в области ИС рекомендуется консультироваться с академическим сообществом, чтобы обеспечить ее легитимность и избежать спорных вопросов в ходе ее внедрения. При этом может использоваться Контрольный перечень вопросов [6].

Контрольный перечень вопросов [6] дополняет Типовое положение ВОИС и Руководящие принципы ВОИС подробной информацией о различных этапах разработки и совершенствования политики в области ИС. Использование Контрольного перечня вопросов позволяет учитывать специфику местных факторов и конкретных обстоятельств. В частности, Контрольный перечень вопросов помогает определить потребности и ожидаемые результаты от внедрения политики в области ИС, включая цели и задачи политики в области ИС, а также выявить заинтересованные стороны, которые, в том числе, будут участвовать в разработке и совершенствовании политики в области ИС. Ряд вопросов в указанном Контрольном перечне касается исследования правовой (т.е. основные требования законодательства) и институциональной среды (например, какие виды ИС создаются, кто участвует в исследовательской деятельности, какая существует инфраструктура в учреждении в сфере управления ИС и др.), а также местной экосистемы, результаты которого рекомендуется учитывать при разработке институциональной политики в области ИС.

Кроме инструментария ВОИС на веб-странице ВОИС по вопросам политики в области ИС для вузов можно найти ответы на часто задаваемые вопросы, а также базу данных по политике в области ИС, в которой содержится свыше 650 документов из приблизительно 70 стран [7]. По указанной базе данных возможен поиск по наименованию учреждения, теме, стране, языку и виду документа.

Что касается использования зарубежного опыта при разработке модельной политики в области ИС для учреждений высшего образования и научных организаций Беларуси, то наиболее релевантным в силу близости законодательства, регулирующего отношения ИС, научную и образовательную деятельность, существующих социально-экономических условий следует признать опыт Российской Федерации по разработке и реализации политики в области ИС для академических и научных учреждений.

Разработчики Типового положения ВОИС, адаптированного для Российской Федерации [8], исходят из того, что политика в виде шаблона не может учесть особенности конкретного учреждения. В этой связи оно представляет собой свод согласованных принципов и различных вариантов моделей, имеющих отношение к управлению ИС в учреждениях. Учреждения могут выбирать наиболее приемлемые для них варианты.

Содержание Типового положения ВОИС, адаптированного для Российской Федерации [8], посвящено формированию политики, в частности, выбору модели закрепления прав на РИД и управления правами, сервисному и нормативному обеспечению реализации политики, определению структуры институциональной политики, вопросам стимулирования создания ИС, маркетинга ИС, а также глобальной цифровизации в этой сфере.

Ключевым вопросом для формирования политики в области ИС является выбор модели закрепления прав. Однако указанный выбор может быть применен только

в отношении так называемых «свободных РИД», т.е. РИД, по которым не установлены обязательные для организации требования о порядке закрепления исключительных прав на них.

Типовым положением ВОИС, адаптированным для Российской Федерации [8], предусмотрены три основные модели закрепления прав, рекомендованные к использованию и выбираемые в зависимости от стратегических целей учреждения: «Правообладатель – организация»; «Правообладатель – автор»; смешанная модель. Дополнительно рекомендуется при выборе модели учитывать аспекты сотрудничества и взаимодействия с организациями из бизнес-сектора, заинтересованными в использовании РИД и создании на их основе инновационных продуктов; наличие ниши на рынке ИС, которую способна занять организация; степень активности использования созданных РИД в собственной деятельности организации; наличие ресурсов для эффективного управления ИС.

В политике в области ИС организацией могут быть определены принципы закрепления прав на РИД, полученные при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКТР) по заказу других организаций, которые целесообразно отражать в заключаемых контрактах на выполнение НИОКТР.

Организационное обеспечение политики в области ИС строится на основе двухуровневой структуры администрирования и реализации политики в области ИС. Предусматривается создание специализированного структурного подразделения по вопросам управления ИС, непосредственно подчиняющегося ответственному руководителю, и создание коллегиального совещательного органа по вопросам целесообразности обеспечения правовой охраны, выбора формы и территории охраны, обеспечения независимой оценки прав на РИД.

Рекомендованная Типовым положением ВОИС, адаптированным для Российской Федерации [8], структура политики в области ИС как локального правового акта имеет ряд основных разделов, определяющих стратегические цели и задачи организации в сфере создания РИД и управления правами на них; принципы в сфере ИС; функции подразделений и электронных сервисов в области управления правами на РИД; способы взаимодействия подразделений, работников, обучающихся внутри организации, а также с внешними сервисами; вопросы учета и оценки стоимости исключительного права на РИД, неразглашения сведений о РИД; правила, касающиеся коммерциализации и распределения дохода от коммерциализации; виды вознаграждения; процедуры защиты прав на РИД; критерии оценки эффективности деятельности по созданию и управлению ИС.

Особое внимание в Типовом положении ВОИС, адаптированном для Российской Федерации [8], уделяется маркетингу ИС, представляющему собой комплекс мер по популяризации исследовательских и творческих достижений организации и их авторов, а также выявление перспективных направлений исследований, в которых могут быть созданы востребованные рынком РИД, включая вопросы взаимодействия с бизнесом, проведения патентных исследований, построения патентных ландшафтов и др.

Кроме того, в Типовом положении ВОИС, адаптированном для Российской Федерации [81], подчеркивается исключительная важность использования в реализации политики в области ИС цифровых платформ, интеграции локальных цифровых ресурсов в глобальные платформы в целях обмена информацией о результатах исследований и разработках, вывода разработок на рынок, поиска лицензиатов и приобретателей прав на РИД и т.п.

Несомненно, использование при реализации Национального проекта рассмотренных выше Инструментария ВОИС и релевантного опыта Российской Федерации представляется весьма полезным. Вместе с тем крайне важно учитывать особенности национального законодательства, а также текущую ситуацию, характерную именно для Республики Беларусь.

В рамках Национального проекта в феврале 2020 г. в целях оценки текущей ситуации в Республике в области управления ИС, а также определения потребностей и потенциала учреждений высшего образования и научных организаций для их развития и сотрудничества в области ИС проведено анкетирование, в ходе которого исследовались вопросы финансирования научно-исследовательской деятельности и принадлежности прав на ОИС; особенности, касающиеся объектов авторского права и смежных прав; стимулирования авторов в целях создания ОИС; наличия и функционирования службы по управлению ИС, а также коммерциализации. В анкетировании приняли участие 24 учреждения высшего образования и 32 научные организации.

Результаты анкетирования показывают, что для подавляющего большинства учреждений образования (более 80%) и научных организаций (более 90%), участвовавших в анкетировании, основным источником финансирования научно-исследовательской деятельности являются средства, выделяемые из государственного бюджета.

При распределении прав на ОИС, иные результаты научно-технической деятельности, созданные в учреждениях высшего образования с использованием государственного финансирования, около половины учреждений образования права передают госзаказчику.

В то же время в ответах на вопрос о распределении прав на ОИС, иные результаты научно-технической деятельности, созданные с использованием государственного финансирования, значительное большинство научных организаций (более 80%) указало, что права получит научная организация.

Права на ОИС, иные результаты научно-технической деятельности, созданные в учреждениях высшего образования и научных организациях без использования государственного финансирования, распределяются у респондентов анкетирования между заказчиком и исполнителем приблизительно в равной пропорции (50 на 50).

Рассмотренные выше тенденции в распределении прав на ОИС, создаваемые в ходе осуществления научно-исследовательской деятельности с использованием внешних источников финансирования, свидетельствуют о необходимости обратить внимание в модельной политике в области ИС на возможность более эффективного использования вариантов распределения прав, предлагаемых законодательством Республики Беларусь (п. 9 Указа Президента Республики Беларусь от 4 февраля 2013 г. № 59 «О коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств», ст. 726 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Во всех учреждениях высшего образования и в подавляющем большинстве научных организаций, участвовавших в анкетировании, создаются научные произведения. Компьютерные программы создаются в 13 учреждениях высшего образования (54,2%) и в 7 научных организациях (21,9%); базы данных – в 6 учреждениях высшего образования (25%) и 10 научных организациях (31,3%), участвовавших в анкетировании. Также в учреждениях высшего образования и научных организациях создаются и другие виды объектов авторского права и смежных прав.

В то же время только в 10 учреждениях высшего образования (41,7%) и в 10 научных организациях (31,3%), принявших участие в анкетировании, заключаются договоры с авторами о выплате вознаграждения за использование служебных объектов авторского права и смежных прав и только в 11 учреждениях высшего образования (45,8%) и в 11 научных организациях (34,4%) определены правила использования материалов третьих лиц, охраняемых авторским правом или смежными правами. На наш взгляд, это свидетельствует о неудовлетворительном регулировании данных вопросов на уровне организаций.

Таким образом, в модельной политике в области ИС необходимо отметить возможность стимулирования авторов служебных объектов авторского права и смежных прав, а также регулирования вопросов использования объектов авторского права и смежных прав.

Подавляющее большинство (более 80%) учреждений высшего образования и научных организаций, участвовавших в анкетировании, стимулируют работников и обучающихся на создание ОИС. В модельной политике представляется необходимым указать существующие механизмы стимулирования создания и использования ОИС, закрепленные в законодательстве Республики Беларусь, включая императивные нормы о минимальных ставках вознаграждения и выплате нанимателем компенсаций авторам служебных объектов ИС (Указ Президента Республики Беларусь от 7 сентября 2009 г. № 441 «О дополнительных мерах по стимулированию научной, научно-технической и инновационной деятельности» (пункт 1.7), «Положение о порядке и условиях государственного стимулирования создания и использования объектов права промышленной собственности»).

В отношении существующих организационных основ управления ИС результаты анкетирования показали, что в 15 учреждениях высшего образования (62,5%)

и 15 научных организациях (46,9%) функции по обеспечению правовой охраны и управлению ИС возложены на отдельных работников. Только в 1 учреждении высшего образования (4,2%) и в 7 научных организациях (21,9%) имеется специализированное патентное подразделение/служба. В 3 учреждениях высшего образования (12,5%) и 4 научных организациях (12,5%) служба по управлению ИС отсутствует. Кроме того, реализация функций службы по управлению ИС может возлагаться на научно-инновационный отделы, центры трансфера технологий и другие аналогичные структуры.

Представляется целесообразным в модельной политике в области ИС рекомендовать двухуровневую структуру администрирования и реализации политики в области ИС в целях оптимизации существующей организации служб по управлению ИС в учреждениях высшего образования и научных организациях.

В ходе анкетирования в качестве главных проблем и препятствий при коммерциализации значительная часть респондентов отметила недостаток средств на проведение исследований (13 учреждений высшего образования (54,2%) и 15 научных организаций (46,9%)), а также отсутствие/недостаток средств на охрану ИС (11 учреждений высшего образования (45,8%) и 8 научных организаций (25%)). Также серьезными препятствиями при коммерциализации для учреждений высшего образования является недостаточность материально-технической базы для проведения исследований (отметили 11 учреждений высшего образования (45,8%)), для научных организаций – несовершенная инфраструктура и недостаток кадров в области ИС (указали 9 научных организаций (28,1%)) и отсутствие/недостаток средств для стимулирования авторов (указали 8 научных организаций (25%)).

Таким образом, представляется очевидным, что политика в области ИС для учреждений высшего образования и научных организаций Республики Беларусь должна быть направлена на повышение эффективности управления ИС учреждений высшего образования и научных организаций Республики Беларусь, укрепление их репутации и финансового положения с учетом интересов лиц, занятых в процессе создания и использования ИС, получение возможностей и ресурсов для развития, включая новые стабильные источники дохода, не зависящие от бюджетного финансирования, учитывать законодательство Республики Беларусь и сложившуюся в этой сфере практику.

В настоящее время подготовлен проект политики в виде модельного документа, допускающего поливариантность регулирования, содержащий следующие разделы:

«Общие положения»;

«Цели и принципы институциональной политики»;

«Субъекты институциональной политики», где закрепляются двухуровневая структура администрирования и функционирования; функции ответственных за реализацию политики структур, а также права и обязанности работников, обучающихся, приглашенных исследователей;

«ОИС, права на них», где рассмотрены вопросы ведения портфеля ИС, раскрытия РИД и обеспечения их правовой охраны, выбора модели распределения прав, вопросы служебных ОИС, а также закреплены права обучающихся в отношении создаваемых ими РИД;

«Учет и оценка стоимости ОИС», который посвящен вопросам бухгалтерского учета нематериальных активов и оценки стоимости ОИС;

«Коммерциализация ОИС», в котором рассмотрены формы и порядок коммерциализации ОИС и распределения доходов, связанных с коммерциализацией;

«Стимулирование», где определяются виды стимулирования и порядок их применения;

«Защита прав на ИС. Разрешение споров», в котором рассмотрены механизмы защиты прав и порядок разрешения споров, связанных с применением политики в области ИС;

«Реализация институциональной политики на локальном уровне», осуществление которой рекомендовано посредством развития положений политики в области ИС в локальных правовых актах и договорах;

«Заключительные и переходные положения», где рекомендован порядок доведения политики в области ИС до сведения всех заинтересованных и ее пересмотра, а также переходные положения в случае внесения изменений в политику в области ИС.

Планируется, что модельная политика в области ИС для учреждений высшего образования и научных организаций республики будет рекомендована к использованию учреждениями высшего образования и научными организациями республики при разработке и внедрении ими собственных политик в области ИС, поскольку такая модельная политика основана на национальном законодательстве и методологии ВОИС, учитывает существующую ситуацию в Республике Беларусь и релевантный зарубежный опыт. Реализация Национального проекта будет продолжена до 2022 г. в целях внедрения политик в области ИС в конкретных учреждениях высшего образования и научных организациях, подведомственных Министерству образования и Национальной академии наук Беларуси.

Положительным эффектом осуществления данных мероприятий будут содействие реализации миссии указанных учреждений и организаций с учетом ответственной коммерциализации создаваемой в них ИС и, в конечном счете,

достижение социально-экономических благ, включая передачу знаний на благо всего общества.

Литература:

1. Об утверждении стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 марта 2012 г., № 205 [Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, № 5/35360 от 06.03.2012] // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21200205>

2. Меморандум о взаимопонимании между Правительством Республики Беларусь и Всемирной организацией интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] [подписан 5 июня 2019 г. в г. Минске] [Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, № 3/3651 от 06.06.2019] // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=I01900019&p1=1&p5=0>

3. Инструментарий по ИС для вузов и ГНИИ: политика в области ИС [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/about-ip/ru/universities_research/ip_policies/index.html

4. Типовые положения политики в области ИС для академических и научно-исследовательских учреждений [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/about-ip/ru/universities_research/ip_policies/index.html.

5. Рекомендации по адаптации типовых положений политики в области ИС [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/about-ip/ru/universities_research/ip_policies/index.html

6. Контрольный перечень вопросов для составителей политики в области ИС [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/about-ip/ru/universities_research/ip_policies/index.html

7. База данных по мерам политики [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wipo.int/about-ip/ru/universities_research/ip_policies/index.html.

8. Политика в области интеллектуальной собственности для университетов и научно-исследовательских организаций [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/common/upload/library/2018/10/Politika_v_oblasti_IS_s_VOIS.pdf

УДК 347.77; 313.363

**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОРГАНИЗАЦИИ
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ
IP-СФЕРЫ И ПАТЕНТНЫХ ПОВЕРЕННЫХ**

Благополучная Камила Владимировна,
FjM International Solicitors & Lawyers,
МГТУ им. Н.Э. Баумана,
патентный поверенный, преподаватель,
kamila@blagopoluchnaya.pro

В данной статье рассмотрены вопросы, связанные с организацией повышения квалификации специалистов в области интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, повышение квалификации, организация обучения, специалисты в области интеллектуальной собственности, патентные поверенные.

Ввиду быстро меняющихся тенденций развития мирового сообщества, постоянного увеличения у большинства инновационных компаний мира нематериальных активов в виде изобретений, ноу-хау, товарных знаков, программных продуктов, дизайнерских решений, объектов авторского права, большого количество задач в компаниях, связанных с вопросами управления интеллектуальной собственностью, все чаще возникают вопросы о необходимости обучения как сотрудников самих компаний-разработчиков инноваций, так и специалистов высших учебных заведений в сфере правовой охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, управления нематериальными активами, коммерциализации охраняемых патентами разработок.

В России сформирована программа развития цифровой экономики, одним из направлений деятельности которой является программа «Кадры для цифровой экономики», в рамках которой представляется совершенствовать систему образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами, трансформировать рынок труда, который должен опираться на требования цифровой экономики, создать системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономики России. Одной из программ дообразования является программа в области права интеллектуальной собственности, что, несомненно, является очень значимым фактором в развитии экономики страны как для бизнес-сообщества, так и для представителей научных, образовательных организаций, поскольку программа позволяет получить не только теоретические знания, но и практический опыт, например, в вопросах подготовки заявок на выдачу патента на изобретение, нюансов договорных отношений по использованию запатентованных технологий, исследовать конъюнктуру рынка, коммерческие, юридические и бизнес риски при планировании стратегии управления

интеллектуальной собственностью компаний, встраивать систему управления правами на РИД в организациях.

В рамках Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) по направлению подготовки 27.04.08 «Управление интеллектуальной собственностью» осуществляется обучение магистров высших учебных заведений России, а в рамках дисциплины гражданского права по направлению подготовки «Юриспруденция» входят темы, касающиеся прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, авторское право, патентное право, но, к сожалению, в таком количестве часов, которое не позволяет в достаточной мере подготовить высококвалифицированные кадры в области управления правами на РИД, на мой взгляд. В связи с чем большинство выпускников вузов юридических специальностей после их окончания вынуждены получать дополнительное образование, повышать квалификацию, чтобы получить тот уровень знаний и компетенций, который необходим для полноценной, высокопрофессиональной охраны и защиты прав как своих собственных разработок, так и инноваций компаний-работодателей или представления интересов клиентов (заявителей по заявкам на регистрацию объектов интеллектуальной собственности).

Отдельным направлением подготовки специалистов в области интеллектуальной собственности является подготовка кандидатов в патентные поверенные Российской Федерации. Патентными поверенными признаются граждане, получившие в порядке, установленном федеральным законом «О патентных поверенных», статус патентного поверенного и осуществляющие деятельность, связанную с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, защитой интеллектуальных прав, приобретением исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, распоряжением такими правами. На сегодняшний день только один вуз России – ФГБОУ «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» – проводит повышение квалификации для кандидатов в патентные поверенные, а программа курса составлена в соответствии с требованиями квалификационного экзамена для аттестации кандидатов в патентные поверенные Российской Федерации. Интересно, что на сегодняшний день в России зарегистрировано чуть больше 1600 патентных поверенных, тогда как, например, в Великобритании патентных поверенных 2402, в Германии – 4626, а в США 12448 действующих агентов и 35651 действующий патентный юрист.

Какими знаниями должен обладать специалист в сфере интеллектуальной собственности? Безусловно, это отличные знания действующего законодательства в области интеллектуальной собственности и, как показывает практика, смежных отраслей права – гражданского права, уголовного права налогового права, административного права, арбитражного процесса, уголовного процесса, антимонопольного права, таможенного права – и знание подзаконных нормативно-правовых актов, умение анализировать судебную практику. Безусловно, высококвалифицированный IP специалист – это не просто юрист, чаще всего это специалист, который обладает знаниями в вопросах как права, так и управления, выстраивания стратегии компании, оценки, а также обладает базовым или дополнительным техническим образованием, что очень важно при подготовке заявок на получение патентов на изобретения. Поэтому обучение IP-специалистов должно выстраиваться в широком формате, сочетая теоретические и практические знания в области технических наук, права, стратегического менеджмента, управления рисками, патентной аналитики.

При проведении обучения как в рамках подготовки кадров высшей школы, так и в рамках дополнительного образования мы сталкиваемся с тем, что у слушателей зачастую не хватает теоретических знаний во всех отраслях, перечисленных выше. То есть, может быть высококвалифицированный инженер, прекрасно понимающий работу своей отрасли, но имеющий минимальное представление о правовых вопросах охраны интеллектуальной собственности, или, например, менеджер по развитию продуктов компании, который отлично знает продукт, но не обладает знаниями в области управления интеллектуальной собственностью компании. Например, в компании могут создаваться высокотехнологичные продукты, специалисты компании имеют опыт их патентной охраны, но знаний в области управления этими продуктами, коммерциализации этих решений у них нет. Или иной пример: компания выпускает уникальный продукт, понимает, как его монетизировать, вкладывает огромные средства в развитие, но забывает про защиту интеллектуальной собственности и вспоминает или узнает об этом только тогда, когда появляется проблема – претензия о нарушении прав третьего лица, отказ в получении инвестиций из-за отсутствия патентной защиты, отказ в получении кредита ввиду неоформленной интеллектуальной собственности и т.д.

Если говорить о вопросах организационного характера в рамках повышения квалификации, то одной из основных, на мой взгляд, проблем является нехватка времени, выделяемого на программу, когда в рамки краткосрочной программы обучения необходимо уложить очень значимый и важный материал. Вторая, не менее важная проблема в новых современных реалиях – это переход на дистанционное обучение, это вызов как для преподавателей, так и для слушателей: преподавателю сложнее заинтересовать, а слушателю – усидеть и не потерять интерес. Когда есть личный контакт с аудиторией, намного легче донести материал, преподаватель видит и чувствует аудиторию, может изменить подход, переключить внимание слушателя, перестроить формат лекции, а в онлайн-формате это не всегда возможно, не всегда возможно видеть друг друга, никто не застрахован от технического сбоя, плохой связи и т.п. И третья особенность, не назову ее проблемой, это невозможность сразу же практически применить полученные знания. По прошествии времени после обучения может измениться законодательство, судебная практика, практика рассмотрения заявок, размеры пошлин и т.д. В таком случае студенты, слушатели должны или собственными силами разбираться в новой для них ситуации, «учиться заново», или консультироваться с действующими, постоянно практикующими специалистами в области интеллектуальной собственности, или решать задачу методом проб и ошибок.

Таким образом, на мой взгляд, для улучшения качества образования в области управления интеллектуальной собственностью необходимо по возможности пересматривать образовательные стандарты, увеличивать количество часов на тему «Право интеллектуальной собственности» в рамках курса гражданского права для юристов, внедрять специализированные курсы для «неюридических специальностей» в технических вузах страны, так как именно технические специалисты и являются разработчиками продукта, технологии, программы, которая в последующем может быть запатентована, в художественных, театральных, музыкальных вузах для будущих специалистов – дизайнеров, художников, музыкантов – также необходимы базовые знания в области права интеллектуальной собственности. А в сфере организации повышения квалификации в области интеллектуальной собственности, как и в иных областях обучения, – перестраиваться на новый формат, адаптировать его к новым жизненным реалиям.

Источники:

1. <https://data-economy.ru/education> Дата обращения 28.09.2020.
2. https://rospatent.gov.ru/ru/activities/pat_pov Дата обращения 28.09.2020.
3. <https://www.epo.org/applying/online-services/representatives.html>
4. <https://oedci.uspto.gov/OEDCI/practitionerhome>

УДК 338.28, 378.4

ОБРАЗЫ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ С КОМПЕТЕНЦИЯМИ В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИИ «ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ БРОКЕР» В РОССИИ

Яныкина Нина Олеговна,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
старший преподаватель,
АНО «УНИВЕРСИТЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ
ИНИЦИАТИВЫ 20.35»,
ректор,
nyanykina@hse.ru

Определены специфические признаки технологического брокера как субъекта профессиональной деятельности в развитии рынков и технологий Национальной технологической инициативы, компаний Цифровой экономики. Рассмотрены требуемые для качественной деятельности технологического брокера компетенции в сфере управления интеллектуальной собственностью. Представлены предложения к системе подготовки кадров с компетенциями в области интеллектуальной собственности для развития профессии «технологический брокер» для динамично развивающихся отраслей.

Ключевые слова: технологический брокер, интеллектуальная собственность, цифровая экономика, национальная технологическая инициатива, трансфер технологий, коммерциализация, внедрение технологий.

Современные тенденции развития экономики требуют от научно-образовательного сектора подготовки кадров с новыми компетенциями для профессиональной работы с инновационными идеями, технологиями и проектами.

Одной из новых профессий, формирующейся сегодня на рынке, является «**технологический брокер**» – профессиональный агент / посредник между субъектами рынка технологий, способный через свое агентское участие обеспечить реализацию коммерческих проектов с высокой научно-технической составляющей для роста благосостояния региона и страны [1], [2], [3].

Ключевые компетенции технологического брокера – комплексная оценка технологий, проектный менеджмент в инновационном предпринимательстве и разработке технологических дорожных карт, знание и способность использовать спектр успешных стратегий реализации проектов внедрения технологий [4], [5], [6].

При анализе понятия «технологический брокер» через деятельностный подход мы можем определить технологического брокера как лицо, реализующее, в том числе, следующие виды профессиональной деятельности:

- осуществляет поиск заказчиков технологий и разработчиков,
- производит технологический аудит проекта,

- трансформирует задачи заказчика в техническое задание и транслирует разработчикам,
- осуществляет мониторинг и контроль реализации задачи заказчика,
- привлекает финансовые средства и иные ресурсы в проект,
- обеспечивает технологический консалтинг,
- консультирует стороны сделки и помогает выстраивать оптимальную форму отношений между субъектами сделки, предметом которой выступает технология или совокупность технологий.

Указанные виды деятельности требуют от профессионала следующего набора компетенций в сфере управления интеллектуальной собственностью:

- обладание знаниями о роли и значении интеллектуальной собственности в современном мире, о ее экономической, технологической, правовой природе;
- умение анализировать, правильно толковать и применять в практической деятельности нормы об охране интеллектуальной собственности в различных отраслях промышленности;
- владение практическими навыками самостоятельного решения прикладных задач, проблем и коллизий в области охраны интеллектуальной собственности в цифровой экономике.

В свою очередь, появление новых динамично развивающихся направлений – искусственного интеллекта, технологий управления свойствами биологических объектов, квантовых и других технологий (полный перечень сквозных технологий Национальной технологической инициативы – ключевых научно-технических направлений, которые оказывают наиболее существенное влияние на развитие рынков НТИ – приведен по ссылке [7]) – приводит к изменениям в целеполагании деятельности высших учебных заведений (далее – вузов) и влечет за собой осознание необходимости изменения методов управления образовательным процессом.

Такие изменения, по опыту автора, могут включать:

- введение альтернативы федеральным государственным образовательным и профессиональным стандартам в виде базовой (цифровой) модели компетенций для быстро меняющихся отраслей и направлений подготовки;
- изменение правил приема в вуз и определение в качестве альтернативы ЕГЭ – данным об абитуриенте в виде накопленного цифрового следа человека;
- обновление системы дополнительного профессионального образования и введение модулей ДПО в основной образовательный процесс вуза в качестве отдельных дисциплин или их элементов;
- использование цифрового следа в качестве основы для обеспечения гибкости и персонализации образовательной траектории студента и другие.

Для качественной подготовки и формирования в стране сообщества профессиональных технологических брокеров образовательным организациям рекомендуется, помимо изменения методов управления образовательным процессом в целом:

1. **Использовать передовой опыт [4], [5] в реализации программ по подготовке технологических брокеров** в формате программ дополнительного профессионального образования, включающих в обязательном порядке модули «Введение в технологическое брокерство», «Экономика технологичного проекта», «Управление технологичным проектом», «Планирование деятельности проекта. Стратегия развития», где все модули нацелены на формирование компетенций и повышение квалификации по работе с высокотехнологичными проектами,

а последний модуль – на формирование потока качественных проектов, основанных на результатах интеллектуальной деятельности университета, включая:

- организацию акселерационных программ;
- обеспечение коммуникации с венчурными фондами, инвесторами, институтами инновационного развития страны, включая надлежащую подготовку проектной документации;
- пилотирование и интеграцию проектов 6-го и выше уровней технологической готовности [8] на базе промышленных партнеров;
- практико-ориентированное повышение квалификации команд по развитию предпринимательства в сфере высоких технологий и др.

2. В состав модуля «Управление технологичным проектом» для **освоения обучающимися требуемого набора компетенций в сфере управления интеллектуальной собственностью** включать блоки по нормативно-техническому, маркетинговому, экономическому и правовому сопровождению процесса коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.

Литература:

1. Итоги исследования «Академические брокеры в России» // СПб.: ЕУСПб, 2013. URL: http://eu.spb.ru/images/centres/cear/EU_research_full.pdf
2. Плеханова Л.Н. Техноброкеры РАН: Новая реальность? // Научноград наука производство общество. 2015. № 4. С. 15-25.3. Корощупов В.О. Научно-технологический задел, технологический брокер и потенциал конверсии // Пути к миру и безопасности. 2016. № 2(51). С. 128-140.
3. Школа технологических брокеров группы компаний «Деловой Альянс» // URL: <https://technobroker.group/education/skola-technologiceskix-brokerov>
4. Школа технологических брокеров МФТИ // URL: http://te-mipt.ru/tech_broker
5. Школа технологических брокеров ИТМО // URL: <http://technobroker.ru>
6. Сквозные технологии НТИ // URL: <https://nti2035.ru/technology/>
7. Комаров А.В., Петров А.Н., Сартори А.В. Модель комплексной оценки технологической готовности инновационных научно-технологических проектов // Экономика науки. 2018. Т. 4. No 1. С. 47–57.

**«ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ, ОХРАНА И ЗАЩИТА
АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

УДК 347.78

**КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ
НА КНИЖНОМ РЫНКЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**

Гурко Антон Владимирович,
ФГБОУ ВО «Российская государственная
академия интеллектуальной собственности», Москва,
эксперт Центра научной и экспертной аналитики,
a_gurko_work@mail.ru

***Аннотация:** в статье рассмотрены основные закономерности коммерциализации авторских и смежных прав на книжном рынке. Автор исследует жизненный цикл книги как специфической продукции от возможностей реализации которой зависит возможность коммерциализации авторских и смежных прав и стоимость исключительного права на данные объекты.*

Ключевые слова: авторское право, книга, книжный рынок, коммерциализация авторских и смежных прав, монетизация.

Всем известно, что интеллектуальная собственность (и соответственно, авторские и смежные права) выступает ключевым активом, который позволит компаниям закрепить свои конкурентные преимущества, защититься от необоснованных претензий со стороны конкурентов, а также увеличить свою капитализацию. Однако как это происходит? Под коммерциализацией и монетизацией понимается процесс извлечения прибыли из определенного объекта (в данном случае из исключительного авторского права или исключительного права на объект смежных прав как имущественного права). Коммерциализация бывает двух основных видов:

1. Прямая (непосредственная) коммерциализация осуществляется путем совершения сделок с авторскими и смежными правами, при которых вознаграждение правообладателю выплачивается непосредственно за данные права;
2. Опосредованная коммерциализация, при которой прибыль формируется путем реализации продукции, в которой воплощены результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Однако важно понимать, что авторские и смежные права в первую очередь позволяют извлекать прибыль не сами по себе в силу факта своего существования, а в силу возможность получения выгоды за счет использования соответствующих произведений науки, литературы и искусства. То есть, переходя к специфике книжного рынка, за счет реализации книжной продукции, в которой воплощены соответствующие объекты авторского права и смежных прав. Это значит, что возможности осуществления прямой коммерциализации авторских прав напрямую

зависят от возможности осуществления опосредованной или косвенной коммерциализации.

Специфика книги как товара особого рода

Будь то печатная или электронная книга, как товар она представляет собой материальный носитель воплощенных в ней произведений науки, литературы и искусства. В отличие от иных товаров она предназначена не для регулярного использования, а для прочтения, т.е. ознакомления, изучения и иного приобщения к нематериальным объектам, воплощенным в данной продукции. После прочтения одной книги потребность человека в чтении уже связана не с ее повторным прочтением, а с ознакомлением с новым произведением. Иными словами, публика независимо от индивидуальных предпочтений и личного читательского опыта конкретного гражданина всегда ожидает новые произведения, т.е. книжные новинки. Это является основной движущей силой книжного рынка.

По общему правилу, высокий читательский интерес к книге держится в течение года, а далее снижается. При этом в период первых 3-4 месяцев отмечается наибольшая востребованность книги.

Изменение востребованности книг в долгосрочной перспективе

С течением времени (после 1 года) востребованность книги как товара продолжает снижаться. В этой связи целесообразно принимать ряд мер, стимулирующих спрос на экземпляры соответствующего произведения. В первую очередь речь идет о снижении цены книг. Это связано со все тем же желанием новинок. В этой связи читатели, как правило, готовы платить большую цену за новинки, в то время как более старые произведения – покупать по более низкой цене.

Помимо снижения цены книги есть еще один важнейший фактор, который может стимулировать спрос на книжную продукцию, в которой воплощено то или иное произведение. Обобщенно назовем его «создание новых произведений». В первую очередь, это пресловутый выпуск продолжения ранее изданных книг, когда автор выпускает новую часть серии. Но самым мощным толчком, стимулирующим спрос на ранее изданные книги автора, является создание производных произведений в виде их экранизаций, инсценировок (хотя в настоящее время инсценировка не является столь существенным стимулирующим фактором, как это было до появления кино), создания компьютерных игр и др. Также важным фактором является выпуск побочной продукции (блокноты, раскраски и др.).

Печатные и электронные книги. Влияние пиратства

В настоящее время объективно существует 2 книжных рынка: рынок печатных и электронных книг. Зачастую данные рынки не пересекаются, т.к. обычно кто-то отдает предпочтение только печатным или только электронным книгам (но есть и исключения из этого правила). Отдельная специфическая сфера – аудиокниги. Деление рынков на аналоговые и цифровые характерно для всех объектов авторского права, права на которые монетизируются путем выпуска и распространения экземпляров таких произведений.

В настоящее время выпуск электронных книг является привлекательным для издательств по ряду причин:

1. Практически отсутствуют переменные затраты на выпуск единицы продукции. Все затраты сводятся к подготовке книги к выпуску и иные постоянные затраты;

2. Минимизация рисков. Ввиду того, что у электронной книги нет тиража, издатель не несет риск выпуска слишком большого тиража, который не будет реализован целиком и обернется убытками;
3. Выпуск электронной книги происходит путем ее размещения в электронной системе соответствующего партнерского интернет-сервиса. В дальнейшем издатель получает пассивный доход в виде роялти с продаж.

Однако выпуск электронных книг связан с появлением контрафактных копий произведения в сети Интернет (интернет-пиратство). Многие пиратские сайт маскируются под информационных посредников (статья 1253.1 части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ч. 4 ГК РФ)). Якобы наполнение таких сайтов осуществляют пользователи, а администрация оперативно удаляет материалы по просьбам правообладателей. Однако чаще всего такими «пользователями» выступают сами администраторы или аффилированные с ними лица, которые с фэйковых аккаунтов оперативно загружают на сайт все новинки рынка практически в онлайн-режиме. Как показывает практика, после выхода электронной книги ее копия неправомерно появляется на пиратских сайтах в течение 24 часов.

Появление более дешевых электронных книг и, тем более, бесплатных пиратских копий очень сильно снижает спрос на более дорогие печатные книги, тем более на раннем этапе их реализации, когда цена самая высокая. Поэтому осуществлять выпуск электронных книг рекомендуется не раньше чем через год после выхода печатных книг, чтобы не портить статистику продаж в период наибольшего спроса. В дальнейшем в рамках обеспечения наибольшего охвата аудитории (в том числе предпочитающей только электронные книги) и либерализации ценовой политики однозначно необходим выпуск электронных книг (по возможности и аудиокниг тоже).

Также по истечении нескольких лет после выхода книги возможно снижение и цены на электронные книги, например на 10-15%.

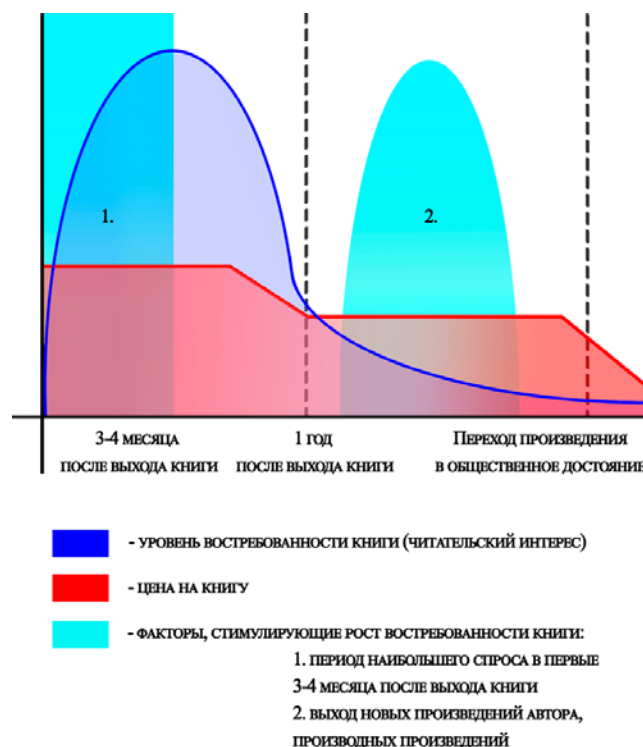

Рисунок 1. Жизненный цикл книги как товара особого рода

Принцип непрерывного присутствия на рынке

В современную эпоху, как было показано выше, книжная продукция существует не только в печатной форме, причем у разных форм существования книжной продукции аудитории не совпадают. В этой связи важно, чтобы на рынке непрерывно были как печатные, так и электронные книги и аудиокниги. Применительно к печатным книгам проблема решается путем применения организационно-производственной технологии «печать по требованию», при которой книга печатается в единичном экземпляре путем цифровой печати только после того, как ее заказал и оплатил читатель. Как правило, такие книги печатаются в мягкой обложке, что делает их более доступными.

В настоящее время поддерживать непрерывное присутствие книги на рынке проще, чем раньше. Причем это одинаково справедливо как для издательств, так и для начинающих авторов. Сейчас можно воспользоваться такими сервисами, как ЛитРес:СамИздат, Ридеро, litmir.me, litmarket.ru и др. Данные сервисы помогают автору легко и без серьезных вложений осуществить выпуск как электронных, так и печатных книг, реализуемых по технологии «печать по требованию».

Непрерывное присутствие книги на рынке позволит поддерживать читательский интерес к книге и обеспечить минимальную монетизацию.

Вместо заключения

Хотя в данной статье и рассмотрена специфика коммерциализации объектов авторских и смежных прав на книжном рынке, многие правила, относящиеся, например, к жизненному циклу книги как продукции, также применимы для иных творческих индустрий, в которых практикуется тиражирование экземпляров охраняемых произведений и их распространение по схожим каналам продвижения. Автор уверен, что с учетом специфики эти правила могут быть перенесены на сферы кино, музыки, компьютерных программ и баз данных (в первую очередь, компьютерных игр).

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СПС Консультант Плюс. - <http://www.consultant.ru>

УДК 347

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ**Ермаков Андрей Вячеславович,**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (ФГБОУ ВО РГАИС),
Москва,

заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права,

к.ю.н., доцент,

e_rmakov@rambler.ru

Доклад посвящен определению правовой характеристики объекта гражданских прав, а так же роли и месту цифровых прав в структуре объектов гражданского права. Докладчик рассматривает основные существующие теории объекта гражданских прав и делает попытку оценить целесообразность выделения цифровых прав в качестве самостоятельного объекта.

Ключевые слова: Объект гражданских прав, цифровые права, цифровой объект, субъект цифрового права.

Объект гражданских прав дискуссионное понятие. Существует множество разных мнений, которые касаются не только его определения, но и самой правовой природы. Большинство ученых придерживается концепции «объект есть благо». Если сказать иначе, то под объектом понимаются материальные и нематериальные блага. Другие считают, что объектом гражданского права является поведение самих субъектов правоотношений. Основана данная концепция на понимании объекта как явления, способного к правовому регулированию, и признании таким явлением только человеческого поведения [1].

Некоторые ученые в качестве объекта гражданского права признают правовой режим имущества. По их мнению, объектом является правовой статус вещи, т.е. правовая характеристика явления объективной действительности [2].

Оценивая данные подходы необходимо отметить то, что законодатель разделил все объекты на две большие группы: имущественные объекты и неимущественные.

К имущественным объектам относят вещи, имущественные права, исполнение работ, оказание услуг, цифровые права, а в разряд неимущественных прав отнесена интеллектуальная собственность, а так же нематериальные блага. Таким образом, законодатель использовал подход к объекту как к благу. Следовательно, можно говорить, что именно данный подход с точки зрения законодательства является верным, хоть и другие в какой-то мере будут его дополнять и раскрывать с разных сторон¹.

При этом в рамках перечня, приведенного в статье 128 Гражданского Кодекса, существует и ряд проблем с конкретными категориями объектов.

Одной из них является проблема регулирования цифровых прав.

¹ В то же время ряд ученых считает, что законодатель в корне неправильно подошел к определению объектов и в 128 статье ГК РФ указаны не объекты прав, а предметы.

В настоящее время быстрыми шагами развивается цифровая среда, создаются новые способы платежей, совершения сделок, но законодательство не успевает за развитием информационных технологий.

В результате деятельности Совета по кодификации в Гражданском кодексе было решено закрепить базовые понятия, связанные с цифровой экономикой. По мнению разработчиков, закрепление в законе понятия «цифровых прав» позволило определить их место в системе объектов гражданских прав и предоставило физическим и юридическим лицам государственную защиту по сделкам с цифровыми правами.

Понятие цифрового права теперь встречается в статье 128 ГК РФ, где указано, что объекты гражданских прав – это вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, *цифровые права*) [3]. Таким образом, закон относит цифровое право к разновидности имущественных прав.

Смысл понятия цифрового права полностью раскрывается в статье 141.1 ГК РФ: «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам» [3].

Данная статья относит цифровые права в основном к обязательственным. В первую очередь, это означает возможность права требования на получение какого-то результата, совершения действия и передачи имущества. Применительно к цифровым правам важно то, что они могут существовать только в электронном виде.

Помимо обязательственных, в качестве цифровых закон упоминает и иные права. Представляется верным, что главное в данной формулировке то, что иное право, содержание и условие которого определены правилами децентрализованной информационной системы, живут в рамках этой системы и их содержание определяется ее правилами. То есть иное право будет устанавливаться правилами названной информационной системы.

Исходя из всего этого, необходимо предположить, что названная децентрализованная информационная система должна будет соответствовать установленным законом требованиям, так как иные права не могут быть установлены системами, правила которых противоречат закону. Следует отметить, что на сегодняшний день конкретные требования к такой системе в законодательстве Российской Федерации отсутствуют. В связи с этим возникает проблема толкования цифровых прав. Не ясно, как без разъяснений признаков и правил децентрализованной информационной системы нормы могут быть применены на данный момент.

Продолжая анализ статьи 141.1, можно также отметить, что обязательным признаком цифровых прав является то, что их осуществление и распоряжение ими не требует обращения к третьему лицу. Цифровые права могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому на тех же условиях, что и объекты гражданских прав, права на которые они удостоверяют, но с особенностями, устанавливаемыми ГК РФ. При этом переход цифрового права осуществляется исключительно через запись в информационную систему («распределенный реестр») сведений о передаче цифрового права приобретателю. Иные операции, производимые с цифровыми правами, также осуществляются только через внесение сведений о соответствующих действиях с ними.

Таким образом, оборот «цифровых прав» будет осуществляться только посредством внесения записей в информационную систему, то есть с применением технологии «блокчейн». Единственное ограничение – распоряжение цифровыми

правами возможно только в информационной системе без обращения к третьему лицу. То есть электронные права рождаются, живут и умирают в рамках информационной системы. В этом смысле создается правовая база для «цифрового оборота» «цифровых прав» (охватывающая и «цифровые деньги»), который заключается в последовательных записях программного кода, выполняемого компьютером по правилам распределенного реестра.

Субъектами цифровых прав (правообладателями) могут быть физические или юридические лица с помощью цифровых идентификаций, в виде цифрового кода субъекта, включая компьютерные коды, персональные идентификаторы и иные условные обозначения. По мнению А.А. Карцхия, «специальными субъектами цифровых прав также могут быть оператор интернет-сервиса, информационный посредник, хостинг-провайдер, владелец (оператор) онлайн-платформ по предоставлению информации о товарах (услугах) [4].

Объектами цифровых прав являются нематериальные объекты в виде цифровых кодов и записей, создаваемые в результате использования цифровых технологий (в т.ч. компьютерных программ). Таким образом, к объектам цифровых прав можно отнести: токены и различные криптовалюты, цифровые хранилища криптовалют (электронные кошельки), цифровые биржи и др. [4]. Стоит отметить, что цифровые объекты не участвуют в гражданском обороте. Оборотоспособными являются непосредственно цифровые права на такие объекты, которые признаются и удостоверяются в реестрах посредством цифровых записей компьютерных кодов.

Исходя из вышеизложенного, представляется верным считать, что закрепление понятия цифровых прав в законодательстве послужило, прежде всего, дополнительной нормативной базой для деятельности судов при защите участников сделок в сети Интернет. Теперь, когда оборот прав на цифровые объекты признан на законодательном уровне, совершать сделки в децентрализованной системе стало намного проще (для совершения большинства сделок в Интернете иногда достаточно нажать кнопку «ОК») и безопаснее, круг прав определен точнее (закон устанавливает, что нельзя будет, например, составлять завещания с помощью электронных или иных технических средств, что позволит обезопасить наследников от передачи имущества недобросовестным лицам).

Само же понятие не представляет собой какой-либо специфический вид объектов, а скорее подчеркивает, что фиксация имущественных прав возможна и в цифровой среде.

Литература:

1. Теория государства и права: Учебник / под ред. А.С. Пиголкина.— М.: Юрайт-Издат, 2005.
2. Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского. М., 1999.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) – ст. 128 URL: <http://www.consultant.ru>
4. Карцхия А.А. Цифровые права и правоприменение // КиберЛенинка: научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/> 2019 г.

УДК 347.78

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ, ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ИСПОЛНИТЕЛЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Касаткина Анастасия Юрьевна,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (ФГБОУ ВО РГАИС)
доцент кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин,
кандидат юридических наук,
2828899@mail.ru

Автором рассматриваются проблемы, связанные с осуществлением, охраной и защитой прав исполнителя на объекты смежных прав, выраженные в цифровой форме. Выявлены недостатки существующих мер по блокировке сайтов в сети Интернет, на которых размещаются объекты авторских и смежных прав для бесплатного скачивания без согласия авторов, исполнителей, правообладателей, и предлагаются механизмы их оптимизации.

Ключевые слова: цифровизация, права исполнителя, нарушение авторских и смежных прав, защита авторских и смежных прав, блокировка сайтов.

Проблемы, связанные с осуществлением, охраной и защитой прав исполнителя в условиях цифровизации социально-экономической сферы в РФ относятся к числу актуальных, а их решение представляет теоретический и практический интерес.

Проблемы, связанные с осуществлением, охраной и защитой прав исполнителя, состоят в:

1) недостатках законодательного регулирования правового статуса исполнителя; определения правового режима исполнений; отставанием правового сопровождения осуществления, охраны и защиты исполнителя в условиях распространения цифровых, информационных, инновационных технологий;

2) несовершенстве правовых конструкций, обеспечивающих взаимодействие между статусом исполнителя и правовым режимом объектов авторских и смежных прав;

3) отставании научного обоснования правовой связи объектов авторских и смежных прав; прав автора и прав исполнителя в цифровой среде.

Цифровизация – это внедрение цифровых технологий куда-либо; перевод или переход на цифровой способ связи, записи и передачи данных с помощью цифровых устройств [5].

Инновация, нововведение – внедренное или внедряемое новшество, обеспечивающее повышение эффективности процессов и (или) улучшение качества продукции, востребованное рынком. Вместе с тем, для своего внедрения инновация должна соответствовать актуальным социально-экономическим и культурным потребностям [6].

Информационные технологии – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов [4].

Развитие цифровых технологий в сфере творчества и глобальных информационных сетей предоставляет целый ряд преимуществ: у авторов и исполнителей, в силу трансграничности и экстерриториальности средств телекоммуникаций, имеется возможность оперативно с минимальными финансовыми затратами распространить свое произведение для широкого круга лиц, получить признание и денежное вознаграждение, общаясь с пользователями «напрямую», а у пользователей имеется возможность осуществлять доступ практически к любому произведению и исполнению, в том числе благодаря функционированию файлообменных сетей. Огромное количество произведений науки, литературы, искусства, фильмов, музыкальных произведений, исполнений оцифровывается и размещается в сети Интернет. В то же время цифровизация создает предпосылки для распространения новых способов нарушения авторских и смежных прав на **объекты, выраженные в цифровой форме**, что обуславливает необходимость доктринального и практического поиска соответствующих способов и средств их защиты. Остановимся на наиболее распространенных проблемах.

В случае размещения в сети Интернет (в социальных сетях, на YouTube и т.д.) исполнений в цифровой форме (исполнений песен, мелодий, декламаций литературных произведений, исполнений драматических и хореографических произведений) возможен доступ к указанным объектам с нарушением смежных прав, их копирование (в том числе аудиограбберами – программами, предназначенными для копирования аудиотреков в цифровой формат) и распространение. В известные социальные сети большинство пользователей заходит именно для того, чтобы послушать бесплатно любимую музыку или посмотреть фильм [1; 70].

Одним из первых судебных дел, связанных с борьбой музыкантов против нелегального распространения их музыки и исполнения в сети Интернет, стало дело «Metallica против компании Napster» [8]. Группа Metallica в апреле 2000 г. предъявила иск к компании Napster в суд округа Калифорния США, указав, что ответчик разместил их песни для свободного скачивания на первой в мире peer-to-peer сети, в результате более 335 тысяч пользователей бесплатно скачали песни. В марте 2001 г. федеральный окружной суд обязал Napster удалить в течение 72 часов все песни группы Metallica и установить надежные фильтры, препятствующие доступу к нелегальному контенту.

В России с учетом положений статей 1309, 1299, 1311 ГК РФ техническими средствами защиты прав исполнителя признаются любые технологии, технические устройства или их компоненты, контролирующие доступ к исполнению, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором, исполнителем или иным правообладателем в отношении исполнения.

В случае осуществления неправомерных действий (в нарушение ст. 1299 ГК РФ), направленных на то, чтобы устранить ограничения, установленные путем применения технических средств защиты смежных прав, автор, исполнитель или иной правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации в соответствии со статьей 1301 ГК РФ.

Порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением авторских и смежных прав, а также к сайтам, на которых неправомерно размещается информация, содержащая объекты авторских или смежных прав, регулируется статьями 15.2, 15.6 и др. Федерального закона от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

При этом правообладатели могут обратиться в Московский городской суд с заявлениями о принятии предварительных обеспечительных мер (ч. 3 ст. 144.1 ГПК РФ).

Мосгорсуд в течение суток принимает обеспечительные меры либо отказывает в удовлетворении заявления. Если суд принимает меры и блокирует сайт, то соответствующее заявление передается в Роскомнадзор, который в течение 3 дней определяет провайдера хостинга или иное лицо, обеспечивающее размещение в Интернете блокируемого информационного ресурса, направляет ему в электронном виде уведомление о нарушении прав на объекты авторских или смежных прав. В течение 1 рабочего дня провайдер хостинга обязан проинформировать об этом обслуживаемого им владельца информационного ресурса и уведомить его о необходимости незамедлительно ограничить доступ к незаконно размещенной информации. В течение 1 рабочего дня с момента получения от провайдера хостинга уведомления владелец информационного ресурса обязан удалить незаконно размещенную информацию или принять меры по ограничению доступа к ней. В случае отказа или бездействия владельца сайта, провайдер хостинга обязан ограничить доступ к соответствующему информационному ресурсу не позднее 3 рабочих дней с момента получения владельцем сайта уведомления.

В 2019 г. Московским городским судом рассмотрено 1008 дел о защите авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет [2].

Отметим, что необходимость обращения с заявлением о предварительном обеспечении интеллектуальных прав только в Московский городской суд **исключает возможность** правообладателя обращаться суд по месту нахождения ответчика (что может быть более удобным в конкретной ситуации), что противоречит сути института предварительных обеспечительных мер и изначально исключает вероятность его оперативного и эффективного применения.

Кроме того, автором проанализирована практика рассмотрения Московским городским судом заявлений о предварительном обеспечении имущественных прав и выявлено, что в ряде случаев в удовлетворении таких заявлений отказывается. Так, определением Московского городского суда от 20.11.2019 отказано в удовлетворении заявления З. о принятии предварительных обеспечительных мер по защите авторских и смежных прав на аудиовизуальное произведение «Магия Архетипов», размещенное на сайте <http://nontorclub-0000.gr-crystal.com>, поскольку судом установлено, что сайт не открывается, вследствие чего доказательства использования объекта авторских и смежных прав отсутствуют [3].

Также согласно статье 15.7 указанного Федерального закона правообладатель может во внесудебном порядке направить владельцу интернет-сайта заявление о нарушении. В течение 24 часов с момента получения заявления владелец интернет-сайта должен удалить соответствующую информацию, размещенную с нарушением авторских и смежных прав, либо направить заявителю уведомление с приложением доказательств, подтверждающих правомерность размещения на сайте информации, содержащей объекты авторских или смежных прав.

Основная проблема состоит в том, что блокируемые ресурсы, удаляя лишь отдельные материал по заявлениям правообладателей и ограничивая доступ из конкретных стран, **могут продолжить работать** и извлекать доход, а правообладатели тратят деньги и время на подачу заявлений о применении предварительных обеспечительных мер и исков, при этом даже возврат госпошлины за счет ответчика не всегда реален.

Пользователи находят **способы обходить блокировки**, эти способы постоянно совершенствуются (установка расширений для браузеров; использование браузеров со встроенным VPN; использование VPN – подмена местоположения, выдача себя за жителя государства, где нужный сайт не запрещен; прокси-серверы; TOR и другие распределенные сети и др.). Часто заблокированные ресурсы сами размещают

на главной странице информацию о способах и средствах противодействия блокировке. Яндекс на запрос «Как обойти блокировку торрента Ростелекомом» выдает 4 млн ответов.

На указанную проблему обращается внимание в юридической литературе. Так, С.А. Юрков отмечает, что анализ практики показывает, что после блокировки сайта его владелец открывает новый сайт с таким же или похожим названием и продолжает нарушение прав автора, исполнителя, иного правообладателя [7; 5-10].

Еще одна проблема видится в том, что исполнитель оригинальной песни может дать согласие на новое исполнение песни (кавер) другому исполнителю, не обладая исключительным правом на произведение (в том числе получить вознаграждение за это). Впоследствии при размещении исполнителем своей кавер-версии на сайте или на Youtube к нему могут быть предъявлены претензии действительным правообладателем (например, автором музыкального произведения, продюсерским центром или лейблом звукозаписи) как неимущественного характера – о прекращении нарушения (п.п. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ), так и материального – о взыскании убытков или компенсации за нарушение исключительного права (пп. 3 п. 1 ст. 1252 ГК РФ).

Для оптимизации отношений, связанных с осуществлением, охраной и защитой прав исполнителя на объекты смежных прав, выраженные в цифровой форме, предлагается:

- на законодательном уровне закрепить виды нарушений прав исполнителя на объекты смежных прав, выраженные в цифровой форме, а также способы и средства их защиты;

- предоставить возможность исполнителям обращаться с заявлением о предварительном обеспечении интеллектуальных прав не только в Московский городской суд, но и в иной суд областного уровня по месту нахождения ответчика (альтернативная подсудность), для чего внести изменения в ч. 3 ст. 144.1 ГПК РФ;

- установить правовой режим, при котором правообладателям и основным социальным сетям будет выгодно сотрудничество: внедрить практику заключения договоров между правообладателями и социальными сетями, по условиям которых объекты авторских и смежных прав будут размещаться в социальных сетях для доступа на платной основе (разумная абонентская плата для пользователей), а полученная прибыль будет распределяться между социальной сетью и правообладателем (в таком случае социальная сеть будет сама «заинтересована» в блокировке нелегального контента).

Литература:

1. Гребенькова Л.А. Блокировка сайтов как метод борьбы с нарушением авторских и смежных прав в интернете // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». 2014. № 4. С. 70.

2. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году // http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_sudov_obshchey_yurisdiksii_i_mirovih_sudey_v_2019_godu.pdf

3. Определение Московского городского суда от 20.11.2019 по делу № 2и-4612/2019 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Российская газета». 29.07.2006. № 165.

5. Электронный ресурс: <https://ru.wiktionary.org/wiki> (дата обращения: 20.08.2020).

6. Электронный ресурс: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 20.08.2020).

7. Юрков С.А. Современная российская система правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности // ИС. Авторское право и смежные права. 2020. № 3. С. 5 - 10.

8. Metallica fingers 335,435 Napster users // Электронный ресурс: <https://www.cnet.com/news/metallica-fingers-335435-napster-users/> (дата обращения: 20.08.2020).

УДК 347

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВА И БЕЗОПАСНОСТЬ

Карцхия Александр Амиранович,
РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина,
профессор, доктор юридических наук,
arhz50@mail.ru

В статье анализируются правовые аспекты безопасности в условиях цифровой трансформации права, появления новых угроз и рисков, связанных с применением новых цифровых технологий, биотехнологий и других новаций в современном мире. Автор указывает новые угрозы и риски, связанные с применением новейших технологий и приходит к выводу о необходимости не только совершенствования национального законодательства, но и важности конструктивного международного сотрудничества при выработке мер безопасности и противодействия новым угрозам и рискам в условиях цифровизации общественных отношений и права.

Ключевые слова: кибербезопасность, биобезопасность, международная безопасность, киберугрозы, риски цифровых технологий, цифровые технологии, цифровые права.

Современные цифровые и IT-технологии, включающие Интернет вещей (Internet of Things), искусственный интеллект и современную робототехнику (AI & robotics), большие данные (Big data) и аналитику, облачные вычисления (Cloud computing), цифровое моделирование и дополненную реальность (augmented reality & simulation), аддитивное производство (additive manufacturing), в своей совокупности и взаимосвязи создают технологический фундамент «цифровой экономики», новых социальных и общественных отношений в виртуально-цифровом пространстве.

В условиях «цифровой революции» сфера права преобразуется («форматируется») под влиянием возможностей современных цифровых технологий, что находит отражение во множестве новых правовых явлений, связанных с появлением новых субъектов и объектов правового регулирования, спецификой правоотношений в цифровой реальности, осмысления понятия и содержания цифровых прав и т.д. В частности, помимо традиционных субъектов права – юридических и физических лиц – в виртуальной, цифровой реальности уже используются виртуальные (цифровые) личности как цифровой образ участников киберпространства (nick name, имя в сети Интернет), а также в вероятной перспективе появятся новые субъекты права – «электронные лица (персоны)» в виде искусственного интеллекта, андроида.

Развитие инфраструктуры, снижение стоимости обработки, хранения и передачи данных подводят человечество к порогу нового и наиболее масштабного этапа «цифровой революции». Сегодня вполне обосновано говорится о слиянии онлайн- и офлайн-сфер, о появлении киберфизического мира и формировании объективно нового явления, получившего название «Индустрия 4.0», которое характеризуется

созданием и интеграцией принципиально новых революционных цифровых технологий.

Цифровые технологии оказывают сильное влияние на управленческие структуры, включая государственные органы управления. Формирование киберпространства и использование в нем новых технологий на базовом принципе распределенного (децентрализованного) реестра (*blockchain tech*) привело к созданию принципиально нового инструментария: умные контракты, электронно-цифровые подписи, базовые технологические патенты, стандарты и правила и т.д.

События последних лет, связанные с введением западными странами против России экономических и политических санкций, а также политические и военные кризисы в различных частях мира наглядно показали критическую значимость систем информационной безопасности и кибербезопасности. В последние годы определился ряд устойчивых трендов существующих киберугроз. В частности, по результатам мониторинга различных аспектов кибербезопасности выявлены определенные тенденции киберугроз и, в частности, результатом большинства компьютерных атак становятся утечки конфиденциальной и приватной информации, а основной целью большинства компьютерных атак стала компрометация данных (например, «утечка» множества учетных данных Yahoo, «ВКонтакте» и других массовых сервисов). Другой разновидностью стали целевые атаки «через человека — в корпорацию», направленные в основном на корпоративные активы. В последние годы такие атаки стали более скрытными. Популярным способом проникновения является социальная инженерия — таргетированный фишинг в виде делового письма. Именно с фишинговых писем начались и многие успешные атаки на финансовый сектор России, стран СНГ и Восточной Европы, включая атаку Cobalt. Только по открытым источникам, более 2 млрд рублей похищены в 2016 году в ходе атак на российские финансовые сервисы [1]. Промышленные системы управления также продолжают быть объектом атак злоумышленников. Количество уязвимых компонентов промышленных систем управления из года в год не снижается, особенно это проявляется в области энергетики. В целом, среди найденных в сети Интернет компонентов АСУ ТП только две трети можно условно назвать защищенными.

Безопасность является наиболее актуальным вопросом в сфере современных информационно-коммуникационных технологий. К примеру, в докладе Европола «Оценка угроз организованной преступности в Интернете» [2] выделены особо опасные тренды киберпреступлений, к которым, в частности, относятся: разработка вредоносных компьютерных программ и средств (разработка «программ-вымогателей», банковские трояны и другие вредоносные программы (malware), организация DDoS-атак и ботов); кибератаки на критическую инфраструктуру экономики и государства (электростанции, транспортные узлы, объекты промышленности, объекты в системе Интернета вещей и др.); интернет-контент, касающийся сексуальной эксплуатации детей; террористическая активность в Интернете; мошенничество с банковскими картами и безналичными платежами; интернет-торговля оружием, наркотиками иными запрещенными товарами, незаконная торговля людьми; онлайн-оборот контрафактной продукции и использование известных товарных марок (брендов) в нелегальных интернет-приложениях; мошенничество и кражи в отношении криптовалют, а также использование криптовалют (Bitcoin, Monero, Ethereum, Zcash) в киберпреступлениях и «отмывании» незаконных денежных средств; преступное шифрование данных; использование социальной инженерии в кибермошенничестве; трансграничный характер киберпреступности.

Как отмечается в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [3], одними из наиболее значимых с точки зрения научно-технологического

развития Российской Федерации вызовами являются новые внешние угрозы национальной безопасности (в том числе военные угрозы, угрозы утраты национальной и культурной идентичности российских граждан), обусловленные ростом международной конкуренции и конфликтности, глобальной и региональной нестабильностью, и усиление их взаимосвязи с внутренними угрозами национальной безопасности. Реализация Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации должна изменить роль науки и технологий в развитии общества, экономики и государства и привести, в том числе, к обеспечению роста влияния науки на технологическую культуру в России, повышению степени понимания политических, экономических, культурных, информационных и иных происходящих в современном обществе процессов и воздействующих на них разнообразных природных и социальных факторов, а также обеспечить повышение степени организации общественных отношений и содействовать предупреждению социальных конфликтов.

Вместе с тем новый XXI век принес новые риски и новые проблемы. Как отмечалось в отчете Всемирного экономического форума 2020 [4], среди обладающих большой разрушительной силой глобальных экономических, экологических, геополитических, социальных и технологических рисков выделяется риск возможного использования оружия массового уничтожения в виде развертывания ядерного, химического, биологического и радиологического оружия, а также опасных технологий и материалов. Все эти факторы потенциально способны привести не только к международным кризисам, но и к значительным разрушениям. Преднамеренные или непреднамеренные неблагоприятные последствия современных технологических достижений, таких как искусственный интеллект, геоинженерия и синтетическая биология, могут причинить ущерб человеку, окружающей среде и экономике. Неинфекционные заболевания (сердечно-сосудистые и психические заболевания) заменили инфекционные заболевания в качестве основной причины смерти, а увеличение продолжительности жизни и возросшие экономические и социальные издержки, связанные с лечением хронических заболеваний, отразились на уровне качества систем здравоохранения во многих странах. Прогресс в борьбе с пандемиями осложняется недостатком вакцин и возросшей лекарственной устойчивостью вирусов. Ранее ликвидированные риски для здоровья возрождаются и появляются новые, а прошлые успехи человечества в преодолении проблем здравоохранения не являются гарантией будущих успешных результатов.

Согласно докладу о глобальных рисках 2020 Всемирного экономического форума (ВЭФ) [5], экологические и климатические риски являются актуальными, и впервые все «главные долгосрочные риски по вероятности» являются экологическими, а изменение климата оценивается как самая большая глобальная угроза. Экологическое разрушение считается угрозой для человеческой цивилизации: деградация окружающей среды продолжается, особенно в результате чрезмерного загрязнения воздуха, нехватки воды и утраты биоразнообразия, что подрывает наши экосистемы, в то время как прогресс в направлении круговой экономики остается разрозненным и непоследовательным.

Кроме того, вспышка COVID-19 в 2020 году вызывает острую необходимость в обновлении всех аспектов глобальных обществ и экономик. Влияние COVID-19 на спрос на энергию (нефть, газ, уголь, электроэнергию) в 2020 году, по данным МЭА [6], будет более чем в семь раз больше, чем влияние финансового кризиса 2008 года.

В то же время вызванный пандемией COVID-19 шок, как показали исследования Всемирного экономического форума [7], создал переломный момент

для давно назревшего решения о новых бизнес-моделях в современном производстве. Компании приспосабливаются к кризису с помощью тактических мер (сокращение расходов, переориентация отдельных частей производства и диверсификация поставщиков), а так же посредством принятия быстрых и кардинальных изменений и стратегических мер без дополнительных инвестиций, таких как: инновации в бизнес-модели и технологические модели, перенастройка существующих технологий для удаленного управления инфраструктурой компании, обеспечение сквозной цифровой кооперации и т.д.

Вызванный пандемией COVID-19 мировой кризис только ускорил наблюдавшийся в мировой экономике мегатренд, который показывает, что крупные технологические компании (Alibaba, Amazon, Google и др.) выросли намного быстрее, чем компании финансового и энергетического сектора, когда-то доминировавшие на мировых рынках акций. Такой быстрый рост был обусловлен совершенствованием информационных и коммуникационных технологий и резким увеличением способности собирать, обрабатывать и передавать информацию. Однако способность собирать и обрабатывать информацию является лишь необходимым, но не достаточным условием для возникновения новых компаний и отраслей.

По оценкам ООН, социально-экономические последствия COVID-19 на 2020 год выражаются в следующих цифрах:

- потерянных рабочих мест (МОТ) – от 5 до 25 млн;
- потери трудовых доходов (МОТ) – от \$860 млрд до \$3,4 трлн;
- понижающее давление на глобальные потоки прямых иностранных инвестиций (ЮНКТАД) – от 30 до 40%;
- снижение числа международных прибытий (ЮНВТО) – от 20 до 30%;
- 3,6 млрд человек в автономном режиме (МСЭ);
- 1,5 млрд учащихся не посещают школу (ЮНЕСКО).

Восстановление после кризиса COVID-19, как заявил Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш, должно привести к другой экономике и организации общества, которые более устойчивы перед лицом пандемий, изменения климата и многих других глобальных проблем.

Тем не менее, несмотря вызванный COVID-19 кризис, появились новые тренды в предпринимательстве, новые бизнес-модели, новые корпоративные модели управления. Так, стремительно развиваются интернет-магазины и сервисы быстрой доставки, использующие высоко цифровизированные цепочки поставок (Amazon, Alibaba), активно набирают силу технологические платформы и маркетплейсы с аппаратно-программными технологическими комплексами (Zoom и Microsoft) [8].

Ключевым фактором для формирования безопасности правового регулирования в цифровом пространстве служит Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 г. № 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» [9], в которой признается «глобальный и открытый характер Интернета и стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий в качестве одной из движущих сил ускорения прогресса на пути развития в его различных формах». И в силу этого особо актуальным явилось подтверждение Резолюцией права на неприкосновенность личной жизни, в соответствии с которым никто не должен подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его или ее личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, и право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств, как это предусмотрено в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека и ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Резолюция подтверждает необходимость

защиты всех тех прав, которыми обладает человек в офлайновой среде, также как и в онлайнновой среде, включая право на неприкосновенность личной жизни. При этом все государства обязаны уважать и защищать право на неприкосновенность личной жизни, в том числе в контексте цифровой коммуникации, а также предотвращать нарушениям таких прав.

В современных условиях новых рисков и новых угроз, связанных с процессом цифровизации, необходимо не только совершенствование национального законодательства, его адаптация к новым вызовам и угрозам [10,11], но и конструктивное международное сотрудничество для выработки мер безопасности и противодействия новым угрозам и рискам.

Литература:

1. Кибербезопасность 2016–2017: от итогов к прогнозам. Positive Technologies, 2017. <https://www.ptsecurity.com/upload/corporate/ru-ru/analytics/Cybersecurity-2016-2017-rus.pdf>
2. Internet organized Crime Threat Assessment (ИОСТА) 2017. European Union Agency for Law Enforcement Cooperation (Europol), 2017. pp. 10—12. URL: www.europol.europa.eu/
3. Указ Президента РФ от 01 декабря 2016 №642 "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации"//СЗ РФ, 05.12.2016, N 49, ст. 6887.
4. The Global Risks Report 2020. World Economic Forum 2020, 15th Edition, pp.7,87 // URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf
5. WEF Global Risks Report 2020, <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2020>
6. Global Energy Review 2020. The impacts of the Covid-19 crisis on global energy demand and CO2 emissions. International Energy Agency 2020. pp.12-13 www.iea.org/corrigenda
7. Winning the Race for Survival: How New Manufacturing Technologies are Driving Business-Model Innovation. WEF, Report, May 2020/ URL: <https://www.weforum.org/reports>
8. Successes in operating and business models during the COVID-19 crisis, WEF, Report, May 2020/ URL: <https://www.weforum.org/reports/>
9. Promotion and protection of human rights: human rights questions, including alternative approaches for improving the effective enjoyment of human rights and fundamental freedoms. Report of the Third Committee, UN General Assembly, A/68/456/Add.2. <https://undocs.org>
10. Карцхия А.А. Правовое регулирование о возможности современных биотехнологий// ИС. Промышленная собственность, 2020, №8, С. 33-46.
11. Карцхия А.А., Сергин М.Ю., Макаренко Г.И. Правовые аспекты и безопасность геномных технологий на примере правоприменительной практики в России, Европе и США// Право.by. 2019. № 4(60). С.111-116.

УДК 347.78

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ

Леонтьев Константин Борисович,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (ФГБОУ ВО РГАИС),

Москва,

доцент кафедры авторского права,

смежных прав и частноправовых дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент,

kleo1969@gmail.com

Развитие новых технологий повлекло изменение масштабов и привело к появлению новых видов нарушений авторских прав. Продолжение борьбы с такими нарушениями с использованием закрепленного законодательством традиционных способов правовой защиты не позволяет эффективным образом воздействовать на нарушителей, но при этом в ряде случаев приводит к существенным нарушениям прав и законных интересов добросовестных пользователей результатов творческой деятельности.

Ключевые слова: авторское право, исключительное право, произведения, информационные технологии, компенсация за нарушения исключительных прав.

1. Законодательство и судебная практика не могут в настоящее время обеспечить надежную защиту имущественных интересов правообладателей произведений.

Принятие правообладателями мер для защиты прав в значительной части случаев не приводит к возмещению причиняемых правообладателям убытков и вреда в полном объеме.

Определение размера компенсации на основании формальных критериев:

- дезориентирует правообладателей и судебные органы,
- приводит в ряде случаев к присуждению компенсаций в размерах, противоречащих принципам разумности и справедливости.

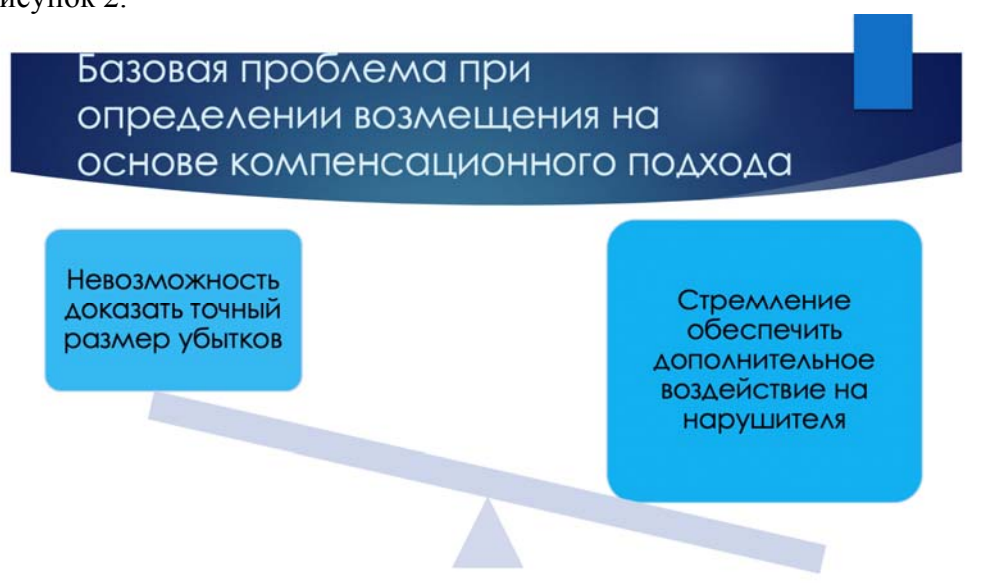
2. С распространением цифровых технологий кардинальным образом изменилась ситуация с привлечением к ответственности нарушителей.

Рисунок 1.

3. Базовая проблема при определении размера возмещения на основе компенсационного подхода состоит в невозможности доказать точный размер убытков в сочетании со стремлением обеспечить дополнительное воздействие на нарушителя.

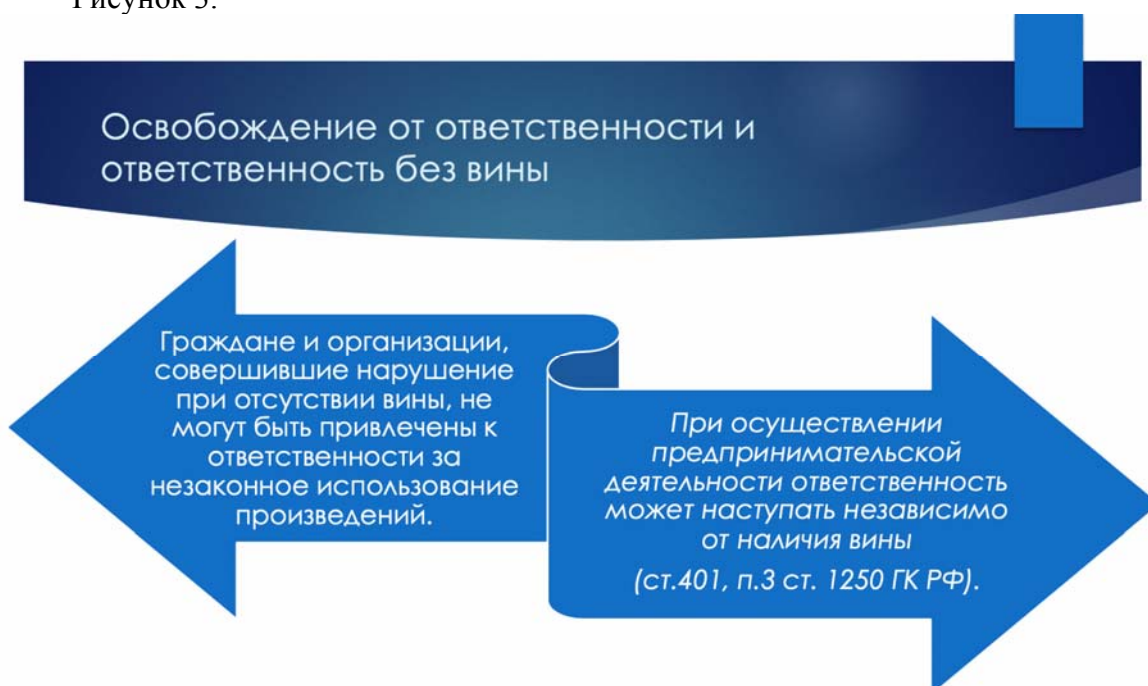
Рисунок 2.

4. При этом существует совершенно нелогичный подход к решению на вопросов освобождения от ответственности и привлечению к ответственности без вины:

- граждане и организации, совершившие нарушение при отсутствии вины, не могут быть привлечены к ответственности за незаконное использование произведений;
- при осуществлении предпринимательской деятельности ответственность может наступать независимо от наличия вины (статья 401, пункт 3 статьи 1250 ГК РФ).

Рисунок 3.

5. Возможности судебного усмотрения существенным образом ограничены: суд может уменьшить ответственность виновного нарушителя по своему усмотрению, но не имеет оснований для отказа от применения формальных подходов, при которых не осуществляется учет обстоятельств каждого конкретного случая.

Рисунок 4.

6. Необходимо изменение подхода к определению правовой природы компенсации за нарушение исключительного права.

Такая компенсация должна рассматриваться не только в качестве меры ответственности (что исключает ее применение при отсутствии вины нарушителя, кроме случаев предпринимательской деятельности), но также в качестве особого

способа возмещения имущественного вреда, причиненного правообладателю (ст. 1064 ГК РФ).

При этом возмещение имущественных потерь правообладателя в определенных пределах должно осуществляться независимо от вины причинителя вреда.

7. Суд должен иметь возможность с учетом обстоятельств конкретного дела снижать размер взыскиваемой компенсации по своему усмотрению на основе принципов разумности и справедливости (во всех случаях) [1, С. 112].

Это необходимо для исключения случаев присуждения компенсаций, очевидным образом несоизмерных последствиям нарушений, с причинением несоизмерных убытков одной из сторон гражданско-правовых отношений.

При этом должно допускаться отклонение от любых установленных законодательством пределов компенсаций и порядка их определения при условии принятия судом мотивированного решения, содержащего основания, по которым суд посчитал это возможным.

Литература:

1. Данилов, Ю.С. Защита имущественных интересов авторов и иных правообладателей при нарушении исключительных и других имущественных прав на произведения и объекты смежных прав: монография. – М.: Директ-Медиа, 2020. – 154 с.

УДК 347.782

ОБЪЕКТЫ ЦИФРОВОГО ИСКУССТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Рахматулина Римма Шамильевна,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», Москва,
доцент, канд. юрид. наук,
rimin@mail.ru

Статья посвящена объектам цифрового искусства. Автором анализируются признаки объектов цифрового искусства, влияние цифровых технологий на создание таких объектов. Отмечено, что при обработке данных об объектах авторского права в цифровом пространстве все больше станут использоваться технологии искусственного интеллекта на предмет плагиата цифровых объектов.

Ключевые слова: объекты цифрового искусства, объекты авторского права, цифровые технологии, дизайн как объект цифрового искусства.

Процессы цифровизации становятся ключевыми факторами развития экономики, производства, сферы услуг. Возникают и создаются новые модели предпринимательской деятельности, что позволяет многим компаниям конкурировать на рынке. В этой связи цифровые технологии также становятся драйвером конкуренции, а использование цифровых объектов современного искусства дает возможности для восприятия новой продукции и услуг. Цифровые технологии придают импульс и иное значение произведениям, изменив область коллажирования, монтажа, создания изображений путем сканирования, что более детализировано и отличается от фотоизображений. В современном искусстве художник пользуется как аналоговой, так и цифровой техникой, сочетая различные виды технологий, как один из этапов создания картин, рисунков, гравюр и других объектов.

В бизнесе производителей товаров интересуют технологичные продукты и их эстетика, в которых все больше с произведениями искусства используется промышленный дизайн. Современный дизайн – это также частично электронный или программный дизайн, например умные часы и термостаты, стиральные машины и пылесосы и другие товары. Список таких товаров с цифровым дизайном практически безграничен. И если сегодня некоторые виды современного цифрового дизайна недоступны, то в дальнейшем дизайн и эстетика для всех станут важными атрибутами.

Виртуальный дизайн, как и дизайн в других областях – это решение определенной задачи, эффективность такой задачи зависит от творчества, от умения дизайнера, от развития визуального искусства, техники и технологий.

Дизайн как объект цифрового искусства в соответствии с национальными законами, получает охрану как объект авторского права. При этом объекты промышленного дизайна охраняются нормами патентного права. Объем охраны промышленных образцов охватывает массовую продукцию и обеспечивает прибыль производства таких продуктов через защиту в течение ограниченного времени. Объекты авторского права, которые связаны с продуктами дизайна, охраняются гораздо дольше. Объекты дизайна как произведения искусства создаются творческим трудом

и имеют объективную форму выражения. Авторским правом охраняются выразительные эстетически формы художественного творчества, которые отделяются от такого признака, как утилитарность, применяемого для получения полезного результата, как это происходит в патентном праве.

Правовое регулирование объектов дизайна как в целом, так и в цифровой форме недостаточно обеспечивает охрану дизайна. В соответствии с национальными законодательными актами об авторском праве защита объектов дизайна определяется каждым государством самостоятельно.

Так, например, в некоторых государствах модели одежды или обуви не охраняются авторским правом, а охраняются только как промышленный дизайн.

В соответствии с Директивой Европейского Парламента и Совета № 98/71/ЕС от 13 октября 1998 г. о правовой охране дизайна и Регламентом Совета (ЕС) № 6/2002 от 12 декабря 2001 г. о дизайнах Сообщества объекты дизайна должны обладать признаками новизны и индивидуального характера [2, 300]. При этом новизна определяется в сравнении с аналогичными объектами, а индивидуальный характер определяется индивидуальностью и оригинальностью представленной модели дизайна. В США объекты дизайна охраняются авторским правом, а дизайн одежды – это товары широкого потребления.

Соответственно, использование цифровых технологий как в области авторского права, так и в области промышленного дизайна значительно возросло. Все большее число авторов, художников, дизайнеров используют цифровые технологии как инструмент в своих работах. Некоторые применяют цифровые способы обработки материала, используя устоявшиеся алгоритмы для создания объектов авторского права. При этом не всегда возможно установить созданы объекты традиционным ручным способом или с помощью передовых технологий.

Цифровые носители объектов искусства также помогают по-другому взглянуть на мир искусства. Однако использование технологий, различных носителей и оборудования при оцифровке произведений не является признаком «цифровых объектов» и не допускает выделить их в отдельный вид объекта авторского права (пп. 2 п. 1 ст. 1228 ГК РФ). «Цифровое произведение» применимо к выражению формы произведения цифровым способом.

Цифровые объекты искусства несут определенную информацию, которую обрабатывают специальные алгоритмы, и они распознаются математическими параметрами. Таким образом, объекты в цифровой форме отличаются от объектов, созданных в другой форме.

Хотя и не все произведения, которые созданы с помощью цифровых технологий, отражают всю специфику этих технологий, необходимо остановиться на таких признаках, как интерактивность и виртуальность, которыми обладают цифровые объекты искусства.

Интерактивность – это взаимное действие, так как образовано это понятие от двух английских слов «inter» и «act». Данное понятие очень часто используют, подразумевая восприятие и усвоение традиционных аналоговых объектов искусства. Но вместе с тем в отношении цифровых объектов искусства информационное взаимодействие (интерактивность) способствует использованию многообразных форм цифрового искусства, куда, например, входят различные инсталляции, 3D-эффекты и другие технологии.

Виртуальность – это состояние потенциального взаимодействия, где реальность ощущается через некие образы. Виртуальная реальность представлена с помощью компьютерных программ, которые погружают любого пользователя в мир, созданный

компьютерами. При этом виртуальная реальность – это совокупность идей, образов, символов, которые служат инструментом познания. В соответствии с п. 3.9 ГОСТ Р 57721-2017 [1] виртуальная реальность – это высокоразвитая форма виртуальной среды, обладающая высокой степенью достоверности визуализации, имитирующая как воздействие на изучаемый объект, так и реакции на это воздействие. В этой связи большое значение имеют вопросы восприятия объектов цифрового искусства. На восприятие объектов цифрового искусства влияет эстетика, ощущения, которые помогают погрузиться в виртуальный мир через различные виды цифрового и физического взаимодействия.

Примерами такого цифрового взаимодействия являются различные игры, цифровые развлечения, тренинги, цифровой перформанс и т.д., оказывающие физическое воздействие и влияющие на восприятие через виртуальные коммуникации.

Таким образом, объекты цифрового искусства благодаря современным технологиям постоянно развиваются и «эволюционируют» [3, 100].

С помощью распространенных устройств, программ ЭВМ и социальных сетей взаимосвязь объектов цифрового искусства становится все более очевидной. Отсюда одна из основных проблем – это создание совершенно новых, не повторяющихся и оригинальных объектов цифрового искусства. Хотя цифровые устройства позволяют производить разные соединения и манипуляции, тем не менее многие художники, дизайнеры используют при создании объектов авторского права исходные цифровые технологии, и поэтому могут быть созданы идентичные и похожие цифровые объекты искусства. В этой связи станет повсеместным использование технологий искусственного интеллекта для поиска и анализа данных об объектах цифрового искусства на предмет плагиата.

Литература:

1. ГОСТ Р 57721-2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/> (дата обращения 12.09.2020).
2. Европейское право интеллектуальной собственности: основные акты Европейского Союза / под общ. ред. Е. А. Павловой. М.: Статут, 2016. – 864 с.
3. Шавлыгин Д.О., Обморокова А.М. Интеграция цифрового искусства в традиционную художественную среду // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2015. – Т.15. – №4. – С. 100-107.

УДК 347.78

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКИХ ИНДУСТРИЙ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ¹**Савина Виктория Сергеевна,**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (ФГБОУ ВО РГАИС),

Москва,

начальник отдела международных и просветительских проектов,

к.ю.н., доцент

savin-viktoriya@yandex.ru

Тезисы выступления посвящены анализу вопросов введения в оборот исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в современном мире. Процесс коммерциализации интеллектуальных прав рассматривается как явление, неразрывно связанное с развитием информационного общества и предполагающее необходимость трансформации норм права интеллектуальной собственности.

Ключевые слова Интеллектуальная собственность, коммерциализация, исключительные права

Инфраструктуру творческих индустрий формирует сеть учреждений, распределенных по различным видам творческой деятельности. Согласно данным Доклада об основных направлениях и результатах деятельности Министерства культуры Российской Федерации в 2018 году и задачах на 2019 год количество учреждений культуры в России насчитывает 94423 единицы. Структура учреждений сферы культуры по видам деятельности распределена следующим образом: театры (649), концертные организации (350), культурно-досуговые учреждения² (42579), организации, оказывающие библиотечные услуги (42803), музеи (2742), детские школы искусств (4955), парки культуры и отдыха (305), цирковые организации (9), зоопарки (31) [1].

Основу нормативно-правового регулирования творческих индустрий составляют, во-первых, законодательство Российской Федерации о культуре, которое состоит из Основ законодательства Российской Федерации о культуре [2], законов Российской Федерации и законов субъектов Российской Федерации о культуре; во-вторых, законодательство об интеллектуальной собственности.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания по теме 3-ГЗ-2020 Тематического плана НИР ФГБОУ ВО РГАИС на 2020 г. «Вклад авторского права в экономику Российской Федерации. Роль творческих индустрий».

² К ним относятся дворцы и дома культуры, дома народного творчества, центры культуры и досуга, центры досуга, дома ремесел, клубы и другие аналогичные учреждения.

Реформирование законодательства Российской Федерации о культуре предусматривает Концепция проекта федерального закона «О культуре», подготовленная рабочей группой по разработке концепции и проекта федерального закона «О культуре», утвержденная распоряжением Администрации Президента Российской Федерации от 29 марта 2018 года № 217. Данные реформы предполагают создание условий для формирования и укрепления единого культурного пространства страны, что представляется особенно важным в современном информационном обществе.

Что касается развития законодательства об интеллектуальной собственности, то полагаем, что в сфере творческих индустрий необходимо создавать и активно применять прозрачные механизмы легального использования результатов интеллектуальной деятельности, не менее доступные, чем приобретение контрафактных экземпляров и нелегальное заимствование. Одним из таких механизмов является, в частности, институт открытых лицензий, относительно недавно введенный в сфере авторского права. В соответствии с общепринятым в международной практике и в законодательствах большинства развитых стран подходом, Федеральным законом от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты прав интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационных сетях» [3] ч. IV ГК была дополнена правилами об открытых лицензиях в сфере авторского права (ранее они были предусмотрены только в праве промышленной собственности), а также правилами о презумпции вины нарушителя прав интеллектуальной собственности и расширении свободного использования защищенных авторским правом материалов образовательными организациями.

Другой механизм контроля над использованием результатов интеллектуальной деятельности – технические меры защиты авторского права и смежных прав. Развитие цифровых технологий и начавшаяся в 80-е гг. XX в. техническая революция создала возможность копирования в ущерб правообладателям и в то же время предоставила огромные возможности для эффективного управления авторскими правами. Цифровые технологии предоставляют возможность не только быстрого создания копий, но также и выявления и отслеживания использования произведений. Технические меры, во-первых, предотвращают несанкционированное воспроизведение и, во-вторых, защищают определенные типы информации на материальном носителе произведения, помогая отслеживать его использование и собирать роялти. Оба типа технических мер призваны обеспечить более эффективную защиту авторских прав, справедливый баланс интересов правообладателей и пользователей.

Кроме того, в настоящее время назрела необходимость нормативного закрепления возможности и порядка применения технологии блокчейн в сфере творческих индустрий, в частности создания единого реестра правообладателей и результатов интеллектуальной деятельности, создаваемых в данной сфере. Поскольку технология блокчейн позволяет фиксировать и вносить в базу данных все совершенные транзакции, становится возможным отслеживание как лицензионных соглашений, так и передачи прав на объект интеллектуальной собственности от одного правообладателя к другому. Возможно также использование технологии блокчейн для сбора роялти. В связи с возникновением площадок по продаже музыкальных произведений (например, iTunes или Spotify) в индустрии музыки размер роялти автору за созданный контент осуществляется посредством вычисления статистических данных, отражающих количество прослушиваний и скачиваний. При этом контракты, заключенные годами ранее, не всегда отражают то, как именно музыкальные произведения используются в данный момент. Использование технологии блокчейн

повысит прозрачность определения конечного число пользователей и, соответственно, обеспечит справедливо расчета роялти.

Таким образом, в современном цифровом мире стоит не только задача правовой охраны интеллектуальной собственности, но и вопрос развития новых способов коммерциализации прав на нее. Многие из уже существующих способов утратили эффективность, и, помимо традиционной итернет-коммерции, коммуникации нового поколения открывают возможности по построению принципиально новых бизнес-моделей, в том числе, в сфере творческих индустрий, нуждающихся в адекватном нормативно-правовом регулировании.

Литература:

1. Официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации, 2020) Федерации, 2020 // <https://culture.gov.ru/>
2. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 01.04.2020) // "Российская газета", N 248, 17.11.1992.
3. Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты прав интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационных сетях» // Собрание законодательства РФ. 17.03.2014. №11. Ст. 1100.

УДК 347.78

**К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЦИФРОВЫХ МОДЕЛЕЙ
УПРАВЛЕНИЯ И ВЛИЯНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ НА БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИИ**

Сушкова Ольга Викторовна,

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА),

кандидат юридических наук, доцент,
ovsushkova@mail.ru

Исследуются возможности и ограничения использования блокчейн-технологий и смарт-контрактов в отношении объектов авторского права. Авторскому праву уже давно обеспечивается защита с помощью технических средств, в частности при помощи модели управления цифровыми правами. С появлением блокчейн-технологий многие субъекты указывают на то, что в отношении объектов авторского права могут появиться новые механизмы администрирования, обеспечиваемые компьютерным кодом. В статье представлены возможности и ограничения технологии, которые подчеркивают ее способность рассматриваться, как определенная правовая форма, призванная выражать общественные или частные цели.

Ключевые слова: авторское право, цифровые права, предпринимательская деятельность, блокчейн технологии, модели управления цифровыми правами, инновации

Введение. Право и технологии имеют сложные отношения. Технологии определяют правовое развитие, а также развитие законодательства. Существующее законодательство об авторском праве подтверждает эту динамику, поскольку его разработка и применение всегда основывались на современном технологическом состоянии [1, 331]. С появлением и усложнением блокчейн-технологий, а также смарт-контрактов [2, 90-96] на основе блокчейна, некоторые теперь ощущают новую волну технологической трансмутации, которая очерчивается в недалеком будущем и которая может иметь длительное влияние на законодательство об авторском праве. Предполагается, что эти технологии могут предоставить новые механизмы для управления правами на результаты интеллектуальной деятельности и могут даже заменить существующие правовые парадигмы, заложенные в базовых категориях гражданского и предпринимательского права [3, 68-73].

Законодательство об авторском праве [4] уже давно использует возможности компьютерного кода для создания обязательных правовых норм для тех, кто взаимодействует с соответствующими системами правоприменения. За последние десятилетия эта цель была достигнута за счет использования мер технологической защиты и информации об управлении правами – двух технологий, которые являются ключевыми компонентами систем управления цифровыми правами.

Управление цифровыми правами и, вообще, технологическое обеспечение соблюдения действующего законодательства, стимулированное цифровизацией, датафикацией и онлайн-доступностью материалов, защищенных авторским правом,

а также повсеместными вычислениями, трансформируют наше понимание закона [5, 56]. Дж. Рейденберг и Л. Лессиг еще два десятилетия назад подтвердили, что компьютерный код является одной из многих форм «закона» (в смысле нормативных ограничений – добавлено мной, О.С.), которые формируют человеческое поведение [6, 553-593]. Модель управления цифровыми правами может в определенных сценариях использоваться как сила, ограничивающая поведение, при условии, что компьютерный код может обеспечить соблюдение существующих юридических и договорных правил заранее и более эффективно.

В то же время можно полагаться на технологии для того, чтобы обойти существующие правовые средства защиты. Модель управления цифровыми правами была обозначена как дополнительный уровень ограничений для объектов авторского права или технологической самозащиты, которые фактически создают нормативный режим, который может отличаться от того правового режима, урегулированного в действующем законодательстве. На самом деле модели управления цифровыми правами могут по существу аннулировать юридически признанные меры защиты, такие как исключения и ограничения (например, в ЕС – добавлено мной, О.С.) и добросовестное использование в соответствии с действующим законодательством об авторском праве.

Поскольку эти проблемные аспекты управления цифровыми правами привлекают широкий круг участников, технологии-блокчейна и смарт-контракты, действующие на основе блокчейна, все чаще изображаются как спасательная необходимость, способная использовать технологии для обеспечения соблюдения законодательства об авторском праве более сбалансированным образом. Но это зависит от того, как эти технологии будут разрабатываться или уже разработаны. Следует отметить, что прежде чем вводить технологии блокчейна и смарт-контракты на основе блокчейна, необходимо оценить влияние моделей управления цифровыми правами на законодательство об авторском праве с учетом регулирования, предусмотренного международными договорами об авторском праве. В связи с чем нами будет проведен анализ существующих проблем по двум направлениям. Во-первых, мы будем опираться на накопленный опыт работы с системой управления цифровыми правами с целью исследования «тонкого» взаимодействия между публичным и частным блокчейном.

В частности, мы рассматриваем регулирование мер технологической защиты как *de lege lata* и подчеркиваем – *de lege ferenda* – необходимость того, чтобы правовые нормы по отношению к объектам авторского права рассматривались как технологически нейтральные. Мы исследуем этот момент, предлагая некоторые общие предложения о последствиях использования компьютерного кода как средства правоприменения. Во-вторых, рассматривая перспективы применения технологий блокчейна в сфере авторского права, мы оцениваем их, в частности, в отношении поддержки эффективного и прозрачного администрирования авторских и смежных прав.

Управление цифровыми правами. В последние десятилетия XX века информационное общество спровоцировало дематериализацию материалов и объектов, охраняемых авторским правом, посредством оцифровки, а в начале XXI века датафикация достигла критического уровня. Это повлияло на законодательство об авторском праве. Возникновение этих явлений привело к «текучести» цифрового объекта, к размыванию базовых правовых категорий, что привело к смене парадигмы, что создало проблемы для правовой базы авторского права. В принципе, цифровые активы легче копировать, смешивать и совместно использовать. В то же время дематериализация материалов или объектов, защищенных авторским правом, сделала

их более доступными. Это привело к отступлению от закона в пользу частного распоряжения и самообеспечения, поскольку субъекты использовали общие нормы Гражданского кодекса Российской Федерации с целью заставить его выражать свои собственные интересы и цели, иногда в ущерб целям государственной политики.

Архитектура моделей управления цифровыми правами. Она относится к программному и аппаратному обеспечению, которое определяет, защищает и управляет правилами доступа и использования цифрового контента (текста, звуков, видео и т.д., – добавлено мной, О.С.) [7, 10]. Первая модель управления цифровыми правами была предложена в конце 1990 годов в виде системы для контроля распространения и использования цифровых материалов, которые выражают правила в машиночитаемой форме [8, 137-159]. Эти системы особенно привлекают медиа-индустрию для обеспечения защиты авторских и смежных прав. Системы управления цифровыми правами развивались и со временем могут использоваться в различных областях для различных целей. В последние годы, например, привлекательность моделей управления цифровыми правами для производителей на цифровых рынках усилилась из-за того, что датафикация и возможность подключения расширили модели управления цифровыми правами даже на взаимосвязанные аналоговые продукты. По мере развития Интернета вещей и внедрения защищаемого авторским правом программного обеспечения и баз данных в более широкий спектр товаров, влияние систем управления цифровыми правами были разделены на экономические и социальные процессы.

Модели управления цифровыми правами были разработаны с целью предоставить правообладателям максимально широкий контроль над цифровым контентом с соблюдением соответствующих условий доступа и использования [9, 597-654]. Например, одна из моделей управления цифровыми правами была предназначена для поддержки публикации и продажи электронных книг, цифровых фильмов, цифровой музыки, интерактивных игр, компьютерного программного обеспечения и других объектов, распространяемых в цифровой форме [10, 13]. Политики конфиденциальности и бизнес-модели правообладателей выражены в лицензионных соглашениях, в которых используются исключительные права, признанные авторскими или смежными, с целью определения правил использования цифровых материалов. Условия договора переводятся в архитектуру моделей управления цифровыми правами, которая конкретно определяет, как контент может использоваться третьими сторонами и, соответственно, ограничивает возможности такого использования. Хотя в настоящее время стандартной модели архитектуры управления цифровыми правами нет, такие решения обычно включают справочную политику или бизнес-модели и технические компоненты для управления защищаемым контентом; создание и управление лицензиями, определяющими правила использования контента для обеспечения его соответствия лицензионным правилам; и представление упакованного контента для управления архитектурой модели управления цифровыми правами. Эти компоненты также поддерживаются рядом служб безопасности. Ожидания от этих услуг включает гарантию целостности лицензий, защиту контента от несанкционированного доступа, аутентификацию потребителей перед получением доступа к защищенному контенту и защиту конфиденциальных данных при хранении и передаче. Эти службы реализованы для защиты от атак на протоколы моделей управления цифровыми правами, а также от программного и аппаратного обеспечения, используемого для хранения и отображения защищенного контента.

Модели управления цифровыми правами и их разделение между частными и публичными правами. Такие модели – это пример того, как компьютерный код

может использоваться как средство общественного, а также частного правового регулирования. *С одной стороны*, эти меры отражают элементы режима законодательства об авторском праве, что означает, что они представляют собой основанный на кодексе механизм обеспечения соблюдения законодательных положений, предоставляющих правообладателям исключительные права. Законодательство об авторском праве направлено на достижение баланса интересов между авторами и пользователями. Авторы должны получать вознаграждение за свою работу как средство стимулирования дальнейшего творчества, тогда как знания также должны быть открытыми [11]. Как следствие, несмотря на недавние законодательные тенденции, направленные на расширение объекта и продолжительности защиты авторских прав, в большинстве национальных систем авторского права признается, что защита авторских прав должна быть сбалансирована с положениями о защите прав человека, такими как право на неприкосновенность частной жизни, свободу выражения мнений, свободу исследований и образования, доступ к информации и право на участие в культурной жизни сообщества [12, 54]. При отражении наиболее важных ограничений при защите авторских прав этот баланс включает следующее: что защита гарантируется только в том случае, если работы являются оригинальными; защита распространяется только на выразительную форму, но не на содержание; доктрина первой продажи и принцип исчерпания прав; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности аннулируются по прошествии определенного количества лет, когда объект охраны переходит в общественное достояние; разрешенное авторским правом использование, такое как исключения и ограничения.

С другой стороны, модели управления цифровыми правами – это форма частного использования, поскольку в частной практике, в основном, используются такие механизмы для достижения своих собственных целей, что иногда приводит к игнорированию правовой защиты, такой как ограничения и исключения или даже к созданию фактической исключительности в отношении цифровых объектов, не подпадающих под защиту авторских прав [13, 10-47]. Модели управления цифровыми правами могут действительно нейтрализовать установленные законом ограничения. Кроме того, в ситуации заключения массовых договоров (что является нормальной ситуацией на цифровом рынке развлечений и культуры – добавлено мной О.С.) лицензиары могут моделировать условия в свою пользу, ограничивая права лицензиата на использование объекта защиты.

Что касается разрешенного авторским правом использования, то в этом случае показательным примером являются академические публикации профессорско-преподавательского состава университета. В настоящее время некоторые издатели перешли на использование только электронных материалов для бизнес-сообществ, а это означает, что печатные версии больше не являются актуальными. Академические авторы часто предоставляют издателям исключительные права на свои труды. Таким образом, издатели являются единственным источником академической информации и могут ограничивать деятельность по использованию авторских прав на основании договора и технически, включая использование, допустимое на основании установленных законодательством ограничений или добросовестного использования.

Правообладатели, предлагающие электронные книги, могут ограничивать количество копий или распечаток книги. В качестве альтернативы они могут запретить любое копирование, даже если первоначальный покупатель согласен удалить свою собственную копию. При таких условиях невозможно передать электронную книгу третьим лицам без передачи самого устройства чтения. В этой бизнес-модели

оспаривается доктрина исчерпания прав (или доктрина первой продажи – добавлено мной, О.С.), которая позволяет передавать книгу, фильм или музыку, купленные на законных основаниях, любой третьей стороны без нарушения законодательства об авторском праве.

Эти примеры показывают, что частное использование объектов авторского права с помощью кода увеличивает вероятность злоупотребления или неправомерного использования искусственно созданной фактической исключительности. В то же время эти примеры подчеркивают, что законодательство иногда не успевает за цифровизацией. Возвращаясь к примеру доктрины исчерпания прав, эти правила, в основном, отражают широкое распространенное обоснование устранения естественного контраста между исключительными правами на произведения и смежными правами и свободным обращением законно приобретенных товаров. Правила доктрины исчерпания прав и первой продажи были разработаны в технологической и экономической среде, в которой пользование и распространение охраняемых авторским правом произведений предполагало их включение на физические носители. Эти доктрины были по существу связаны с обращением физических товаров. Однако оцифровка контента изменила способы распространения произведений и пользования ими. Ставится под сомнение, как политическая, так и правовая возможность применимость «цифрового исчерпания прав» [14, 28]. В этой связи был поставлен вопрос о том, являются ли правила исчерпания прав лучшим способом обеспечить эффективное функционирование этой области права и связанных с ней предприятий, создавая баланс между интересами правообладателя и пользователями. Существуют утверждения, что экономические и правовые вызовы этим доктринам в цифровом контексте создают основу для пересмотра правил исчерпания прав, предполагая, что другие области права могут помочь в достижении вышеупомянутого баланса в цифровой среде (например, антимонопольное законодательство [15], законодательство о защите прав потребителей [16] и т.д.)

Применение модели аутсорсинга в авторском праве. В национальном и международном законодательстве об авторском праве приняты нормативные правовые акты, ограничивающие возможности пользователей обходить некоторые меры моделей управления цифровыми правами. Договоры об авторском праве и смежных правах, принятые в рамках ВОИС в декабре 1996 г. [17] налагают обязательства по обеспечению адекватной правовой защиты и средств правовой защиты от обхода эффективных мер технологической защиты, используемых для защиты интересов правообладателей [18, 93-139]. Эти положения являются параллельными основным нормам, защищающим авторское и смежные права в том смысле, что они гарантируют эффективное функционирование технологических средств, обеспечивающих осуществление авторского права в цифровой среде. Здесь стоит отметить, что меры технологической защиты – это отдельные технологии, которые защищают произведения и другие объекты, в то время как модели управления цифровыми правами описывают более сложные системы защиты, которые одновременно используют технологическую, договорную и установленную законом защиту. Например, в США принят Закон об авторском праве в цифровую эпоху [19], в ЕС – Директива ЕС об информационном обществе (Директива InfoSoc) [20]. Также были приняты законодательные акты, направленные на выполнение договоров ВОИС. Следует отметить, что положения ст. 6 Директивы InfoSoc содержат самые общие положения о предотвращении обхода закона в европейской правовой базе. Директива InfoSoc также гармонизирует некоторые аспекты законодательства об авторском праве в Европе.

Законодательство США и Европы превышает международные требования и подвергается критике по нескольким причинам, включая отсутствие четкого выделения необходимой функциональной связи между техническими мерами защиты и защитой авторских прав [21, 1095-1140]. Таким образом, опасность заключается в чрезмерном расширении мер технической защиты даже за пределами границ. Тем не менее обе схемы вводят строгие санкции для тех, кто нарушает правила предотвращения обхода. Действительно, хотя правовая защита технических мер остается острой проблемой, закон обратной силы не имеет, когда договоры и технические меры защиты используются для отмены авторских прав. Действующая законодательная база не предлагает эффективных средств ограничения частных заказов на основе договоров и технических мер, независимо от возможности таких средств преодолеть ограничения эксклюзивности объектов авторского права.

Блокчейн-технологии и смарт-контракты. Функциональная перспектива. Для целей настоящей статьи актуальным является вопрос не столько о том, что такое блокчейн, сколько о том, что он может делать. Крайне важно понимать, что блокчейн – это технология общего назначения, а это означает, что ее можно использовать для самых разных целей. Это так, потому что и база данных (по сути, бухгалтерская книга – добавлено мной, О.С.), и программируемая платформа, на которой могут работать другие приложения, могут быть реализованы.

Блокчейн – это реплицированная база данных, которая обновляется децентрализованно. Эту базу данных можно использовать независимо, например, для записи транзакций с криптоактивами или регистрации информации, например, в настройке цепочки поставок. Здесь блокчейн служит общим реестром активов, нововведением в дизайн баз данных, в котором данные либо хранятся, либо связаны с ними. Эти общие системы учета могут использоваться различными организациями для стандартизации и связывания данных и «обеспечения достоверного учета цифровых событий» [22]. Это, в свою очередь, позволяет координировать информацию между многими заинтересованными сторонами.

Блокчейн иногда называют «Интернетом ценностей», поскольку ожидается, что он нарушит онлайн-циркуляцию стоимости, так как позволяет осуществлять передачу ценностей без посредников. Для реализации большинства этих проектов необходимы смарт-контракты.

Смарт-контракт. Смарт-контракт – это самоисполняющийся компьютерный код, который автоматически обрабатывает свои входные данные при запуске. Это небольшая компьютерная программа, развернутая на платформе блокчейна. Таким образом, смарт-контракты в настоящее время активно обсуждаются в юридическом сообществе, поскольку аналогичные механизмы уже давно используются в системах управления цифровыми правами. Ведь технология управления цифровыми правами «встроила» законодательство об авторском праве в цифровые файлы, ограничив возможность пользователя просматривать, копировать, воспроизводить, распечатывать или иным образом изменять произведения. Например, цифровые аудиофайлы, зашифрованные с помощью технологии цифровых прав, не вызывают вопросов по их техническому обеспечению, но возникают вопросы по их охране, защите и правовому регулированию. Кроме того, в настоящее время нет единого мнения относительно применяемой в рассматриваемой сфере юридической терминологии [23, 122].

Блокчейн технологии в сфере авторского права. Потенциал блокчейна как технологии в настоящее время исследуется во многих областях. В особенности применение технологии активно используется в управлении произведениями, охраняемыми авторским и смежным правами. *Во-первых*, это реализуется через

потенциальные возможности технологии блокчейна точно идентифицировать цифровой актив [24, 45] и тем самым противостоять проблеме так называемой «цифровой текучести». *Во-вторых*, технология способствует прозрачности совершаемых транзакций. *В-третьих*, потенциал применения технологии блокчейна виден в развитии защиты объектов авторского права через систему управления цифровыми правами.

Перспективы применения. *Во-первых*, модели управления цифровыми правами можно использовать для создания искусственного дефицита на цифровом рынке. Действительно, в области авторского права токены могут представлять собой различные элементы, включая копию защищенного произведения. Это может решить ряд проблем, связанных с подвижностью цифровых объектов и создать новые бизнес-модели. Кроме того, это может привести к превращению цифровых произведений в товар, тем самым создавая новые конкурентные рынки сбыта. Некоторые проекты в рассматриваемой части уже нашли свою реализацию на практике. Например, в области объектов произведений искусства уже используются технологии блокчейна, которые позволяют размещать каталоги на этой платформе, делая их более привлекательными для коллекционеров и для аукционных домов. Также, высказываются позиции о том, что такие разработки создают необходимые предпосылки для развития вторичных конкурентных рынков с технологической поддержкой цифровых контентов [25, 550-561].

Во-вторых, существует перспектива прозрачности и экономии средств, которые затрачиваются на применение смарт-контрактов, поскольку после того, как пользователь покупает цифровой актив на веб-сайте, смарт-контракт может быть запущен немедленно, так как такие действия, как выплата роялти правообладателям объекта авторского цифрового права автоматизированы. Если рассматривать эту категорию в сочетании с цифровой валютой, то такие действия позволяют осуществлять микроплатежи, которые могут изменить модели ценообразования в отношении объектов авторского права. Преимущества применения такого метода многочисленны, поскольку «смарт-контракт облегчает проведение микротранзакций с минимальным размером комиссии или без нее, а оплата длится почти мгновенно – в соответствии со строгой логикой кода смарт-контракта – и немедленно выплачивается роялти, например, музыкантам в соответствующем размере» [26, 153]. Такие нововведения в сфере защиты объектов авторского права могут служить для обеспечения мгновенного, более справедливого и прозрачного вознаграждения авторам и художникам. Например, Ujo Music используется смарт-контракты для облегчения продажи цифровых музыкальных файлов. Существующая стоимость за загрузку песни запускает смарт-контракт, который делит платеж между различными участниками песни [27, 76]. Примечательно, что такая транзакция теоретически, может происходить без посредников, какими, как правило, выступают: издатели или организации вещания. Несмотря на это, такие платформы по-прежнему представляют собой новую форму коммерческих посредников. Поэтому юридической науке и законодателю еще предстоит определить, какое экономическое влияние такие решения будут иметь на реализацию смарт-контрактов в области авторского права. Таким образом, блокчейн способствует тому, что художники смогут самостоятельно определять стоимость своих произведений и индивидуально заключать лицензионные договоры «напрямую и без посредников». Такие технические возможности открывают юридические механизмы для защиты прав авторов и правообладателей в цифровой эпохе, но, с другой стороны, остается опасность легкого и несанкционированного доступа к произведениям и их неправомерное распространение в сети Интернет.

Некоторые надеются, что смарт-контракты приведут к дезинтермедиации, которая повлияет на всех субъектов гражданского и предпринимательского права, осуществляющих свою деятельность в области авторского права: 1) издателей и продюсеров; 2) организации коллективного управления авторскими правами; 3) онлайн-платформы [28]. По мнению других, полная дезинтермедиация маловероятна, поскольку блокчейн может просто ввести в оборот новые заинтересованные стороны [29, 6,7]. Например, в области развития онлайн-музыки многие проекты на платформе блокчейн рассматриваются без посредников и реализуются между заинтересованными сторонами: артистами и аудиторией. Тем не менее на самом деле таких участников можно рассматривать как «новых посредников». Действительно, в настоящее время сформировалось мнение о том, что авторы и художники сами программируют свои смарт-контракты и, таким образом, напрямую определяют условия использования своих объектов авторского права. Чаще всего роль посредников выходит за рамки простого управления существующими юридическими инструментами и больше связана с реализацией маркетинговых стратегий. В любом случае для того, чтобы объект авторского права нашел своего непосредственного пользователя-потребителя необходимо разработать решения, которые могут обеспечить удобную для пользователя форму управления смарт-контрактами, которая не требует от него личного программирования смарт-контракта. Стоит отметить, что такая работа уже ведется.

Смарт-контракты также могут сыграть важную роль при выработке стандартных или типовых условий для лицензионных договоров в сфере института авторского права. Стандартизированные смарт-контракты, условия которых могут быть описаны понятным языком повышают прозрачность и сокращают препятствия для использования договорных условия при проведении транзакций. Эта технология может использоваться для создания пользовательских смарт-контрактов с условиями оплаты лицензии и даже ее разделения между различными бенефициарами.

В-третьих, сама технология управления цифровыми правами может быть нарушена технологий блокчейна. В этой области уже реализуется ряд проектов. Sony недавно подала заявку на выдачу патента на решение по управлению цифровыми правами, основанное на блокчейне [30]. Kodak запустила аналогичный проект KodakOne, специально ориентированный на профессиональных фотографов и агентства. В то же время ежегодно в Интернете загружается большое количество фотографий, большинство из которых попадает в категорию «бесхозных работ», поскольку для авторов таких фотографий обременительно администрировать лицензирование изображений, обнаружение и пресечение нарушений. KodakOne стремится изменить это, создавая права на изображения через технологию управления в сочетании с токенами (для управления мгновенными выплатами роялти – добавлено мной, О.С.) и смарт-контрактами (для документирования лицензий – добавлено мной, О.С.)

Вывод. Происхождение модели управления цифровыми правами и блокчейн технологии отличается. В то время как первое является результатом, связанным с продвижением корпоративных интересов [31, 568-579], второе возникло в одноранговом криптосообществе, как Биткоин. Однако те проблемы, которые возникают при применении этих технологий и в законодательстве об авторском праве, могут возникнуть в контексте решений по управлению авторскими правами, основанными на блокчейне и в смарт-контрактах. В настоящее время модели управления цифровыми правами остаются еще недостаточно разработанными и не урегулированными в действующем законодательстве. Текущие проекты остаются

на стадии апробации существующих теорий и концепций, что затрудняет их прогнозирование и использование с точки зрения категорий института авторского права. Конкретные последствия зависят от того, какие решения разрабатываются, а также от точной конфигурации выбранной инфраструктуры моделей управления цифровыми правами.

Литература:

1. Goldstein P. Copyright highway: the law and core of copyright from Gutenberg to the celestial jukebox. Stanford University Press, Stanford, 2003.- pp.331.
2. Сушкова О.В. Юридические особенности эффективного использования инноваций и результатов интеллектуальной деятельности в сфере цифровой экономики // Имущественные отношения в Российской Федерации. - № 12 (219).- 2019.- С.90-96.
3. Михайлов А.В. Проблемы становления цифровой экономики и вопросы развития предпринимательского права //Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С.68-73.
4. Гражданский кодекс (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 26.07.2019, с изм. от 24.07.2020 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
5. Минбалеев А.В. и др. Цифровое право: учебник.-М.:Проспект, 2020.-С.56.
6. Lessig L. Code and other laws of cyberspace. Basic Books, New York, 1998.- pp.553; Reidenberg J.R. Lex informatica: the formulation of information policy rules through technology// Tex L. Rev.-1998.- №76.- pp.553–593.
7. Rosenblatt B., Dykstra G. Integrating content management with digital rights management: imperatives and opportunities for digital content lifecycles. Giant Steps, New York, 2003.- pp.10.
8. Stefiak M. Shifting the possible: How digital property rights challenge US to rethink digital publishing// Berkeley Technol LJ.-1997.- №12.- pp.137–159.
9. Bechtold S. The present and the future of DRM – musing on emerging legal problems. In: Becker E., Buhse W., Günnewig D., Rump N. (eds) Digital rights management. Technological, economic, legal and political aspects. Springer, Berlin, 2003.-pp 597–654.
10. Moscon V. Misure tecnologiche di protezione (diritto d'autore) (Technological Protection Measures – Copyright). In: Sacco Rodolfo (ed) Digesto delle discipline privatistiche – Sezione civile, Aggiornamento 8. UTET, Torino, 2013.-pp.13.
11. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.] (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) (с изм. от 06.12.2005) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. V). С. 2336 - 2369.
12. Geiger C. (ed) Research handbook on human rights and intellectual property. Edward Elgar, Cheltenham, 2015.- pp.54.
13. Hilty R.M. IP and private ordering. In: Pila J., Dreyfuss R. (eds) The Oxford handbook of intellectual property law. Oxford University Press, Oxford, 2018.- pp. 10–47.
14. Mezei P. Meet the unavoidable – the challenges of digital second-hand marketplaces to the doctrine of exhaustion. In: Pihlajarinne T., Vesala J., Honkkila O. (eds) Online distribution of content in the EU. Edward Elgar Publishing, Cheltenham, 2018.- pp.28.
15. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.
16. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 24.04.2020) «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.

17. WIPO Copyright Treaty (WCT), Arts. 11–12, and WIPO Performances and Phonograms Treaty, Arts. pp. 18–19.
18. Senfleben M. WIPO Copyright Treaty. In: Dreier T., Hugenholtz P.B. (eds) *Concise European copyright law*. Kluwer Law International, The Hague, 2016.- pp. 93–139.
19. DMCA Pub. L. №. 105–304, 112 Stat. 2860, 1998.
20. Directive 2001/29/EC of the European Parliament and of the Council of 22 May 2001 on the harmonisation of certain aspects of copyright and related rights in the information society.
21. Burk D.L. Anti-circumvention misuse// *UCLA Law Rev.*- 2003.- №10/- pp.1095–1140.
22. Matzutt R. et al. A quantitative analysis of the impact of arbitrary blockchain content on bitcoin. <https://fc18.ifca.ai/preproceedings/6.pdf>. Accessed 3 April 2018.
23. Finck M. *Blockchain regulation and governance in Europe*. Cambridge University Press, Cambridge, 2018.- pp.122.
24. Ершова И.В. и др. *Цифровое право: глоссарий понятий*. Словарь.-М.: Проспект, 2020.-С.45.
25. Savelyev A. Copyright in the blockchain era: promises and challenges// *Comput Law Secur Rev.*-2018.- №34.- pp.550–561
26. Tresise A. et al. What blockchain can and can't do for copyright. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3227381. Accessed 8 Nov 2018,- pp.153.
27. Filippi P., Wright A. *Blockchain and the law*. Harvard University Press, Cambridge, 2018.- pp.76.
28. Heap I. Blockchain could help musicians make money again. *Harvard Business Review*. <https://hbr.org/2017/06/blockchain-could-help-musicians-make-money-again>. Accessed 9 Nov 2018.
29. Bodo B., Gervais D., Quintais P.J Blockchain and smart contracts: the missing link in copyright licensing? // *Int J Law Inf Technol*, 2018.-№ 34.- pp.6,7.
30. Bogna J. Sony develops blockchain system for digital rights management. <https://cryptoslate.com/sony-develops-blockchain-system-for-digital-rights-management/>. Accessed 18 Oct 2018.
31. Сушкова О.В. Влияние блокчейн-технологий и смарт-контрактов на деятельность акционерных обществ. В кн.: *Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России : монография : в 4 т. Т. 2 / отв. ред. С.Д. Могилевский, Ю.Г. Лескова, С.А. Карелина, В.Д. Рузанова, О.В. Шмалый, О.А. Золотова, О.В. Сушкова*. - Москва : Проспект, 2020.-С.568-579.

УДК 347

ТЕХНОЛОГИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПРАВО: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ¹

Харитоновна Юлия Сергеевна,

Московский государственного университета имени М.В. Ломоносова,
профессор кафедры предпринимательского права,
доктор юридических наук,
soviet2009@rambler.ru

Вопросы защиты прав на цифровые результаты, созданные с применением технологии искусственного интеллекта, актуализируются по мере развития данных технологий и расширения их применения в различных сферах жизни общества. Вопросы о защите прав и законных интересов разработчиков вышли на первый план в сфере права интеллектуальной собственности. Результаты, созданные автономным искусственным интеллектом, обладают признаками произведений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, охраноспособность результатов искусственного интеллекта, взаимодействие человека с машиной.

Интеллектуализация организационных процессов в различных сферах жизни общества, внедрение и накопление новых технологий в условиях произошедшей четвертой промышленной революции [6], цифровизация и глобализация приводят к глубоким изменениям как экономических систем, так и права. Появление высоких технологий существенно влияет на творчество и научную мысль, научно-технический прогресс не стоит на месте. При этом создание контента с применением высоких технологий сегодня всюду конкурирует по качеству и востребованности с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Известно, что методы искусственного интеллекта чрезвычайно разнообразны и много заимствовали у биологии, нейрофизиологии, генетики, философии и социологии. Это позволяет уточнить, что искусственный интеллект – свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются присущими только человеку. Однако для того, чтобы создать машины, которые бы приближались по своим возможностям к человеческому мозгу, необходимо, прежде всего, понять сущность интеллекта человека, раскрыть механизмы человеческого мышления. Однако С. Блейкли и Дж. Хокинс убедительно доказали, что попытки создания искусственного интеллекта до сих пор не достигли ожидаемого уровня в силу расхождений между знаниями человечества о строении мозга и возможностями нейробиологии, психологии и кибернетики [5].

¹ Данная статья представляет собой тезисы доклада, подготовленного по гранту РФФИ № 18-29-16145 мк «Механизм правового регулирования отношений с использованием технологии распределенных реестров».

Мы не разделяем мнение, что сегодня искусственный интеллект – это способ наделить компьютер, компьютер-контролируемого робота или программу способностью разумно мыслить. Исследования в данной области говорят об обратном [1].

Наиболее перспективным является исследование вопросов, связанных с определением технологии искусственного интеллекта в качестве инструмента создания нового знания, что приводит к отрицанию правосубъектности таких систем.

В Стратегии 2030 раскрывается понятие искусственного интеллекта как *«комплекса технологических решений, позволяющего имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека»*.

С юридической точки зрения все перечисленные компоненты имеют различный правовой режим, и их применение порождает соответствующие правовые последствия, на которых и хотелось бы подробнее остановиться в данной работе.

Согласно ст. 1225 ГК РФ результатами интеллектуальной деятельности являются произведения, программы для ЭВМ, базы данных, исполнения, фонограммы, сообщение в эфир или по кабелю, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства. Не отнесены к результатам интеллектуальной деятельности, а только приравнены к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. Результатам интеллектуальной деятельности предоставляется правовая охрана как объектам интеллектуальной собственности.

Следовательно, если в результате применения комплекса технологических решений, позволяющего имитировать когнитивные функции человека, мы получим результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека, предвидим вопрос о возможности распространения режима объектов интеллектуальной собственности на такие результаты.

В российском праве в силу ст. 1259 ГК РФ объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения. К объектам авторских прав не относятся сообщения о событиях и фактах, имеющие исключительно информационный характер (п. 6 ст. 1259 ГК). То есть охране подлежат произведения, которые получили выражение вовне и происхождение которых имеет творческий характер. На наш взгляд, решение поставленной практикой задачи зависит от того, как определяется критерий творческого происхождения охраняемого результата интеллектуальной деятельности в российской судебной практике. Ведь поскольку в ГК РФ нет закрепления понятия творчества, то на практике для защиты прав правообладателей приходится обращаться к судебным правовым позициям. Данные акты могут носить противоречивый характер, и не всегда позиции судов сформулированы достаточно ясно. В то же время, как показывает проведенный анализ, результаты действия систем искусственного интеллекта вполне могут подпадать под понятие охраняемых объектов.

Однако проблема заключается в том, что определение произведения в большинстве правовых актов связывается с творческим происхождением объекта, проявлением особой психической функции человеческого мозга в процессе создания охраняемого результата.

На наш взгляд, хотя результаты, созданные автономным искусственным интеллектом, не признаны сегодня в континентальной системе права в качестве объектов исключительных прав, на них могут быть установлены субъективные права

как на обладающие ценностью и участвующие в обороте [3]. Причем такие объекты обладают признаками произведений, которые охраняются в силу закона как результаты интеллектуальной деятельности, за исключением творческого происхождения.

Сегодня в рамках имеющейся классификации объектов авторского права объекты, созданные с помощью применения технологии искусственного интеллекта, обладающие оригинальной формой выражения, могут быть признаны объектами авторского права в группе, получившей название «непроизведений» [2]. Поэтому первостепенной важностью обладает сегодня необходимость разработки режима смежных прав на такие объекты, подобные произведениям. При этом целесообразным представляется введение режима *suī generis* для объектов, созданных с использованием технологии искусственного интеллекта и обладающих своеобразной формой.

Мы обратили внимание на то, что в Стратегии 2030 сделан акцент на соотношении результатов применения технологии искусственного интеллекта с результатом интеллектуальной деятельности человека. Однако кажется важным подчеркнуть, что не только создание результатов, сопоставимых с охраноспособными результатами интеллектуальной деятельности, является следствием применения технологии искусственного интеллекта.

Так, технология искусственного интеллекта выступает инструментом бизнес-аналитики. Сегодня все более актуальной становится тема интеллектуализации организационных и информационных процессов, внедрения интеллектуальных систем поддержки принятия решений и рекомендательных систем.

Рекомендательные системы – технологии, которые на основе информации о профиле предсказывают, какие объекты (фильмы, музыка, книги, новости, веб-сайты) будут интересны пользователю [4]. Рекомендательные системы широко используются в индустрии развлечений, бизнес-маркетинга и биомедицинской индустрии.

Кажется очевидным, что результаты применения технологии искусственного интеллекта не приводят к созданию охраноспособных объектов, порождающих исключительное право на данные. В то же время не представляется возможным приравнять такие случаи применения технологии искусственного интеллекта к договорным отношениям в сфере услуг.

Еще одним направлением применения технологии искусственного интеллекта являются интеллектуальные системы поддержки принятия решений (Decision Support System, DSS), которые представляют собой компьютерные автоматизированные системы, целью которых является помощь лицам, принимающим решение в сложных условиях для полного и объективного анализа предметной деятельности.

Таким образом, мы видим, что сферы применения и получаемые результаты технологии искусственного интеллекта далеко не всегда связаны с правами интеллектуальной собственности. И в связи с этим у практиков возникает закономерная мысль о том, что, несмотря на то что было использовано и разработано много искусственного интеллекта, он не производил результаты, которые были бы общедоступны или которые обязательно были интеллектуальными созданиями сами по себе².

В то же время применение технологии искусственного интеллекта в данном ключе требует разрешения вопросов публично-правового характера: получения согласия на обработку данных от субъектов этих данных, определения

² URL: https://www.wipo.int/about-ip/en/artificial_intelligence/ (дата обращения: 15.02.2020).

правосубъектности указанных лиц, установления юридической ответственности в связи с недобросовестным использованием данных, полученных для принятия решения.

Литература:

1. Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: Материалы к XII Ежегодным научным чтениям памяти С.Н. Братуся: Сб. науч. ст. / А.В. Габов и др. М.: Статут, 2017
2. *Рахматулина Р.Ш.* Концептуальные основы построения системы объектов авторского права. М., 2020.
3. Харитонов Ю.С. К вопросу об охраноспособности результата деятельности искусственного интеллекта // Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, Интернет: Ежегодник. Вып. 1 / РАН. ИНИОН. Центр. социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; Кафедра предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова. Отв. ред. Афанасьева Е.Г. – М., 2018.
4. Bobadilla J., Ortega F., Hernando A., Gutiérrez A. Recommender systems survey, Knowledge-Based Systems, 46 (2013) 109-132
5. Hawkins, Jeff with Sandra Blakeslee On Intelligence, Times Books, Henry Holt and Co. (2004).
6. Klaus Schwab. Die Vierte Industrielle Revolution // Pantheon Verlag, München, 2016.

УДК 347.78

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ЛИЦАМИ АВТОРСКИХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Якушев Павел Алексеевич,
судья Владимирского областного суда,
кандидат юридических наук, доцент,
yakushev@land.ru

Автором анализируются проблемы, связанные с осуществлением несовершеннолетними авторских прав в условиях цифровизации, включающие как общие проблемы для цифровой и аналоговой среды, так и специфические проблемы, связанные с цифровой средой и цифровой формой произведения. Обосновываются пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: права ребенка, авторские права, защита авторских прав, цифровизация.

В последние годы цифровая среда стала основным местом создания, использования, распространения объектов авторского права, заметно потеснив аналоговую (или традиционную) среду.

Как обоснованно отмечает С.И. Болдырев, авторское право в цифровой среде имеет свой круг общественных отношений, отличный от круга отношений, складывающихся в традиционном авторском праве [1].

Объекты авторского права в цифровой среде включают как традиционные объекты, защита которых детально регламентирована действующим законодательством (литературные, музыкальные, аудиовизуальные произведения, произведения изобразительного искусства, фотографические произведения и т.д.), так и «цифровые» объекты (компьютерные программы, веб-сайты, компьютерные игры и др.).

Цифровая среда предоставляет авторам произведений литературы, науки, искусства ряд преимуществ по сравнению с аналоговой средой: существенное сокращение затрат на распространение своего произведения (при этом количество просмотров произведения за день может существенно превышать даже самые крупные тиражи печатных изданий); практически неограниченный доступ к информации, которая необходима для создания произведения; свобода слова и творчества и др. Миллиарды людей могут на домашнем компьютере или смартфоне знакомиться с произведениями литературы, фонограммами, фильмами, музейными экспозициями, любоваться архитектурными шедеврами. Цифровая форма произведения также дает возможность оперативного поиска неправомерных заимствований, что облегчает обнаружение нарушений авторских прав.

Несовершеннолетние авторы могут размещать свои произведения литературы на специальных литературных сайтах и в «поэтических» социальных сетях, таких как Поэзия.ру, Стихи.ру, Поэмбук, Общелит.ру, ЛитКульт, РуИздат.ру, размещать и продавать фотографии через фотобанки (Freepik, Adobe Stock, Dreamstime) и др.

Проблемы, связанные с осуществлением несовершеннолетними авторских прав в условиях цифровизации, включают как общие проблемы для цифровой и аналоговой

среды, так и специфические проблемы, связанные с цифровой средой и цифровой формой произведения.

К общим проблемам можно отнести: 1) сложность правовых вопросов в области авторских прав затрудняет самостоятельную реализацию несовершеннолетним прав автора в отношении результатов интеллектуальной деятельности [2]; 2) отсутствие правовой возможности лишить или ограничить несовершеннолетнего в судебном порядке в праве самостоятельного осуществления прав автора результата своей интеллектуальной деятельности, если несовершеннолетний осуществляет эти права неразумно, в ущерб своим интересам (пункт 4 статьи 26 ГК РФ наделяет законных представителей правом обратиться в суд и ограничить несовершеннолетнего лишь в возможности распоряжаться своими заработком, стипендией или иными доходами, если ребенок осуществляет такие действия в ущерб своим интересам); 3) в части 4 статьи 37 ГПК РФ указано, что в случаях, предусмотренных федеральным законом, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе защищать в суде свои права лично, но самостоятельная защита авторских прав к таким правам не отнесена [3].

Для решения указанных «общих» проблем осуществления несовершеннолетними лицами авторских прав, в частности, предлагается:

- пункт 4 статьи 26 ГК РФ дополнить положением о том, что при наличии достаточных оснований суд по заявлению законных представителей несовершеннолетнего либо органа опеки и попечительства может ограничить или лишить несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности, кроме случаев, когда такой несовершеннолетний приобрел дееспособность в полном объеме в соответствии с пунктом 2 статьи 21 или со статьей 27 ГК РФ;

- статью 1248 ГК РФ дополнить пунктом 4, согласно которой несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе лично обращаться в суд за защитой своих нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав.

Кроме того, цифровая среда и цифровая форма произведения создают дополнительные условия для нарушения авторских прав, основным из которых является возможность копирования произведения и его распространения без согласия автора и без выплаты вознаграждения, в том числе, когда автором предпринимаются меры по недопущению несанкционированного копирования произведения.

Юрико-технические меры по блокировке сайтов не всегда приводят к желаемому результату, поскольку существуют различные способы обхода блокировок.

Для решения указанных «специфических» проблем осуществления несовершеннолетними лицами авторских прав в цифровой среде, в частности, предлагается:

- обучение несовершеннолетних и их законных представителей использованию возможностей *цифровых сервисов фиксации прав*;
- создание специальных сайтов для размещения произведений несовершеннолетних;
- возложение обязанности на средства массовой информации, опубликовавшие произведения несовершеннолетних, направлять в IPChain информацию о новом объекте авторского права и его авторе;

– установление повышенной ответственности за нарушение авторских прав на произведение, автором которого является несовершеннолетний, и др.

Литература:

1. Болдырев С.И. Авторские права в современном информационно-телекоммуникационном пространстве Российской Федерации: гражданско-правовое регулирование и защита: дис. канд. юрид. наук. Курск. 2017.
2. Бекеров О.А. Охрана прав несовершеннолетних авторов: дис. канд. юрид. наук. М., 2011.
3. Букшина С.В. Несовершеннолетний автор в межотраслевом пространстве // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2014. Т. 10. № 1. С. 69.

«ПРАКТИКОПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

УДК 347.771.1

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ РЕЗУЛЬТАТОВ НИОКР НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ

Кривоногов Антон Николаевич,

ФГУП «18 Центральный научно-исследовательский институт»

Министерства обороны Российской Федерации, Москва,

научный сотрудник,

krivonogov_anton@mail.ru

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме обеспечения правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД), созданных при выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР) по государственным контрактам. Существующий механизм обеспечения правовой охраны РИД, созданных при выполнении государственных контрактов, не отражает специфики выполняемых работ, поэтому первоначально проанализирован жизненный цикл разработки и изготовления новой продукции по государственным контрактам. На основании анализа автор абстрагировал общие свойства системы НИОКР и для изучения взаимосвязи которых построил модель системы НИОКР на основе законов и категорий материалистической диалектики, которая в отличие от известных подходов оперирует не статическими РИД, а опирается на жизненный цикл их формирования. Испытания модели позволили сформулировать закономерность развития способных к правовой охране РИД и определить оптимальный момент и способ обеспечения их правовой охраной. На основании полученных теоретических результатов автор построил обобщенную методику обеспечения правовой охраной результатов работ, применимую к различным видам работ по созданию инновационной продукции, а также механизм обеспечения правовой охраной результатов НИОКР, который, с одной стороны, соответствует особенностям выполнения НИОКР по государственным контрактам, а с другой – учитывает выявленные закономерности формирования при их выполнении способных к правовой охране РИД.

Ключевые слова: государственный контракт, НИОКР, правовая охрана, РИД, изобретения, материалистическая диалектика, модель, закономерность.

Обеспечение правовой охраной РИД при разработке научно-технической продукции в рамках проведения НИОКР по государственным контрактам является сложным и многоаспектным механизмом и во многом зависит от профессионализма и квалификации разработчика. Он должен выявить, описать потенциально охраноспособный РИД и установленным порядком уведомить работодателя – исполнителя государственного контракта. Последний, руководствуясь положениями государственного контракта и корпоративными интересами организации, принимает

решение о целесообразности обеспечения правовой охраны созданного РИД. Также обеспечение правовой охраны зависит от решения и заинтересованности государственного заказчика в обеспечении правовой охраной потенциально охраноспособных РИД и в дальнейшем их использовании.

При выполнении НИОКР возникает противоречие между тем, что, с одной стороны, создается конкурентоспособная научно-техническая продукция, а с другой – не получается обеспечить ее надлежащей правовой охраной. К причинам такого положения дел эксперты [1-3] относят несовершенство положений законодательства и условий государственных контрактов относительно создания и использования интеллектуальной собственности, которые вносят неопределенность в отношения сторон государственных контрактов. Кроме того, действующий механизм обеспечения правовой охраной результатов НИОКР не отражает специфики их выполнения [4], и, возможно, именно по этой причине его применение характеризуется крайне низкой эффективностью.

Данные обстоятельства обуславливают актуальность детального научного исследования особенностей правовой охраны РИД, полученных при выполнении НИОКР по государственным контрактам, и совершенствования специальных правовых норм регулирования данных правоотношений.

Постановка задачи

Существующий механизм обеспечения правовой охраны РИД, полученных при выполнении работ по государственным контрактам, имеет следующие недостатки [5]:

- государственный заказчик при принятии решения об обеспечении правовой охраной не может установить, все ли существенные признаки заявленного исполнителем работ технического решения используются при выполнении работ;
- обеспечение правовой охраной возможно в отношении только тех результатов интеллектуальной деятельности, о которых заявил исполнитель, при этом, как показывает практика, не обеспечивается полнота правовой охраны результатов выполнения работ;
- не учитывает многоэтапный механизм рассмотрения и приемки результатов работ с привлечением большого количества специалистов.

Таким образом, существующий механизм правовой охраны РИД не учитывает специфику выполняемых работ, а их реализация характеризуется крайне низкой эффективностью.

Описание исследования и основные результаты

НИОКР образуют единый жизненный цикл разработки и изготовления новой продукции и связаны между собой тем, что для проведения последующих работ используются результаты предыдущих работ, при этом результаты НИОКР носят вполне определенный характер, направлены на достижение требований тактико-технического задания и приводятся в отчетной научно-технической документации. Например, в пояснительной записке технического проекта содержатся окончательные технические решения по разработке и изготовлению опытного образца изделия в разделе «Описание и обоснование выбранной конструкции».

В таблице раскрыто содержание НИОКР, а также серийно-производственных работ, являющихся продолжением выполнения опытно-конструкторских работ. Используемые сокращения: НИР – научно-исследовательская работа; ОКР – опытно-конструкторская работа; СПР – серийно-производственная работа; ТТЗ – тактико-техническое задание; РКД – рабочая конструкторская документация; КД и ТД – конструкторская документация и технологическая документация.

НИР	ОКР	СПР
Разработка ТТЗ на НИР	Разработка эскизного проекта	Подготовка производства изделия
Выбор направлений исследований	Разработка технического проекта	Освоение производства
Проведение теоретических и экспериментальных исследований	Разработка РКД	Производство установочной серии
Обобщение и оценка полученных результатов	Изготовление опытного образца	Проведение квалификационных испытаний
Разработка проекта ТТЗ на ОКР	Проведение государственных испытаний опытного образца	Корректировка КД и ТД
	Утверждение РКД для организации серийного производства	

С целью выявления общих свойств работ, выполняемых на различных уровнях иерархии рассматриваемой системы, проанализируем реализуемую ей техническую эволюцию от абстрактных идей до их воплощения в новом изделии, для чего детально рассмотрим выполнение ОКР по разработке опытного образца и конструкторской документации на него.

Разработанный по результатам выполнения ОКР опытный образец должен отвечать требованиям технического задания, которое является результатом выполнения предшествующей НИР, а разработанная на него документация используется для организации и постановки на промышленное производство серийных изделий, при этом от этапа к этапу меняется форма конечных результатов и уточняется их содержание. На начальном этапе верхнего уровня иерархии НИР-ОКР-СПР исследованию подлежат направления совершенствования существующего или перспективного изделия, проводится моделирование различных аспектов его реализации и функционирования, по результатам которого формулируются требования к опытному образцу нового такого изделия. Конструкторская документация на опытный образец формирует содержание технологического процесса по промышленному изготовлению серийных образцов новых изделий.

Средний уровень иерархии, например, отдельной работы ОКР составляет последовательное выполнение этапов эскизного и технического проектирования, разработки конструкторской документации и изготовления опытного образца, при этом результат каждого из этапов используется на последующих этапах и также качественно изменяется при их выполнении. Так на этапе эскизного проектирования решаются принципиальные проблемы, связанные с выполнением требований технического задания, и результаты их решения фиксируются в пояснительной записке. На этапе технического проектирования решение проблем обретает форму окончательных технических решений, которые фиксируются в пояснительной записке технического проекта и в дальнейшем используются при разработке конструкторской документации. На этапе разработки конструкторской документации содержание технических решений сохраняется, но изменяется их форма, которая также претерпевает изменение на этапе

изготовления опытного образца нового изделия, при этом может быть изменено содержание результата при установлении окончательных технических решений.

Таким образом, можно абстрагировать общие свойства системы рассматриваемых работ: итеративность выполнения этапов работ, получение на каждом этапе итерации результата и качественное изменение результата от этапа к этапу. Выявленные свойства системы являются универсальными и распространяются также на другие ее части НИР и СПР.

Для изучения взаимосвязи выявленных свойств можно построить диалектическую модель рассматриваемой системы работ, направленных на разработку и изготовление новых изделий. Основанием для применения диалектической модели служит то, что при выполнении работ происходит качественное развитие результатов от этапа к этапу.

В координатах материалистической диалектики для построения модели с целью изучения реального процесса необходимо определить источники его развития, движущую силу и направление развития.

Источниками диалектического развития являются внутренние противоречия, которые для рассматриваемой системы проявляются при формировании частей результата – технических решений, являющихся итогом борьбы альтернативных противоположностей их реализаций. Например, частью результата может выступать отдельное направление развития одного из аспектов нового изделия, выбор которого ведет к гибели (отбрасыванию) альтернативных ему направлений, при этом обнаруживается действие закона единства и борьбы противоположностей, в соответствии с которым преодоление (снятие) противоречия может сопровождаться изменением или гибелью отдельной части результата. Например, при разработке технических решений по построению опытного образца после формирования какой-либо части ей может быть противопоставлено вновь открытое техническое решение, которое вступит в борьбу со старым и может его изменить или уничтожить. Кроме того, уничтожение части результата может быть связано с тем, что не будет выбрана ни одна альтернатива в силу технической сложности реализации или несоответствия другим частям результата.

Выполнение отдельного этапа рассматриваемой системы работ характеризуется тем, что промежуточный результат находится в квазиустойчивом состоянии, связанном с рождением, изменением и гибелью его частей, следовательно, пока не завершён отдельный этап, его результат не обладает необходимыми свойствами. Фиксация качественного изменения результата происходит по факту завершения этапа. Таким образом, процесс выполнения отдельного этапа в совокупности с фиксацией окончательного результата реализует действие закона перехода количества в качество.

Движущей силой исследуемого процесса является фиксация промежуточного результата по завершении выполнения отдельного этапа, которая сопровождается качественным развитием результата, при котором новое качество отрицает старое и занимает его место и постепенно само превращается из нового в старое.

Качественное развитие результата от этапа к этапу может быть восходящим и нисходящим. Восходящее развитие проявляется в качественном развитии результата от абстрактных идей, через конкретные формы к новому изделию, при этом негативное развитие связано с неправильным выбором направлений развития, при которых невозможно будет преодолеть связанные с этим проблемы и сформулировать конкретные технические решения.

Процесс выполнения НИОКР при восходящем развитии образует цикл двойного отрицания, при котором выбор направлений развития противопоставляется конкретным

техническим решениям, которые отрицаются новым изделием, которые в свою очередь являются базой для выбора новых направлений развития техники.

Следовательно, выполнение работ верхнего уровня иерархии рассматриваемой системы реализует действие закона отрицания отрицания, который выражает поступательный преемственный характер развития, при этом процесс развития представляет повтор уже пройденных этапов на более высоком уровне.

Рассмотрение диалектической модели технической эволюции нового изделия позволяет сделать следующие выводы:

- при выполнении отдельного этапа части общего результата – отдельные технические решения находятся в неустойчивом состоянии, при котором изменяется их количество, форма и содержание;

- при движении от этапа к этапу промежуточный результат качественно изменяется посредством фиксации формы и содержаний его частей, которые постепенно формируются от этапа к этапу;

- создание нового изделия возможно только при восходящем направлении качественного развития промежуточных результатов.

Разработанная модель отражает особенности выполнения работ и соответствует диалектическим законам материального мира, и поэтому указанные выше выводы могут быть положены в основание методики обеспечения правовой охраны результатов выполнения работ по разработке новых изделий.

Разработанная модель позволяет точно определить объект правовой охраны, которым является окончательная форма и содержание части промежуточного или итогового результата выполнения работ, при этом можно вывести следующую закономерность: во время выполнения этапов работ их результаты находятся в квазиустойчивом состоянии, от этапа к этапу происходит качественное изменение общего результата, при этом возникает момент, когда некоторая часть промежуточного результата, например, отдельное техническое решение завершает свое развитие и не подлежит последующему изменению, тогда возникает противоречие единства и борьбы противоположностей в части его правовой охраны.

Основной целью разрабатываемой методики является установление момента окончательного формирования объекта патентования, после которого не будут изменяться его форма и содержание, а также установление момента совершения юридически значимых действий для обеспечения его правовой охраны.

Диалектическая модель процесса разработки новых изделий позволила установить особенности формирования результатов выполнения данных работ, связанные с нахождением частей результата во время выполнения этапов работ в квазиустойчивом состоянии и фиксацией качественного изменения их формы и содержания результата от этапа к этапу. Следовательно, предпринимать меры по идентификации частей результата, способных к правовой охране, целесообразно по завершении этапов работ.

Таким образом, на первом этапе методика позволяет определить оптимальный момент применения указанных выше способов идентификации результатов, способных к правовой охране – окончание отдельного этапа, сопровождаемое фиксацией формы и содержания его результата.

После идентификации объектов правовой охраны необходимо учесть особенность их длительного многоэтапного процесса формирования творческим трудом специалистов на предыдущих этапах работы. Для этого на втором этапе разрабатываемой методики целесообразно установить авторов объекта правовой охраны.

На третьем этапе методики определяют, являются ли окончательными форма и содержание у выявленного объекта правовой охраны. Для этого устанавливают вероятность того, что выявленный объект будет использоваться на последующих этапах работы, а также будет ли он в случае использования подвергаться существенным изменениям и доработкам, которые не позволят на данном этапе осуществить его правовую охрану.

В случае установления того, что объект патентования в последующем будет использоваться и не подлежит изменению, его будущий правообладатель вправе будет совершить юридически значимые действия для установления правовой охраны.

Меры по установлению правовой охраны имеют свой источник диалектического развития, основанный на борьбе слагающих их противоположностей, и являются внешними по отношению к исследуемому процессу выполнения НИОКР, поэтому должны быть проведены отдельно от него, что является завершающим этапом разработанной методики.

Разработанная методика носит общий характер и может быть применена для разнообразных работ, выполняемых поэтапно, в результате которых происходит техническая эволюция от абстрактных идей до конкретных изделий и продуктов на всех уровнях иерархии.

В результате конкретизации разработанной методики и адаптации ее к правоотношениям по разработке и изготовлению продукции по НИОКР синтезирован механизм обеспечения правовой охраны результатов данных работ, который характеризуется последовательным выполнением следующих мероприятий.

1. Выявление объектов правовой охраны в период от окончательного формирования результата выполнения работ по этапу и до начала работы комиссии по приемке работ:

а) По завершении каждого этапа работ соответствующий руководитель (научный руководитель НИР, главный конструктор ОКР, руководитель СПР) должен подготовить перечень объектов, способных к правовой охране, с указанием их авторов.

Подготовка перечня объектов, способных к правовой охране, должна входить в круг обязанностей научных руководителей НИР, главных конструкторов ОКР и руководителей СПР, при этом необходимость подготовки перечня должна быть обусловлена требованиями технического задания и он должен являться отчетным документом по каждому этапу выполненных работ.

б) Проводится экспертиза на предмет установления объектов правовой охраны по результатам выполнения заключительных этапов НИР, технических проектов ОКР и постановки на производство вновь разработанной продукции военного назначения, при которой предполагается создание технологического процесса ее изготовления в рамках выполнения договоров поставки.

Проведение экспертизы может осуществляться любыми наиболее подходящими способами для конкретной формы и содержания отчетных результатов, что позволит обеспечить полноту выявления объектов правовой охраны и установления их авторов, при этом экспертиза может основываться на анализе промежуточных и итоговых отчетов о научно-исследовательских работах, пояснительных записок эскизных и технических проектов, а также указанных выше перечней объектов правовой охраны и актов приемки работ предшествующих этапов.

Проведение экспертизы должно быть обусловлено техническим заданием и календарным планом выполнения работ, в этом случае ее будет проводить исполнитель работ соответствующего этапа. Кроме того, экспертизу могут проводить другие заинтересованные стороны – заказчик, научно-исследовательская организация заказчика, представительство заказчика при исполнителе работ.

2. Рассмотрение комиссиями по приемке работ перечней объектов правовой охраны, а также установление вероятности существенной доработки каждого выявленного объекта на следующих этапах проведения работы. В отношении окончательно сформированных объектов правовой охраны комиссия может определить будущего правообладателя на основании условий соответствующего контракта или положений законодательства, а также принять решение относительно необходимости предоставления патентной или непатентной формы охраны в качестве секретов производства. Свои решения в отношении объектов правовой охраны комиссия отражает в акте сдачи-приемки выполненных работ.

3. На основании решений, содержащихся в акте сдачи-приемки выполненных работ, будущий правообладатель вправе совершить юридически значимые действия в отношении окончательно сформированных объектов правовой охраны. Обеспечение правовой охраны должно быть осуществлено по отдельному договору с исполнителем работ при наличии у него необходимой для этого квалификации или с организацией, профессионально предоставляющей соответствующие услуги.

Данный механизм может быть применен для обеспечения правовой охраной результатов работ по разработке продукции на всех этапах НИОКР и СПР, при этом экспертиза по анализу результатов работ вышестоящих уровней иерархии должна основываться на отчетных материалах работ составных частей, их перечней объектов правовой охраны, а также на отчетах о результатах проведения соответствующих экспертиз.

Практическая реализация методики обеспечения правовой охраны результатов работ по разработке и изготовлению продукции военного назначения позволила сделать следующие выводы.

1. Разработанная обобщенная методика применима для синтеза механизмов обеспечения правовой охраны иных систем работ, направленных на разработку новых продуктов и характеризующихся поэтапным выполнением работ с фиксацией формы и содержания промежуточных отчетных результатов.

2. Для рассматриваемой системы работ создание объектов правовой охраны носит сквозной характер, при котором целесообразным является обеспечение правовой охраной объектов, созданных при выполнении НИР по результатам выполнения этапов последующих ОКР, при которых данные объекты обретают окончательную форму и содержание. Аналогичная ситуация связана с тем, что решения по технологиям изготовления опытных образцов, полученные при выполнении ОКР, целесообразно обеспечивать правовой охраной после постановки на производство в рамках проведения серийно-производственных работ при первоначальной поставке вновь разработанного изделия военного назначения, при котором окончательно формируется технологический процесс его промышленного изготовления.

Следствие 1. Положения относительно правовой охраны результатов НИОКР необходимо распространить в отношении государственных контрактов на поставки вновь разработанных изделий, при которых планируется проведение мероприятий по организации технологии их промышленного изготовления.

Следствие 2. Необходимо расширять возможные способы закрепления исключительных прав на результаты работ, выполняемых по государственным контрактам, например совместное правообладание исполнителями НИР и ОКР, совместное правообладание исполнителями ОКР и поставщиками вновь разработанной продукции и их составных частей.

Следствие 3. Необходимо пересмотреть положения действующего законодательства относительно выплаты авторского вознаграждения за создание служебных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов в соответствии с вновь открывшимися обстоятельствами относительно особенностей создания и многоэтапного формирования их окончательной формы и содержания, что непосредственно влияет на формирование авторского коллектива, распределение долей между авторами, а также относительно обязанностей работодателей по выплате вознаграждений.

3. При нисходящем тренде выполнения работ, например в случае невозможности достижения требований технического задания, рекомендуется не обеспечивать правовой охраной выявленные объекты, так как неполучение окончательного результата свидетельствует о незавершенности формирования формы и содержания составных его частей – объектов правовой охраны.

4. Коллегиальное решение комиссии по приемке этапов работ относительно правовой охраны окончательно сформированных объектов в совокупности с проведением мероприятий по их правовой охране независимо от выполнения работ профессиональными организациями позволит обеспечить высокое качество интеллектуальных прав, что благотворно повлияет на их последующую коммерциализацию.

Заключение

В результате проведенных исследований построена диалектическая модель формирования в процессе выполнения НИОКР способных к правовой охране РИД, которая в отличие от известных подходов оперирует не статическими РИД, а опирается на жизненный цикл их формирования. Достоверность разработанной модели подтверждается тем, что она соответствует диалектическим законам материального мира и отражает особенности выполнения работ по государственным контрактам.

Испытания модели позволили установить закономерность формирования РИД, способных к правовой охране, при выполнении работ по разработке новой продукции, характеризующихся этапностью и получением по окончании этапов фиксированных результатов.

Разработана обобщенная методика обеспечения правовой охраной результатов выполнения работ по разработке новой продукции, которая учитывает особенности многоэтапного формирования способных к правовой охране РИД. Достоверность и практическая ценность разработанной методики обосновывается доказанной ее применимостью для широкого класса работ по разработке новой продукции.

С помощью метода восхождения от абстрактного к конкретному синтезирован механизм обеспечения правовой охраны РИД, который, с одной стороны, соответствует особенностям выполнения НИОКР по государственным контрактам, а с другой – учитывает выявленные закономерности формирования при их выполнении способных к правовой охране РИД.

Литература:

1. Солонович А.В. О результатах проверок деятельности государственных заказчиков по охране НИОКР, выполненных в рамках федеральных целевых программ // Межотраслевая информационная служба. 2014. № 3. С. 70-72.

2. Кусь А.А. Создание результатов интеллектуальной деятельности в рамках государственных контрактов как основа для создания современных высокотехнологичных образцов вооружения и военной техники // Интеллектуальная

собственность в инновационной экономике: XXI Междунар. конф. Роспатента, М., 11-12.10.2017 г.: тез. докл. С.72-75.

3. Жамойдик К.М. Введение в гражданский оборот результатов НИОКР, выполненных по государственному заказу // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. стр. 152

4. Кривоногов А.Н. Защита интеллектуальных прав при проведении конкурентных процедур на поставку продукции для государственных нужд // Копирайт. 2018. № 2. С. 98-106.

5. Кривоногов А.Н. Совершенствование методов обеспечения правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, полученных при выполнении государственных контрактов // Труды XX Международной научно-практической конференции Роспатента «Развитие системы интеллектуальной собственности в России». Москва. – 2016. – С. 57-59.

УДК 654.172

ПАТЕНТОВАНИЕ В СФЕРЕ ШИРОКОВЕЩАНИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Суздальцев Игорь Николаевич,
ООО «ИКТ Менеджмент»,
генеральный директор
к.и.н.,
admin@ictmanagement.ru

Доклад посвящен сравнительному анализу практики патентования изобретений в сфере широковещания в России и за рубежом в 1896-2020 годах, а также перспективам развития данного направления патентования.

Ключевые слова: патентование, Маркони, Зворыкин, Кан, радио, телевидение, стриминг, интерстрим, квантум, Россия.

Патентование в сфере широковещания можно концептуально связать с тремя основными событиями – созданием радио, телевидения и стриминга. Патентование в сфере радиовещания началось 2 июня 1896 г., когда Гульельмо Маркони подал заявку на получение патента Великобритании. Патентование в сфере телевидения началось 29 декабря 1923 г. с американской патентной заявки российского эмигранта Владимира Зворыкина, а патентование стриминга как нового формата вещания началось после первой онлайн-трансляции Джастина Кана в США в 2007 году.

К сожалению, мы должны признать в отношении всех трех форматов широковещания, что это время для нашей страны можно назвать временем упущенных возможностей.

Например, российский физик Александр Попов изложил принципы радиовещания раньше Маркони, но патент не оформил.

Учитель Зворыкина российский физик Борис Розинг подошел к созданию телевидения раньше своего ученика, но, оставшись в России, не смог оформить патент. Конечно, причины промедления Розинга были уважительными – революция и гражданская война, из-за чего патенты в СССР начали выдавать только в 1924 г., т.е. уже после подачи заявки Зворыкиным в США, но это не успокаивает, т.к. в современном мире «главное – это счет на табло», а приоритет изобретения был закреплен за американской стороной.

А в части создания стриминга, несмотря на большое количество высококвалифицированных специалистов в России, нам просто не хватило предпринимательской жилки, так как никто из российских разработчиков не был готов создать собственное justin.tv и транслировать события своей жизни 24 часа в сутки. Это не позволило нам оценить популярность и огромные возможности услуги стриминга, что, разумеется, снизило внимание к патентованию в данной сфере.

В настоящее время конкуренция в сфере патентования новых форматов широковещания обостряется, причем наиболее «горячими точками» является конкуренция между Россией и США в сфере создания и патентования двух новых форматов аудиовизуального потокового вещания – интерстрима и квантума.

Под интерстримным вещанием (от английского *interstream* – «место встречи потоков») понимается способ регулярного многостороннего аудиовизуального потокового вещания в сети Интернет, характеризующийся тем, что сигнал как от вещателя из студии – организатора платформы вещания, так и от каждого из стримеров попадает на сайт с экраном многостороннего вещания и программой передач, связанный с платформой вещания (медиа-сервером), при этом студия и каждый из стримеров имеют равные возможности вещания на общем экране, в том числе демонстрации рабочего стола [1, 127].

Сущность изобретаемого способа интерстримного вещания как технического решения заключается в уникальной совокупности существенных признаков, достаточной для решения важной технической проблемы – создания нового формата вещания с четырьмя следующими характеристиками:

- 1) аудиовизуальное потоковое вещание, т.е. передача аудиовизуальной информации (звука и движущегося изображения) на расстоянии неограниченному числу зрителей;
- 2) многосторонность, т.е. любой из зрителей может стать вещателем на общей вещательной площадке;
- 3) регулярность, т.е. вещание по единому расписанию;
- 4) пакетный тип передачи сигнала, т.е. вещание в сети Интернет.

Поскольку многостороннее вещание становится стратегическим направлением развития широко вещания в целом, то очевидно, что тот, кто первым получит патент на способ интерстримного вещания, станет лидером медиа-индустрии на ближайшие 10-20 лет.

Под квантовым вещанием (от английского *quantum* – «квант») понимается способ регулярного аудиовизуального потокового вещания в квантовой сети, характеризующийся тем, что сигнал от вещателя из студии – организатора платформы вещания передается неограниченному числу зрителей по квантовой сети.

Сущность изобретаемого способа квантового вещания как технического решения заключается в уникальной совокупности существенных признаков, достаточной для решения важной технической проблемы – создания нового формата вещания с тремя следующими характеристиками:

- 1) аудиовизуальное потоковое вещание, т.е. передача аудиовизуальной информации (звука и движущегося изображения) на расстоянии неограниченному числу зрителей;
- 2) регулярность, т.е. вещание по единому расписанию;
- 3) квантовый способ передачи сигнала, т.е. вещание в квантовой сети.

Практическое внедрение квантума позволит создать систему вещания, при котором аудиовизуальный сигнал будет способен проникать сквозь стены зданий, толщу воды и почвы за счет того, что квантовые сенсоры обладают большей чувствительностью к магнитным полям и это позволяет увеличить зону приема сигнала, а также ширину канала для приема аудиовидеоинформации. Если патентная битва за интерстрим – это битва за настоящее, то битва за квантум – это битва за будущее. При этом хочу подчеркнуть, что именно российский физик Борис Розинг в своих работах в конце 20-х – начале 30-х годов XX века первым вплотную подошел к созданию способа квантовой передачи информации, но жизнь не дала ему времени открыть эту дверь знания [2, 4].

Здесь важно отметить серьезную проблему, с которой российским изобретателям в сфере широко вещания приходится сталкиваться в Роспатенте в настоящее время. Как известно, в соответствии с пунктом 36 «Требований

к документам заявки на выдачу патента на изобретение», утвержденных приказом Минэкономразвития № 316 от 25.05.2016 г., «сущность изобретения как технического решения выражается в совокупности существенных признаков, достаточной для решения указанной заявителем технической проблемы и получения обеспечиваемого изобретением технического результата». Разумеется, российские изобретатели на этой основе и формулируют сущность изобретения как совокупность существенных признаков, но эксперты ФИПС Роспатента при рассмотрении заявок не признают подобную совокупность в качестве отличительного признака, что ведет к необоснованным отказам в выдаче патентов в России, чем немедленно пользуются американские изобретатели. Абсолютно убежден, что устранение указанной методологической ошибки будет способствовать развитию патентования в сфере широковещания в России.

В заключение хочу отметить, что мы подарили Великобритании радио, Америке – телевидение и что с такими дорогими «подарками», каждый из которых стоит 20 годовых валовых внутренних продуктов (ВВП), пора заканчивать. Сегодня у Российской Федерации есть все возможности стать мировым лидером в области создания новых форматов широковещания, и мы обязаны эти возможности реализовать.

Литература:

1. Суздальцев И.Н., Суздальцев С.И. ЦИКМенеджмент. – М.: НИИ ИЭП, 2017. – 155 с.
2. Борис Львович Розинг – основоположник «электрической телескопии» (к 150-летию со дня рождения): библиографический указатель / сост. Н.О. Некрасова; Роспатент, ФИПС, ВПТБ. – М., 2019. – 96 с.: ил.

УДК 347.77.03

**ОЦЕНКА БАЛАНСА ПРАВОМОЧИЙ СУБЪЕКТОВ ОТНОШЕНИЙ
В СФЕРЕ ОБОРОТА СЛУЖЕБНЫХ ОБЪЕКТОВ ПАТЕНТНОГО ПРАВА**

Шлойдо Геннадий Андреевич,
ООО «Независимая экспертиза XXI век»,
руководитель Секции предприятий в сфере ИС Гильдии предприятий
высоких технологий и инноваций МТПП,
заместитель Председателя Комитета по интеллектуальной собственности
Московской торгово-промышленной палаты,
заслуженный изобретатель РСФСР,
кандидат технических наук, начальник отдела интеллектуальной собственности
shloido@mail.ru

Фрагментарность положений законодательства о служебных результатах научно-технической деятельности и наличие явных пробелов в сфере регулирования творческих отношений не позволяет соблюсти баланс интересов сторон: авторов-работников, работодателей и третьих лиц, при введении объектов патентного права в коммерческий оборот. С целью исправления создавшегося положения в сфере коммерциализации служебных объектов патентного права предлагается внести ряд изменений и дополнений в нормы действующего законодательства и ускорить разработку проекта закона «О служебных изобретениях».

Ключевые слова: служебные изобретения, коммерциализация, автор, работник, работодатель, баланс прав, пробелы в законодательстве.

1. Актуальность проблемы

Действующее законодательство оговаривает основания возникновения гражданских прав и обязанностей субъектов творческих отношений в результате создания произведений науки, литературы, изобретений и иных результаты интеллектуальной деятельности (п. 1.5 статьи 8 ГК РФ), определяет их правовое положение как участников гражданского оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности (п. 1 статья 2 ГК РФ). В силу положений статьи 128 ГК РФ законодатель признает охраняемые результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность) в качестве объектов гражданских прав. Правила п. 5 статьи 129 ГК РФ определяют отличительную особенность гражданского оборота результатов интеллектуальной деятельности как юридическую возможность и долженствование субъектов права по отношению к результатам интеллектуальной деятельности (далее РИД) путем легального изъятия из оборота собственно нематериальных объектов при одновременном сохранении возможности оборота материальных носителей указанных результатов и прав на эти результаты. «Права на такие результаты и средства, а также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты или средства, могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в случаях и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом».

Особенностью оборота служебных объектов гражданского права в условиях рыночной экономики является наличие взаимозависимых экономических и материальных интересов работодателя и автора, создавшего интеллектуальный продукт в соответствии с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя. В случае выполнения работ по государственному или муниципальному контракту учитываются также обязательства сотрудничества работодателей-исполнителей и их заказчиков.

Основной задачей гражданско-правового регулирования в сфере оборота служебных объектов патентного права является разграничение правомочий и соблюдение баланса интересов как автора научно-технического решения, так и добросовестного работодателя и третьих лиц на всех этапах освоения РИД. Такого рода служебные отношения складываются между определенными законом субъектами права по поводу конкретных материальных благ, вытекающих из обладания конкретным нематериальным продуктом. Соответственно, в процессе коммерческой реализации служебных РИД формируется правовая связь конкретных лиц, возникающая на основании предписаний действующего законодательства в сфере интеллектуальной деятельности и договорных обязательств сторон отношений.

В случае принадлежности имущественных прав работодателю у автора новации возникает интерес по поводу реализации права по получению материального вознаграждения за создание и использование служебного интеллектуального продукта (п. 3 ст. 1345 ГК РФ). В этой связи автору должна быть предоставлена юридически гарантированная возможность удовлетворить свои потребности без нарушения прав и интересов работодателя и третьих лиц.

Целью доклада является обоснование необходимости создания целостной системы объективного права, при которой субъективные интеллектуальные права работника-новатора и имущественные права работодателя и третьих лиц служебных отношений должны обеспечиваться гарантированной возможностью удовлетворения потребностей сторон. При этом условии может достигаться эффективный баланс прав и интересов сторон, а правовое положение субъектов правоотношений устанавливаться без нарушения прав и интересов друг друга.

Актуальность темы исследования приобретает особую роль по причине наличия явных пробелов в сфере регулирования отношений автора-работника, работодателя и третьих лиц – участников оборота служебных объектов патентного права в современных условиях перехода к цифровой трансформации среды интеллектуальной собственности. Необходимо обеспечить системное урегулирование норм законодательства о служебных объектах патентного права с соблюдением интересов каждого из участников и общества, и тем самым достичь баланса в правовом регулировании.

2. Баланс правомочий авторов служебных результатов научно-технической деятельности и работодателей

Служебный формат изобретения, полезной модели или промышленного образца определяет не особенности правового режима изобретения, полезной модели или промышленного образца, а регламентирует характер взаимоотношения конкретного работника – автора и его работодателя по поводу введения в оборот указанных объектов. В случае, если конкретные изобретение, полезная модель, промышленный образец созданы работником в связи с выполнением трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, по правилам статьи 1370 ГК РФ определяются правомочия работника и его работодателя, включая порядок реализации сторонами права на получение патента и, как следствие, осуществление экономической

субъектности сторонами отношений. Подобное правовое регулирование в силу статьи 1370 ГК РФ, наряду с другими положениями гражданского законодательства, предоставляет работнику и работодателю возможность установить порядок взаимодействия по поводу создания служебного изобретения и распоряжения соответствующими правами, включая определение оптимального способа получения материальной выгоды, как автору, так и работодателю. *«При этом не исключается возможность установления иного регулирования принадлежности исключительного права на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец и права на получение патента – в трудовом договоре или ином договоре, заключаемом между работником и работодателем, равно как и установления ими в договорном порядке обоюдно выгодных условий использования служебных результатов интеллектуальной деятельности»* [1].

Соблюдение баланса интересов сторон гражданского оборота служебных объектов патентного права должно базироваться на детальной регламентации порядка реализации экономической субъектности сторон: как работодателя, так и автора-работника. Разграничение имущественных правомочий сторон состоит в том, чтобы управомоченным субъектам гражданского оборота прав интеллектуальной собственности предоставлялись юридические возможности удовлетворять свои потребности по коммерциализации творческого продукта, не нарушая при этом интересов других субъектов права. Разграничение правомочий обуславливается не только субъективными интересами сторон, но и потребностью в регулировании их отношений, общественного интереса и интересов государства.

Основанием для установления пределов реализации (удовлетворения) имущественных интересов сторон служебных отношений в части научно-технических результатов, признанием их общественно значимыми являются нормы права, закрепленные в части четвертой ГК РФ (статьи 1246 п. 5; 1345 п. 3; 1370; 1371 п. 3; 1372 п. 4, 1373 п. 7). Законодательные положения определяют, в том числе, основания выплаты вознаграждения автору служебного объекта патентного права, не являющемуся патентообладателем *«в случае, если работодатель и работник не заключили договор, устанавливающий размер, условия и порядок выплаты вознаграждения за служебное изобретение, служебную полезную модель, служебный промышленный образец»*.

Анализ указанных положений законодательного регулирования отношений субъектов в части создания и коммерциализации изобретений, полезных моделей и промышленных образцов в связи с выполнением служебного задания показывает, что действующие нормы зачастую ведут к негативным последствиям. Диспозитивный характер норм, предоставляющих обладателям служебных РИД субъективное право выбора режима введения объектов права в гражданский оборот без учета интересов авторов, изначально создает предпосылки для злоупотреблений, являющихся прямым или косвенным результатом выбора основания для реализации субъективного права сторон отношений на охрану полученного интеллектуального продукта.

В силу законодательных положений всеми правами на подачу заявки на получение патента и реализацию экономической субъектности изначально располагает работодатель, от действий которого зависит, в том числе, выплата вознаграждения автору. Автор не может претендовать на приобретение вытекающих из патента прав, льгот и преимуществ, обеспечивающих охрану промышленной собственности. Однако у автора служебного РИД возникает производное имущественное право – право на материальное вознаграждение, зависимое от воли экономического субъекта – работодателя. В силу действующего законодательства,

обязанность работодателя по выплате вознаграждения работнику (автору) не имеет императивного характера и не связана с созданием и фактическим использованием служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца. Право автора на вознаграждение за служебное изобретение (полезную модель и промышленный образец), направленное на обеспечение его материального интереса, относится к числу декларативно обозначенных правомочий автора.

Создается такая ситуация, что объективное право в силу своего несовершенства не обеспечивает регулятивные и охранительные функции при реализации субъективных прав сторон служебных отношений в сфере интеллектуальной собственности.

В этой связи к числу проблемных вопросов реализации правомочий сторон, требующих законодательного решения, следует отнести следующие.

– Отсутствует законодательно закрепленный принцип императивного характера *об обязанности* выплаты вознаграждения автору за создание служебного объекта патентного права. Диспозитивная норма действующего законодательства в редакции: «*работник имеет право на вознаграждение*» нарушает баланс интересов сторон отношений в пользу работодателя. По существу, во взаимодействии авторов и работодателей при истребовании материального вознаграждения защищаются интересы работодателя, фактически преобладая над правовым положением изобретателя-работника.

– Отсутствует законодательное закрепление порядка выплаты вознаграждений за создание и использование служебных объектов патентного права.

– Не предусмотрена мера ответственности работодателя и обладателя патента за невыплату или несвоевременную выплату материального вознаграждения автору за создание и использование служебных объектов патентного права.

– Отсутствует регламентация минимального размера выплаты вознаграждения автору (коллективу авторов) за создание и использование служебных РИД в случае предоставления работодателем другому лицу права на получение патента, права использования служебного объекта по лицензионному договору или договору отчуждения исключительного права.

– Ущемлены права авторов как при уступке охранного документа работодателем, его правопреемником или любым другим обладателем, так и при намерении прекратить действие патента, неуплате годовых пошлин за поддержание патента. Автор не имеет законодательно закрепленного преимущества в праве на безвозмездное приобретение патента и исключительное право распоряжения и использования результата, удостоверенного патентом.

– Отсутствует законодательное закрепление за автором по своему выбору требовать от работодателя при доказанности факта нарушения его имущественных прав, возмещения убытков или взыскание компенсации в размере, предусмотренном правилами ГК РФ.

В то же время за автором служебного РИД сохраняется возможность приобретения экономической субъектности на основании реализации положений статьи 1370 ГК РФ или вследствие добровольной передачи ему работодателем права на получение патента. Автор служебного объекта может приобрести экономическую субъектность при наличии определенных юридических обстоятельств, в силу которых право на получение патента на такое изобретение, полезную модель или промышленный образец возвращается работнику, и он получает патент.

Право на получения патента на служебный результат научно-технической деятельности возникает у автора при условии истечения пресекательного (пресекающего) срока в четыре месяца со дня уведомления работодателя о создании

такого результата, в отношении которого возможна правовая охрана. В частности, субъективное право на получение патента возникает у автора, если работодатель в указанный срок не подаст заявку на выдачу патента в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности, не передаст право на получение патента другому лицу или не сообщит работнику о сохранении информации о соответствующем РИД в тайне. Тем самым субъективные правомочия работодателя по истечении преклюзивного срока становятся зависимыми от воли автора, так как работодатель не обеспечил реализацию своих субъективных прав на оформление заявки на получение патента или другого вида охраны научно-технического результата. Важно отметить, что экономическая субъектность автора – обладателя патента в этом случае будет обременена обязанностью предоставления права использования служебного ОПП работодателю в собственном производстве в виде простой (неисключительной) лицензии с выплатой автору вознаграждения за использование.

Опосредованно на характер правоотношений сторон служебных объектов патентного права оказывают влияние и нормы статей 1364, 1399 1400 ГК РФ в части досрочного прекращения и восстановления действия патента и изменения режима юридической монополии правообладателя на режим общественного достояния. Вполне правомерно считать, что в формате правила досрочного прекращения действия патента, автор должен иметь преимущественное право на передачу ему патентных прав и безвозмездного восстановления своего первоначального исключительного права на использование результата. Автор должен иметь возможность реализации своей экономической субъектности на период до истечения срока действия патента в силу диспозиции статьи 1345 ГК РФ. Сложность заключается в отсутствии в законодательстве об интеллектуальных правах прямого указания – особой нормы правового регулирования, при помощи которой решается конкретная ситуация с преемством исключительных прав на использование автором интеллектуального продукта.

Необходимо законодательно закрепить правило, в силу которого исключительное право на распоряжение РИД в порядке правопреемства возвращается автору при наличии его соответствующего волеизъявления в случае утраты интереса или нежелания обладателя патента оплачивать взимаемую пошлину за поддержание патента в силе и отказа от восстановления действия патента. Выполнение условий оплаты государственной пошлины по восстановлению исключительного права в этом случае возлагается на автора.

3. Баланс интересов сторон служебных отношений при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту

Автор сохраняет право на материальное вознаграждение и при выполнении работодателем работ по различным видам соглашений, включая договор подряда, договор на научно-исследовательские, опытно-конструкторские или технологические работы, договор заказа, при выполнении работ по государственному или муниципальному заказу, закрепленное в правилах статей 1371, 1372, 1373 ГК РФ. В указанных случаях, законодатель предусмотрел выплату вознаграждения работодателем по правилам п. 4 статьи 1370 ГК РФ за служебные объекты интеллектуальной деятельности автору, не являющемуся патентообладателем. Важно заметить, что именно работодатель остается обязанным лицом в правоотношении, когда использование изобретения осуществляется третьим лицом или исключительное право на него перешло к новому правообладателю. В случае принадлежности права на получение патента государственному или муниципальному заказчику по контракту,

организация исполнитель как работодатель обязана «путем заключения соответствующих соглашений со своими работниками и третьими лицами приобрести все права либо обеспечить их приобретение для передачи соответственно Российской Федерации, субъекту Российской Федерации и муниципальному образованию. При этом исполнитель имеет право на возмещение затрат, понесенных им в связи с приобретением соответствующих прав у третьих лиц» (п. 3 статья 1373 ГК РФ).

В этой связи показательны результаты мониторинга проблемных вопросов, связанных с реализацией права автора на вознаграждение за создание служебных объектов патентного права на предприятиях ОПК, проведенного Роспатентом в период с 2006 года до настоящего времени. Как показывает анализ опубликованных отчетных материалов, одной из основных проблем остается нереализованное право автора на заключение договора с работодателем об уступке прав работодателю, условиях и порядке выплаты вознаграждений авторам за создание служебных научно-технических результатов. И как следствие незаинтересованности авторов, количество действующих патентов на изобретения на имя Российской Федерации составило всего 1% от общего количества патентов, на полезные модели – 1,8% и на промышленные образцы – 0,25% (расчет на основании данных годового отчета Роспатента 2017 года) [2]. Указанные негативные явления в порядке реализации прав на служебные РИД в значительной мере обусловлены существующими пробелами в законодательстве и недочетами в работе юридических лиц – сторон договора: как заказчиков, так и организаций исполнителей по государственным контрактам.

4. Состояние и перспективы совершенствования нормативной базы о служебных объектах патентного права

Специфическое выражение социальных связей субъектов и институциональное закрепление субъективных прав на служебные результаты научно-технической деятельности опосредованно отражено в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), а также в отдельных нормативно-правовых актах.

С принятием в 1992 году «Патентного закона Российской Федерации» проблема оборота прав на служебные объекты приобрела особую актуальность. В этой связи, согласно п. 10 Постановления ВС РФ «О введении в действие Патентного закона Российской Федерации», была предусмотрена разработка проекта закона Российской Федерации о служебных изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах. Закон о служебных изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах не реализован до настоящего времени. На сегодня имеются лишь отдельные законодательные решения. Введение в действие с 1 января 2008 года части четвертой ГК РФ не решило проблемы участников оборота служебных объектов патентного права в части баланса правомочий субъектов отношений. Создается правовая ситуация, при которой объективное право в силу своего несовершенства (пробелы, противоречия) не обеспечивает в полном объеме регулятивные и охранительные функции в сфере оборота служебных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов.

Принятое Правительством РФ постановление от 4 июня 2014 года № 512 «Об утверждении правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы» осталось не востребованным субъектами бизнес-сообщества и показало свою неэффективность ввиду невозможности осуществления права в соответствии с его назначением.

С целью исправления создавшегося положения в сфере охраны прав субъектов на служебные объекты патентного права Роспатентом разработан комплекс мер

по повышению результативности НИОКТР до 2023 года. В составе мероприятий предусмотрена подготовка законопроекта о служебных изобретениях. Закон должен быть направлен, в том числе, на повышение мотивации авторов и работодателей создавать патентоспособные результаты интеллектуальной деятельности при выполнении НИОКТР в интересах государства.

Представляется, что законодатель должен определить пределы реализации субъективных прав всех сторон отношений в сфере служебных результатов научно-технической деятельности, то есть обозначить всю совокупность конкретных правомочий, за рамками которой субъекты отношений не могут осуществлять свое право и нарушать права других лиц. Ограничения субъективных прав автора и работодателя должны применяться как в интересах самих обладателей субъективных прав, так и в интересах третьих лиц, общества и государства. Закон о служебных изобретениях должен не только предоставлять сторонам субъективные права, но и устанавливать механизмы их осуществления.

Выводы

1. Отсутствие в РФ отлаженной гражданско-правовой системы регулирования и разграничения правомочий автора-работника, работодателя и третьих лиц является препятствием для достижения баланса прав и интересов субъектов служебных отношений. Необходимо более эффективно обеспечить гражданско-правовое регулирование общественных отношений и соблюдения баланса интересов автора научно-технического решения, работодателя и общества, в том числе путем использования инструментов цифровой трансформации среды интеллектуальной собственности.

2. Для устранения дисбаланса прав сторон необходимо восполнить пробелы в законодательстве, расширить основания для защиты интересов как новатора в отношениях с работодателем, так и права добросовестного работодателя. Границей для этого должны служить не столько права и интересы непосредственно автора и добросовестного работодателя, сколько общественные интересы в виде стабильного оборота прав интеллектуальной собственности и материальных носителей, в которых выражены соответствующие результаты. Нормы законодательства должны стать естественным ограничителем прав сторон служебных отношений, чтобы избежать злоупотреблений как должностными полномочиями работодателя, так и субъективными гражданскими правами автора.

3. Необходимо на уровне законодателя подготовить предложения по дополнительным мерам стимулирования российских изобретателей и повышению их социального статуса. Защита интересов автора должна не только распространяться на право получения патента на служебный результат в силу правил статьи 1370 ГК РФ, но и обеспечиваться при нарушении прав работника в связи со злоупотреблением правом стороны, получившей патент, направленным на досрочное прекращение действия охранного документа.

4. Ввиду актуальности проблемы выплат вознаграждения авторам изобретений просить Федеральную службу по интеллектуальной собственности (Роспатент) ускорить разработку и рассылку законопроекта «О служебных изобретениях» с целью привлечения к обсуждению проекта субъектов делового сообщества, активных изобретателей и новаторов. Название акта предлагается дать в виде: *Федеральный Закон «Служебные объекты патентного права»*.

Литература:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2014 г. № 497-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Завадского Казимира Фомича, Копытова Геннадия Григорьевича и других на нарушение их конституционных прав положениями пункта 2 статьи 1364 и статьи 1399 Гражданского кодекса РФ» [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05032014-n-497-o-ob/> (дата обращения: 19.08.2020).
2. Роспатент. Годовой отчет 2017// Москва, Роспатент, 2018.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ивлиев Григорий Петрович</i> , Приветственное слово	3
«Роспатент против COVID-19. Нормы патентного законодательства для защиты прав интеллектуальной собственности при обращении лекарственных средств»	
<i>Эриванцева Т.Н.</i> Мероприятия, реализуемые Роспатентом в сфере интеллектуальной собственности в связи с пандемией COVID-19.....	5
<i>Ситдеков Т.А.</i> Особенности инвестирования в отечественные инновационные разработки в период пандемии – опыт РФПИ.....	8
<i>Сальников М.Ю., Лысков Н.Б.</i> Доказательная база и известный уровень знаний – краеугольный камень в условиях ускоренной подачи заявок в период пандемии	11
<i>Каркищенко В.Н.</i> Патентная стратегия правовой охраны инновационных разработок НЦБМТ ФМБА России в области лечения пневмоний при COVID-19 ...	15
«Трехмерные модели в праве интеллектуальной собственности: новые возможности регистрационных систем»	
<i>Нагаев К.В.</i> Трехмерные модели в праве интеллектуальной собственности: новые возможности регистрационных систем	19
<i>Федосеева О.И., Мамонтов В.А., Терещенко Д.Г., Зонтов Ю.В.</i> Исследование российской практики использования трехмерных моделей при создании объектов промышленной собственности	26
«Географическое указание как новый объект Гражданского кодекса Российской Федерации. Последние изменения законодательства в части НМПТ»	
<i>Роголева А.С.</i> Актуальные вопросы правовой охраны НМПТ и ГУ.....	34
<i>Змеевская Т.Е.</i> Особенности рассмотрения возражений против предоставления правовой охраны НМПТ и ГУ в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 1524 ГК РФ.....	38
<i>Самохвалова И.Н.</i> Изменения в порядке рассмотрения заявок на НМПТ в свете № ФЗ-230	41
<i>Морозкина Д.В.</i> Перспективы развития НМПТ в винодельческой отрасли в условиях изменения законодательства.....	46
<i>Робинов А.А.</i> Проблемы применения законодательства по наименованиям мест происхождения товаров в судебной практике	49
«Нужна ли процедура оппозиции патентуемым промышленным образцам?»	
<i>Алексеева О.Л., Сорокина Е.В.</i> К вопросу о разработке концепции процедуры предрегистрационной публичной оппозиции для промышленных образцов	52
<i>Захаров Р.А.</i> Процедура оппозиции. Особенности регистрации и защиты права на промышленные образцы, преимущества и недостатки.....	60
<i>Мордвинова В.В.</i> Последствия введения процедуры оппозиции по заявкам на промышленные образцы.....	63
<i>Негуляев Г.А.</i> Процедуры оппозиции в законах о промышленных образцах за рубежом.....	66

«Современная патентная аналитика: вызовы и ожидания»

<i>Ена О.В.</i> Корпоративная патентная аналитика. Отраслевые применения	78
<i>Попов Н.В., Шищак Н.М.</i> Фабрика патентной аналитики. Зрелые процессы производства патентной аналитики	83
<i>Батанов Ф.А., Зеленкина Н.В., Бачурина А.А.</i> Углублённый анализ технологий в патентах	91
«Современные электронные формы взаимодействия патентного ведомства с заявителями, их представителями и заинтересованными лицами. В поисках наилучших практик»	
<i>Горбунов А.В.</i> Искусственный интеллект в работе патентных ведомств	99
<i>Мамонтов В.А.</i> Разработка и имплементация международных стандартов технологии блокчейн в сфере интеллектуальной собственности	105
<i>Кузнецов М.И., Масалов П.В.</i> Сервисы электронного взаимодействия Роспатента: проблемы и решения	109
<i>Сысоенко А.Н.</i> Применение блокчейн-технологий в патентной сфере	117
«Международное сотрудничество в сфере интеллектуальной собственности»	
<i>Михеева Г.А.</i> О развитии международного сотрудничества в сфере ИС	123
<i>Бородай Л.Н., Горленко С.А.</i> Перспективы присоединения Российской Федерации к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о международной регистрации наименований мест происхождения товаров и географических указаний	130
«Инфраструктура доверия: сотрудничество Роспатента с регионами»	
<i>Суконкин А.В., Иванова М.Г.</i> Интеллектуальная собственность в системе стратегического развития региона	134
<i>Ганиева И.А., Месяц М.А.</i> Роль НОЦ в формировании инфраструктуры системы управления правами на ИС в регионе (на примере АНО «Научно-образовательный центр «Кузбасс»)	141
<i>Павлова И.В.</i> Развитие сферы интеллектуальной собственности в Ульяновской области	147
<i>Салимов Р.И., Горячкин В.П., Буслаев В.С.</i> Цифровые инструменты поддержки инноваторов и бизнеса	151
«Проблемы подготовки кадров с компетенциями в области ИС и коммерциализации прав на РИД НИИ и ВУЗов»	
<i>Монастырский Д.В.</i> Подготовка кадров в сфере интеллектуальной собственности как необходимое условие экономического роста (из опыта работы ФИПС)	161
<i>Лопатина Н.В., Рыбакова Ю.В.</i> Структура целевой аудитории слушателей в системе дополнительного профессионального образования при формировании компетенций в сфере интеллектуальной собственности	166
<i>Абанкина Т.В.</i> Креативные компетенции и интеллектуальная собственность при переходе к инновационной экономике	171

<i>Мухамедшин И.С.</i> Проблемы активизации инновационной деятельности НИИ и ВУЗов	177
<i>Плёткина А.В.</i> О политике в области интеллектуальной собственности для учреждений высшего образования и научных организаций Республики Беларусь	183
<i>Благополучная К.В.</i> Основные проблемы в организации повышения квалификации специалистов IP-сферы и патентных поверенных	191
<i>Яныкина Н.О.</i> Образы системы подготовки кадров с компетенциями в области интеллектуальной собственности для развития профессии «технологический брокер» в России	195
«Осуществление, охрана и защита авторских и смежных прав в условиях цифровизации в Российской Федерации»	
<i>Гурко А.В.</i> Коммерциализация авторских и смежных прав на книжном рынке в цифровую эпоху	198
<i>Ермаков А.В.</i> Цифровые права как объект гражданских прав	202
<i>Касаткина А.Ю.</i> Некоторые проблемы осуществления, охраны и защиты прав исполнителя в цифровой среде	205
<i>Карцхия А.А.</i> Цифровая трансформация права и безопасность	210
<i>Леонтьев К.Б.</i> Цифровые технологии и проблема ответственности за нарушение авторских прав	215
<i>Рахматулина Р.Ш.</i> Объекты цифрового искусства в современном мире	219
<i>Савина В.С.</i> Тенденции развития нормативно-правового регулирования творческих индустрий в цифровую эпоху	222
<i>Сушкова О.В.</i> К вопросу об эффективности цифровых моделей управления и влияния законодательства об авторском праве на блокчейн-технологии	225
<i>Харитонова Ю.С.</i> Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности	235
<i>Якушев П.А.</i> Осуществление несовершеннолетними лицами авторских прав в условиях цифровизации	239
«Практикоприменение законодательства в сфере интеллектуальной собственности»	
<i>Кривоногов А.Н.</i> Разработка методики правовой охраны результатов НИОКР на основе материалистической диалектики	242
<i>Суздальцев И.Н.</i> Патентование в сфере ширококовещания: вчера, сегодня, завтра ...	251
<i>Шлойдо Г.А.</i> Оценка баланса правомочий субъектов отношений в сфере оборота служебных объектов патентного права	254

ISBN 978-5-6042894-8-8

Компьютерная верстка

М.В. Клевцова

Отделение подготовки и выпуска официальной информации Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС)

Бережковская наб., д. 30, корп. 1, Москва, Г-59, ГСП-3, 125993, ФИПС

Подписано в печать 14.10.2020

Формат 60x84 1/8

Объем 33,125 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ 1172

Отпечатано на полиграфической базе ФИПС

© ФИПС, 2020

Официальный партнер Конференции

ГАЗПРОМБАНК
«Газпромбанк» (Акционерное общество)

Роспатент
Федеральная служба
по интеллектуальной
собственности

ФИПС
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ